

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Томский государственный архитектурно-строительный университет»

Г.И. Саксельцев

**ЭВОЛЮЦИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ
В УСЛОВИЯХ ТРАДИЦИОННОГО
И ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
КОНЦА XVII – НАЧАЛА XXI В.
*(на примере крестьянского рода Саксельцевых)***

Томск
Издательство ТГАСУ
2012

УДК 94(470)''16/20'': 314.6
ББК 63.3(0)5:15.5

Саксельцев, Г.И. Эволюция крестьянской семьи в условиях традиционного и индустриального общества конца XVII – начала XXI в. (на примере крестьянского рода Саксельцевых) [Текст] : монография / Г.И. Саксельцев. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2012. – 318 с.
ISBN 978-5-93057-475-3

В монографии на примере рода Саксельцевых последовательно показаны все этапы эволюции крестьянства на протяжении более трёх столетий.

Работа рекомендуется историкам, краеведам, студентам и всем, кто интересуется историей России, отечественным родословием и научным подходом к его составлению.

УДК 94(470)''16/20'': 314.6
ББК 63.3(0)5:15.5

Научные редакторы:

докт. ист. наук, профессор **А.Т. Топчий**;
докт. ист. наук, профессор **В.П. Андреев**;
докт. ист. наук, профессор **В.П. Бойко**.

Рецензенты:

докт. ист. наук, профессор **М.В. Шиловский**;
докт. ист. наук, профессор **В.М. Кулемзин**;
докт. ист. наук, профессор **Л.И. Сосковец**.

ISBN 978-5-93057-475-3

© Томский государственный
архитектурно-строительный
университет, 2012
© Г.И. Саксельцев, 2012

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы заметно вырос интерес людей к своим корням и предкам, к истории своего рода. В послеоктябрьский период его, наоборот, не было. В это время родители даже детям своим предпочитали не рассказывать об их дедах, не говоря уже о более давних предках, особенно происходивших из дворян и офицеров. Многие роды деградировали, и их история прекращена. Всё это привело подчас к полному незнанию истории своей фамилии. Приходится констатировать, что в российском обществе в значительной степени утрачены родственные связи и многие становятся «Иванами, не помнящими родства».

Двадцатый век – век беспрецедентного и драматического роста мобильности: социальной, профессиональной, экономической, географической – стал периодом понимания общественной важности генеалогических связей и культуры. «Традиционная русская культура складывалась и развивалась, прежде всего, как культура сельская, культура “глубинки”, провинции, в которой вплоть до середины XX в. и проживала большая часть населения России. Именно здесь формировались и оттачивались традиционные черты русского человека: трудолюбие, острый ум, смекалка, расчётливость, способность к сопереживанию, образная и выразительная речь. Здесь происходило закрепление форм и способов организации совместного досуга, традиционных праздников, обрядов, ритуалов»¹.

Значимость уклада жизни и традиций семьи и брака всё больше осознается обществом и государством («Год семьи», «Год матери»). Приобретает большое значение изучение родословия крестьян, процесса их перехода в рабочий класс и интел-

---

¹ Щетихина Л.В. Культура и образование: история и современность. Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VIII Всероссийской научной конференции. 27–28 апреля 2007. В 2 т. Екатеринбург. 2007. Т. I. С. 380.

лигенцию, что позволяет раскрыть различные аспекты их хозяйственной и экономической деятельности, устройство быта и культуры, участие в войнах и других общественных процессах. Вместе с этим изучение эволюции крестьянского рода и выходцев из него дает яркий и богатый материал, позволяющий более полно исследовать как отдельные семьи и их представителей, так и всё общество в целом.

Анализ эволюции крестьянской семьи представляется нам не потерявшим актуальности, так как может предостеречь от неверных шагов по отношению к крестьянству и крестьянской семье, к труду, к земле, к культуре, к семье вообще. Выбранная тема позволяет провести сравнение прошедшего времени с современностью, изложить события минувших эпох, дать ясное понимание органической связи прошлого и настоящего, восстановить память об ушедших предках, которые дали жизнь следующим поколениям, убедить, особенно молодые семьи, в желании продолжить род.

Как считает А.А. Ларичев, исследователь крестьянства [127], через изучение семей возможно глубже познать историю общества, так как память о прошлом каждой семьи может дать уникальный материал, часто не отраженный в других источниках, а через деятельность представителей поколений можно расширить поле исследования важнейших этапов развития страны.

Предлагаемое исследование выполнено на основе представительного массива разнообразных по типологии исторических и историографических источников, в том числе ландратских книг и ревизских сказок, охватывающих период с 1720 по 1858 гг. В итоге восстановлена память об ушедших предках, отслежена история крестьянской семьи Саксельцевых в контексте отечественной истории.

Настоящая работа дополняет общую историю российской крестьянской семьи: выделены основные этапы и направления в её деятельности, раскрываются положительные и негативные

тенденции, влиявшие на процесс развития крестьянского хозяйства России, включая семейно-брачную проблематику.

Объектом исследования выступает крестьянский род Саксельцевых как типичный представитель одного из классов российского общества – крестьянства, ведущего социального сословия, создателя материально-духовных ценностей.

В монографии прослеживаются возникновение и эволюция крестьянской семьи и рода Саксельцевых (XVII – начало XXI в.); выполнено историко-генеалогическое исследование этого рода, сделан анализ его фамильного состава.

На примере реконструкции истории рода Саксельцевых раскрывается общая эволюция крестьянской семьи в контексте важных общеполитических процессов российской истории на разных исторических этапах. Для достижения поставленной цели было необходимо:

- провести исследование начального этапа возникновения и развития крестьянской семьи и последующих поколений Саксельцевых в условиях колонизации Верхнего Прихопёрья конца XVII – начала XXI в.;

- определить влияние трансформационных процессов, происходивших в стране, на характер, направление и сферу трудовой деятельности крестьянской семьи, культуру и быт в контексте семейно-брачных отношений в пореформенный период (1860–1917 гг.);

- проанализировать судьбу крестьянской семьи Саксельцевых и жизненного пути её отдельных представителей в период развития индустриального общества (1917–2011 гг.);

- выявить социально-демографическое развитие рода, воссоздать поколенную роспись за прошедшие три с половиной столетия.

Хронологические рамки исследования определяются концом XVII в. (в 1680 году в I ревизской сказке впервые упоминается представитель из рода Саксельцевых) – началом XXI в.

Исследование охватило регионы Российской Федерации – Амурскую область (г. Белогорск), г. Белгород, Владимирскую (г. Муром), Воронежскую (п. Айдарово), Ивановскую (г. Кинешма), Кемеровскую, Курскую (г. Железногорск), Камчатскую (п. Козыревск), Липецкую области (г. Елец), Москву, Новосибирск, Приморский край, Пензенскую область, г. Ростов-на-Дону, Саратовскую область и г. Саратов, Тверскую область (г. Кимры), г. Томск, Читинскую область (г. Петровск-Забайкальский), г. Хабаровск; страны ближнего и дальнего зарубежья: Азербайджан, Грузию, Казахстан, Молдову, Узбекистан, Украину, Египет, Марокко.

В монографии впервые исследуется и подробно освещается жизненный путь выходцев из крепостных крестьян Верхнего Прихопёрья на примере рода Саксельцевых, включая участие в войнах, репрессии, различные стороны жизнедеятельности рода на протяжении более трёх столетий. В научный оборот введены не исследованные ранее разнообразные источники, решается ряд спорных вопросов: время основания и названия населенных пунктов, имена землевладельцев, даты жизни, служебная деятельность представителей рода в деле обороноспособности страны, их научной, педагогической и хозяйственной деятельности, а также выявлены основатель рода и продолжительность существования рода как крестьянского. Сделана попытка представить полный «семейный портрет» исторических эпох, восстановить родовое самосознание новых поколений.

Для достижения объективного результата в работе главными явились исторический, историко-генеалогический и биографический методы исследования. Важное значение в связи с этим имеют такие методы, как историзм, объективность. Метод историзма предполагает изучение и всесторонний охват всякого явления в его развитии, конкретно-исторической обусловленности и индивидуальности; принцип объективности – в подходе к изучаемому явлению с целью выявления его сущности;

применение совокупности различных методов важно для получения точной, разнообразной и полной информации.

В процессе работы были использованы различные методы общенаучной методологии теоретического исследования: идеализация, системный подход и системный анализ, метод логического восхождения от абстрактного к конкретному. Главным из них явился историко-генеалогический метод: последовательно раскрылась история крестьянских семей, их место в освоении и развитии России, что позволило в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальных событий в развитии во времени и увидеть причинно-следственные связи. Ещё одним методом стал историко-сравнительный, то есть сравнение и сопоставление имеющихся сведений. Метод применялся при составлении родословных схем и выявлении деятельности каждого конкретного человека. При этом острое значение приобретает проблема идентификации лиц. Дело в том, что в больших многодетных семьях ранние браки старших детей приводили к тому, что близкими по возрасту оказывались люди разных поколений: деятельность младших детей одного поколения и старших детей следующего поколения проходила одновременно. В этом случае только соотнесение всего имеющегося родословного материала, сопоставление документов, в которых упоминается тот или иной человек, географических и административных показателей, обстоятельств деятельности, времени действия лиц позволяло найти и доказать истину.

Составление родословной по восходящей линии шло последовательно от известного к неизвестному как по мужской, так и по женской линии; получилось по принципу смешанного восходящего родословия. Такая подробная родословная схема не является, конечно, родословием одной фамилии, так как охватывает большое число родов, происходящих от одного родоначальника и по женским линиям. Такой подход необходим для выяснения родственных связей между боковыми и отдельными родственниками выходцев из крестьянских семей.

Базой источников исследования послужил широкий круг документов и материалов, устные исторические источники, разнообразные по своему происхождению и информационным возможностям. К группе нормативно-правовых документов относятся законодательные материалы: «Соборное уложение» (1649 г.), Манифест от 19 февраля 1861 г. «Высочайшее утвержденное Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»; «О земле» (Декрет II Всероссийского съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 1917 г.), «О Государственном генеральном межевании», Полное собрание законов Российской империи, статистика народонаселения.

Статистические материалы представляют особую ценность, позволяют дать достоверную оценку процессов, происходящих в деревне.

Первая всероссийская перепись была проведена в 1897 г., итоги по Саратовской губернии опубликованы в 1904 г. Материалы переписи использовались для характеристики населения губернии, позволили воссоздать общую картину¹. По семьям данные отсутствуют, так как переписные листы не сохранились.

Всеобщая перепись сельского населения 28 августа 1920 г. была проведена по аналогии с переписью 1897 г. и содержала сопоставление за разные периоды времени – с конца XIX в. и по начало 1920-х гг.². Всесоюзная перепись населения в декабре 1926 г.³ была наиболее полной и информативной. Её итоги были опубликованы в 13 выпусках в течение трёх лет на тот период.

Немалая часть использованных в работе материалов находится в областных краеведческих музеях, музеях предприятий. Видное

---

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Саратовская губерния. СПб. 1904. Т. 38. 249 с.

² Всероссийская перепись населения. 1920 г. Саратовская губерния. Саратов. 1923. 250 с.

³ Всероссийская перепись населения. 1926 г. Т. 3. М. 1928. 324 с.

место в краеведческой работе занимает труд Т.К. Щегловой [413] по устной истории сельского населения Алтайского края¹.

Важным источником являются церковные акты гражданского состояния. Они удостоверяли события рождения и крещения, венчания (брака), погребения (смерти) конкретных лиц в виде хронологических записей в книжной форме. В России метрические книги, кроме того, дополнялись сведениями о социальной и профессиональной принадлежности прихожан, о возрасте венчавшихся и умерших. В монографии использовался фонд 182 метрических книг Введенской церкви села Аничкино Сердобского уезда Саратовской губернии. К сожалению, выявлены неоднократные небрежности или невнимательность при записи имен, продолжительности жизни, ошибки в написании фамилий, примеры которых будут изложены в последующих главах.

Незаменимым источником стали документы личного происхождения, в первую очередь, письма. Эта переписка продолжается более 35 лет. В адрес корреспондентов до 1991 г. в среднем отправлялось по 80 писем в год, к 2002 г. доходило до 110, а в отдельные годы – 150 и более (200). Учёт отправленных автором писем и полученных ответов позволил вести накопление материалов. Полнота ежегодных ответов составляла 70–75 %. В процессе работы было получено много писем с именами ранее не известных предков рода, с сообщениями, что автор – первый, кто собирает род за всю его историю. В письмах отображается текущее состояние общественного мнения, менталитет и настроения в обществе. Язык писем людей старшего поколения отличается от писем молодёжи, тексты близки к обычной разговорной речи. Это люди разного положения, знаний и кругозора. В части писем излагаются прошедшие события, в том числе

---

¹ Щеглова Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история. Барнаул: БГПУ, 2008. 528 с.

и репрессии. Воспоминания старожиллов преклонного возраста помогли воссоздать атмосферу и жизнь крестьянского двора с середины XIX в. В процессе бесед были выяснены родина предков – Саратовская губерния, село Аничкино; расположение жилых домов и соседей, церкви, первого погоста. Рассказы старожиллов несут сохранившееся с тех пор эмоциональное отношение к пережитым событиям. Они важны по причине отсутствия опубликованных источников, и таким образом мы приобрели исторический материал. Вместе с тем воспоминаниям свойственны и недостатки: в одной и той же семье старожиллы по-разному рассказывают об одних и тех же событиях, родственных связях; характерно и субъективное отношение к лицам и фактам. Эти недостатки устранялись сопоставлением с документами архивов или показаниями по этим же опросам других информаторов.

Источниковая база создавалась и ведётся более 30 лет, включая экспедиционные поездки, только за счёт собственных средств и времени. Устные истории как источники охватывают большое число событий, связанных воедино. Они представляют исторический факт и использовались историками И.Г. Ростовцевым, Д.М. Хубовой [139], В.А. Бердинских, М.В. Лоскутовым, а также автором. Вышеупомянутые ученые своими публикациями дополнили фондохранилища новейшей истории. Все источники по совокупности позволяют обеспечить изучение темы, рассмотреть все факты в их взаимосвязи и взаимозависимости и, наконец, позволяют достичь цели исследования¹.

Практическое значение исследования заключается в возможности для профессиональных историков использовать фактической материал, его основные положения при подготовке

---

¹ Хубова Д.М. Устная история и архивы, зарубежные концепции и опыт. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М. 1992. 222 с.; Бердинских В.А. История одного лагеря (Вятлаг). М. 1992. 220 с.; Лоскутова М.В. Введение // Хрестоматия по новой истории. СПб. 2003. 260 с.; Саксельцев Г.И. История рода Саксельцевых. Томск. 2006. 210 с.

обобщающих курсов по истории Саратовской, Пензенской, Кемеровской, Томской областей; при разработке учебных спецкурсов по региональной истории, написании трудов по родословию; студентам исторических факультетов – в процессе углубленного изучения истории России. Работа окажется полезной и Движению в защиту традиционных культур. Автор ставил целью оживить интерес к историко-культурному прошлому своей родины через исследование родословной, доказать важность устных исторических источников в лице старшего поколения. В работе показаны методика и подходы автора к поиску источников.

В исторической литературе долгое время бытовало ошибочное утверждение о том, что для составления крестьянских родословных отсутствуют какие-либо источники. В конце XX в. появились исследования, которые доказали, что в архивах содержится значительный комплекс источников, которые позволяют восстановить историю многих крестьянских родов¹.

В советское время изучение родословия было в единичных случаях и в основном – в работах по краеведению. В связи с этим источники и исследования рода делятся на два периода: досоветский и советский (постсоветский).

Одним из видных российских генеалогов М.Ф. Прохоровым [343] разысканы материалы по интересующей нас проблеме и выявлено, что интерес к истории крестьянских семей, к своей родословной впервые проявился в Поморье и был традиционным для северного крестьянства; далее на Урале и в Пермском крае выявлены авторы среди крепостных крестьян².

В 1620-х годах наиболее типичной была написанная крестьянином из Соли Вычегодской И.А. Строгановым «Скаска, почему

---

¹ Прохоров М.Ф. О методике составления крестьянских родословных // *Летопись историко-родословного общества*. М. 1997. Вып. 4–5. С. 126.

² Он же. Из истории развития практической генеалогии крестьян дореволюционной России // *Головинский генеалогический альманах*. 1996. № 1. С. 12–15.

Ондрию и Петру Семеновым детям и Ивану Максимову сыну Строгановым Иван Афанасьев сын Строганов свой»¹. Далее М.Ф. Прохоров² отмечает уральского крепостного крестьянина П. Михайлова (1770 г.); М.Д. Курмачёва, начитанного и образованного крепостного крестьянина И.И. Варакина (1759–1817); приводит описания своих родословных ряда крестьян, в т. ч. опубликованные А. Дмитриевым воспоминания бывшего крепостного крестьянина Ф.А. Волегова и крестьянина И.А. Гольшшева. Одна из первых попыток комплексного составления родословных росписей села была выполнена в 1896 г. Х. Лопарёвым, автор пытался поставить эту работу на научную основу, работал в архивах. Безусловно, это могли сделать только люди грамотные и образованные, знающие путь к архивной документации. Вели родословную своих крестьян и помещики, что подтверждается ревизскими сказками.

Автором выявлено, что начало изучения крестьянских семей, истории семьи недворянского происхождения уходит в середину XIX в., хотя число таких работ было крайне ограничено. Публикации носили не аналитический, а фактографический характер. Так, родословная крестьян Строгановых стала предметом изучения Н.Г. Устрялова и Д.Ф. Кобеко скорее всего потому, что они представляли одну из линий известного рода «именитых людей», возведенных в XVIII веке в баронское звание³.

---

¹ Цит. по: Срезневский В.И. Отчёт отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук о поездке в Вологодскую губернию (май–июнь 1901 года) // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. ТУП. Кн. 3. СПб. 1902. С. 229–230.

² Прохоров М.Ф. Указ. соч.; Курмачёв Д. Крепостная интеллигенция России. Вторая половина XVIII – начало XIX века. М. 1983. С. 206–220; Дмитриев А. Федот Алексеевич Волегов. Очерки его жизни и переписка // Пермский край. Т. 3. Пермь, 1895. С. 206–220; Воспоминания И.А. Гольшшева (1838–1878) // Русская старина. 1879. Апрель. С. 753–772. Июнь. С. 353–366; Лопарёв Х. Самарово. Село Тобольской губернии и округи. Хроника, воспоминания и материал о его прошлом. СПб. 1896. 155 с.

³ Устрялов Н.Г. Именитые люди Строгановы. СПб. 1843. С. 180; Кобеко Д.Ф. Крестьянская ветвь рода Строгановых. СПб. 1909. С. 67–77.

Наибольший интерес вызывает монографическое исследование Б.Л. Модзалевского [319] о роде М.В. Ломоносова¹.

Дореволюционная историография по заселению Верхнего Прихопёрья не найдена. Среди пензенских краеведов были энтузиасты-любители, которые занимались изучением истории города Пензы и его окраин, включая распространение христианства в пределах Пензенской епархии. Среди многих работ дореволюционных краеведов Г.В. Мясников [321] выделяет исследования Н.В. Прозина, Г.И. Мешкова, Г.П. Петерсона, А.Ф. Селиванова, А.П. Артемьева, Ф.Ф. Чекалина². В целом, дореволюционная историческая наука не считала важной задачу специального изучения развития родословия крестьянской семьи, источники по родословиям рассматривались лишь в связи с проблемами крепостного права. Таким образом, накопился некоторый фактический материал дореволюционной историографии.

После революции 1917 г. большевики провозгласили разрыв с дореволюционным прошлым России. История крестьянских семей при создании нового государственного строя не стала предметом исследований, отсутствовала в научном социуме, оставшись небезопасным занятием отдельных лиц. Родословием и эволюцией крестьянских семей не занимались, так как среди них могли оказаться выходцы из богатых и знатных прежде фамилий. Поиски их происхождения считались бесперспективными.

До конца 1920-х гг. сохранялась инерция изучения местной истории в рамках краеведения, с 1930-х гг. краеведение ориентировалось на тесную связь с современностью. В какой-то мере история крестьянских семей была представлена в краеведческих трудах Б.Н. Гвоздева [189], А.А. Гераклидова, А. Хвощева,

---

¹ Модзалевский Б.Л. Род и потомство Ломоносова // Ломоносовский сборник. СПб. 1911. С. 335–336.

² Мясников Г.В. Город-крепость Пенза. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1989. С. 24.

М.М. Феноменова, Д. Юденкова¹. Свои повествования авторы начинали с заселения Среднего Поволжья, их труды содержали сведения о первых переселениях края. Эти работы не потеряли своей ценности для современных исследователей, они содержат исторические события прошедших веков исследуемого региона.

Сформировались новые приоритеты в изучении крестьянства, прежде всего в определенном идеологическом ключе. Например, изучалась история крестьянских восстаний и войн под предводительством В.Н. Болотникова, С. Разина, Е. Пугачёва². Заметно усилилось внимание к социальному расслоению деревни, развёртыванию классовой борьбы, эволюции в деревне: раскулачиванию, коллективизации, ликвидации единоличного хозяйства, депортации крестьянства. Эти процессы исследованы в работах видных учёных: Н.А. Ивницкого [244], Н.Я. Гущина, В.А. Ильиных, В.П. Данилова³ [204].

В конце 1930–1940-х гг. С.Б. Веселовским впервые в советской исторической литературе были признаны перспективными исследования крестьянских родов, цель которых он также видел в изложении истории семей, но, как пишет М.Е. Бычкова, это было лишь в плане пожелания⁴. С определенного рубежа стала сказываться самоцензура историков, запуганных репрес-

---

¹ Гвоздев Б.Н. Некоторые сведения о промышленности Пензенского края в XVIII веке. Пенза. Книжное изд-во. 1925. 52 с.; Гераклидов А.А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов. Изд-во «Друкарь». 1923. 76 с.; Феноменов М.М. Современная деревня. Опыт краеведческого обследования одной деревни. Производительные силы деревни. Ч. I. Л.; М.: Госиздат. 1925. 260 с.; Хвощёв А.Л. Очерки по истории Пензенского края. Пенза. 1922; Юденков Д. Мои предки. Клин. 1928. 98 с.

² Нечаев В.Н. Болотников. Эпизод крестьянского восстания. Начало XVII века. М.: ОГИЗ, 1931. 39 с.; Ладоха Г. Разинщина и Пугачевщина. М.; Л.: Социздат, 1928. 72 с.

³ Ивницкий В.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929–1932 гг.). М.: Интерпракс, 1972. 272 с.; Гущин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне. 1920-е – середина 1930-х гг. Новосибирск. 1987. 125 с.; Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М.: Наука, 1977. 149 с.

⁴ Бычкова М.Е. Степан Борисович Веселовский – генеалог // История и генеалогия. С.Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований. М. 1977. 46 с.

сиями. К этому добавим, что историки в этот период были ограничены в возможностях исследования. Неполный доступ к архивам, методологическая монополия марксизма, конкретный социальный заказ приводили к необходимости подробно показывать одностороннюю, глянцево-положительную историю становления советского хозяйства и оставлять в стороне противоречия, кризисы в советской экономике, рост незавершенного производства, падения качества продукции, диспропорции между различными отраслями, последствия форсированной индустриализации. Процесс изучения истории крестьянства был практически приостановлен, в том числе и из-за отсутствия профессиональных кадров историков. Оживление исторических исследований произошло после XX съезда КПСС, наступил новый период в развитии советского общества, что предопределило развитие исторических исследований. Наступила некоторая либерализация политического режима, составной частью которой стало раскрепощение духовной жизни страны. Начали открываться архивы, сниматься грифы секретности, расширилась тематика исторических исследований.

В 1960-е гг. началось изучение истории крестьянских семей в Томском государственном университете З.Я. Бояршиновой. Была создана своя научная школа, появились конкретно-исторические и теоретические исследования крестьянства и истории крестьянских семей Сибири¹. Она показала зависимость типа крестьянской семьи от уровня сельскохозяйственного производства и налогов. Ей принадлежит заслуга в решении проблемы типа производственных отношений в государственной деревне Сибири².

---

¹ Бояршинова З.Я. Крестьянская семья Западной Сибири феодального периода // Вопросы истории Сибири. Вып. 3. Томск. 1967. С. 3–19; Она же. Западная Сибирь накануне присоединения к России. Сельскохозяйственное освоение Западной Сибири в феодальную эпоху. Томск. 1967. 110 с.

² Жеравина А.Н. Жизненный и творческий путь З.Я. Бояршиновой (1909–1986 гг.) // Вестник Томского государственного ун-та. История. 2009. № 3 (7). С. 12.

Круг исследователей постепенно расширялся, к исследованию различных аспектов данной темы обратились А.П. Бородавкин, А.Н. Жеравина [219], А.Т. Топчий¹. А.П. Бородавкин занимался крестьянской реформой в Сибири; А.Н. Жеравина – историей приписного крестьянства; А.Т. Топчий – проблемами сибирского населения из государственных крестьян, приписных, бывших помещичьих. Уделил он внимание и казачеству. Развернулось изучение проблемы заселения и освоения Сибири, а изучение истории крестьянских семей со временем сформировалось в научное направление.

В работах М.М. Громыко прослеживается связь трудовых и родственных отношений в крестьянской семье, раскрываются трудовые традиции сибирских крестьян, предпринята попытка изучения генеалогии непривилегированных сословий, происхождение отдельных крестьянских родов, их родственные связи². При изучении колонизации Енисейского края XVII – начала XVIII в. В.А. Александров [145] показал связь между типом семьи и переселением крестьян, а также проследил историю складывания семьи и эволюцию ее форм, связанных с различными формами хозяйственной деятельности. Он пришел к выводу, что неразделенные семьи были господствующим типом семьи в районах рискованного земледелия. Исследовал крестьянские семьи двух основных типов: малой и неразделённой. Автор пришел к выводу, что в России крестьяне отдавали предпочтение большой семье с несколькими взрослыми работниками мужского пола, поскольку в такой

---

¹ Бородавкин А.П. История Сибири. Л. 1968. 260 с; Жеравина А.Н. Рост крестьянского населения Западной Сибири в XVIII в. // Вопросы истории Сибири. Томск. 1964. С. 23–30; Топчий А.Т. Крестьянские реформы в Сибири (1861–1899 гг.). Томск. 1979. 277 с.

² Громыко М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). Новосибирск. 1965. 350 с.; Она же. Социально-экономические аспекты изучения генеалогии непривилегированных сословий феодальной Сибири // История и генеалогия. М. 1977. 201 с.

семье легче было обрабатывать землю, отбывать повинности и платить налоги¹.

В работах М.Е. Бычковой уделяется внимание изучению и степени разработанности родословных крестьянских, купеческих, рабочих семей².

Состояние и развитие семей, зависевших от характера заселения и социально-экономического развития отдельных районов Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX в., были прослежены в работе И.В. Власовой³. Исследуя структуру и численность крестьянских малых семей, она пришла к выводу, что они постепенно разрастались и превращались в неразделенные, а затем – в годы дальнейшего экономического развития региона – происходило вторичное разделение на малые семьи.

Широкий круг проблем выделялся в трудах В.П. Данилова, посвященных анализу землепользования, социальной структуры в доколхозной деревне. Они явились своего рода рубежной чертой, аккумулировавшей усилия советских историков в исследовании вопросов экономики крестьянского хозяйства, сельскохозяйственного производства в целом⁴. Вопросы изучения проблем эмиграции сельского населения заняли исключительное место в исторической литературе в работах В.И. Переведенцева; о миграции населения и демографических проблемах России, включая насильственную миграцию ранее депортированных народов, написано Л.Л. Рыбаковским [356]; Г.Ф. Куцев [283] посвятил свои

---

¹ Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. М. 1964. 303 с.; Он же. Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма // История СССР. 1981. № 3. С. 78–96.

² Бычкова М.Е. Генеалогия в советской исторической науке // Вспомогательные исторические дисциплины. Л. 1976. Вып. 7. С. 43–46.; Она же. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М. 1975. 215 с.

³ Власова И.В. Структура и численность семей русских крестьян Сибири в XVII – первой половине XIX вв. // Советская этнография. 1980. № 3. С. 37–50.

⁴ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М. 1977. 149 с.

исследования проблемам формирования народонаселения Дальнего Востока, сельского населения России¹. В конце XX века появились работы, посвященные русским семьям, в том числе в Сибири. В них подняты разнообразные вопросы истории крестьянства, включая воспроизводство крестьянских семей².

Учёных продолжали интересовать проблемы аграрных преобразований, их воздействие на развитие крестьянского хозяйства первых лет советской власти, влияние общественно-экономических реформ на сельское население, в том числе на хуторян и отрубщиков.

Новый этап в развитии отечественной исторической науки был обусловлен кардинальными политическими переменами в стране, сопровождавшимися стремительной деидеологизацией, исчезновением «запретных» тем, рассекречиванием ранее недоступных архивных фондов, расширением теоретико-методологической базы исследований, прежде ограничивавшейся марксистским формационным подходом. Историки по-новому стали рассматривать роль крестьянства в годы войны, в то время как ранее многие важные стороны вообще не рассматривались, поскольку «не вписывались» в существующие идеологизированные схемы³.

В конце XX века возникла новая историографическая ситуация, характеризующаяся плюрализмом мнений, чему способствовало и расширение контактов с западными историками. Открылось новое направление изучения аграрной тематики – крестьяноведение, лидером которого является Т. Шанин [248]; вместе с ним

---

¹ Переведенцев В.И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск. 1966. 118 с.; Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М. 1973. 159 с.; Он же. Миграция населения: прогнозы / Под редакцией М.Т. Ивчука, Л.Н. Когана. М. 1972. 439 с.; Куцев Г.Ф. Новые города. М. 1982. 269 с.

² Милологова И.Н. Семья и семейный быт русской пореформенной деревни 1861–1901 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. нук. М. 1988. 22 с.

³ Вылцан М.А. Крестьянство России в годы большой войны 1941–1945. Пиррова победа. М. 1995. 79 с.

в названную тематику включились и другие зарубежные учёные, их работы над проблемами истории крестьянства объединены в сборнике «Великий незнакомец». Здесь представлены работы крестьяноведов Р. Дюмона, Р. Робинсона, Д. Торнера, Т. Шанина. Был организован теоретический семинар «Современные концепции аграрного развития» с участием английских и американских ученых: О. Вебера, Э. Вульфа, Р. Дэвиса, М. Левина, Ш. Мерля, Д. Скотта, Т. Шанина¹. Эти подходы по-разному решаются историками нынешней России. Материалы семинара² публиковались в журнале «Отечественная история» с 1991 по 1998 гг. Зарубежные историки много внимания уделяют разработке социальной истории семьи. Так, в центре внимания Р. Зидера оказались важнейшие тенденции исторического развития семьи (отделение в пространстве и времени семейной жизни и производственного труда, крушение патриархальной традиции и расширение автономии семьи, эволюция системы отношений семьи и общества и многие аспекты семьи, аспекты семейной жизни (выбор супруга, брачное поведение, воспитание детей, отношение к старости)³ [235]. Дана типология исторических видов семьи. При этом изменения семьи Р. Зидер ставит в зависимость не только от социально-экономических, но и от политических факторов.

Вопрос об исторических судьбах крестьянства требует рассмотрения в контексте всей нашей жизни – экономической, культурной, нравственной. Отражение сельского мира и истории крестьянства представлено в ежегоднике «Крестьяноведение». В нём содержатся работы как отечественных, так и зарубежных историков-крестьяноведов по вопросам производственной дея-

---

¹ Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире: [пер. с англ.]. Сост. Шанин Т.М. М. 1992. 431 с.

² Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар // Отечественная история. 1992. № 5; 1993. № 2, 6; 1995. № 3, 4, 6; 1996. № 4; 1997. № 2; 1998. № 6.

³ Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII–XX вв.). М. 1997. 309 с.

тельности крестьянства в индустриальную и постиндустриальную эпохи. В помощь историкам активно подключились члены генеалогических обществ¹.

Обобщающим исследованием по социальной истории России XVIII – начала XX в. стал фундаментальный труд Л.В. Милова² [305]. Он провёл исследование земледельческих регионов Европейской России, сделал анализ широкого круга проблем крестьянских семей, раскрыл роль природно-климатического фактора в развитии сельского хозяйства, показал реакцию хлебопашца на природные катаклизмы, осветил различные стороны жизни и быта великорусской деревни. В монографии Л.В. Милова идет также речь о демографических проблемах и воспроизводстве населения, о семье и внутрисемейных отношениях, социальной мобильности, культуре и быте крестьян. Крепостной крестьянин, несмотря на зависимость от помещика, вёл свое хозяйство исходя из экономической целесообразности.

Вести полемику с видным историком Б.Н. Мироновым³ [309], который не признаёт влияния природных условий на освоение новых территорий, считая, что климат здесь ни при чём, а всё решает энергия человека, начали М.В. Милов⁴ и М.К. Чуркин⁵ [405]. Они доказали, что «климатические условия Сибири

---

¹ Радионов А.А. К методологии генеалогического исследования крестьян, поморов // Известия русского генеалогического общества. СПб. 1995. Вып. 3. С. 24–30; Прохоров М.Ф. Из истории развития практической генеалогии крестьян в дореволюционной России // Головинский генеалогический альманах. 1996. № 1. С. 12–15; Он же: О методике составления крестьянских родословных // Летопись историко-родословного общества. 1997. Вып. 4–5. С. 126–132.

² Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М. 1998. 605 с.

³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). 2-е изд. СПб. 2000. Т. I. С. 56.

⁴ Милов, Л.В. Указ. соч. С. 554–555.

⁵ Чуркин К.А. Переселение крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX в.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. Омск. 2006. С. 313.

отличались от аналогичных условий Европейской России, всё это требовало от переселенцев кардинальной перестройки хозяйств сообразно местным условиям».

Немалый фактический материал по семейным историям содержится в работах по краеведению Поволжья, Сибири и других регионов. Историков и краеведов Поволжья привлекла проблема малой родины. В последние годы к ней обратился Н.П. Афанасьев¹. На примере заселения Пензенского края Н.П. Афанасьев подробно остановился на истории возникновения родного села Порзово. Генеалогические изыскания в контексте исторических событий в России позволили автору выделить общие закономерности и тенденции в изучении процесса освоения края в течение 500 лет. Он показал сельскохозяйственное производство крестьян, быт и культуру, развитие промыслов прошедших веков. Широкий круг проблем представлен в коллективном издании историков Пензенского края². Вместе с этим выявлены ошибки в публикациях пензенских краеведов о времени и наименовании сел Аничкино, Монастырищина, Никольское, Ананьино; о принадлежности поместий Д. Пожарского; о времени постройки церквей и их наименовании. Текст публикаций – это скорее мифы или предания.

Начало XXI века в Сибири характерно изучением исторических судеб российского крестьянства – это ключ к пониманию особенностей отечественной истории. Этим занимались ученые Института истории Сибирского отделения РАН, создавая коллективную монографию³.

Заслуживает внимания книга К.Г. Левыкина, посвященная деревне Левыкино Орловской области⁴. На архивных материа-

---

¹ Афанасьев Н.П. Из истории родного края и села Порзово тож. М. 2000. 341 с.

² Касимов А.С., Винокурова Г.Ф., Белорыткина Г.Н. История Пензенского края со второй половины XIX в. до наших дней. Кн. 1–2. Пенза. 2000. 350 с.

³ Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980-е годы. Авторский коллектив: Т.М. Бадалян, В.А. Ильиных, И.Б. Карпунина, А.П. Мелентьева. Новосибирск. 2001. 320 с.

⁴ Левыкин К.Г. Деревня Левыкино и её обитатели. М.: Наука, 2002. 408 с.

лах проведено комплексное исследование деревенской жизни, судеб семей, покинувших деревню, которая в годы войны была оккупирована немцами. Определенный вклад в освещение темы крестьянства Среднего Поволжья внёс А.А. Ларичев¹. Он показал хозяйственные возможности семьи отдельного крестьянского двора. Собранный материал, а также его интерпретация служат хорошей исходной базой для новых исследований по этой проблематике. По материалам десяти ревизий автором изучено 11 поколений семьи крепостных крестьян Анисимовых, сделан краткий историко-демографический анализ этой семьи. Диссертация Д.М. Совкова посвящена русской колонизации крестьянскими семьями Южного Зауралья² [134]. Он создал схемы исторического и историко-генеалогического исследования своего рода до середины XIX века. Е.И. Салаев [366] посвятил свой труд колонизации региона с начала XIII века и легендарному древнему городу Наровчат (Буртас), что в 140 км от Пензы³.

С начала XXI в. в Кузбассе активно стали изучать проблему формирования крестьянского населения, исследовать родословные отдельных семей. Редким по своей значимости и важности, по нашему мнению, является исторический материал, собранный Г. Седых, В. Сергиенко, С. Тивяковой, написавших коллективную монографию «Земля Кузнецкая». Выявленные авторами документы относительно земельных реформ, земельных отношений крестьянства и землеустройства Сибири на протяжении XVII–XX вв., с приложением старинных карт и чертежей Томской губернии, Западно-Сибирского края, ставят этот труд в разряд редких изданий⁴. И.Ю. Усков [138] посвятил

---

¹ Ларичев А.А. Крестьянская семья в истории освоения и развития Среднего Поволжья (XVIII – первая треть XX в.) Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Самара. 2004. 20 с.

² Совков Д.М. Крестьянская семья Южного Зауралья: генеалого-демографический аспект. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Курган. 2004. 21 с.

³ Салаев Е.И. Наровчат – город, ставший селом // Вопросы истории. 2009. № 1. С. 118–121.

⁴ Седых Г., Сергиенко В., Тивякова С. Земля Кузнецкая. История Сибири. Кемерово. 1997. 184 с.

своё диссертационное исследование широкому кругу проблем Среднего Притомья, изучал многочисленные фамилии старожилов. Его методы поиска семей внесли новизну при изучении аграрной истории региона. Из анализа источников автор сделал вывод, что родословные крестьян показывают не только географию местожительства, но и изменения их сословного положения. Проследить жизненный путь далёких предков, основателей будущего Кемерово, такую задачу решил И.Ю. Усков в соавторстве с Л.Ф. Кузнецовой, изучая родословную Щегловых; выявлено 2400 имён представителей этого рода¹.

Воссоздание биографий низов российской глубинки, первопроходцев Притомья – это пример достойной оценки памяти и уважения своих земляков. Безусловно, успешному поиску сопутствовало территориальное заселение Щегловых в одном регионе, но, тем не менее, результат очевиден, если обратиться к их поколенной росписи, отражающей многочисленные перипетии в жизни рода.

Вышел ряд работ по опыту использования источников родословия и составления родословной крестьян². Здесь названы крестьянские родословные дореволюционного периода, ранее не известные имена крепостных крестьян. В изучении истории крестьянских семей Сибири следует отметить многочисленные труды В.А. Зверева³ [228]. В своих работах он даёт

---

¹ Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. Кемерово. 2005. С. 85; Кузнецова Л.Ф. Усков И.Ю. Щегловы: историко-генеалогическое исследование. Кемерово: ООО «СКИФ», 2005. 160 с.

² Шарипов Ю.В. Проблемы составления родословной крепостных крестьян // Материалы второй Уральской родоведческой научно-практической конференции (15–16 ноября 2002. Екатеринбург). Екатеринбург. 2004. С. 40–43; Прохоров М.Ф. Переписные книги XVII – начала XVIII в. как источник по генеалогии крестьян // Летопись Историко-родословного общества. 2004. Вып. 8–9. С. 113–118.

³ Зверев В.А. Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск. 1991. 160 с.; Он же. Дети – отцам замена. Воспроизводство сельского населения Сибири (1861–1917 гг.). Новосибирск. 1993. 245 с.; Он же. Развитие русской крестьянской семьи в Западной Сибири 1920-х гг. (постановка проблемы) // Ис-

разносторонний анализ крестьянской семьи Сибири второй половины XIX – начала XX в., что важно для дальнейшего развития историографии вопроса, поскольку в этих работах затронуты основные аспекты: появление крестьянских семей, демографическое, воспитательное и образовательное поведение крестьянства в эпоху перехода от традиционного к современному образу жизни. Это способствует познанию объективной истории общества прошедших лет и может дать уникальный материал, часто не отраженный в других источниках.

Начиная с 1990-х гг., произошли позитивные сдвиги с расширением проблематики исследований, появились диссертации и статьи по крестьянской родословной, но они не охватывают весь комплекс вопросов ввиду сложности и многогранности исследуемой темы¹. Это подтверждает работа М.Г. Штейна² [412]. Исследуя многочисленные архивы, русские и зарубежные публикации о В.И. Ленине, ему удалось установить, что его предок был крепостным крестьянином – это Василий Никитич Ульянин (1711–1779) из с. Андросово Сергачевского уезда Нижегородской губернии. «Родословная Ульяновых показывает изначально заложенное в них интернациональное начало. Среди их предков встречаются люди разных национальностей, разных

тория и культура Сибири в исследовательском и образовательном пространстве. Материалы научно-практической конференции. Новосибирск. 2004. С. 53–56; Он же. Крестьянская семья в Сибири второй половины XIX – начала XX в.; обобщенная характеристика // Сибирская деревня: история, временное состояние, перспективы развития. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Омск. 2006. С. 27–30; Он же и Конева Е.В. Структура деревенской семьи в Западной Сибири в свете классификации П. Ласлетта // Всероссийская перепись населения 1897 г. Новосибирск. 2004. С. 53–56.

¹ Андрейчева В. История крестьянского рода Кручининых, жителей района за Невской заставой Санкт-Петербурга // Генеалогический вестник. 2006. Вып. 26. С. 43–49; Елькин М.Ю. Уральские корни писателя А.А. Фадеева // Уральский родосвед. 1996. С. 4–22; Князев С. Распутины из села Покровского и их корни в Коми крае // Генеалогический вестник. 2001. Вып. 5. С. 61–63.

² Штейн, М.Г. Дворянские роды Ульяновых и Лениных в истории России. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб. 2007. 32 с.

вероисповеданий. Их родословная ломает примитивное представление об этнической чистоте русского народа, убедительно свидетельствует о многонациональных связях представителей разных поколений рода, терпимости к различным вероисповеданиям. В связи с этим необходимо придерживаться того, что национальная принадлежность человека должна определяться исходя из его самосознания».

М.В. Тарасов-Борисенко [383] своё исследование посвятил теоретическим и практическим аспектам бытования феномена родознания в одном из локусов российского крестьянства. Его работа включает создание модели генеалогических реконструкций как инструментов научного познания, имеет достаточно универсальный характер¹. Автор разработал математические формулы показателей демографии, аспекты взаимодействия генеалогической теории с методами исторической демографии, вывел общие формулы показателей демографии применительно к изучению сельского населения и предложил другие разнообразные методики, что использовано в представленной работе для расчётов своей родословной.

Заметны успехи в изучении повседневной жизни различных категорий населения дореволюционной России, происхождения династий выходцев из крестьян. Плодотворно работают в этой области В.П. Бойко, Ю.М. Гончаров, В.П. Зиновьев. В их многочисленных статьях и монографиях представлены биографии многих купцов, предпринимателей, вышедших из крестьян, – Е.Н. Кухтерина, Н.М. Чукмалдина, братьев Колмаковых и др.²

---

¹ Тарасов-Борисенко М.В. Ареал генеалогии русских крестьян. По материалам Тобольского и Тарского уездов конца XV – начала XX в. СПб. 2006. 293 с.

² Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XIX–XX вв. Томск, 2007. 423 с.; Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (По материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М. 1999. 140 с.; Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск. 2007. 253 с.

Изучению особенностей российского варианта модернизации, специфики общественного сознания в эпоху трансформации, проявлениями которого стали революции 1905–1907, 1917, 1991–1993 гг., был посвящен ряд выступлений известных сибирских учёных на Всероссийской научной конференции в Томске. О современном состоянии крестьянства и его проблемах на основании анализа прошлых лет говорилось в выступлениях М.В. Шиловского, В.П. Зиновьева, В.П. Андреева, Л.И. Сосковец, Э.И. Черняка¹.

Значительные познавательные возможности даёт устная история, сравнительно молодое направление в отечественной науке, которое оформилось в 1989 г. как Общество устной истории в России. Появилась новая плеяда историков, которые в качестве предмета изучения избрали новейшую историю крестьянства. В Западной Сибири сложилось два центра устной истории: Алтайская педагогическая академия и Новосибирский государственный педагогический университет. Вышел ряд интересных работ. Следует отметить историков Алтайской государственной педагогической академии во главе с профессором Т.К. Щегловой². Многолетние экспедиции по сёлам Алтая позволили ей собрать устные истории старожилов, создать неповторимые источники. Развитая родословная память крестьян позволила сохранить знание истории своей семьи и своих предков, своей деревни. Несмотря на определенную степень субъективности, они способствуют пониманию исторической атмосферы в целом, позволяют рассмотреть исторические события с точки зрения их участников. В последние десятилетия появились как коллективные, так и индивидуальные работы историков и этно-

---

¹ Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в.: материалы Всероссийской научной конференции (Томск. 19–21 октября 2005 г.). Томск. 2007. 304 с.

² Андреев В.П. Рецензия. Щеглова Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история (Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. ун-та, 2008) // Вестник ТГУ. История. 2009. № 1. С. 123–125.

графов, в которых подверглись изучению и такие стороны жизни крестьянских семей, как повседневность, обычное право, питание и здоровье, праздники и развлечения. Так возникло новое направление в историографии Сибири – устная история. Возобновили работу историко-родословные общества в городах Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске, Пензе, Перми, стали публиковаться работы членов этих обществ¹.

Изучение истории родословия крестьян, процесс перехода их в рабочий класс и интеллигенцию позволяет раскрыть различные аспекты их хозяйственной и экономической деятельности, устройство быта и хозяйства, культуру, участие в войнах, а исследование крестьянской экономики, вне всякого сомнения, является обязательным алгоритмом в выработке адекватного научного представления об аграрной истории России. Деятельность хозяйствующей крестьянской семьи выражалась в форме функционирования и развития особым образом упорядоченной экономической культуры, а системообразующей ценностной основой крестьянского менталитета являлись православие, общинность и родовое начало, которое охватывало все стороны бытия и хозяйственной жизни крестьянина. Крестьянское хозяйство обеспечивало устойчивое удовлетворение семейных потребностей и являлось стабильной экономико-культурной системой, самостоятельно модернизировалось на собственном базисе, созданном веками крестьянским трудовым опытом.

---

¹ Фирсов Б.М., Киселева И.Г. Структуры повседневной жизни русских крестьян конца XIX в. // Социологические исследования. 1992. № 4. С. 3–14; Царикаева С.С. Праздники и развлечения русского народа с древнейших времен // Историография и история социально-экономическо- и общественно-политического развития России (вторая половина XIX – первая половина XX в.). Пенза. 1997. С. 15–20; Миронов Б.Н. «Сыт конь – богатырь, голоден – сирота»: питание, здоровье и рост населения в России второй половины XIX – начала XX века // Отечественная история. 2002. № 2. С. 30–43; Абрамова Н.Г., Круглова Г.А. Вспомогательные исторические дисциплины. М. 2008. С. 83; Российская повседневность: от истоков до середины XIX в. // Коллектив авторов МГУ им. Ломоносова, под ред. Л.И. Семениковой. М. 2009. 240 с.

В последнее время учёные Института истории СО РАН В.А. Ильиных, В.М. Рынков, М.В. Шиловский [411], С.Н. Андреевков, И.Б. Карпунина, А.П. Мелентьева издали тематический обзор хода и особенностей аграрных преобразований в Сибири в XX веке и их влиянии на динамику сельскохозяйственного производства¹. Изучение этих работ, по мнению автора настоящей монографии, позволит избежать ошибок в аграрных преобразованиях.

Таким образом, анализ исторической литературы показывает, насколько сложной является проблема изучения эволюции крестьянских семей. Интерес к крестьянской родословной появился в древности, позднее к этому стремились по необходимости помещики – владельцы крепостных и наиболее грамотное крестьянство. В советское и постсоветское время появились монографии и диссертации, однако эволюция крестьянских семей осталась недостаточно изученной.

* * *

Автор выражает особую признательность доктору исторических наук, профессору ТГУ А.Н. Жеравиной, указавший автору путь в историческую науку; доктору культурологии, заведующему кафедрой истории и музееведения Кемеровского государственного университета культуры и искусств А.М. Кулемзину и кандидату исторических наук доценту Кемеровского государственного университета И.Ю. Ускову за конструктивные замечания и рекомендации в ходе обсуждения работы на кафедральном уровне.

В период работы над темой неоценимую помощь оказали академик Л.С. Ляхович; декан строительного факультета профессор А.П. Малиновский.

---

¹ Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке. Очерки истории. Новосибирск. 2008. 308 с.

ГЛАВА 1. СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ В ПЕРИОД КОЛОНИЗАЦИИ ВЕРХНЕГО ПРИХОПЁРЬЯ КОНЦА XVII–XIX ВВ.

1.1. Создание новых поселений в Верхнем Прихопёрье и зарождение первой семьи Саксельцевых

Формирование локальной общности русского населения и образование крестьянских семей в Верхнем Прихопёрье неразрывно связаны с историей заселения и хозяйственного освоения этого региона. Вопросы о появлении здесь крестьян, времени и причинах переезда являются наиболее спорными в его истории. Это связано с недостатком источников, раскрывающих этот процесс: до начала XVIII в. регистрация крестьян, включая крепостных, практически отсутствовала, примерные данные о численности и именах можно было получить только из результатов очередной ревизии. Формирование и развитие крестьянской семьи происходили в ходе длительной эволюции, имели множество локальных особенностей, обусловленных природно-географическими, историко-культурными и духовными факторами.

Верхнее Прихопёрье бассейна Дона в XVI – начале XVII в. называлось в документах Московского государства «Диким Полем». Главная водная артерия – река Хопёр, впадающая в Дон, с наиболее крупными притоками – реками Сердобой, Арчадой, с развитой долиной и широкой поймой. Западная часть территории – склоны Приволжской возвышенности, восточная – глубокие долины рек (Хопёр, верхнее течение; Пяша); половину территории занимал чернозём. Район лежит в лесостепной зоне, преобладают сосновые и широколиственные леса (липа, дуб). Климат умеренно континентальный, с умеренно холодной зимой (средняя зимняя температура – минус 12 градусов), с теплым

летом (+19)¹. Сегодня это Бековский район, Пензенская область, к юго-западу от Пензы. Районный центр Беково расположен в 154 км от областного центра.

Исследователь Пензенского края А.Л. Хвощёв пришел к выводу, что аборигены Прихопёрья – племена буртасов, которые жили в этих местах в XVI в., упоминается об этом в документах 1682 г. Буртасы принадлежали к тюрским племенам, были стройны, дородны, красивы собою. Язык буртасов отличался от языка болгар. Вели оседлый образ жизни, строили деревянные дома, занимались хлебопашеством, пчеловодством, скотоводством. Но главным богатством считались меха пушных зверей, особенно черно-бурых лисиц и куниц, которые умело обрабатывались. Эти меха ценились дорого, славились на Востоке уже в VIII веке и охотно там покупались на базарах и ярмарках. Государственности буртасы не имели, подчинялись хазарам и обязаны были выставлять по их требованию до десяти тысяч воинов². В давние времена это был «край, богатый тучными черноземами, неисчерпаемыми запасами дичи, густыми лесами, много разного зверя в лесах, рыбы в реках и озерах»³.

Река Хопёр до XIX в. была судоходной, полноводной, даже в середине лета обеспечивала транспортные перевозки, сплав леса. В ней водилось множество разнообразной рыбы, а сомы были такой величины, что их поштучно возили на телегах. По правому берегу Хопра росли непроходимые дубравы, по левому – расположена ровная степь. Находясь на стыке степи, простиравшейся до Каспийского и Чёрного морей, и лесных массивов, которые уходили в глубь Центральной Европейской равнины, край издавна был местом соприкосновения, взаимодействия и борьбы кочевых племен с народами, которые вели оседлый образ жизни.

---

¹ Пензенская область // Краткая географическая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. Гл. ред. Григорьев А.А. 1962. Т. 3. С. 223–224.

² Хвощёв А. Очерки по истории Пензенского края. Пенза. 1922. С. 56–57.

³ Мясников Г.В. Город-крепость Пенза. Саратов. 1989. С. 66.

Появление постоянного русского населения и создание крестьянских семей в Верхнем Прихопёрье неразрывно связаны с колонизацией южных территорий, заселением и хозяйственным их освоением. Смешанный состав населения Верхнего Хопра усиливал процессы ассимиляции, здешнее аборигенное население в XVI в. постоянно испытывало мощное влияние со стороны мордвы и русского этноса. Продвижение в Дикое поле, освоение степных пространств в XVII в. интенсифицировалось. Этому способствовало окончательное присоединение к России в XVII в. новых земель на южных и восточных рубежах. Освоение этих плодородных земель, введение их в хозяйственный оборот привело к довольно быстрому заселению региона Верхнего Прихопёрья Пензенского края.

Стратегически важное приграничное положение региона в XVI в. требовало административно-военного и экономического закрепления данной территории и зависело от эффективной обороны южных рубежей государства. Неотъемлемой частью правительственных инициатив стало создание укрепленных форпостов, крепостей для защиты от набегов кочевников, а для их укомплектования нанимали служилых людей. Оборонительная укрепленная линия, прикрывавшая юго-восточные границы России, проходила от Симбирска, далее шла через Саранск, Нижний и Верхний Ломовы¹. Позднее, в период интенсивного территориального расширения государства (1550–1570 гг.) граница была отнесена на юг и юго-восток, стала «подвижной границей» с образованием «пограничного общества». Такой процесс можно соотнести с теорией фронта американского историка Ф. Дж. Тернера. Исходя из его концепции, «фронтирный миф» – история, «в которой конфликт, насилие, покорение природы и местных народов узаконено американцами как естест-

---

¹ Советская историческая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1962. Т. 12. С. 870.

венное и неизбежное для гарантий “прогресса” и цивилизации»¹. Мы же говорим о внутреннем, русском фронтире; его продвижение на юг, или «южный фронтир», – процесс включения в государство новой территории, в ходе которого происходили взаимодействие и взаимовлияние различных хозяйственно-культурных типов и этносов. Россия была заинтересована в привлечении переселенцев, в иммиграции иностранных ремесленников, мастеровых, которые несли в Россию западную культуру, новые технологии ведения крестьянского хозяйства, образцы строительства, военного дела. Часть названных специалистов была из военнопленных. В ходе Ливонской войны обнаружилось значительное количество их из европейских государств. Некоторые из них пожелали остаться служить у Ивана IV², который к этому времени расширил территорию государства, приступил к защите рубежей, её центральных губерний, включая верховье Хопра. Требовалось предупредить возможную угрозу с Востока. «Интересы безопасности требовали концентрации народных усилий, вследствие чего роль государства также должна была чрезвычайно возрасти»³. С 1571 г. складывается система сторожевой и станичной службы – пограничная охрана и разведка на южных и юго-восточных рубежах. Политика русского самодержавия состояла не только в укреплении границ государства. Огромные степные пространства на юге и востоке страны не приносили государству никакой пользы. Требовалось путём колонизации пустить их в хозяйственный оборот.

Хозяйственная стабилизация в стране в годы правления царя Михаила Романова (1613–1645) благоприятно отражалась на территории Верхнего Прихопёрья, численность населения

---

¹ Слоткин Р. «Славянский мир» Сибири: новые подходы в изучении процессов освоения Северной Азии: кол. монография / под ред. О.Н. Бахтиной, В.Н. Сырова, Е.Е. Дутчак. Томск. 2009. С. 110.

² Карамзин Н.М. История Государства Российского. СПб. 1998. Т. IX. С. 55.

³ Горинов М. Факты самобытности русской истории // Россия, XXI в. М. 1994. С. 65.

которого возросла почти в два раза. «Михаил велел оградить украину рядом оборонительных линий: одну провёл от верховья Хопра через Цну по Сосне к Оке»¹. С воцарением Алексея Михайловича (1645–1676) активизировалась внешняя политика русского государства, на южном направлении формировались посты, станы для защиты рубежей от крымских татар и кочевников, создавалась русская традиционная культура. Сформировался многочисленный слой лично свободных людей, несших пограничную службу и получавших от правительства из-за недостатка денежных средств не денежное жалование, а земельные наделы, без хлебного жалования и уплаты в казну отсыпного хлеба.

Как считает А.А. Шапиро [407], «во второй половине XVII века большая часть земель, находившихся у служилых людей, имела характер “поместий”, т. е. земля жаловалась за службу и лишь на то время, пока она продолжалась. С прекращением же службы пожалованная земля почти всегда отбиралась у прежнего служилого человека и передавалась в пользование другому лицу, тоже за его службу государству»². Такое землевладение стало называться «служилым». В 1649 г. Земский собор принял свод законов, который изменил существовавший порядок торговли, работу таможи, наследование земли, которая отныне оставалась на правах вечного владения за служилым сословием³.

Поселение у ручья Пяша как сторожевой пост для охраны государственных границ возникло до 1649 г. В низовье, при слиянии Пяши с Хопром, в двух верстах от устья строили пост осенью; на левом берегу, в трех верстах проходила дорога в Пензу и Москву.

---

¹ Устрялов Н.Г. Русская история до 1855 года: в 2 ч. Петрозаводск. 1997. С. 323.

² Шапиро А.Л. Крестьянская община в крупных вотчинах первой половины XVIII века // Учёные записки Саратовского гос. ун-та. Т. 1 (XIV). Саратов. 1938. С. 4.

³ Соборное Уложение. Принято Земским Собором в 1649 г. / Сост. Волконский, Одоевский с двумя дьяками // Н.Г. Устрялов. Русская история до 1855 года. Петрозаводск. 1997. С. 328.

Было предусмотрено, что при разливе Пяши весной она не являлась бы препятствием для выхода на эту дорогу.

Место поселения и поста выбирали первопроходцы. Для строительства подобрано место, удобное для ведения хозяйства. Первое – чтобы можно было разработать участок под пашню. Второе – чтобы был водоем. Третье – чтобы были сенокосные угодья и пастбища. Далее – чтобы близко был лес для строительства и отопления. Первопроходец изучаемой территории, полагаем, спускался вниз по Хопру с его верховьев. Он дошел до возвышенной гривы, где стояли вековые дубы. Берега правого лога были крутыми и очень высокими (здесь была основана деревня Мухановка). По дну лога протекал быстрый ручей Пяша. Сегодня к юго-западу от Пензы, в междуречье Волги и Дона, на правом берегу Пяши стоит деревня Аничкино (основана как заимка Пяшевого поста). К концу XVII в. на черноземной площади поста Пяшево была отведена земля Тифенскому монастырю с крестьянами государева духовника Тимофея Васильева¹. Формировался Первый Хопёрский стан (станы существовали с XVI в., объединяли 50–60 поселений) как военное поселение служилых людей, низшая административно-территориальная единица, обозначающая и земледельческий район.

По мере естественного увеличения семейств служилых людей аналогично обустраивались русские поселения; путём последующих присоединений пришлых людей заимка превратилась в деревню. Архитектурно деревня создавалась в соответствии с традициями предков. Крестьянские дворы ставились «улицей», в одну линию. Постепенно увеличиваясь, появился второй ряд по проселочной дороге, расположенный передним фасадом к «улице». Поселение огораживалось околицей – легкими пряслами из жердей с такими же, постоянно закрытыми,

---

¹ РГАДА. Ф. 350. Оп.1. Д. 271. Л. 85. Книга переписная Нижнего Ломова и уезда переписи Ивана Богданова, 1718 г. Пяшево. Всего 18 дворов, в них 102 человека обоого пола.

воротами, чтобы бродячий скот не заходил на поля. Сразу же начали строить на высоком месте, на въезде в деревню, и в 1693 г. закончили возведение деревянной церкви православного вероисповедания¹. Время окончания строительства совпало с церковным праздником святого Дмитрия Солунского². По этой причине в наименование села вошли два места застройки, поселение стало называться по сложившейся топонимической практике селом «Дмитриевское Пяша» в составе Первого Хопёрского стана Нижнеломовского уезда³. По информации пензенских краеведов (сайт Полубояров М.С., URL: <http://suslony.ru>. 2007), село основано в 1720 г., по другим данным – в 1723 г. Основатель или С.В. Аничков, или Ананий Немцов. Пяша то же село, что и Дмитриевское, Аничкино, Ананьино, Монастырищина. Фактически Пяшу в народе называли Монастырищина (официально такого села не существовало), так как земля принадлежала Борисоглебскому монастырю; в 1799 г. с. Дмитриевское переименовано в Аничкино. Других названий с. Аничкино не имело. Церковь в Аничкино называется Богородицкая, построена в 1730 г. Фактически это перестроенная Дмитриевская церковь 1693 г. постройки, новую церковь уже назвали в честь Введения во храм святой Богородицы; в 1857 г. было построено третье здание церкви, вместо обветшавшей 1730-го года постройки. По этим причинам одна и та же церковь в разных документах церковнослужителей называется Дмитриевской, Введенской, Бого-

---

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1351. Л. 27 об.– 28. Экономические примечания к плану Генерального межевания / О государственном Генеральном межевании в России. СПб. 1868. 28 с.

² Жития святых. Книга вторая. М. 1904. С. 561. Солунский Дмитрий, святой, покровитель воинов. Погиб примерно в 306 году н. э., память о нем отмечается с 26.10 до 08.11 числа календарного года, воин-христианин, пострадал в г. Салуни (г. Салоники, в Греции). Если учитывать время памяти Дмитрия Солунского, с. Дмитриевское Пяша основано в октябре-ноябре месяце и стало входить во вновь созданный Хопёрский 1-й стан.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1351.

родицкой (*примечание автора*). Истоки истории семьи Саксельцевых неразрывно связаны с историей села, где она проживала. Это село – место развития будущей крестьянской семьи Данилы, первого известного предка рода Саксельцевых.

В Первой ревизской сказке в 1720 г. помещиком Василием Ивановичем Аничковым назван возраст сына Данилы – Никиты 40 лет¹. Из-за малочисленности крестьянского населения, призыва лиц мужского пола на военную службу, нужда в служилых и платящих подати людях увеличивалась все более и более. По причине недостатка служилых людей из-за их систематической убыли в боях с крымскими татарами и ногайцами, на военную службу привлекались иностранцы, они подчинялись общерусским законам, становились служилыми иноземцами, а первоначально оказались в России будучи военнопленными². Отрывочность сведений не позволяет проследить, как распределялись пахотные солдаты. Отличившимся на службе иностранцам давали поместья. Следует сказать, что иностранцев в народе называли немчинами, то есть не знающими русского языка. «Служилые иноземцы были поставлены в условия, когда социальная зависимость приводила к тому, что основная масса военных испытывала сильное давление к обращению в православие. Средние и низшие военные, так называемые “кормовые иноземцы”, доход которых составляло лишь царское жалование, оказывались наиболее социально уязвимой группой. Часть иноземцев, стремилась повысить свой социальный статус путем перехода в православие. Важнейшим фактором обращений выходила социальная незащищенность»³.

---

¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1930. Л. 572–589. Ландратские книги и ревизские сказки. Книга переписная населения г. Нижнего Ломова, Мокшайского, Азийского, Никольского, Завального, Хопёрского станов Нижнеломовского уезда, годы 1722–1727.

² Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов: Саратовская Учёная Архивная комиссия, 1911. С. 52.

³ Опарина Т.А. Иноземцы России в XVI–XVII вв. Книга первая. М. 2007. С. 358.

Некоторая часть служилых людей оказалась на оборонительных линиях, на дозорах и постах, их назначение – предупреждение о передвижениях кочевников, а не отражение врага. Посты служилых людей создавались не только из приглашенных иноземцев, но и из «детей боярских, крупных и средних вотчинников, мелких помещиков, что наглядно иллюстрирует история волости Московского уезда»¹. Стратегически важное положение региона требовало создания прочной базы для административно-военного и экономического закрепления на данной территории.

В 1658 г. было завершено строительство Белгородской черты, была создана глубоко эшелонированная оборона на южных рубежах Русского государства, что имело громадное значение для хозяйственного освоения русскими южных лесостепных районов и для результативного протекания этноконсолидационных процессов². Здесь основывается целый ряд городов-крепостей и поселений, с обязательным возведением церкви: в 1663 году на берегах реки Пензы построен Пензенский стан, или острог, «как опорный пункт, в котором размещались русские и иноземные офицеры, отряды служилых людей, принимавших участие в строительстве нового города Пензы и его окрестности от возможных нападений степных кочевников»³. В 1666 г. было основано село Ртищево, в 1671 г. – Беково, в 1696-м – Мещерское, Долгоруково и другие пункты⁴.

В 1691 г. земли, охватывавшие границы по истокам рек Цна, Воронеж, Хопёр, Медведица, Терса, Елань, были пожалованы боярину Л.К. Нарышкину.

---

¹ Михайлова И.Б. Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV – первой половине XVI в. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб. 2004. 49 с.

² Русские Рязанского края / Отв. ред. С.А. Иникова. Т. 1. М. 2009. С. 40.

³ Пензенский край. XVII в. – 1917 г. Документы и материалы. Пенза. 1980. С. 6–7.

⁴ Бульин Н.П., Михалкин С.М. Сердобск. Города Пензенской области. Саратов. 1979. 21 с.

Верховья Хопра активно заселялись русскими, станичники выполняли свои обязанности, высматривали «угожие места» для поселения.

После успешного Азовского похода государство начинает перевод служилых людей из поселений (слобод) Верхнего Хопра за Царицынскую линию, образуя южные границы Российского государства. В последние десятилетия XVII века они утрачивали воинский дух. Большинство служилых людей обзаводились семьями, занимались ремеслами и промыслами, ничего общего с военной службой не имеющими¹. Под ружьем они находились в общей сложности месяц или два в году, не исключая дворян.

В.И. Аничков родился в 1662 г. в Москве. Его отец, Иван Михайлович Аничков, в 1645 г. был пожалован в постельничьи Алексея Михайловича, отца Петра I, с 1646 г. произведён во дворяне. Василий Иванов сын Аничков землю вместе с крестьянами в с. Дмитриевское Пяша получил по наследству от отца. Сын рос при дворе, являлся царедворцем, в 1700 г. призван на службу с присвоением звания капитан². Во второй ревизской сказке записано, что внук Василия Иванова имел в 1747 году поместье и за ним были писаны крестьяне³.

Данила, его семья с сыном Никитой были крестьянами В.И. Аничкова с 1692 г.⁴. Что касается крестьян в целом, то запрещение перехода от одного помещика к другому положило начало их закрепощения, а привязанность к земле расширила границы помещичьей власти. «Дикое поле» заметно оживало, налаживались дороги, водный путь по Хопру, развивалась торговля.

---

¹ Керсновский А.А. История русской армии. От Нарвы до Парижа. 1700–1814 гг. М.: Голос, 1992. Т. 1. 304 с.

² Адамович Б. Сборник военно-исторических материалов Лейбгвардии Кексгольмского императора австрийского полка. СПб. 1910. Т. I. Ч. I. Служба царю Петру 1710–1721 гг. С. 102–104.

³ ГАПО. Ф. 182. Метрическая второго штата книга Введенской церкви села Аничкина Сердобской округи. Оп. 11. Д. 28. Л. 100. Ревизская сказка. 1747 г.

⁴ ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 30. Л. 85. Третья ревизия. Ревизские сказки. 1762 г.

Вместе с этим нарастает усиленная помещичья колонизация, дворянам земля отводилась в первую очередь. В 1694 г. в Репьевской волости была отведена земля стольнику, князю Я.Ф. Долгорукову. Он из разных мест собрал крепостных крестьян и поселил их на берегу р. Суры, впадающей в р. Хопёр, основав с. Долгоруково. В этом же году Л.К. Нарышкин жаловался Петру I на самовольно поселившихся на пожалованных ему землях людей разного звания и на то, что служилые люди выпрашивают себе в приказах Казанского Дворца дачи в этих землях и поселяют на них своих крестьян¹. На пожалованные и самовольно захваченные государственные, дворцовые и крестьянские земли на вновь присоединенных территориях помещики переводили своих крепостных крестьян из центральных районов страны. Надо полагать, велико было желание помещиков иметь плодородные земли.

По опубликованным работам местных краеведов (Л.М. Голин, В.А. Корнеев) в 1614 г. князь Дмитрий Пожарский (01.11.1578–20.04.1642) получил земельные владения в сёлах Пяше, Аничкине, Монастырищине, которые были объединены под названием Дмитриевское. Фактически таких сёл не существовало, в этих краях Д. Пожарский землевладельцем никогда не был, его вотчина – во Владимирской губернии в суздальском имении с. Мугреево². Государственные крестьяне переселялись сами, а при очередной ревизии либо получали право на легальное проживание, либо насильно возвращались обратно³.

Таким образом, помещичья колонизация, поощряемая правительством, сопровождалась распространением и укреплением крепостничества. Как правило, переселение происходило за счёт

---

¹ Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов. 1911. С. 4.

² Ответ краеведческого музея Владимирской области от 11.11.1999 г., б/н, и Государственного архива Владимирской области от 02.12.1999 г. № 129.

³ Брук С.И., Кабузан В.М. Миграция населения России в XVIII – начале XX века // История СССР. 1984. № 4. С. 42.

помещика. В отличие от Дворца или помещиков, монастыри в XVIII в. не играли активной роли в освоении Верхнего Прихотья и переселении сюда своих крепостных, поэтому монастырских крестьян в с. Дмитриевское было всего 53, они принадлежали Ростовскому Борисоглебскому монастырю¹. Захват плодородных чернозёмных земель с прикреплением крепостных крестьян в Дмитриевском и Пяше произошел благодаря могуществу и влиянию Русской Православной Церкви в конце XVII – начале XVIII в. Следует сказать, что в названных поселениях зданий монастырей или строений как таковых не существовало, и монахов в этих местах не было.

В конце XVII в. в с. Дмитриевское Пяша было только одно семейное хозяйство будущих Саксельцевых – Данилы². Он вошел в сословие сельскохозяйственных производителей феодального общества с традиционной крестьянской культурой, частью крестьянского патриархального уклада в помещичьем имении. По существовавшему обычному праву, сколько десятин земли получало каждое тягло, столько же оно было обязано обрабатывать на своих лошадях и своим инвентарем на поле помещика³. Данила в первой ревизии 1720 г. уже не упоминается, тягло перешло на его сына Никиту⁴.

Основу внутрихозяйственных отношений и действительную власть на селе Дмитриевское Пяша с начала XVIII в. составляла простая сельская община (сход), как национальное достояние для русского человека в течение многих веков. Поэтому русская деревня продолжала сохранять сложившиеся в глубокой древности традиционные формы общественной жизни, которые возникли в процессе освоения огромной территории нашей страны: это сообщество хозяйств-дворов как орган управления

---

¹ ГАПО. Ф. 350. Оп. 1. Д. 1351. Л. 27 об. 28.

² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1930. Л. 572–589.

³ См.: Русские Рязанского края. М.: ИНДРИК, 2009. Т. 1. С. 91.

⁴ ГАПО. Ф. 350.

внутрихозяйственными делами крестьян¹. Оно обладало правом распределения пахотных и иных земель всех сословий: помещичьи крестьяне (включая дворовых), государственные (кто никогда не знал крепостной зависимости), потомки однодворцев. Община отвечала за исправную уплату своими членами всех податей и исполнение повинностей, кроме крепостных, за которых эту работу выполнял хозяин-помещик. Положение общины в помещичьих имениях зависело от степени вмешательства помещика в её хозяйственную деятельность, быт и прочие функции. Нередки были случаи, когда помещик в барщинных имениях строго регламентировал жизнь своих крестьян, вплоть до уничтожения общины. В оброчных имениях помещик старался не вмешиваться в жизнь общины, ограничиваясь контролем над фискальными поступлениями².

Крестьяне, владевшие общинной землёй, не были собственниками своих земельных участков, поскольку состав общины постоянно менялся в силу естественных причин (рождение, смерть), а также несчастных случаев, эпидемий, и каждый член общины имел право на равный надел; сообразно с этим земля периодически «переделялась» (передельная община). Именно эта задача определяла необходимость перераспределения помещичьих земель, переделы которых известны ещё с XIV в., широкое распространение получили в XVII–XVIII вв. в связи с ростом населения, а до тех пор, пока земли и угодий было много в крестьянской общине, переделы не производились. Все переделы имели одну цель – развёрстку тягла. Люди были изнурены не малоземельем, а тяжестью налогов, и главная цель передела – достигнуть наиболее точного соответствия между налогами и трудовыми силами каждого. Бедные стремились избавиться от земли, снять с себя часть земельного надела, чтобы тем самым

---

¹ Данилова Л.В. Сельская община в средневековой Руси. М.: Наука, 1994. С. 44–45.

² Российская повседневность: от истоков до середины XIX в. / Коллектив преподавателей МГУ им. Ломоносова, под ред. Л.И. Семениковой. М.: Книжный дом, 2009. 240 с.

снять с себя лежащую на земле часть непосильного для себя тягла¹. Переселение в Сибирь в эти годы не происходило.

В деревне действительная власть принадлежала волостным и сельским сходам и их уполномоченным старшинам и сельским старостам. В сельском сходе участвовали сельский староста, сборщик податей, смотритель хлебозапасного магазина и по одному выборному от каждых 10 дворов. Такое представительство оставалось прерогативой самой крестьянской общины, но могли участвовать и все члены общины². Эти отношения были не идеальны, но приемлемы. Важнейшей задачей сельского схода было повседневное наблюдение за бытом семей. Сход рассматривал вопросы переселения крестьян, увольнения и принятия в общину новых крестьян. Что касается последнего, то сельское общество учитывало нравственные качества просителя, который должен быть ни в чём дурном не замечен, поведения хорошего и к домозаведению способен. В оброчных имениях помещик старался не вмешиваться в жизнь общины, ограничиваясь контролем. Эти традиции регулирования межкрестьянских отношений сохранились с дореформенного периода. С течением времени усилились недостатки этих социальных организаций – сдерживание инициативы, поглощение личности, круговая порука и традиционализм.

В природно-климатической зоне Верхнего Хопра не было больших массивов черноземных земель, и обеспечить всё земледельческое население одним целым наделом было невозможно. По этой причине появилась чересполосица – мизерные наделы разных по качеству клочков земли, разбросанные по всей территории общинного владения. Западный крестьянин, имея пусть и небольшой земельный надел с естественным плодородием, постоянно повышал плодородие своего надела с помощью агро-

---

¹ Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. М.: Наука, 1988. С. 50, 257.

² Миненко Н.А. Община и русская крестьянская семья в юго-западной Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). Новосибирск: Наука, 1995. С. 78, 79.

техники и удобрений; при наличии мягкого климата и более продолжительного времени для занятий непосредственно земледельческим трудом обрабатывал участок земли силами только членов своей семьи, вёл фермерское хозяйство, обеспечивая себя достаточным количеством сельскохозяйственной продукции.

Великорусский крестьянин этого не делал не по причине «природной лениности» и не от того, что не был заинтересован в дополнительных затратах на повышение плодородия и улучшения агротехники, поскольку не был привязан к земле узами частной собственности. Просто великорусский крестьянин из-за дефицита времени на выполнение необходимого минимума сельскохозяйственных работ на протяжении веков не мог существенно изменить способ хозяйствования и повысить его экономическую эффективность¹ [260–262].

Основное занятие крестьян – обработка земли, трудоёмкость процесса земледелия требовала огромной затраты физических сил, леса и реки давали только дополнительные возможности выживания членам общины. Сельскохозяйственные работы имели напряженный характер. Это период важных повседневных забот на земле-кормилице: вовремя посеять, убрать и сохранить урожай. За вычетом воскресений, когда работать было запрещено обычаем, на весь сезон приходилось 128–130 рабочих дней².

Главным земледельческим орудием была соха, которая у крестьянина веками не меняла свою форму, изготавливалась из дерева и была легкой и уникальной по своей простоте, всякий делал её сам. Пахали на лошадях, одна лошадь легко тянет соху, всегда по два раза, пока не разрыхлится почва. Легкость этих орудий земледелия позволяла при вспашке одновременно

---

¹ Ковальченко И.Д., Литваков Н.Б., Селунская Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М.: Наука, 1988. 264 с.

² Самойлов Е.Г. Пензенский край в конце XVIII века (1776–1800 гг.). Пенза: Книжное изд-во, 1959. С. 78.

и бороновать. Это были традиционные типы орудий, имевшие массовое распространение. Сеяли из лукошка, разбрасывая семена вручную.

Яровые хлеба сеяли в сжатые сроки – в первой декаде мая. Под озимые начинали пахать в июне, а сеяли в конце августа. Решающий итог года у крестьян – уборка хлеба. Вплоть до начала XX века в преобладающей черноземной полосе Верхнего Прихопёрья урожайность «сам-четыре» и более была в случае исключительно благоприятных погодных условий или по причинам, связанным с реорганизацией крестьянских хозяйств (выполнение ими каких-то нетрадиционных задач с использованием дополнительных средств, привлеченных не из их собственных источников). В редких случаях урожай выходит «сам-10» и больше, а бывают годы – и «сам-15». Хвалятся урожаем, когда хлеб в сусеки засыпан, по пословице: «Деньги вводом, добрые люди родом, а урожай хлеба годом»¹. Уборку хлеба вели с помощью серпов. Колосья хлебов вязали в снопы, укладывали в скирды, затем молотили цепями вручную, чистоты зерна добивались путем веяния на ветру. Других орудий труда и способов молотбы не существовало.

Крестьяне хранили зерно в земляных ямах, для чего выбирали глинистый и сухой грунт, а яма высушивалась костром, обивалась берестой. Засыпанный хлеб покрывали соломой, крепко набивали землёй или закрывали плотно досками и землёй. В таких ямах хлеб превосходно хранится не один десяток лет². В зимний период крестьяне занимались другими видами деятельности. Крестьянское хозяйство было основано на стремлении больше производить, ничего не покупать, а излишки продать. Это жизненное правило передавалось из поколения в поколение: старики старались как бы изолировать семью в эконо-

---

¹ Максимов С. Куль хлеба и его происхождения. СПб.: Изд-во книготорговца И.Н. Плотникова, 1873. С. 56, 138, 140.

² Там же. С. 140, 148.

мическом отношении, по возможности ограничить её потребности только собственными возможностями, что являлось практикой крестьянских семей Поволжья, да и всей России. Всё это влияло на процесс жизнеобеспечения крестьянской семьи, сезонный характер сельскохозяйственных работ требовал ведения многоотраслевого хозяйства.

Жизнь в деревне начиналась с постройки дома, жилища. Жилая среда включала жилой дом (изба с прирубом), двор с хозяйственными постройками (хлев). Материал и форма русского крестьянского жилища были довольно жестко детерминированы природно-географическими условиями России, что подробно изложил в своей работе Л.М. Милов¹.

Быт крестьян (в том числе и крепостных) был очень скромным и простым. Чёрный хлеб, щи, каша и квас являлись основными «разносоломи» крестьянского стола. Обрядовым блюдом считалась каша. Её варили на свадьбу, крестины, поминки². И поныне на поминальном обеде обязательно присутствует кутья, в Украине сочиво (отварная пшеница с изюмом и медом) является первым рождественским угощением.

Трапеза в крестьянской семье напоминала священнодействие. Первым за стол садился отец семейства. Его место находилось в красном углу избы на лавке под образами. За столом нельзя было громко разговаривать, смеяться, стучать ложкой о посуду, ронять на пол хлеб, вставать, не закончив еды. Если дети за столом нарушали эти обычаи, получали удар ложкой (были деревянные) по лбу от отца или матери. Воспитание подрастающего поколения не состояло из уговоров, объяснений – что такое хорошо, что такое плохо. При невыполнении поруче-

---

¹ Милов Л.В. Великорусский пахарь, особенности Российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 2001. С. 350.

² Родионов А.И. Духовный мир русского крестьянства // Естественные и гуманитарные науки в XXI веке. Материалы региональной научной конференции, посвященной 10-летию общеобразовательного факультета ТГАСУ. Томск: ТГАСУ, 2004. С. 172–175.

ний родителей, в том числе, если не в срок, или хулиганский поступок (драка) такой ребёнок (в основном до 15 лет) получал порку прутом или ремнём; всё становилось понятным без убеждения и лишних слов, уговаривать и повторять не было времени.

Трудовые будни сменялись и праздниками, приуроченными к наиболее значительным датам церковного или народного календаря: Рождество, Крещение, Николин день, Петров день, Покров, Троица и особенно Пасха¹. Одной из целей праздника было поддержание родственных связей и создание молодых семей. Самым главным праздником христианской церкви считалась Пасха, праздновалась 40 дней. Крестьяне надевали лучшие одежды, выпивали в меру для веселья и танцев; были они великорусского типа, статные, многие имели бороду. Женщины красивы. У них смелый, независимый взгляд, черты лица правильные, здоровый вид, как и у мужчин². На Пасху примечали, особенно в первый день: «На Пасху небо ясное и солнце греет – к хорошему урожаю и красному лету»; «Если на второй день Пасхи будет ясная погода – лето будет дождливое, если пасмурная – лето будет сухое»³. Будет уместным назвать промысел, имевший отношение к веселью, к празднику, который нигде не учитывался, так как товар этого промысла не поступал в продажу, – винокурение⁴. Эта традиция уходит к древности и не исчезла до сих пор.

Т. Агапкина [142] считает, что самый популярный среди праздников, в которых участвовали взрослые и дети, – день Ивана Купала. Типичным ритуалом было обливание водой девушек, а иногда и всех встречных на улице; этим увлекались

---

¹ Бuzин В.С. Этнография русских. СПб.: Наука, 2009. С. 248.

² Фирсов Б.М., Киселёва И.Г. Структура повседневной жизни русских крестьян конца XIX в. // Социологическое исследование. 1992. № 4. С. 13–14.

³ Народный месяцеслов. Пословицы, поговорки, приметы, присловия о временах года и о погоде / Сост. и авт. ввoдн. текстов Г.Д. Рыженков [и др.]. М.: Современник, 1991. С. 33.

⁴ Волков М.Я. Очерки истории промыслов России. Вторая половина XVII – первая половина XVIII в. Винокуренное производство. М.: Наука, 1979. С. 336.

и дети. Этот праздник, приходящийся на период наивысшего расцвета природы, был едва ли не самым «эротическим» праздником на Руси. Известно, что в эту ночь девушка могла позволить себе любые вольности в общении с парнем (и не с одним); это никем не возбранялось и не наказывалось. Если у девушки был жених, он не должен был её ревновать. Эта мораль, подкреплённая силой массового примера и обычая, совпадала с общественным мнением, имела идейное обоснование¹.

Кроме отмеченных праздников и гуляний, к числу исчезнувших цивилизованных ценностей относится общественная взаимопомощь, получившая название «помочи» – совместный неоплачиваемый труд крестьян, имевший добровольный характер, зачастую принимавший форму настоящего ритуального праздника. В помочах отражалось чувство взаимопомощи русских крестьян «на основе взаимности, без эксплуатации одного крестьянина другим»². К виду помочей относились «капустники»: собиралась молодежь, чтобы помочь хозяевам заготовить квашеную капусту на зиму. Семьи тогда были большие, и, чтобы их обеспечить капустой, требовалась не одна бочка этого ценного крестьянского продукта. В Сибири в больших селах на «капустку» порой собиралось до 200 человек, а количество обработанных кочанов достигало пяти тысяч³ [341].

Одной из самых значимых ритуальных построек была баня. Баня в жизни крестьянина играла важную роль: в ней мылись, венником и жаром лечили болезни, даже рожали, она очищала и тело, и душу, после бани и труд казался легче. Венники – обязательное приложение к бане. За околицей устраивалась кузница, где работали местные кузнецы, как правило, пользовавшиеся заслуженным уважением всей округи.

---

¹ Агапкина Т. Иван Купала // Родина. 1994. № 7. С. 111–113.

² Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян в XIX в. М.: Наука, 1986. 350 с.

³ Платонов О.А. Русский труд. М.: Современник, 1991. С. 42–43.

Подсобные занятия были одной из важных составляющих крестьянского хозяйства. Широкое распространение получили обработка дерева, кожевенное, сапожное и кузнечное ремесла. В лесном прихотёрье крестьяне занимались различным промыслом: гнали дёготь и смолу, изготавливали деревянную посуду, гнули дуги для телег, затем продавали в Пензе, Кузнецке, Саратове, Сердобске. Основным ремеслом у крестьянок являлось рукоделие для домашнего потпотребления, а также для господ и реже на продажу¹. В огороде дополнительно выращивали лук, чеснок, тыкву, капусту, огурцы. Речные просторы позволяли разводить гусей и уток. Быт и хозяйственные заботы Саксельцевых ничем не отличались от других крестьян.

В крае росло несметное количество конопли, из которой выработывали конопляное масло. Так, на ручье Пяша в с. Дмитриевском крестьяне сделали отвод воды, вырыли небольшой канал, поставили котёл и выпаривали коноплю для получения масла, а отхожий «лён» – волокно использовали для изготовления веревок, грубого тканого полотна, холста. К жизнеобеспечению крестьян нужно отнести веками сложившуюся традицию выращивания молодняка животных в период зимних холодов. Когда овцы объегнятся, то маленьких ягнят заносили в избу вместе с овцами и держали там два-три дня. Иногда телят держали в избе два-три месяца.

Остановимся на развитии духовной культуры крестьянской семьи. Крестьянская семья создавалась из молодых людей – юношей в возрасте 18 лет и девушек не моложе 16 лет. За прошедшие столетия в семьях Саксельцевых удалось обнаружить только два случая, когда девушкам было 14 и 15 лет, а юношам, соответственно, 16 и 17. Церковь такие браки не регистрировала, но, как видно из документов, при этом присутствовало по три –

---

¹ Самойлов Е.Г. Пензенский край в конце XVIII в. (1776–1800 гг.). Пенза: Книжное изд-во, 1959. С. 57.

пять поручителей, реже шесть; вероятно, все уговаривали настоятеля церкви благословить брак, из чего можно сделать заключение, что женщина была беременна и нужно было уходить от позора достойно¹. При этом, по сведениям И.В. Спиридоновой, в порядке обычая настоятелю отдавали корову или нетель. При регистрации брака были обязаны присутствовать поручители. Рождение ребёнка происходило дома, в жилом помещении. Роды принимала повитуха, так как врачебной помощи на селе не было. При этом обязаны были присутствовать восприемники (свидетели). Крещение новорожденного в Аничкино происходило в этот же день, реже на следующий день, единичный случай – на третий день, у сибиряков на восьмой².

Детская смертность была высокой. Аничкинские бабки-повитухи давали заключение о смерти. Если дети не доживали и до года, то хоронили на следующий день. Однако, если ребёнок умер от инфекционной болезни, например, от дифтерии, хоронили его в тот же день³. Аничкинское кладбище было расположено на высоком месте, в километре от церкви. Деревни с небольшим количеством дворов, например Мухановка, своего кладбища не имели, хоронили на аничкином⁴. В ритуальной практике были приняты застолье на могиле и поминальные причитания.

---

¹ ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 16. Л. 124: о браке: 1828 г., ноябрь 1. Госпожи Ушаковой крестьянин Иван Терентьев с девицею Татьяною Фёдоровой оба первым браком. Поручители: Данил Калинин, Флор Михеев, Пётр Васильев, Ермолай Андреев, Пётр Тимофеев, Василий Фёдоров.

² Бардина П.Е. Быт русских сибиряков Томского края. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1995. С. 190.

³ ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 353. Л. 122. Георгий. Умер 29 декабря от дифтерии, погребён 29 декабря 1894 г.

⁴ Спустя более трёх веков после начала захоронений автор пытался найти могилы своих древних предков. Однако от могил, даже вековой давности, оставались одни небольшие ямы. Погост остался нетронутым, подзахоронений не производится. Практика захоронений в одну могилу к родственникам распространена в Подмоскowie. Так, родная сестра матери автора, Спиридонова Ксения Владимировна, подзахоронена в 1995 г. к внуку в Долгопрудном, по причине дороговизны земли на кладбище.

М.Д. Алексеевский сопоставил восприятие крестьянами застолья на могиле как хождения в гости к умершим, с устойчивым мотивом совместного пира живых и мёртвых¹. После похорон у селян давалась как бы оценка: «похоронили хорошо», которая отражает представления русских крестьян о правильных похоронах (включая правильное проведение ритуала, своевременное оповещение родных и близких, хороший памятник и даже благоприятную погоду во время похорон и т. д.)².

Вместе с этим высокий духовно-нравственный потенциал традиционной крестьянской культуры оставлял мало места для всяких видов духовного разложения. Пьянство в крестьянской среде было редким делом. В начале прошлого века абсолютное большинство крестьян пили только по праздникам. Были, конечно, и пьяницы. Но, как правило, это деклассированный люд, глубоко презираемый сельчанами. Устные рассказы в советское время о чуть ли не поголовном пьянстве дореволюционных крестьян являются грубой позднейшей выдумкой. Потребление алкоголя в России было в шесть раз меньше, чем во Франции³, в пять раз меньше, чем в Италии, в три раза меньше, чем в Англии. Перед революцией Россия занимала по потреблению алкоголя одно из последних мест в мире⁴.

Таким образом, древнейшее славянское язычество, а затем принятие православного христианства явилось духовной доминантой русского крестьянства, определившей весь дальнейший исторический путь его культурного развития в условиях многонацио-

---

¹ Алексеевский М.Д. Праздники мёртвых. Научная хроника //Живая старина. 2010. № 4. С. 68.

² Николаев О.Р. Там же. С. 68.

³ Волков М.Я. Очерки истории промыслов России. Вторая половина XVII – первая половина XVIII в. Винокуренное производство. М.: Наука, 1979. С. 336, 159.

⁴ В Пензенском уезде был в начале XVIII в. всего один винокурный завод – на р. Узе, недалеко от деревни Эксарка. Среди родственников автора двое троюродных братьев Моториных заболели и умерли в Аничкино от злоупотребления самогоном из сахара, который выдавали как заработную плату в конце XX в.

нальной и религиозной российской цивилизации на протяжении всех её прошлых столетий¹. «Основой же России с древнейших времён было крестьянство. Именно это земледельческое сословие кормило страну и воевало в многочисленных войнах, именно это сословие было носителем главной идеи Российского государства – христианства, что запечатлено в названии этого сословия»².

Особую проблему составляет вопрос о происхождении у крестьян фамилий. Фамилия – наследственное имя семьи, первичной ячейки общества. Глубокий смысл изучения истории фамилии, рода изложен в работах русского философа-священника Павла Флоренского: «...Жизненная задача всякого – познать строение и форму своего рода, его задачу, закон его роста, критические точки, соотношение отдельных ветвей и их частные задачи, а на фоне всего этого – познать собственное место в роде и собственную свою задачу, не индивидуальную, поставленную в себе, а свою – как члена рода, как органа высшего целого. Только при этом родовом самопознании возможно сознательное отношение к жизни своего народа и к истории человечества, но обычно не понимают этого и родовым самопознанием пренебрегают, почитая его в худшем случае – за предмет пустого тщеславия, а в лучшем – за законный, исторически заработанный подход к гордости»³.

Саксельцев очень сложная фамилия. Институт языкознания РАН⁴ предполагает, что фамилия «Саксельцев» имеет древнегерманский корень; РГАДА сообщает о единственном упоминании

---

¹ Родионов А.И. Указ. соч. С. 172–175.

² Зиборов В.С. Из родословной русского однодворца / Российское государство в XIV–XVII вв. Сборник статей, посвященных 75-летию со дня рождения И.Г. Алексеева. СПб. 2002. 616 с.

³ Флоренский П.А. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. М.: АСТ, 1992. С. 20.

⁴ Заключение от 23.03.2003 г. № 13203 – 2175. «...Словарь немецких фамилий отмечает фамилию Сакс... В России фамилия Саксеев отмечена в 1568 г. ...В ней племенное название, ставшее именем Сакс, оформлено германским ласкательным суффиксом -л-: Саксель. К новому имени добавлен русский суффикс -ец-. Образована фамилия с помощью типового суффикса -ов-ев: Саксельцев.

в 1703 г. в немецкой слободе фамилии «Сакс»¹. Интерес представляет находка у Т.С. Мамсик [301]: в своей работе она называет среди жителей Чаусской волости (основана в 1713 г.) фамилию Немчинов и предполагает, что она принадлежала служившему в Томском иноземном полку единственному немцу². Мы, в свою очередь, добавим как версию, что это мог быть капитан Сакс, посланный в 1714 г. Петром I за дуэль в Московской немецкой слободе. В работах по происхождению русских фамилий дается различная её трактовка: у Б.О. Унбегауна на корень Сак одна фамилия – Сакетти; фамилии на -цев могут, но не так часто, происходить от оформленных суффиксом -ец названий жителей различных стран и районов; у Ю.А. Федосюка несколько фамилий: Саков от христианского имени Сакердон, фамилия Саксонов объясняется как связь с германской землёй Саксония; у А.Е. Аникина слово «сак» – это маленькая сетка, в которой рыб сохраняют живыми³; Ф.П. Сороколетов слово сак не связывает с иностранным происхождением⁴. В России фамилия Саксеев отмечена в 1568 г. В 1613 г. в Указной грамоте царя Михаила Фёдоровича, направленной в Ярославль, упоминается Микита Саксеев; фамилия Саксеев записана в 1685–1686 гг. как собственника земли без крестьян в Сотемском стане Ростовского уезда⁵.

---

¹ РГАДА. Справка от 23.05. 2008. № 375. Бруин де К. Путешествие Корнелия де Бруина через Московию // ЧОИДР. Кн. 2. Отд. 4. М., 1872. С. 46, 109, 139, 141. «...В 1703 г. в Немецкой слободе капитан Сакс за дуэль на шпагах (дуэли были запрещены указом Петра I) был приговорен к вечной ссылке в Сибирь. О дальнейшей судьбе капитана Сакса неизвестно.

² Мамсик Т.С. Чаусское Приобье: население и хозяйство: Опыт ретроспекции по материалам XVII–XIX вв. Новосибирск: Наука, 2009. С. 30.

³ Унбегаун Б.О. Русские фамилии / Пер. с англ. Л.В. Куркиной, В.П. Нерознака, Е.Р. Сквайрс. М. 1989. С. 271.; Федосюк Ю.А. Русские фамилии / Этимологический словарь. М. 2006. С. 175; Аникин А.Е. Этимологический словарь русских заимствованных в языках Сибири. Новосибирск. 2002. С. 522.

⁴ Сороколетов Ф.П. Словарь русских народных говоров. СПб. 2002. Вып. 2. С. 45.

⁵ Веселовский С.Б. Ономастикон. М.: Наука, 1974. 387 с.; Маржерет Жак. Состояние Российской империи в документах и исследованиях (тексты, комментарии, статьи) / Под ред. Береловича А. [и др.]. М.: Языки славянских культур, 2007. 552 с.; Го-

В настоящее время в мировой науке на основе комплексного междисциплинарного подхода формируется новая историческая дисциплина – фамилистика. До 1867 года включительно у крестьян изучаемого рода фамилий не было. Впервые в церковной метрической книге фамилия Саксельцев значится с 1868 года: «Мария, январь 22, крещена 23. Родители: крестьянин собственник с. Аничкина Семён Игнатов Саксельцев и законная жена его Екатерина Косьмина. Восприемники – Стефан Ларионов и Трифона Никитина дочь девица Анастасия»¹. Родилась троюродная сестра отца автора в седьмом поколении с фамилией Саксельцева.

Поиск основателя рода автор вел по метрическим книгам Дмитриевской церкви (переименована в Введенскую) по первой ревизии 1720 г. Путём тщательного изучения и сравнения имен и отчеств родителей родословная сошлась точно, названо село предков Дмитриевское Пяша.

К записи фамилий в приходских книгах относились небрежно. Фамилию родителей могли не писать, а фамилию восприемников указать. Встречались и искажения. Так, например: «1871 год, июнь, 28. Пётр. Родители: Иван Алексеев САксельцев и Ирина Васильева (по написанию видно, что буква “С” приписана позднее). Восприемники: Фёдор Алексеев Аксельцев и солдатка Анастасия Васильева». Иногда вместо отчества, например, Калина, писали Калинин или Калинников². Имеется случай, когда у отца была одна фамилия, а сыновей записывали по прозвищу или под «уличной» фамилией, по месту работы отца.

Так, в деревне Салов Мокшан жила семья крестьянина Прокопия – мельника, по фамилии Саксельцев. Трое же его сыновей – Антоний, Лука и Хрисанф были записаны как Мельни-

---

тье Ю.В. Замосковский край в XVII в. // Учёные записки Императорского Московского университета. М. 1906. Вып. 36. С. 399.

¹ ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 196. Л. 4, об. 5.

² ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 208. Л. 19.

ковы. Этот факт обнаружила Консistorия: «В Введенской церкви с. Аничкино: ноябрь, 21. Крещён Александр. Родители – Лука Васильев Мельников и законная жена его Феодосия Леонтьева». Фамилия Мельников зачёркнута и сверху написано: «Саксельцев». И запись на полях метрической книги: «14 августа, 1906 года № дела 1804. Ст. исправлена по Указу Консistorии от 28 марта 1907 года № 6057»¹. Текст указа не найден. В связи с тем, что происхождение фамилии Саксельцев от германских племён достоверно не установлено и отсутствует текст Указа Консistorии, считаем происхождение фамилии как наследственное имя семьи.

Сделаем вывод из вышесказанного. Во второй половине XVI в. Дикое поле из пограничного (находилось за пределами Белгородской черты) становилось районом новых крестьянских поселений, помещичьего землевладения. Пограничные посты и крепости разрастались до сёл и городов. Началось формирование крестьянских семей с общинным укладом жизни, с патриархальной культурой, развивалось культурно-досуговое творчество. Кроме земледелия крестьяне занимались промыслами на Хопре, охотой, в лесах собирали грибы, ягоду и другие природные богатства. Постепенно граница отодвигалась на юг.

1.2. Первые поколения семей Саксельцевых по ревизским сказкам

По указу Петра I от 26 ноября 1718 г. была произведена ревизия всех крестьян и дворовых, которые жили в деревнях. Строгость, предусматривавшая смертную казнь за утайку ревизии без пощады, позволила только к началу 1722 года доставить ревизские сказки в Петербург и сосчитать их, в итоге – пять млн ревиз-

---

¹ ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 287. Л. 236; Д. 237. Л. 236, об.

ских душ¹. Среди них были крепостные крестьяне села Дмитриевское Пяша (предки исследуемого рода) Пензенской провинции Казанской губернии, территориально расположенные в Верхнем Прихопёрье. Благодаря сохранности ревизских сказок мы имеем абсолютно достоверные сведения более трёхвековой давности о начале рода в его территориальных и хронологических рамках.

К началу XVIII века Верхний Хопёр стал краем крупного помещичьего землевладения. Массовая раздача дворянам плодородных черноземных земель с крестьянами сделала князей, графов, монастыри их собственниками. Основным занятием населения с. Дмитриевское Пяша было земледелие. Но крестьянская заскорузлость и привычка работать по старинке Петра I не устраивала: поступление налогов в России было в пять раз меньше, чем с крестьян во Франции. Петр I лично занимался внедрением зарубежных новаций в сельское хозяйство. Его указами в практике сельского хозяйства стала применяться косьба яровых хлебов косой со специальными крючьями на древке для одновременного сгребания хлеба в ряды. Высохшие на поле снопы из скирд по мере надобности молотили так называемым «сыромолотом», обычными цепями «в размашку»². Верховье Хопра в XVIII в. стало источником дешевого хлеба, шерсти, меда, леса. Кроме ржи и пшеницы выращивались просо, овёс, ячмень, горох, гречиха. На рынках и в уездных кабаках продавались мука ржаная и пшеничная, толокно, гречневая крупа, просо, конопля, мясо, ветчина, хмель, сено. В 1725 г. в Пензе при урожае «сам-три» четверть ржи стоила 40–48 копеек, пшеницы – 1 рубль 20 копеек, овса – 20–26 копеек, гречневой крупы – 1 рубль 12 копеек. Ввиду того, что запасов хлеба почти не создавалось, в неурожайные годы население испытывало большие затруднения в обеспечении себя самым необходимым³.

---

¹ Ключевский В.О. История России. Статьи. М.: Астрель, 2003. С. 218–221.

² Такой способ уборки хлебов сохранился и в XX в. в колхозах, до появления комбайнов.

³ Самойлов Е.Г. Пензенский край в конце XVIII в. Пенза: Книжное изд-во, 1959. С. 8.

Село, где жил Никита Данилов, утратило пограничное значение, периодически меняло подчинение: с 1693 г. входило в 1-й Хоперский стан; с 1709 г. числилось в составе Пензенской провинции, которая с 1719 г. вошла в состав Казанской губернии; с ноября 1796 г. было в составе вновь образованной Пензенской губернии; с марта 1797 г. перешло в Тамбовскую губернию. В 1799 г. село Дмитриевское было переименовано в Аничкино, оказалось в составе вновь образованного Сердобского уезда Саратовской губернии¹.

Петр I, возвращаясь после второго успешного Азовского похода в 1696 году, посетил Саратов, выезжал в район Медведицы и Хопра и осмотрел дубовые рощи. В этих местах в день своего рождения заложил город Петровск в 1698 г.². В верховьях Хопра действительно рос дубняк крупных размеров, пригодный для строительства военных кораблей. Без морского флота трудно было сохранить контроль над крепостью Азов, Приазовьем, Нижним Доном. Для военных целей Петр I не щадил лес, но он, как первый лесовод России, запрещал рубить заповедные леса, включая березовые рощи в Петербурге.

С целью контроля за качеством поставляемого леса Петр I направил в село Дмитриевское Пяша доверенное лицо – боевого морского офицера³, участника военных компаний – капитана Конона Никиту Зотова, офицеров и солдат. Новой повинностью крестьян с. Дмитриевское Пяша стала отныне заготовка дуба

---

¹ Пензенский край XVII в. – 1917 г.: документы и материалы. Саратов. 1980. С. 3.

² Бульин Н.П., Махалкин С.М. Сердобск (Города Пензенской области). Саратов. 1979. 40 с.

³ Зотов К.Н. (1690–1742), в 14 лет был отправлен Петром I учиться за границу и проходил морскую науку частью на английских, частью на голландских кораблях. Находясь за границей, писал письма царю с предложениями об улучшении обучения русских офицеров. Участвовал и отличился в ряде морских компаний. К.Н. Зотовым был составлен первоначальный проект закона о должности генерал-прокурора. Состоял временно контролером при Адмиралтейской коллегии; службу закончил генерал-экипажмейстером. Его отец Никита Моисеевич Зотов, подьячий в приказе Большого Прихода, первый учитель грамоте и наставник Петра I, посланник в Крыму, затем находился при дворе Петра I // См.: Энциклопедия знаменитых россиян. М. 2001. С. 305.

и его сплав до Хопёрской верфи в устье Дона. С 1697–1702 гг. здесь было построено шесть кораблей¹.

Реформа Петра I довела принудительный труд народа на государство до крайней степени напряжения; представлялась народу непонятной ломкой вековых обычаев, старинного уклада русской жизни, освященных временем народных привычек и верований².

Для содержания постоянной армии были нужны деньги, а получить их можно было только через налоги. Применялись различные методы их сбора, с подключением армии и так называемых «прибыльщиков». Многие налоги не поддавались здравому смыслу: за рождение ребёнка и похороны, изготовление гробов³. О страданиях народа сообщал царю «прибыльщик» Курбатов в 1709 г.: требования сбора налогов лишают народ жизни, они продают последний скот и дома. Если так будет продолжаться и налоги не уменьшить, то к концу года будет массовое разорение крестьян. Поправить дело можно только уменьшением подати в связи с окончанием войны⁴.

Настоящим бедствием стала рекрутская повинность, бывшая в то время пожизненной. Солдат должен был свыкнуться с мыслью, что больше не увидит родной семьи, родного края, родных полей, своих родителей, – отсюда масса побегов из армии.

Цель проведения рекрутских наборов и сборов «рабочих людей», упорядочения учета сбора налогов и податей для пополнения государственной казны была предусмотрена Указом о подушной переписи податного мужского населения страны.

---

¹ Быховский И.А. Петровские корабли. Л. 1982. С. 10–11.

² Ключевский В.О. Русская история. Избранные лекции. Ростов-н/Д. 2002. С. 480.

³ «Переселенцы лесостепной полосы нещадно рубили лес и великими тысячами, не имея разрешений. Из толстых дубов делали долбленные гробы» // См. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. II. Средне-русская черноземная область. СПб. 1902. С. 66.

⁴ Брикнер А.Г. История Петра Великого. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1991. С. 605.

Подушная подать, введенная при Петре I, была распространена также на холопов и кабальных людей.

Указы Петра I 1718, 1719, 1721 гг. упраздняли целый класс в составе русского общества (холопство), превращали временных холопов, кабальных и жилых, в вечных и потомственных крепостных тех господ, за которыми их записывали в ревизской сказке¹. Если раньше налог платили в зависимости от десятин земли, теперь с каждой мужской души; сбор податей непосредственно лёг на самих хозяев; за своевременность платежа стали отвечать не сами плательщики, а их хозяева.

Стремление царя Петра I увеличить поступление налогов и рекрутов во многом определило необходимость провести ревизию. В переписи села Дмитриевское Пяша в I ревизию (1719–1723 гг.) указаны все землевладельцы и их крепостные крестьяне с хозяйственными постройками: двор священника, солдатских и однодворцев – семь дворов; 23 двора принадлежало помещикам; монастырский – один двор. Численность населения была такова: дворян однодворцев 37 человек и их четверо детей; церковных крестьян – 50 и их шесть детей; помещичьих крестьян 393 человека и 35 детей; монастырских крестьян – 50 и один ребёнок; из черкас (украинец) один; земский чин один; дворовых людей семь и один ребёнок. Помещики ревизскую сказку были обязаны подавать сами. Василий Иванов, сын Аничков подал данные в первую сказку в 1720 г. У него были записаны: семь крестьянских семей – 28 человек, дворовых людей – двое². Кроме

---

¹ Ключевский В.О. История России. Статьи. М.: АСТ, 2003. С. 237.

² В истории Пензенского края записано: в 1720 г. у В.И. Аничкова землю купил Трескин (без указания инициалов и должности). Автором изучено, что поручик Иван Тимофеевич Трескин уже в 1718 имел землю и две семьи крестьян семь душ в Пяше (ГАПО. Ф. 350. Оп. 1. Д. 271. Л. 453). В 1720 г. В.И. Аничков подал данные в Первую ревизскую сказку одновременно с И.Т. Трескиным, у которого было к этому времени уже 16 душ, у В.И. Аничкова 28 душ и два человека дворовых людей (ГАПО. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 1930, лл. 572–589). Купля-продажа в документах не отражена, следовательно, её не существовало.

этого, в селе были на постое служилые: полковник Иван Михайлов сын Греков, с ним четыре офицера – капитан и три поручика (не считая капитана К.Н. Зотова) при 16 солдатах. Выполнялась часть плана по размещению и содержанию частей регулярной армии. Результаты I ревизии дают представление, кто жил и нёс службу на селе, где возник род Саксельцевых. Проведён учет ежегодного увеличения численности крепостных. Всего было 555 душ мужского населения с 47 несовершеннолетними детьми, женская часть населения не переписывалась. На основании последующих ревизий можно с уверенностью указать: число лиц женского пола было не менее числа мужчин, около 500 душ. Таким образом, в Аничкино проживало около 1000 человек, и по численности населения оно было достаточно крупным¹.

Из крепостных, будущих Саксельцевых, в I ревизии была только одна семья, Никиты Данилова, второе поколение. У него родилось три сына, продолжатели рода в третьем поколении: Дементий (1710 г., умер в детстве); Еким (1713–1800) и Сергей (1719–1795). У Сергея было трое детей: Емельян (1743–1757, причина смерти неизвестна); далее Антон (1746–1812) и Авдотья (1750–1820), сведения об их семьях не сохранились. Дальнейший род Саксельцевых пошел от Якима².

Между I и II ревизиями началось третье поколение: у старшего сына Екима (позднее имя писалось по-разному: Яким, в третьей ревизии записано как Аким), выделившегося из семьи в 1736 году, родилось девять детей, в том числе пять детей от первого брака: Егор, Пётр (1741 – ок. 1812), Трифон (1745–1763), Феодосья (1747 – ок. 1798), Агафья (1754 – ок. 1810). О жене второго брака сведений нет, у них родились: Три-

---

¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1930. Л. 572–589.

² Из третьей ревизии мы узнаем, как создавалась семья Акима (25 лет): в жены он взял Акилину Фёдорову в возрасте 40 лет из деревни Ананьино Тёмниковского уезда, из вотчины помещика Анания Борисова сына Немцова. РГАДА. Ф. 60. Оп. 4. Д. 28. Л. 16, 16 об.

фон (1763–1886), Терентий (1768–1865), Иван (1770–1812), Графим (1774–1812). Первый сын Егор родился в 1737 году, призван на службу в возрасте 22 лет и не вернулся. Пётр женился на Стефаниде Фёдоровой, 20 лет, она была старинная, помещика А.С. Аничкова. У них родилось пятеро детей, в том числе одна девочка. Трифон умер в возрасте 18 лет, причина неизвестна. О семьях Феодосии и Агафьи сведений нет. Это первое ответвление рода, от которого пойдёт весь род в дальнейшем. По результатам третьей ревизии (1762 г.) нам удалось составить список семьи Саксельцевых с лицами женского рода в том числе. Здесь зарегистрирована смерть второго известного предка рода – на 72-м году жизни в 1752 г. умер Никита Данилов, крепостной помещика Аничкова¹.

В начале XVIII в. крестьяне вели оседлый образ жизни, развивая своё домашнее хозяйство, укрепляя семьи. Основное тягло ложилось на плечи мужского населения. По данным I ревизии крестьянские семьи Среднего Поволжья из двух душ мужского пола составляли 25,2 %, из трёх – 23,7 %, из четырёх-пяти – 17,8 %, из шести-восьми – 3,7 %. Одиноких крестьян (или семей с одной душой мужского пола) было 29,6 %, причем эти крестьяне были совершенно разных возрастов – от 20 до 50 лет. Таким образом, господствовали малые семьи, насчитывавшие от двух до трёх душ мужского пола – 48,9 %². Следует обратить внимание, что по причине отсутствия учёта лиц женского пола, трудно представить численность крестьянской семьи. Данные I ревизии позволяют сделать анализ по поколенному составу семьи, который характеризует внутренний мир крестьянских семей.

Анализ поколенного состава крестьянских семей по I ревизии показывает что семей, состоящих из одного поколения, было 35,55 %, из двух поколений – 58,52 %, из трёх поколений –

---

¹ ГАПО. Ф. 60. Оп. 4. Д. 28. Л. 16–16 об.

² РГАДА. Ф.350. Оп. 2. Д. 1930. Л. 572–589.

5,93 %¹. Господствующими были двухпоколенные, а также однопоколенные семьи (в том числе одинокие мужчины). «Большинство дворов, во избежание лишних налогов, слагалось из двух, трёх, четырех семей, так что в каждом дворе число душ распределено было неравномерно из-за разного их числа в каждой семье. В среднем же на двор приходилось пять душ»².

IV ревизия (1782 г.) показала увеличение семьи Акима: в 1769 г. родился Терентий, прямой предок исследуемого рода, глава четвертого поколения. Данные о крепостных крестьянах Саксельцевых, по нашему мнению, полностью сохранились в материалах, начиная со II ревизии. По сравнению с I ревизией, семьи крепостных крестьян претерпели значительные демографические изменения. Так, если по численности семья в I ревизии состояла из пяти человек (жена хозяина в ревизии не указана), во II ревизии семья состояла из восьми душ, увеличилась на 37,5 %, то в X ревизии число семей было 14 (в Аничкино проживало пять семей), в том числе из шести-восьми человек – 75 %, из 9–13 человек – 12,5 %, из 14 и более не было. Одиноких людей установить не удалось. Господствующим типом семьи оставалась малая семья с числом человек до пяти; в целом, малые семьи составляли около 70 %, из них основными типами семьи были отцовская и братская, среднее число душ в таких семьях составляло 4,6 человека. Большие семьи у крепостных крестьян распространены не были и составляли до 18 %. Большинство семей во второй половине XVIII в. составляло два поколения, таких было 59 %. Примерно одинаковым было число однопоколенных и трехпоколенных семей (23 и 20 %) ³.

---

¹ «Как показывают исследования ревизских сказок I ревизии, около пяти человек обоого пола – это и есть средняя численность крестьянских дворов в первой четверти XVIII в. или «2,5 души мужского пола». См. Ларичев А.А. Крестьянская семья в истории и развитии Среднего Поволжья (XVIII – первая треть XX в.) Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Самара. 2004. 18 с.

² Ларичев А.А. Указ. соч. С. 83.

³ ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 80. Л. 85. Третья ревизия. Ревизские сказки 1762.

В конце XVIII века в живых остались двое детей Никиты: Аким 82 лет и Сергей 75 лет (умер в 1795 г. на 76-м году жизни), внук Терентий. Произошла демографическая эволюция крестьянской семьи. Все перечисленные семьи с первого по шестое поколения являлись собственностью помещика вместе с землёй и остались на правах вечного владения за помещиком.

С середины 1750-х гг. исключительное значение для жителей с. Аничкино имело образование в 1720 г. самостоятельного Дмитриевского прихода, поскольку религиозный фактор в социокультурном процессе сельского населения был основополагающим. Русская православная церковь держала под контролем все аспекты семейной жизни, проповедовала божественность происхождения и нерасторжимость брака. Была наставником, воспитателем крестьян, поддерживала определенный порядок в каждой семье, проводила все церковные праздники, следила за движением населения¹.

Несомненной заслугой Русской Православной церкви является то, что она наладила учет населения, вела метрические книги. Дисциплина исповеди в церкви поддерживалась на государственном уровне: в 1716 г. Сенат принял решение: «чтобы все люди у отцов своих духовных исповедывались ежегодно». На тех, кто не исполнил этого требования, налагались штрафы в три раза больше его доходов, а пропущенная исповедь все равно исполнялась. Особенность Русской Православной церкви в период государства Российского – её открытость иноверцам, представителям других, нерусских национальностей, жителям княжеств, земель, которые завоевывались Россией или добровольно «вставали под её руку»².

---

¹ Софронов В.Ю. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Западной Сибири в конце XVII – начале XX в. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2007. 50 с.

² Бушуев С.В., Миронов Г.Е. История государства Российского. Книга первая. М.: Книжная палата, 1991. С. 353.

С.В. Кузнецов так оценил значение церкви: «Вера и труд занимали центральное место в системе ценностей русского крестьянина – христианина по вере и образу жизни. Христианская мораль, вне всякого сомнения, носит трудовой характер. Для христианского сознания русского крестьянина было характерно представление о земле как о земле *Божией*... Многочисленные наблюдения... отмечают трудолюбие русского крестьянина, питающегося не жадной обогащения любой ценой, а нравственным долгом и потребностью души, своего рода эстетической, ибо в труде крестьянин видел не только страду, но и радость»¹. Такое воспитание крестьян вёл и штат Дмитриевской церкви. С 1720 г. во главе церкви был настоятель (старший священник) Тимофей Васильевич Надаржинский², духовник Императорского величества Петра I, протопресвитер. Это был богатый и влиятельный священник. Если в Первую ревизию в 1719 г. у священника записана одна семья из пяти душ с двумя рабочими крестьянами, то в 1723 г. у священника уже было 75 приписных крестьян. Хозяйство настоятеля вёл приказчик из черкас Фёдор Дмитриев, 45 лет. Вторым лицом в церкви был священник Сергей Козмин с семьёй из пяти человек (женщины не названы). Затем семья дьячка Федора Трофимова, 50 лет, с сыном Иваном семи лет; земского дьячка, Трафима Алексеева сына Кашицкого, 35 лет, он как церковный служитель в православной церкви исполнял работу причетника. Важную роль играл придворный церкви – стольник, Иван

---

¹ Кузнецов С.В. Православная жизнь русских крестьян XIX–XX вв. Нравственность и религиозность в хозяйственной деятельности русского крестьянства // Православная жизнь. № 12. 2001. С. 169–173, 260.

² Впервые (кроме известного имения в с. Тростянце Ахтырского уезда) Тимофей Васильев назван как хозяин монастырских, Тифенского монастыря, крестьян в деревне Пяшева (Пяша). Сказанное позволяет сделать вывод о том, что Пётр I исповедовался лично духовнику, этим отмечена набожность царя, выступал верным наследником своих великодержавных предков. (Подробнее см. Бецкин И. Молодик // Украинский литературный сборник. Киев: Издание Бецкин, 1884. Вып. 1. С. 257–266).

Иванов, сын Вельямина – Зернова. К Зернову были приписаны крепостные крестьяне в количестве 30 душ¹.

Со строительством церкви, в 1693 году, были построены и два жилых дома для церковнослужителей, образуя церковный двор. Один дом предназначался для священников Тимофея Васильевича и Сергея Козмина. Второй – для земского дьячка, он же псаломщик. Стольник жил в своем доме на селе. О месте жительства пономаря не упоминается. Настоятелем было определено, какие деревни входили в приход церкви. Священники вели строгий учёт в исповедальных книгах, в которых переписывались все жители села и приходских деревень, против каждого имени стояла отметка об исповеди, и если одна, вторая исповедь пропускалась, то этого человека ждало наказание – штраф.

Приход церкви с. Дмитриевского был большой, и чтобы священники могли своевременно исполнять все церковные требы, приход был разделён на две части. Получалось, что церковь была одна, но в ней было два штата церковнослужителей, т. е. два священника, два дьячка, два дьякона. Каждый священник вёл свою метрическую книгу с записями о рождениях, браках, смертях. Каждая метрическая книга принадлежала Введенской церкви села Аничкино (Дмитриевское до 1799 г.). Результатами этих регистраций мы и пользуемся в монографии как важными архивными документами. Штат церкви не менялся с 1720 до 1830 г., пока в деревнях Перхурово и Репьёвке не было своих церквей. С их постройкой второй штат священников в Аничкино стал не нужен. При Дмитриевской церкви была церковно-приходская школа, в ней получали начальное образование и крестьяне Саксельцевы² (табл. 1). С.И. Миропольский сделал вывод, что ученики обладали ясным умом, здравым суждением, крепкою волею; они были люди дела,

---

¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1930. Л. 572–589.

² Устная история И.В. Саксельцевой. Жила в Аничкино до 1925 г.

Глава 1. Создание и развитие традиционной крестьянской семьи

труда, люди жизни, а потому вечно живые, неоценённые сокровища они взяли и усвоили¹.

Таблица 1

Приход Введенской церкви села Аничкина на 1860 г.²

№ п/п	Церковь в селении	Кол-во домов в приходе	Общее кол-во прихожан		Число иноверных, иностранных сектантов и раскольников	Училища, школы различного наименования	Капитал церкви
			Мужчин	Женщин			
627	С. Аничкино. Церковь деревянная с таковою колокольнею, построена в 1857 году, деянием прихожан, во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы	477	1353	1451	Часовня Австрийского толка, 110 домов, м. п. 296, ³ ж. п. 310 ³	Церковно-приходская школа	1875 руб.

В 1800 г. скончался на 87-м году жизни Аким; в 1812 году на 72-м году не стало сына Акима – Петра. Призванные в рекруты в 1801 году Трофим и его брат Иван, сыновья Акима, вероятно, погибли, так как в ревизских сказках VIII–X ревизий их имена отсутствуют. Вернулись Трифон и Терентий, об их участии в военной компании 1812–1813 гг. (которая пришлась на время их службы) сведения не найдены, вероятно, они были ополченцами.

¹ Миропольский С.И. Очерки истории церковно-приходской школы. М. 2006. С. 86.

² Таблица составлена по: Метрические книги Введенской церкви // ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 422. Л. 13.

³ Здание часовни сохранилось до сих пор на территории современной Пяши.

Оба брата завели семьи, супружеская пара Трифона переехала к родителям мужа, все вместе жили и работали; образовалась двухпоколенная, неразделенная патриархальная семья. Затем она вновь разделилась на малые семьи. С этого, четвертого, поколения начинают появляться многодетные семьи. У Саксельцевых они в основном состояли из трёх поколений, что само по себе являлось большой семьёй. Для благополучного проживания такой семьи требовался и соответствующий надел земли, которого не было. У Терентия Акимова семья стала довольно большая, 10 человек. От его сына Алексея пошло пятое поколение рода, но выявить точную дату его рождения не удалось. В метрической книге за 1871 год записано: «июль, 2, с. Аничкино, собственный Алексей Терентьев Саксельцев 66 лет, умер натуральной смертью». (В этот год его сыну Ивану, главе шестого поколения, было 27 лет). Следовательно, его год рождения 1805.

В ревизских сказках третьей переписи (1762 г.) назван сын помещика С.В. Аничкова – титулярный советник Александр Сергеевич Аничков, у которого поместье уже названо вотчиной и к ней приписаны крестьяне в количестве 34 человек, в т. ч. сын Никиты Аким, 49 лет, с семьёй. А.С. Аничков не жил в поместье: служил в государственном ведомстве у Варфоломея Самохлова и жил в Пензе, имением управлял староста – Савинов Михаил. По нашему мнению, это и спасло жизнь помещику. С 9 по 30 августа 1774 г. отряды Е. Пугачёва пять раз заходили в Дмитриевское Пяша¹. Эти события подполковник И. Михельсон изложил следующим образом: «...великое зло вкоренилось в сердцах здешнего народа: все зделанные варварствы в здешних местах дворянству и прочим честным людям учинены единственно помощью крестьян, которые, стараясь всячески, скрывающих

---

¹ Пензенский край XVII в. – 1917 г.: Документы и материалы. Саратов: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отд-ние), 1980. С. 304.

своих лесах¹ господ и прикащиков ловили и отвозили к Пугачёву, а других и сами вешали»². Однако в душе каждого восставшего сохранилось глубокое уважение к церкви и богу, к храму и его служителям. Поэтому, несмотря на великое зло в душе каждого восставшего, среди наглости и злодейства, богохулия не допускали, как-то: «на престол божий не садились и тама людей не убивали, и по иконам святым не стреляли, и окладов, содирая, и утвари церковной не грабили, священников, церковных причетчиков в ризах и стихарях не убивали и не вешали»³.

Из потомков Саксельцевых в эти годы жили из взрослых только двое: Аким и Сергей, они были в возрасте за 50 лет и к войску Е. Пугачева не примкнули.

В конце XVIII в. границы государства переместились на юг. В IV ревизии 1781 г. станы уже не упоминаются. Появилось новое название – Нижнеломовский уезд Пензенского наместничества. В это время помещица Авдотья Вышеславцева подала заявление в Саратовское дворянское собрание о переименовании села Дмитриевское (как часть села Дмитриевское Пяша) в Аничкино, по фамилии основателя (её предка В.И. Аничкова). С 1799 г. с. Дмитриевское стало называться Аничкино, а Пяша осталась с прежнем названием. В первый год село именовалось и как Дмитриевское, и по названию церкви Введенское, и как Аничкино⁴. Имеется случай, когда в одном документе одно и то же село именовалось по-разному.

---

¹ К этому времени в Пензенском наместничестве сохранились вековые деревья, а среди них лесные дороги, описанные свидетелями той эпохи: «Лесные дороги были плохи». Подполковник Свечин в 1765 г. в своём рапорте Сенату пишет, что «громадные липы от полутора и более двух аршин (1,5 м) в диаметре лежат поперёк дороги, причиняют остановки и великое отягощение проезжающим, так как деревья приходится разрубать и сносить с дороги». К строительству дорог в те годы только приступали. См. Гвоздев Б.Н. Некоторые сведения о промышленности Пензенского края в XVIII веке. Пенза. 1925. С. 50.

² Пугачёвщина. Сборник документов. М.: Соцэкгиз, 1931. Т. III. С. 78–80.

³ Там же.

⁴ ГАПО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 206 за 1799 г.: «Об убийстве экономического крестьянина Дмитриева села Дмитриевское женою». Запись в протоколе «Село Дмитриевское –

В Введенской церкви о Терентии имеется запись за 1839 год: «Август, 3, с. Аничкино, г-жи Чихачёвой крестьянина Терентия Иванова умерла жена Ирина Калиникова, 90 лет». Из этой записи следует, что хоронил её муж, иначе было бы записано «умерла вдова». Регистрация смерти и отчество мужа Калиниковой автором проверены по метрическим книгам и установлено, что текст не соответствует действительности, церковные записи не всегда достоверны:

1) по метрической записи получилось, что Ирина родилась в 1749 г., в этот год её матери, Авдотье Кононовой, было семь лет;

2) в 60 лет деторождение невозможно (а именно в таком возрасте у Ирины должны были появиться дети);

3) отчество у Терентия записано Иванович (Иванов), но среди родственников по ревизиям 1747 и 1762 гг. имя Иван не найдено. В соответствии с этим возраст умершей считаем 70 лет, а не 90, а отчество мужа Терентий Акимович¹.

В 1859 г., в период государственной переписи податного населения, с. Аничкино стало владельческим уже в лице одного помещика – А.Л. Девлет-Кильдеева. Крестьян осталось 115 мужского пола и 139 женского пола.

С переходом с полувоенного быта на исключительно земледельческий население края втягивается в торговый обмен. Нижнеломовская ярмарка приобрела межрегиональное значение. Продававшимися здесь товарами были калмыцкие лошади, сибирские меха, пензенские предметы быта, полотна, лен, пенька, пряжа, хлеб, мед, рогожи, поташ и др.²

Рыночные отношения способствовали имущественному расслоению деревни, в которой появились «первостатейные»

Аничкино тож Сердобской округи. При осмотре присутствовали села Аничкино помещицы Авдотьи Вышеславцевой крестьяне...».

¹ ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 42. Л. 164, об.

² Гвоздев Б.Н. Указ. соч. С. 23.

крестьяне, активно занимавшиеся торговлей и промышленным предпринимательством. Каким образом это отразилось на семьях Саксельцевых, свидетельства не найдены.

Погодные условия создавали двойную разницу урожая по одним и тем же землям. В целом, по имеющимся сведениям видна тенденция роста урожайности по региону: так, урожай (в «самах») в 1650–1700 гг. составил 3,7; в 1690–1750 гг. – 3,7; в 1751–1800 гг. – 4,0. Главным фактором колебаний урожайности дореволюционной России являлась погода, о чем пишет Б.Н. Миронов¹. В связи с началом развития промышленности в крае наблюдались многочисленные продажи имений дворянами, нарастание урбанизации. В московских ведомостях за 1795 г. напечатано 15 объявлений о продаже сёл Пензенского наместничества².

Таким образом, XVII в. характеризуется ростом крепостничества, созданием новых поселений на окраинах России, сторожевых постов в Верхнем Прихопёрье. В ревизских сказках выявлен первый предок семьи будущего рода Саксельцевых, его местожителство, исследованы демографические процессы. Отражено влияние религиозного фактора в социокультурном процессе сельского населения. Поименно восстановлен род шести поколений, где душ мужского пола – 22, душ женского пола – 13. К середине XIX века род Саксельцевых в с. Аничкино стал заметным, почти четвертая часть крепостных крестьян помещика носила эту фамилию. Так как родословием непривилегированный класс не занимался, через сотни лет они стали называться однофамильцами. Мы выявили семьи рода с I по X ревизские сказки (1720–1858 гг.).

---

¹ Миронов Б.Н. История в цифрах. Л.: Наука, 1991. С. 88.

² Гвоздев Б.Н. Указ. соч. С. 50.

1.3. Хозяйство и быт крестьянских семей в XVIII–XIX вв.

К концу XIX – началу XX вв. в развитии крестьянского хозяйства черноземного региона Верхнего Прихопёрья Сердобского уезда стали очевидными кризисные явления. Этому давались стандартные объяснения: постепенное уменьшение количества земли, находящейся во владении крестьянских дворов, простая ссылка на естественный рост населения.

В соответствии с переписью IX ревизии 1850 г. в Сердобском уезде Саратовской губернии насчитывалось 141893 души обоего пола, в том числе 70522 душ мужского пола. Всего по Саратовской губернии до 1861 г. 48,8 % крестьян – помещичьих, монастырских и государственных – владели до 6,1 десятины, но после 1861 г. такой надел остался лишь у 5,8 % крестьян, а у более чем 40 % размер надела уменьшился до 2,2 десятины. Следовательно, у помещичьих крестьян не только уменьшились наделы, но, как следствие, сократились кормовые угодья, при этом крестьяне потеряли право пользоваться пастбищами и сенокосом на территории помещичьего хозяйства¹. Семьи росли, земли не хватало. Недостаток пастбищ привёл к уменьшению поголовья скота как основы жизни и хозяйствования крестьян.

В с. Аничкино у помещика – хозяина рода Саксельцевых – по сказкам IX ревизии находилось 1100 десятин земли на 110 крестьян, крепостным отводили по пять десятин на мужскую душу населения, независимо от возраста, вместо необходимых 10. Это подтверждается удостоверением Сердобского уездного суда о недвижимом имении титулярного советника князя А.Л. Девлет-Кильдеева. В 1857 г. плотность населения Саратовской губернии составляла 21 человек на одну квадратную версту; помещичьих крестьян было 658685, дворовых – 25650, потомственных дворян – 3307, на каждого дворянина

---

¹ Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов: Саратовская учёная комиссия, 1911. С. 58, 73.

приходилось 196 крестьян и 7–8 дворовых людей. В Сердобском уезде помещичьих крестьян было 71,6 %, это больше, чем во всех других уездах.

Все это вызвало на селе аграрное перенаселение, началось отходничество, поиск работы в отхожих промыслах. Отходничество приводило к дальнейшему сокращению посевов, поголовья скота и ухудшению состоятельности крестьянского двора. Справиться с тяготами, ложившимися на крестьянское хозяйство, могли безболезненно только наиболее состоятельные крестьянские семьи. Кризис Верхнего Прихопёрья был порожден низким уровнем развития производительных сил деревни. Это выражалось в слабости материально-технической базы сельскохозяйственного производства – использовании скудного инвентаря, тяглового скота невысокого качества, примитивной трёхпольной системы севооборота. Причины постепенного разрастания крестьянского малоземелья коренились не только и не столько в увеличении народонаселения, сколько в сложившемся в России аграрном порядке. Наиболее яркими проявлениями его были примитивизм и рутинность сельскохозяйственных технологий¹.

Во второй половине XIX в. доля трудоспособного населения, занятого в сельском хозяйстве, уменьшилась, как минимум, с 75,9 до 61,8 %, или на 14,1 %, крестьяне искали пути, как покинуть помещика². Доля работавших в разных учреждениях промышленности, в торговле, сфере услуг и так далее увеличилась, как минимум, на 14,1 %. Крестьяне предпочитали вольнонаёмный труд, работу на строительстве дорог, наём на заводские производства или мануфактуры. Происходило формирование рабочего класса за счёт пролетаризации крестьянства, его разорения. Крестьяне вживались в уже сложившийся социальный

---

¹ Чуркин М.К. Об особенностях аграрного кризиса в Центрально-Черноземных губерниях европейской России и возможных путях его преодоления во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Том. гос. пед. ун-та. 2006. Вып. 1 (№ 52). С. 29–37.

² Миронов Б.Н. История в цифрах. Л.: Наука, 1991. С. 89.

организм, в новый класс¹. Одновременно помещики стремились не только сохранить, но и увеличить семьи своих крепостных крестьян, для чего шли на переселение, освоение новых свободных земель. Экстенсивное ведение хозяйства, низкая техника сельскохозяйственного производства требовали от крестьянской семьи больших затрат труда и привлечения большого количества рабочих рук.

В 1803 г. часть своих крепостных крестьян помещик – наследник С.В. Аничкова В.С. Вышеславцев перевёл из Аничкино на новое место на реке Мокшан и назвал деревню Перхурово. В 1851 г. наследник В.С. Вышеславцева А.Л. Девлет-Кильдеев приступил к строительству нового поселения и назвал его Салов Мокшан. Для этого из с. Аничкина он направил молодые, бездетные, семьи сыновей и дочерей Василия Терентьевича (Саксельцева), у которых уже на новом месте родились: у Прокопия (1825–1887) девять детей; Андрея (1834 –1894) шесть; у Варвары (1829–1900) пять; у Марии (1826–1870) семь детей². Это был обычный порядок сельского расселения на новые, неосвоенные земли. Кроме этих семей, из Аничкино были переселены и другие, всего 26 душ, о чем свидетельствует «Доношение» управляющего имением П.М. Полякова приставу 1-го стана, из которого стало известно, что беглых крестьян, которые играли большую роль в заселении и освоении Прихопёрья, у помещика А.Л. Девлет-Кильдеева нет. В Аничкино осталось 84 человека (при 110 в IX ревизии).

Правила переселения на новые необжитые места государственных крестьян были несколько иными, что подчеркивало статус крестьянина: по именному Указу 27 ноября 1797 г. подтверждалось наделение организованных переселений из казенных крестьян наделом в 15 десятин на ревизскую душу, предос-

---

¹ Рабочий класс центра страны и России (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1981. С. 85–91.

² ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 291. Л. 441, об.

тавлялось пособие (на семью 12 рублей) и освобождение на три года от выплаты податей и рекрутской повинности. Указ подтверждал наделение крестьян минимальным наделом в восемь десятин и максимальным в 15 десятин, если владели менее чем пятью десятинами на ревизскую душу и не могли получить землю у себя в уезде или губернии¹. Заселять разрешалось только те губернии, где имелась возможность отводить новоселам не менее 8–15 десятин на ревизскую душу. Регион Верхнего Прихопёрья отвечал предъявленным требованиям. Однако крестьяне предпочитали самовольное переселение и самовольный захват такого количества земли, которое они считали достаточным для обработки и получения урожая². А.Н. Жеравина пришла к выводу, что в районах, на территории которых начинало исчезать земельное приволье, в неограниченном захвате оставались, как правило, отдельные, наиболее изобильные угодья³.

Постоянно росла эксплуатация крестьян, так как вовлечение помещичьих хозяйств в рынок стимулировало их к увеличению прибавочного продукта, то есть норм эксплуатации. В эволюции феодальной ренты в оброчных имениях преобладание получил денежный оброк. В 1760-е годы денежный оброк, помимо подушной подати, составлял 1–2 руб. в год с души мужского пола, в 70-х годах он повысился до 2–3 руб., в 80-х составил 4 руб., в конце XVIII в. – 5 руб.⁴ Повышение ренты произошло в условиях расширения товарности сельского хозяйства и роста промышленности, крестьянин для уплаты оброка должен был продавать свою продукцию или уходить на заработки, искать пути, каким образом меньше платить налоги.

---

¹ ПСЗ. I. РИ. Т. 28. № 39752. С. 30.

² Ларичев А.А. Крестьянская семья в истории освоения и развития Среднего Поволжья (XVIII – первая треть XX в.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Самара. 2004. С. 20.

³ Жеравина А.Н. Из истории становления и развития хозяйства приписных крестьян Алтая во второй половине XVIII в. // Некоторые вопросы истории крестьянства Сибири. Томск. 1976. С. 110.

⁴ Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. С. 58.

При этом помещику необходимо было найти предел, поскольку могли сложиться такие условия, которые бы привели к исчезновению условий для простого воспроизводства крестьянского хозяйства, что по понятным причинам привело бы к краху и помещичьего.

Несмотря на это, на протяжении XIX века наблюдался рост оброка аничкинских крестьян. Рост повинностей в пользу помещика определялся стремлением иметь средства для комфортабельной и расточительной жизни. «Крестьяне с. Аничкина, находившиеся на оброке, платили с тягла. Помещик получал с оброчных по 80 руб. в год с тягла, тогда как у г. Жарского (с. Лопатино Чадаевской волости) и у г. Булыгина (с. Никольское) по 20 руб.; у гг. Толбузиных (д. Полянщина Чадаевской волости) 10 руб.; в с. Евланцево малосостоятельные платили по 15 руб. У г. Храповицкого всё общество в 72 души платило оброк огулом в размере 400 руб. в год, земли на тягло приходилось 3 десятины в каждом поле»¹. Было очевидно, что крестьяне не могли выплачивать такую сумму, хозяйства приходили в упадок, а расходы помещика опережали его доходы. Необходимо отметить, что у современных историков появились новые подходы к оценке уровня жизни крестьян середины XIX в.²

Получив наследство в 1849 г., помещик А.Л. Девлет-Кильдеев довёл до нищеты своих крестьян, но всё равно к 1857 г. попал в должники государства и принял решение обратиться в Сердобский уездный банк за получением ссуды, для чего пошел на перезалог своего имения. Для получения денег требовалось свидетельство о благонадежности помещика со стороны Сердобского уездного суда Саратовской губернии. Заявление помещика было рассмотрено, и Сердобский уездный суд 14 февраля 1858 г. выдал удостоверение о благонадежности имения для предъявляе-

---

¹ Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. С. 58.

² Миронов Б.Н. Модернизация имперской России и благосостояние населения // Российская история. 2009. № 2. С. 145.

ния в банк¹. Показателем кризисного состояния помещичьего хозяйства в последние десятилетия перед крестьянской реформой явился рост задолженности помещичьих имений.

В начале XIX в. в залоге в разных кредитных учреждениях было не более 5 % крепостных крестьян; к 30-м годам – уже 42 %, а к 1859 г. – 65 %. Долги помещиков кредитным учреждениям составили огромную сумму – свыше 425 млн руб. Они вдвое превысили годовой доход государственного бюджета². Полагаем, что именно по причине большой задолженности большинства помещиков местные судебные органы постоянно контролировали и перепроверяли поданные помещиками сказки. Того же В.Л. Давлет-Кильдеева последний раз проверяли в марте 1859 года³. Следует отметить, что сбором налогов с крепостных крестьян и обеспечением дохода с поместий занимались специальный сборщик налогов, староста; помещик же, как правило, жил в городе, находился на государевой службе, пользовался многочисленными привилегиями и льготами.

В XIX в. великорусская община сохранилась как живой, действующий организм, регулирующий всё многообразие деревенского быта и объединяющий коллективную жизнь села⁴. Дефицит земли вызвал переселение семей на окраины, в Сибирь, а на оставшихся крепостных крестьян Аничкино увеличился оброк, что привело к еще большему обнищанию крестьян, к использованию детского труда (до 16 лет). Часть крестьян покидала сферу сельского хозяйства, теряла хозяйственную самостоятельность, обращалась в пролетариев.

---

¹ ГАПО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 1029. Л. 3–4.

² История России / Под ред. М.Н. Зуева и А.А. Чернобаева. М.: Наука, 2001. С. 188.

³ ГАПО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 1029. Л. 5–5, об. По сведениям 1859 г., в Аничкино осталось 37 дворов, жителей м.п. 114, ж.п. 139. В Пяше дворов было 139, жителей м.п. 453, ж.п. 509. См. Списки населённых мест Российской империи. Саратовская губерния. XXXVIII. СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1862. С. 84, 130.

⁴ Писаревский Г.Г. Хозяйство и форма землевладения в колониях Поволжья в XVII и первой половине XIX в. Ростов-н/Д.: Госполитиздат, 1916. XX с.

В годы крепостничества детский труд (12–15 лет) применялся повсеместно: мальчики во время пахоты должны были вести лошадь, держать борозду; пасти скот; помогать убирать урожай (картофель, овощи). Если в семье не было сыновей, то дочери выполняли даже мужские виды работы: заготавливали и возили дрова, сено. Обычной работой девочек шести-семи лет была помощь матери в работе по дому и прядение шерсти, а девушки работали даже в часы отдыха (собирались на посиделки и тоже пряли). Однако детский труд в официальной статистике не учитывался, учёт начинался с 16 лет, с возраста, который считался детородным. Родители до самой старости ждали своих сыновей, служивших в армии, многих не дождалось.

Неудачная для России Крымская война показала всю отсталость России и необходимость модернизации, что ускорило отмену крепостного права. 19 февраля 1861 г. оно было отменено¹. Это был законодательный акт, пытавшийся разрешить величайшую задачу нашей истории – создание оседлого крестьянства, работающего на земле, прочно обеспеченной за ним законом. «На самом деле, крестьяне были ограблены вдвойне: мало того, что у них отрезали землю, их заставили ещё платить “выкуп” за оставленную им и всегда бывшую в их владении землю, и притом выкупная цена земли была назначена гораздо выше действительной её цены. И, взявши выкуп за личное освобождение, крестьян всё же не сделали свободными людьми: их оставили на двадцать лет временнообязанными, их оставили – и они по сию пору остаются низшим сословием, подлежащим розге, платящим особые подати, не имеющим право свободно выйти из полукрепостной общины»². После зачтения Манифеста в церквях по России пошли волнения. Уже 12 апреля 1861 г. были

---

¹ Крымская война. Военные действия. История XIX в. Т. 5: [пер. с франц.] / Под ред. Е.В. Тарле. М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1938. С. 211–222.

² Ленин В.И. Рабочая партия и крестьянство // Собрание сочинений. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 4. С. 429.

осуществлены массовые правительственные репрессии (расстрел, телесные наказания, тюремное заключение) в д. Бездне Казанской губернии, где крестьяне требовали полной свободы и земли. Крестьянские волнения во многих губерниях продолжались до 1864 г.¹

После отмены крепостного права решающую роль играла «Данная крепость», или просто «данная», которая давала право собственности на владение землёй. Выкупной договор с помещиком отражал основные характеристики отведённых земель, выкупную сумму в рублях². Бывшие крепостные в счёт выкупа должны были, как и прежде, отбывать повинности – барщинные или оброчные, – оставаясь на положении «временнообязанных». Подобная система с кабальной круговой порукой осталась и в пореформенный период, с целью сохранить традиции. В.И. Ленин видел в этом кабально-фискальную функцию. «Непомерно высокое податное обложение крестьянской земли, не идущее ни в какое сравнение с обложением земель частного владения, отсутствие полной свободы мобилизации крестьянских земель, передвижения и переселения крестьянства»³. Без согласия общины крестьянину нельзя было получить паспорт.

После эмансипации в 1861 г. право юридического лица деюре было присвоено сельским обществам бывших помещичьих крестьян. «Между тем приговоры сельского схода о существующих в известной местности юридических обычаях следует признать, при современном состоянии у нас обычного права, одним из лучших и вернейших способов удостоверения обычаев на суде»⁴. В частности, по отношению к наследственному праву упомянутые

---

¹ Кушнир А.Г. Хронологическая летопись фактов и событий отечественной истории за два тысячелетия до рождения Христова. М.: РИПОН Классик, 2003. С. 548.

² ГАПО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 1029. Л. 15.

³ Мухин В.Ф. Порядок наследования у крестьян. СПб.: Издание редакционной комиссии по составлению гражданского уложения, 1888. С. 21–22.

⁴ Ленин В.И. Пятидесятилетие падения крепостного права // Собрание сочинений. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 20. С. 322.

выше приговоры сельского схода следует признать самым достоверным и надежнейшим доказательством местных наследственных обычаев крестьян, так как на практике сельские сходы составляют нередко первую и ближайшую местную инстанцию, рассматривающую дела о крестьянском наследстве, включая тяжбы за уголья, по связи таковых с семейными раздѣлами.

Выполняя требования «Положения о выкупах» в с. Аничкино на общем собрании домохозяев 16 мая 1863 г. выбрали трёх уполномоченных делегатов, основными задачами которых являлось выдать доверенность, получить документы на владение землей¹. Собрание регистрировалось в книге учета, в протоколе мирского схода из 26 аничкинских хозяев значилось пять семей будущих Саксельцевых. Трифон Акимов в возрасте 94 года оставался домохозяином, жил вместе с семьей сына Василия, 55 лет; Алексей Терентьев с сыновьями Иваном (прадед автора), Никифором, Василием, Фёдором (дед Виктора Гавриловича, будущего профессора МВТУ им. Н.Э. Баумана), Андреем; Иван Терентьев с сыном Василием и дочерью Еленой; Игнат Терентьев с сыновьями Петром и Иваном. Это были трёхпоколенные семьи, у Ивана Калина была однопоколенная семья. Все семьи были основаны на кровном семейном родстве (то, что мы называем нуклеарной семьей). Каждая семья жила в своем доме (кроме Василия и Андрея), имела землю до пяти десятин на мужскую душу, выживала в силу своих способностей.

В с. Аничкино выкупной договор крестьян с помещиком В.С. Саловым был готов только 17 мая 1863 г. и подписан делегатами при условии, что правительством будет дана ссуда. Наиболее трудным для делегатов оказалось оформление на передачу земли, приходилось преодолевать косность губернских чиновников. Как отметил И.А. Христофоров [397], «помещичьи же

---

¹ ГАПО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 1029. Л. 456. Протокол мирского схода Аничкинского сельского общества крестьян собственников от 16 мая 1863 г. VI Мировой участок Репьевской волости.

крестьяне выкупали не землю, а собственные повинности, ведь в основу их выкупных платежей лёг оброк, который никакого отношения к стоимости и доходности земли не имел»¹.

Делегаты приступили к работе. В Саратове купили в казенной палате продаваемый правительством бланк на гербовой бумаге с водяным знаком. На нём был изображён государственный герб и полный титул императора Александра Николаевича. Это подтверждено суммой гербового сбора – пошлина 15 коп. серебром и продажная цена 20 коп. По сложившейся в те годы практике на таких бланках писались и обращения лично к императору. В обращении была изложена просьба утвердить и выдать «данную»² на получение земли в собственность, по выкупному договору с помещиком С. Саловым, от Сердобского уездного суда. Обращение было передано в Саратовскую гражданскую палату и считалось документом государственной важности. На этом основании губернское правление приказало «данную» выдать Сердобскому уездному суду и доложить Сердобскому уездному правлению об исполнении, а выкупной договор передать в Саратовское губернское по крестьянским делам присутствие.

Имеется отметка о выдаче «данной» 1 августа 1863 г. В результате для её получения на право пользования землей у крестьян ушло три месяца. Отсюда следует, что организованный контроль и неослабное внимание со стороны администрации за

---

¹ Христоферов И.А. Между частным и казённым: крестьянская реформа в государственной деревне, либеральная доктрина и споры о собственности // Российская история. 2011. № 2. С. 101.

² «Данная крепость» или просто «данная» – документ или акт, совершаемый при участии власти на недвижимое имущество. Акт односторонний, совершаемый и выдаваемый общественной властью на имя приобретателя в удостоверение приобретенного права собственности на недвижимое имущество, на выкупаемые крестьянами земли. С момента получения «данной» приобретатель земли вступает в полное право собственности и может свободно отчуждать; до получения этого акта уступка приобретенного права не допускается / См. Вербловский А. О значении крепости русского законодательства // Журнал гражданского «уголовного права». Кн. IV. Ст. 707, 1509, Т. X. 1. С. 66.

прохождением приказа на получение крестьянами документа на землю подтверждает особое внимание губернии к заявлению крестьян. В губернии были сотни подобных сёл, и проследить прохождение таких документов чиновники были не в состоянии. Данный факт был исключением. С получением документа на землю бывшие крепостные стали именоваться «крестьяне-собственники»¹.

Закончился период крепостного права. Достигший к началу XVIII в. пик крепостничества, с началом модернизации России Петром I, последующей медленной, но уверенной индустриализацией, с ростом городов за счёт урбанизации, постепенно пришел к своему естественному концу, что привело к сокращению помещичьего хозяйства в XIX в. Основной причиной его краха в селе Аничкино явилось полное отсутствие внимания владельцев к своим поместьям: посещали их в основном один раз в год, экономикой практически не владели, новую агротехнику не внедряли, в жизнь крестьян не вникали, отношения складывались через управляющего, старосту. В итоге помещик Александр Девлет-Кильдеев в 1860 г. продал Аничкино штабс-ротмистру В.С. Салову² (табл. 2), т. к. трое других братьев – наследники поместья Владимир, Анатолий и Лев, по нашему мнению, управлять своим имением не умели или не хотели, развлекались, жили в роскоши, используя авторитет своих известных предков.

В пореформенный период Россия оставалась аграрной страной, деревня обеспечивала своими ресурсами города, являлась источником развития промышленности, других отраслей экономики. Конечно, произошло освобождение крестьян от помещиков, отмена подушной подати, ограничение переделов земли. Вместе с этим с началом индустриализации крестьяне выходили за рамки аграрной привязанности, но, тем не менее, проявлялась прочная

---

¹ ГАПО. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1055. Л. 45, 78.

² ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 28. Л. 470. Там же. Д. 162. Л. 782 об.

Глава 1. Создание и развитие традиционной крестьянской семьи

связь с сельским хозяйством, уход на полевые работы, который, с одной стороны, отражался на работе предприятия, с другой – обуславливал специфические интересы рабочих.

Таблица 2

Потомственные владельцы села Аничкино в период 1692–1860 гг.¹

№ п/п	Ф.И.О.	Родственные отношения	Годы владения	Должность, положение
1	Аничков Василий Иванович, 1662 г. р.	Сын Ивана Михайловича Аничкова, постельничий царя Алексея Михайловича	1692–1720. Крестьяне перешли по наследству от отца	Царедворец, в 1709 г. премьер-майор, участник баталий под Полтавой, Нарвой, Дерптом
2	Сергей Васильевич	Сын, наследник Василия Ивановича	1720–1747	Коллежский ассессор (капитан)
3	Александр Сергеевич	Сын Сергея Васильевича	1747–1762	Титулярный советник (штабс-капитан)
4	Авдотья Александровна Вышеславцева	Дочь Александра Сергеевича	1762–1799	В замужестве за Саввой Вышеславцевым
5	Виктор Саввич Вышеславцев	Сын Авдотьи Александровны	1799–1803	Помещик
6	Александра Викторовна Вышеславцева	Дочь Виктора Саввича Вышеславцева	1803–1821	Помещица
7	Анна Дмитриевна Ушакова	Дочь Александры Викторовны Вышеславцевой	1821–1832	Бестужева-Рюмина в первом браке; Ушакова во втором

¹ ГАПО. Ф. 550. Оп. 2. Д. 1930. Л. 572. Там же: Ф. 60. Оп. Д. 28. Л. 10–11. Там же: Ф. 182. Оп. 11. Д. 94. Л. 115. Там же: Д. 8. Л. 190 об. Там же: Д. 187. Л. 242 об.

№ п/п	Ф.И.О.	Родственные отношения	Годы владения	Должность, положение
8	Анна Фёдоровна Чихачёва. Сыновья: Пётр, Платон, дочь Наталья, в замужестве Девлет-Кильдеева. У неё сыновья Александр, Вадим, Анатолий, Лев	Дочь Анны Дмитриевны от 1-го брака. Наследство передала внуку Александру	1833–1849	Демидова в первом браке, Чихачёва во втором браке. Муж – действительный статский советник (генерал-майор)
9	Александр Леонтьевич Девлет-Кильдеев	Внук Анны Фёдоровны	1849–1860	Титулярный советник, князь

Вблизи Пяши эксплуатировались залежи извести, были широко развиты дубильное и войлочное, канатное ремёсла, в районе находились два примитивных кожевенных завода Печенкина и Полуэктова, перерабатывавших в год не более 7 000 кож. В Беково работали элеватор и рыбокоптильня¹.

Лесные угодья давали сырьё аничкинским крестьянам для изготовления хозяйственного инвентаря: кадок, дуг, телег, саней, посуды. К детскому ремеслу относилось изготовление ложек. Продавали поделки в городе: 10 вёрст пешком считалось обычной дорогой. В городе на вырученные деньги покупали нужные в быту вещи. В регионе Верхнего Прихопёрья, в сёлах Никольском и Нарышкине, имелись заведения по выработке сладкой патоки до тысячи пудов в год.

В роду Саксельцевых были каменщики (печники), жестянщики, столяры, плотники. Саксельцевы, как и другие бывшие крепостные, ставшие крестьянами-собственниками (Савинкины, Митрофановы, Рубцовы), свободно избирали род деятельности

¹ Голин Л.М., Корнеев В.А. Далекое и близкое // Бековский коммунист. 1977. № 39. С. 1–3.

(торговля, промыслы), могли приобретать на своё имя имущество. Среди односельчан выделились и удачливые купцы, среди них Б.И. Глазов¹. Он организовал постройку отводного канала от Хопра, используя его крутой поворот у д. Мухановки. Были построены плотина, мельница, а к мельнице, по дну канала, сложены из камней три направляющих специальных отвода воды высотой около метра и длиной шесть метров каждый. Сверху полосы из железа были закреплены металлическими штырями, вставленными непосредственно в камень для долговечности. Берег выложен камнем, для прочности вбиты дубовые столбы; все эти устройства сохранились до сих пор. Русло Хопра от ила и наносов периодически очищала драга (черпалка), чтобы баржи подходили к причалу, ближе к мельнице. В половодье и паводок мельница не работала, открывали затворы для спуска воды, избегая затопления поймы Хопра. Дорога с крутого берега (спуск) построена вручную, лопатами, довольно пологой, выложена камнем, чтобы лошадям под силу было тянуть в гору груженные мукой телеги. Мельница была четырехэтажной. Для привлечения на свою мельницу хозяин бесплатно давал крестьянам чай с хлебом; за борщ с мясом и другие блюда уже платили, но почти символическую цену. При мельнице был заезжий двор, кузница, где ковали лошадей и ремонтировали телеги.

Все Спиридоновы (семья восемь душ) и семья Ильи Ивановича Саксельцева (семь душ) работали на мельнице. В.П. Спиридонов, отец матери автора, работал смазчиком, круповиком (следил за качеством муки), его сыновья Фёдор и Андрей – механиками, дочь Ирина завязывала мешки с мукой. Зимой занимались ремонтом мельницы, очисткой затворов, направляющих каналов, плотины. Кроме мельницы, Б.И. Глазов

---

¹ В конце 1960-х годов на родину из Москвы инкогнито приехал старик Б.И. Глазов с сыном. Его узнали, проводили на мельницу. Со слезами смотрел на бесхозяйственность при новой власти, запустение; мало что осталось от прежней мельницы. Не сказал ни слова, уехал навсегда. Записано автором со слов старожил в 1990 г.

имел стражу, содержал пожарную дружину, больницу и врача¹. В мастерской при мельнице изготавливали замки, различного назначения и размеров, на которых Глазов ставил личное клеймо как знак качества. В Мухановке (14 дворов), в доме, принадлежащем Б.И. Глазову, где жила прислуга, по праздникам собирались верующие (сам купец чаще жил в Саратове), приход. Перед приходом ставили полные ведра с разным зерном, священник ставил на зерно иконы, благословлял прихожан. Б.И. Глазов занимался и благотворительностью, открыл начальную школу. Она стала центром досуга и культуры, в чём заслуга учителя А.Г. Птицына. По его инициативе был организован хор (в хоре пели Спиридоновы – Фёдор и его сестра Ирина), самодеятельный театр, ставили любительские спектакли².

Обилие рыбы в Хопре позволяло добывать её в большом количестве, часть обрабатывать на рыбокоптильне и торговать ею; форма торговли рыбой была развозно-меновая: рыбу меняли на мануфактурные и продовольственные товары, редко на деньги. Рыбу ценных пород покупали поштучно, учитывая её размер. В роли скупщиков выступали купцы, их приказчики, мещане, те, кто имел свой транспорт. В дальнейшем реализация рыбы шла на ярмарках, которые проводились в городах, крупных селах, в Бекове, Сердобске. Рыболовные угодья принадлежали общине. Аренды рыболовных угодий не существовало. Рыболовство в крестьянских хозяйствах Аничкино, Мухановки являлось подспорьем в каждодневном материальном выживании.

С 1877 по 1905 г. дворянское землевладение в России сократилось с 80 до 50 %. В конце XIX века помещичью землю скупали банки, которые её продавали и перепродавали³. Заложив

---

¹ Саратовские ведомости. Саратов. 1913 г. 13 августа.

² Устная история Спиридоновой (И.В. Саксельцевой) из д. Мухановки.

³ В 1906 г. помещики предложили Крестьянскому поземельному банку для продажи 6878 имений общей площадью в 7,6 млн десятин, а в период с 1906 по 1914 г. было продано частновладельческой земли Крестьянскому банку и непосредственно крестья-

земли в пору высоких хлебных цен (на рубеже XIX–XX вв.) и растранив деньги, помещики были не в состоянии платить хотя бы проценты по займам и требовали от правительства отсрочки или списания долгов. У них, однако, оставался ещё один выход – продать имение.

Дворянское землевладение продолжало сокращаться, деградировало¹. В пореформенный период резко возросло крестьянское малоземелье. Вследствие естественного прироста населения деревни, при сохранении в прежнем размере фонда наделных земель, размеры наделов в расчете на одну душу мужского населения в России сократились в среднем с 5,1 до 2,7 десятины, а в среднем в имениях Саратовской губернии на душу мужского пола приходилось земли примерно 4,41 десятины, в Пензенской губернии – 3,24 десятины, при минимальной потребности 10 десятин².

Рост малоземелья заставлял крестьян интенсифицировать свое хозяйство, что усилило развитие рыночных отношений в деревне. Однако, как отмечал Д.Н. Белянин, большинство крестьян совершенно не в состоянии удовлетворить нужду в деньгах расширением хозяйства, не имея никаких запасов, ни достаточных средств производства. Такой крестьянин, чтобы добыть денег, шел на «заработки», то есть нёс на рынок уже не свой продукт, а свою рабочую силу³. По мнению Т.Я. Валетова, сочетались резкая модернизация производства и отсталость в усло-

---

ьям 9 746 287 дес. См. Дубровский С.М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М.: Наука, 1975. С. 35.

¹ Сидорова И.Б. Земства Казанской губернии в начале XX века: взаимодействие с государственной властью // Учёные записки Казанского государственного университета. Казань. 2006. Т. 148. Кн. 4. С. 172.

² В худшем положении оказались крестьяне черноземной полосы России: здесь в 1878 г. насчитывалось более 580 000 душ мужского пола с наделом менее одной десятины и 1,6 млн душ мужского пола с наделом от одной до двух десятин. См. Белянин Д.Н. Столыпинская аграрная реформа (1906–1914 гг.). Кемерово: Изд-во Кузбасс. гос. тех. ун-та. 2005. 114 с.

³ Белянин Д.Н. Там же. С. 114.

виях труда и быта людей самых разных профессий¹. А каким образом добывались наличные деньги для покрытия различных платежей, изложено в его работе². Уход на заработки, естественно, влѣк за собой дальнейший упадок земледельческого хозяйства, и этот крестьянин заканчивал тем, что сдавал свой надел богатому однообщиннику, который округлял своё хозяйство и, понятно, не сам потреблял продукт со снятого надела, а отправлял его на рынок. Получалось «обеднение народа», «рост капитализма и увеличение рынка»³.

Прожить с таких наделов было невозможно, стихийно происходила миграция сельского населения. Растущее «аграрное перенаселение», не могли смягчить ни уход крестьян в город, ни переселение на свободные земли окраин страны, и это невозможно было компенсировать увеличением распаханых земель, т. к. свободной земли к этому времени в родных местах не существовало, были заселены почти все пространства⁴. Крестьяне вынуждены были арендовать землю у помещиков, расплачиваясь за нее, из-за недостатка денег, кабальными отработками. Бедственное положение крестьянских семей еще более ухудшалось, отсутствие средств не позволяло покрывать многочисленные платежи. Вырученные крестьянами деньги от продажи хлеба и продуктов животноводства не покрывали их расходов на уплату податей и покупку необходимого минимума фабричных товаров.

Изложенный материал (табл. 3) позволяет получить общие представления о наличии земли у аничкинских помещичьих крестьян до и после отмены крепостного права⁵.

---

¹ Валетов Т.Я. Чем жили рабочие люди в городах Российской империи конца XIX – начала XX в. // Труд, доход и государство в России и Советском Союзе 1900–2000 гг. М.: Наука, 2001. С. 176.

² Там же. С. 177–195.

³ Ленин В.И. По поводу так называемого вопроса о рынках // Собрание сочинений. М.: Госполитиздат, 1958. Пятое издание. Т. 1. С. 120–121.

⁴ Белянин Д.Н. Столыпинская аграрная реформа (1906–1914 гг.). Кемерово: Изд-во Кузбасс. гос. тех. ун-та. 2005. 115 с.

⁵ ПСЗ II. СПб. 1865. Т. 28. № 39752. С. 30.

Обеспеченность землёй помещичьего крестьянского двора на ревизскую душу

До 1861 года		Пореформенный период	
Губерния	Обеспеченность землёй, в десятинах, на ревизскую душу	Сокращение наделов, в десятинах и %	Характеристика земельных участков
Саратовская	48,8 – до 6,1 %	До 6,1–5,8 % В среднем – 4,41 2,2 – до 40 %	Многоземельные Среднеземельные Малоземельные
В том числе аничкинские крепостные	5,0	4,36	Среднеземельные
Пензенская	6,1	3,24	Среднеземельные
Чернозёмный центр	5,0	До 2 – 11 % До 5 – 62,5 % Свыше 5 – 26,5 %	Малоземельные Среднеземельные Многоземельные
В 30 губерниях Европейской России	5,1	До 2 – 9,59 % До 5 – 55,74 % Свыше 5 – 34,67 %	Малоземельные Среднеземельные Многоземельные

Правительством минимальный размер душевого надела для нормальной жизни крестьянина определялся из расчёта четырёх с половиной десятин¹.

Как видно из табл. 3, разброс земельных участков был очень большой: были малоземельные (до двух десятин на ревизскую душу); среднеземельные и многоземельные (свыше пяти десятин)². Поэтому приведенные цифры не отображают всей

¹ Обеспеченность землёй помещичьего крестьянского двора на ревизскую душу.

² Чуркин М.К. Об особенностях аграрного кризиса в Центрально-Черноземных губерниях европейской России и возможных путях его преодоления во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Том. гос. пед. ун-та. 2006. Вып. 1 (№ 52). С. 31.

полноты размеров земельного надела. Сравнение Пензенской и Саратовской губерний, не входивших в черноземный центр России, с центральными губерниями России дает обоснованное представление, что при потребности крестьянского двора в 10 десятин земли на ревизскую душу такого размера землевладения не было ни в одной семье; губернии исчерпали свои возможности. К этому следует добавить, что для обработки такого количества земли крестьянин должен содержать минимум две лошади, иметь два конных плуга и прочий инвентарь, в семье должно быть три-четыре работника; таких дворов в Аничкино и Пяше насчитывались единицы. Среди Саксельцевых это были Иван Васильевич в Аничкино, Владимир Павлович в Мухановке. В семьях при отсутствии мужчин необходимо было иметь наёмных работников. Предки автора рассказывали (И.В. Саксельцева), что при четырёх, трёх и даже двух десятинах при одном работнике в семье держать лошадь было невыгодно, она себя не окупит.

Во второй половине XIX в. число безлошадных крестьянских дворов росло. Поэтому крестьяне искали сторонние заработки; к таким семьям относилось большинство Саксельцевых. Земельный голод заставил крестьян искать пути переселения в Сибирь, на новые места, что привело к «переселенческому буму».

Из данных, приведенных в табл. 3, следует, что в расчёты М.К. Чуркина, категорично утверждающего, что «сложившаяся кризисная ситуация в аграрной сфере в конце XIX – начале XX в. не носила всеобъемлющего общероссийского масштаба и была ограничена лишь Центрально-Черноземной зоной, включающей в себя семь губерний и сосредотачивавшей около 15 % населения страны»¹, следует внести уточнения. По данным Саратовского государственного университета, очевидно, что малоземелье охватывало и Саратовскую губернию, где 40 % крестьян

---

¹ Чуркин М.К. Там же. С. 29–37.

янского населения было малоземельным, что почти в четыре раза превышало показатель Центрально-Чернозёмного центра и вызывало крестьян на переселение, миграцию¹.

К одному из проявлений миграции сельского населения относится появление невозвращенцев: некоторые молодые призывники из Саксельцевых, попадая на армейскую службу, использовали ежегодный месячный отпуск и приезжали в деревню, однако на постоянное жительство не возвращались. За шесть лет службы они привыкали к городу, заводили семьи. Из рода Саксельцевых известны: Павел Иванович (1856–1937) служил унтер-офицером в Москве и там женился. Мы знаем только одного его сына Петра, 1888 г. рождения. Петр Игнатович (1833–?), о семье данных нет, службу проходил в Петергофе, в деревню не вернулся. Николай Сергеевич (1878–1941) после армии остался в Сердобске, работал на заводе. У него родилось восемь детей, из них трое умерли в детстве. Оставшиеся в деревне родители лишались молодых рабочих рук и будущих создателей новых крестьянских семей. Переселение было связано с многочисленными заботами и опасностями, требовавшими денег, поэтому семьи с большим числом душ оставались на родине. У Саксельцевых в семье Ильи Ивановича (1855–1905), было 9 детей (из них шесть девочек); у его родного брата Ивана Ивановича (1869–1920) было 11 детей (пять девочек); у Акилины Хрисанфовны с 1896 по 1914 гг. родилось десять детей, пятеро умерли; у Елены Андреевны с 1882 по 1903 гг. родилось 11 детей, умерло трое; у Анны Ивановны с 1890 по 1915 гг. родилось 11 детей, умерло восемь². Очевидно, преобладал традиционный тип воспроизводства населения как производное патриархального образа жизни большинства россиян.

---

¹ Учёные записки. Т. XVII. Выпуск исторический. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1947. 281 с.

² Метрические книги второго штата Введенской церкви указанных годов с. Аничкино. ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Число дел 52.

Исключительное влияние на жизнь деревни оказали гражданские реформы 1860–1870 гг. В пореформенный период царское правительство продолжало решать ряд важных проблем, среди которых особого внимания заслужили военная и гражданские реформы, которые коснулись общественной жизни России (земской, судебной, военной, народного образования, цензуры).

Военная реформа отменила рекрутскую повинность, когда служба была пожизненной. В 1874 г. была введена всеобщая воинская повинность: когда в армию призывали в мирное время молодых (21 год), а в военное – и среднего возраста на определенный срок (4, 5, 6 лет, в зависимости от рода войск). Такой порядок сохранялся до 1917 г.

Судебная реформа устранила сословные суды: один для дворян и государственных крестьян, другой для крепостных крестьян и прочих людей. Деревня жила по обычному праву. После реформы нужно было создавать новые судебные органы, были учреждены губернский и уездные суды с участием прокурора и адвокатов; суд присяжных (виновен – не виновен), которых было 12 человек.

Большую значимость имела земская управа, орган местного самоуправления. В земскую управу выбирали депутатов независимо от их происхождения, в том числе «обеспечивалось участие крестьян, ещё не ставших собственниками земли и потому не обладавших имущественным цензом»¹. В Сердобском уезде земство приступило к работе в 1866 г.² Здесь в уездном собрании господствовало дворянство. Их представители составляли до 50 % гласных, доля крестьян составляла 33 %. К концу

---

¹ Захарова Л.Г. Великие реформы 1860–1870 гг.: поворотный пункт Российской истории? // Отечественная история. 2005. № 4. С. 151.

² Главой Сердобского уездного собрания был избран потомственный дворянин, доктор Ченыкаев Владимир Дмитриевич, выпускник Московской медико-хирургической академии. Землевладелец 75 десятин земли, коллежский регистратор, земский врач. См. Пирумов Н.П. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX века. М.: Наука, 1977. С. 260–261.

1880-х гг. происходило увеличение представительства крестьян, в то же время в Саратовском губернском земстве господствовало крупнопоместное дворянство. Крестьяне губернии обязаны были платить земских сборов больше (свыше 50 % всех расходов земства), чем другие сословия. Вследствие низкой платежеспособности крестьянства был постоянный дефицит земского бюджета, который покрывался займами, государственным казначейством¹ [151].

Важнейшей задачей деятельности земства считались здравоохранение и просвещение – на их финансирование уходило до 50 % всех расходов. Заслугой уездных земств являлось создание системы медицинского обслуживания сельского населения, становление которой начиналось с конца 1870-х гг.: с начала работы земств число врачей увеличилось в Саратовской губернии с 1866–1890 гг. с 8 до 77, фельдшеров – с 23 до 216, больниц – с 10 до 42². До деревни, без дорог и транспорта, эти изменения в медицине практически не дошли.

До 1864 г. медицинская помощь сельскому населению России по существу не оказывалась. «Положение о земских учреждениях» 1864 г. не включало в число обязательных повинностей земства «попечение о народном здравии». Вместе с этим опасность возникновения эпидемий и высокая смертность трудоспособного населения побуждали земскую администрацию проявлять заботу о медико-санитарном обслуживании сельского населения. Уездные земства стали приглашать врачей, и очень скоро забота о народном здравии вышла в бюджетах земств на первое место³. Так возникла земская медицина –

---

¹ Андреев С.А. Доходные статьи бюджетов земств Поволжья в середине XIX – начале XX в. (по материалам Симбирской и Саратовской губерний) // Вестник Челябинского гос. ун-та. История. Вып. 27. 2008. № 34. С. 26.

² Морозова Е.Н. Саратовское земство. 1866–1890 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.: Институт истории АН СССР, 1989. 19 с.

³ Морозова Е.Н. Указ. соч. С. 15.

особая форма медико-санитарного обеспечения сельского населения в 1866–1917 гг.

Основой организации всего врачебно-санитарного дела в земствах стала участковая медицина, уезды разделялись на врачебные участки (эта структура сохранилось и в советское время как эффективный способ организации обслуживания населения). В каждом участке устраивалась небольшая лечебница (в среднем 10–20 коек). Наиболее типичным для земской России был участок с радиусом 16–17 верст, на одного врача приходилось около 25 тыс. населения¹. Повышалась доступность врачебной помощи населению. Во второй половине XIX в. численность крестьянства росла быстрее, чем когда-либо прежде, вследствие снижения уровня смертности.

Сказалось это и на Саксельцевых. У Василия Ильича выросли все пять родившихся; у Ивана Алексеева из 10 детей умерло двое; у Василия Трифона из семи родившихся умерло двое; у Алексея Терентьева из 11 детей похоронили пятерых в возрасте до года; у Никифора Алексеева умерло двое из пяти известных². К числу негативных факторов, определявших во второй половине XIX – начале XX в. высокий процент смертности в детском возрасте, относилось антисанитарное состояние крестьянского жилья. Представители земских организаций обращали внимание на примитивные способы ухода за детьми и условия, в которых они росли.

В селах и деревнях Аничкино, Пяша, Никольское преобладали черные, курные избы, вся семья находилась в одной избе, по сторонам – нары для спанья, здесь же родившиеся зимой домашние животные.

---

¹ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. СПб. 1911. Т. 4. С. 366.

² Ранее на территории огромной Саратовской губернии на одного врача приходилось от 60,9 тыс. до 132 тыс. человек, губерния занимала пятое место в России по показателю смертности, здесь умирали 46 из 1000 человек населения. См.: Лисицын Ю.П. История медицины. М.: Медицина, 2004. С. 119.

Решающее влияние на состояние детской смертности оказывали обстоятельства, связанные с характером крестьянского питания. В записях о причинах смерти часто встречается выражение «умерли натурально», что подразумевает врожденную нежизнеспособность, т. е. функциональную неполноценность организма, связанную с общим недостатком питания, а также негативными условиями вынашивания беременности (как правило, в связи с физическими перегрузками беременных женщин). Показатели Сибири выглядели несколько хуже, а причины детской смерти почти одинаковые: в 1888 г. на одного врача приходилось 26 313 жителей, по сельской местности данных нет; в 1897 г. положение улучшилось – на одного врача приходился 18 181 житель, в сельской местности – 48 609¹.

К тому же ряд болезней тогдашняя медицина еще не лечила, это желудочно-кишечные и детские инфекционные заболевания, что и было одной из причин высокой детской смертности. Больницы в сельской местности практически отсутствовали.

Крестьяне учились, как правило, в церковно-приходских школах, куда детей принимали в возрасте до девяти лет. Саксельцевы учились в церковно-приходской школе при Введенской церкви с. Аничкино. Школа давала элементарные знания: учила читать, писать, на этом образование, как правило, заканчивалось². Учиться дальше нужно было в земской школе, но она была в трёх километрах (от деревни Мухановки до Пяши), куда при отсутствии зимней обуви и одежды крестьянским детям попасть было сложно. Это касалось детей из бедных крестьянских семей. Среди самых настойчивых детей крестьян, желающих учиться, оказался Андрей Спиридонов (1908 г. р.) из д. Мухановка, родной брат матери автора. Окончил Пяшинскую шко-

---

¹ Зверев В.А. Крестьянское население Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск: Наука, 1988. С. 28.

² Устная история Спиридоновой (Саксельцевой И.В.) из деревни Мухановка.

лу¹, куда ходил зимой в незимней одежде и обуви. Отслужил в армии в Таганроге, поступил учиться в Сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева в Москве. Позднее работал на Таганрогском комбайновом заводе. Болел ревматизмом, от которого умер в возрасте 32 лет, остались двое детей.

Практическая деятельность земств привела к появлению земской интеллигенции, профессиональных групп врачей, учителей, служащих управ. Хозяйственная деятельность земств способствовала эволюции земледелия в губернии, строительству дорог, мостов. В с. Аничкино земство организовало строительство деревянного моста протяженностью 17 метров (в 1950-х гг. заменили на металлический). Земство участвовало в защите населения от самых распространенных бедствий – голода и пожаров. Проводились страховые мероприятия, оказывалась помощь кустарным промыслам². Немаловажное значение имела земская ветеринария, требующая специальных знаний. В мероприятиях, проводимых земством, участвовали семьи Саксельцевых, так как к этому времени здесь жили уже 12 семей шестого поколения. В целом в Саратовской губернии по результатам переписи 1897 г. возраст крестьян, занятых в сельском хозяйстве, включая животноводство и пчеловодство, повышался: на селе оставалось старшее поколение в возрасте более 60 лет (табл. 4). Возраст детей официально не учитывался.

Село продолжала покидать в основном молодежь, а после службы в армии она не возвращалась на постоянное жительство. В семье Саксельцевых также не вернулась часть молодежи.

Распределение мужского населения на селе по возрастам показывает, что определенным рубежом стал 1877 г. На основании данных таблицы отчетливо наблюдается тенденция к снижению доли молодых рабочих рук более чем на треть. В резуль-

---

¹ До 1866 г. среди крестьян села Аничкино грамотными (умели читать) были единицы. Земская школа была открыта в с. Пяша около 1890 г., работает до сих пор.

² Морозова Е.Н. Указ. соч. С. 19.

Глава 1. Создание и развитие традиционной крестьянской семьи

тате реформ происходила эволюция. Сокращение молодежи на селе до 25 % переложило большую долю труда на людей пожилого возраста, менялась типология крестьянских семей. В середине XIX в., по сравнению с началом XVIII в., типология семей претерпела значительные изменения. Так, семьи крепостных крестьян из двух человек составляли 1,7 %; из 3–5 человек – 21,9 %, из 6–8 человек – 39,5 %, из 9–13 – 24,4 % (у семей Саксельцевых – не более 5 %, более крупных семей в изучаемом роду не было). В целом преобладали малые семьи из 2–8 человек (63,1 %), а семьи с большим числом человек являются скорее исключением (11,7 %). Среднее число душ обоего пола в семьях крепостных крестьян составляло 8,18 человек¹, что идентично исследуемым семьям Саксельцевых.

Таблица 4

Распределение мужского населения на селе по возрастам (по материалам Саратовской губернии)²

Возраст по годам	Доля возрастной группы (%)	Занято в сельском хозяйстве по годам		
		1857	1877	1897
20–39	38,5	74,4	71,7	50,4
40–49	44,1	77,2	74,4	71,7
60 и более	17,4	Нет данных	Нет данных	74,4
В среднем		75,9	73,1	61,8

Типы семей складывались из условия выживания, экономическими выгодами, т. к. давило большое количество налогов по сравнению с государственными крестьянами; отсутствие средств для строительства жилья, а также барщина, тяжелое податное бремя способствовали утверждению неразделенных се-

¹ ГАСО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 179. Л. 573 об – 583.

² Миронов Б.Н. История в цифрах. Л.: Наука, 1991. С. 92.

мей с большим числом рабочих рук. Специфика путей формирования крестьянских семей Саксельцевых, безусловно, несла отпечаток предыдущих столетий, когда формировалась культура демографического поведения, брачной и семейной жизни, а с середины XIX в. как крестьянство, так и городские низы втягивались в демографическую и социокультурную модернизацию. Типологию крестьянской семьи мы раскрыли на протяжении нескольких веков, поскольку только «при этом условии создается реальная перспектива уловить общее и особенное в типологии семьи в разные периоды истории»¹.

В Государственном архиве Пензенской области (ГАПО) хранятся метрические книги Аничкинской, Репьёвской, Перхуровской и Засецкинской церквей, это уникальные материалы для изучения образования семейно-брачных ячеек общества. Анализ фондов показал, что в селе Аничкино Сердобского уезда в семьях рода Саксельцевых была вполне благоприятная демографическая ситуация, которая складывалась в новых семьях из молодежи прилегающих деревень (Баборыкино, Дубовка, Засецкое, Ключевка, Красная Слобода, Куракино, Мышлеевка, Мухановка, Перхурово, Репьёвка, Салов Мокшан, Слепцовка, Синицын Мокшан, Трескино) в границах Сердобского уезда. Сохранялась тенденция общения молодёжи и, как результат, в основном из этих сёл были женихи и невесты для аничкинских свадеб Саксельцевых. Обработка архивных документов позволила проанализировать поколения и численный состав крестьянской семьи Саксельцевых на протяжении XIX в.

Крестьянский двор Саксельцевых к концу XIX в. зависел от поколений родственников, проживающих вместе, и выглядел традиционно во всех поколениях: однопоколенными были 10,5 %; двухпоколенными – 59,5 %, трёхпоколенными – 27,8 %,

---

¹ Александров В.А. Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма // История СССР. 1981. № 3. С. 78.

четырёхпоколенными было две семьи, где жили патриархи рода в возрасте до 85–94 лет – 2,2 %¹.

В пореформенный период и до конца XIX в. названный род насчитывал (из собранных автором источников) 45 семей с общей численностью, по неполным данным, более 300 человек IX–X поколения, с соотношением между мужчинами и женщинами 49 и 51 %. Все родственники. За этот период выявлена тенденция образования браков среди молодёжи Саксельцевых. Важнейшим компонентом создаваемой семейной структуры был выбор супружеской пары. От неё зависел весь жизненный процесс крестьянской семьи. Супружеские пары образовывались с разницей в один-три года: жених старше невесты-девушки. Ранние браки, до 17 лет, составили 85,68 %; пары одного года рождения составляли 12,5 %, или пять пар (18 лет – четыре и 19 лет – одна пара). Превалирование ранних браков объясняется, в первую очередь, влиянием хозяйственных интересов, в единичных случаях, если невеста ждала ребёнка. Шесть пар, или 15 % новых семей, образовались в одном селе. Исследование показало, что в основном невесты и женихи выбирали себе пару из соседних деревень. Это доказывает активное общение молодежи: несмотря на расстояния между поселениями до 10–15 км, преодолевали их пешком зимой и летом. Были посиделки, которые организовывались только в зимние вечера у какой-либо хозяйки, что сближало молодежь. Такие обычаи отсутствовали в городах.

Интерес представляют городские и деревенские традиции заключения браков (табл. 5), создания новых семей (по данным

---

¹ Для того чтобы сравнить по структурному типу деревенские семьи с подобными семьями Сибири, сошлемся на В.А Зверева, где автор получил следующую картину: однопоколенных семей было 12,1 %, два поколения фигурировали в 58,5 %, три – 28,2 %, четыре – в 1,1 %. См. Зверев В.А. Региональные условия воспроизводства крестьянских поколений в Сибири (1861–1917 гг.). Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. пед. ин-та, 1998. С. 98.

автора и Т.А. Васиной [178] (Урал)¹). Выявленная нами картина жизни деревенской молодежи оказалась непохожей на складывание семейных структур городской – Ижевского завода. Т.А. Васина для анализа применила статистические данные разных авторов. По их многочисленным выборочным показателям в XIX в. она проанализировала воспроизводство населения, обратив внимание на высокий уровень рождаемости и смертности (214 браков). Автор считала достойной внимания даже сезонность зачатия у горожан. В деревне это не соблюдалось.

Таблица 5

Городские и деревенские традиции заключения браков в XIX в.²

Показатели образования семейных пар	Город		Деревня		Выводы и заключения
	М.	Ж.	М.	Ж.	
Абсолютно брачный возраст, в котором заключалось наибольшее число браков	20–25 лет	16–20 лет	18–19 лет	16–17 лет	Наибольшая разница у мужчин в шесть лет и женщин до трёх подчёркивает тенденцию образования в деревне более молодых браков
Средний возраст вступающего в брак	23,18 лет	20,15 лет	20,59 лет	18,86 лет	
Впервые в браке	82 %		71,4 %		
Доля повторных браков	18 %	9 %	12,9 %	7,14 %	
Вдовы с девицами	9 %		5,76 %		
Вдовцы с вдовами	7 %		7,14 %		
Холостые с вдовами	2%		–		

¹ Васина Т.А. Демографические процессы в Ижевском заводе в XIX в. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VIII Всероссийской научной конференции. 27–28 апреля 2007. В 2 т. Екатеринбург: Изд-во «АМБ», 2007. С. 119–122.

² Таблица составлена по: Васина Т.А. Указ. соч. С. 119–122; ГАПО. Ф. 182.

Показатели образования семейных пар	Город		Деревня		Выводы и заключения
	М.	Ж.	М.	Ж.	
Ранние браки до 20 лет	39 %	62 %	85,68 %	85,68 %	В городе до 20 лет, в деревне до 17 лет
Позднее 20–25 лет	40 %	27 %	7,14 %	9,5 %	Самый зрелый возраст: в городе более чем на 5 лет позднее заводят семьи, чем в деревне
25–35 лет	11 %	8 %	2,38 %	1,7 %	К этому возрасту уже вся молодежь деревни обзаводится семьями
35–50 лет	8 %	3 %	2,38 %	1,7 %	
После 50 лет	2 %	0,2 %	2,38 %	1,7 %	
На один брак приходилось рождений	От 4,3 до 6,1		От 4 до 10		В городе расчёт велся в среднем из 214 браков, в деревне из 42

В крестьянских семьях Саксельцевых за пореформенный период (1863–1900 гг.) было зарегистрировано 42 брака в хронологической последовательности¹. Т.А. Васина выводы сделала по всем показателям в процентах, по нашему мнению, такой подход правомерен, к тому же семьи исследуемого рода являются типичными для большинства деревенских семей в их традиционном виде. В деревне соблюдалось время бракосочетания – после окончания всех сельскохозяйственных работ: в октябре было 19 свадеб, или 45,41 %; в ноябре, январе по семь свадеб – 33,46 %; в апреле – 2, или 4,8 %, в мае 3, или 7,2 %; только две свадьбы были в летние месяцы: прибывшего после службы в армии и повторный брак. Как правило, места жительства выбирали в семье мужа, образуя патрилокальный тип семьи. Рас-

¹ Демография исследована по материалам ГАПО. Ф. 182.

пространственным являлось наследование имущества и имени по мужской линии.

В крестьянских семьях был высокий уровень воспроизводства, но это показатели от 4,3 до 6,1 рождений на один брак¹: в деревне высоким уровнем принято было считать рождение в семье от семи до десяти и более детей². В большинстве в семьях рождалось по четыре-шесть детей. В среднем на один брак приходилось по 6,5 детей. Таким образом, семья становилась социальным институтом и социальной группой одновременно, выполняла самую важную – репродуктивную функцию.

Можно согласиться с гипотезой И.И. Андржеевского³, что первая причина плодovitости – в раннем заключении браков, однако неприемлемо его утверждение, что вторая причина – «сравнительно низкий уровень умственного развития народонаселения, имеющего очень ограниченные жизненные потребности и не способного задаваться отдаленными соображениями о судьбе своего потомства»⁴. Нельзя согласиться с утверждением, приведенным в работе Т.А. Васиной со ссылкой на И.И. Андржеевского: «интенсивным побуждением... поскорее воспользоваться брачной жизнью, ввиду недолговечности жизненного поприща». Но жизненный опыт говорит о том, что молодежь, мужчины, вообще не думают о продолжительности брачной жизни, важна эмоциональная, взаимная романтическая любовь.

---

¹ Васина Т.А. Демографические процессы в Ижевском заводе в XIX в. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VIII Всероссийской научной конференции. 27–28 апреля 2007. В 2 т. Екатеринбург: Изд-во «АМБ», 2007. С. 119–122.

² 1894–1898 гг. ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 390. Л. 185. Там же Д. 349. Л. 195 об.; Д. 307. Л. 476; Д. 365. Л. 124 об., 125; Д. 382. Л. 28 об., 29; Д. 353. Л. 108 об., 109; Д. 371. Л. 43 об.

³ В деревне второй причиной брачности назовём необходимость продолжения рода, естественную потребность в детях. Что касается третьей причины, с точки зрения И.И. Андржеевского, «заботу о нарождающемся поколении в значительной степени принимало на себя правительство», этого в деревнях не наблюдалось. См. Васина Т.А. Указ. соч.

⁴ Там же. С. 120.

Глава 1. Создание и развитие традиционной крестьянской семьи

Смертность среди детей в семьях Саксельцевых была высокой. Так, в семье, где было 11 детей, в детстве умерли 9: от чихотки, слабости, кашля, поноса, коклюша, кори, от колотья; где было 10 детей, умерла половина: от поноса, дифтерии, от слабости; где было по восемь детей, процент смертности был такой же: от кори, горла, младенческая. Такие диагнозы записаны в церковных актах. В семьях с числом менее пяти детей и смертность была один-два ребёнка. Это было обычным фактом.

Следующий срез структуры крестьянской семьи можно увидеть по материалам Первой всеобщей переписи 1897 г. Опубликованные данные предоставляют совершенно различные сведения по истории семей Саратовской губернии. Так, например, крестьяне в Сердобском и соседних к нему уездах (табл. 6) исповедуют не только православие, но и другие религии.

Таблица 6

Численность (русских и православных) крестьян по Сердобскому и соседним уездам Саратовской губернии без городов в 1897 г.¹

Название уезда	Крестьян			Русских			Православных		
	Муж. пол	Жен. пол	Оба пола	Муж. пол	Жен. пол	Оба пола	Муж. пол	Жен. пол	Оба пола
Аткарский	135453	139178	274631 13,67 %	131337	135783	267120	126758	130398	257156
Балашовский	145141	147760	292901 14,58 %	148838	151845	300683	146310	149197	295507
Кузнецкий	72454	80089	152543 7,59 %	42107	48028	90135	56568	64049	120617
Петровский	98322	106562	204884 10,2 %	70479	77526	148005	91173	98965	190138
Сердобский	100420	108139	208559 10,38 %	104425	112470	216895	101162	108866	210028
Всего в уездах	551790	581728	1133518	497186	5256528	1022838	5219717	551475	1073446

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Тетр. 38. Саратовская губерния. СПб. 1904. С. 2.

Таким образом, из 1 133 518 крестьян названных уездов русских было 1 022 838 человек (90,24 %), а исповедовавших православие верующих 1 073 446 человек (94,7 %). По этническому составу крестьяне разнообразны, русскими могли быть записаны мордва, чуваша, мещеряки со своим вероисповеданием.

По группам численность крестьянских семей Сердобского и соседних уездов Саратовской губернии с числом более двух человек показана в табл. 7.

Крестьянский двор Саксельцевых к концу XIX в. зависел от поколений родственников, проживающих вместе, и выглядел традиционно во всех поколениях: однопоколенным был в 10,5 % случаев; двухпоколенным – в 59,5 %, трёхпоколенным – в 27,8 % случаев.

Таблица 7

Зарегистрировано крестьянских семей Сердобского и соседних с ним уездов Саратовской губернии с числом семей более двух человек¹

Название уезда	Всего семей	Число семей					
		Из 2 лиц	Из 3 лиц	Из 4 лиц	Из 5 лиц	Из 6–10 лиц	Из 11 и более лиц
Аткарский	45233	4214	5152	6351	6696	19331	3489
Балашовский	39789	3778	4890	5848	6695	14240	4338
Кузнецкий	26697	2069	2833	3947	4285	11957	1606
Петровский	33633	2620	3641	4745	5337	14987	2303
Сердобский	34481	3077	3850	4862	5337	14987	2368
По уездам	179833	15758 8,7 %	20366 11 %	25753 14,3 %	28350 16 %	75502 42 %	14104 8 %

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб. 1904. Тетр. 38. С. XI.

Очевидно, что в пяти уездах, перечисленных в таблице, по переписи 1897 г. господствующими были большие семьи из 6–10 человек, более, чем в три раза, уменьшилось количество семей из 4 и 5 человек; малые семьи из 2–3 человек и большие из 11 и более примерно в одинаковом состоянии. Что касается одиноких крестьян, то в Сердобском уезде их было 8,2 % от общего числа семей, тогда как в целом по губернии – 3 %. В соседних губерниях¹ эта цифра составляла: в Симбирской – 4,1 %, в Самарской – 2,82 %, тем самым разница колебалась в пределах 1 %. У Саксельцевых в 1897 г. шло шестое поколение. Самое большое число детей родилось у Ивана Иванова Саксельцева – 15. На год переписи умерло, не дожив и года, восемь детей. Осталась двухпоколенная семья числом 11 душ (в том числе родители Ивана Ильича).

Таким образом, изучение истории крестьянской семьи Верхнего Прихопёрья XVIII–XIX вв. позволяет сделать вывод о том, что здесь проявились как общие социально-экономические особенности России, так и региональная специфика. Русская крестьянская семья из Аничкино прошла длительный путь эволюции. Во многом это было обусловлено тем, что регион из «Дикого поля» превратился в зону активного сельскохозяйственного освоения, с возведением новых городов, сёл и деревень. Особенности формирования крестьянских семей обусловили их положение: от крепостных крестьян, где преобладала одно-двухпоколенная семья, до крестьян-собственников пореформенного периода, где преобладали сложные, трёхпоколенные семьи, что было результатом естественного разрастания и являлось временным в жизни конкретной крестьянской семьи. В процессе работы с документами РГАДА и церковными книгами удалось проследить демографию семьи Саксельцевых, её

---

¹ Ларичев А.А. Крестьянская семья в истории освоения и развития Среднего Поволжья (XVIII – первая треть XX в.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Самара: гос. ун-т, 2004. 29 с.

прирост до шестого поколения. С середины XIX в. стали происходить судьбоносные изменения в деревне, трансформация крестьянства, его переход в рабочий класс: в Аничкино в 1858 г.¹ помещик имел 1420 десятин земли, 284 душ мужского пола, в среднем по пять десятин земли на душу; за последующие четыре года численность лиц мужского пола сократилось на 23, что указывает на активизацию переселенческого движения; земля крестьянина-собственника уменьшилась на одну десятину, у помещика осталось 348 десятин всей земли². В составе семей выявлены участники различных войн, при этом более 50 % погибли или пропали без вести. Автор пришел к выводу, что внезапные повороты в жизни крестьянской семьи на всём многовековом протяжении её жизнедеятельности возникали из заложенного в период формирования государства порочного подхода к распределению и учёту земли как основы крестьянства. Причиной бедности и её последствий было положение, по которому право получать землю при рождении имели только лица мужского пола, названные «ревизскими душами». Анализ семей рода Саксельцевых показал, что в многочисленных семьях рода, как и в любой человеческой семье, в среднем половина родившихся были девочки, а порой вообще только девочки (у Василия Ильича (1884–1914), родного брата отца автора, родились все четыре девочки; у Александры Ивановны (1856–1896), в замужестве Михеевой, из девяти детей было восемь девочек; у Натальи Прокопьевны (1853–1919), в замужестве Сивуновой, из 11 детей пять девочек и т. д.). Если добавить, что часть глав семей, иногда с сыновьями, погибли в боях, оставив свои семьи без кормильца и без земли, то это и будет началом бедности и нищеты в каждой такой семье.

---

¹ Удостоверение Саратовской губернии Сердобского уездного суда от 14 дня 1858 г. ГАПО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 1029. Л. 3–4.

² Выкупной договор Аничкинских крестьян с помещиком В.С. Саловым от 15 ноября 1862 г. ГАПО. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1029. Л. 6–7.

Итак, в XVII в. продолжалась колонизация Верхнего Прихопёрья, устройство границ, постов, крепостей; с образованием населенных пунктов дикое поле перестало существовать. С судьбой крестьянских семей последовательно переплетена канва событий в России более чем трёх веков. Из-за благоприятных природно-климатических условий черноземные земли региона были востребованы и отводились в первую очередь приближенным царского двора, помещикам, военным.

С ростом колонизации увеличилось число помещичьих семей, приток переселенцев. В семьях Саксельцевых наблюдался благоприятный демографический рост. В 1693 г. сторожевой пост с развитием инфраструктуры стал называться селом. Выявлено начало истории рода, проведена реконструкция родословной крестьянской семьи, её типология.

В XVIII в. началась активная модернизация России Петром I, а с присоединением к России новых земель на южных и восточных рубежах росло число крупных землевладельцев. Переселялись их крепостные крестьяне, возводились поселения, сёла и города. На новых землях крестьяне вели осёдлый образ жизни, росло число семей и влияние церкви. Развивались сельское хозяйство, торговля. Вместе с этим многочисленные налоги вели к разорению крестьян. Помещичья колонизация сопровождалась усилением крепостничества, что послужило поводом к народному восстанию, известному как Пугачёвщина.

Реформы 1860-х гг. сказались на повышении уровня жизни только к 1880-м годам, что выразилось в сокращении смертности и улучшении здоровья, росте доходов и платежей, сельскохозяйственного производства¹.

При отмене крепостного права документы на пользование землей крестьяне получили только в 1863 г.; земля выделялась

---

¹ Миронов Б.Н. Модернизация имперской России и благосостояние населения // Российская история. 2009. № 2. С. 147.

из расчёта четыре десятины на мужскую душу, что было явно недостаточно (при необходимых десяти). Из малоземельных семей мужчины уходили на заработки в города, росла урбанизация, создавался рабочий класс, происходило обеднение деревни¹. В XIX в. потомки Данилы (Саксельцева) стали основой роста ветвей рода в деревнях Салов Мокшан, Перхуровой. Среди семей Саксельцевых бедные семьи составляли большинство, причиной бедности было крепостное состояние семей и большое число родившихся женского пола, порой до 100 %.

Осталось не разрешенным образование фамилии, по этой причине фамилия Саксельцев принята как наследственная.

По ревизским сказкам установлен первый известный предок рода Данила, рождения около 1650 года, его сын Никита 1680 года рождения.

---

¹ Кирсанов А.Н. Проблемы возрождения деревни в условиях российской урбанизации. М.: Сельхозиздат, 2005. 180 с.

ГЛАВА 2. КРЕСТЬЯНСКИЕ СЕМЬИ РОДА САКСЕЛЬЦЕВЫХ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

2.1. Демографические и социальные процессы в семьях Саксельцевых в первой четверти XX в.

Облик православной крестьянской семьи Саксельцевых складывался в ходе длительной эволюции, начиная с XVIII в., и к началу XX в. сочетал в себе как общероссийские, так и множество локальных особенностей, которые были обусловлены спецификой труда – земледелием. Исходя из местных условий выживания, при сезонном ведении сельского хозяйства рутинным способом к началу XX в. семья сложилась как система связей, взаимодействий и отношений на основе определённых ценностей, типов семейной организации, структуры родственных поколений.

Семьи по составу образовывались одно-, двух-, трёхпоколенные, с различным численным составом. Малые одно-, двухпоколенные семьи: родители – дети, один из родителей и дети составляли 89,5 %; среди бедных семей преобладали двухпоколенные семьи с детьми от 15 до 17 лет. Большая семья из трёх поколений, а также семьи с большим числом поколений были единичны. Это вызывалось не столько условиями хозяйственной жизни, сколько наличием средств на выделение собственного «домообзаводства».

Людность двора крестьянских семей Саксельцевых в начале XX в. колебалась от четырёх до 11 человек. При этом далеко не всегда люди, проживавшие в одном дворе, составляли одну семью, даже если приходились друг другу близкими родственниками или свойственниками. В таких случаях в статистических источниках существовали специальные пометки: «на квартире», по «воле». Нередкими становятся случаи перехода зятя в дом

родственников жены. Так, из Саксельцевых Алексей Николаевич с женой Агафьей переехали в Гулёновку, где у её родителей был просторный дом (здесь до сих пор живут их потомки); Михаил Степанович переехал в Сердобск. Образовались матрилокальные семьи, чего не было в традициях XIX в. Сыновья служилых, как правило, остававшиеся на прежнем месте жительства у кого-нибудь из родственников, теперь чаще проживали вместе с родителями.

Старожилы рассказывали (И.В. Саксельцева, 1896 года рождения; К.В. Спиридонова, 1913 года рождения), что граница между бывшими помещичьими и государственными крестьянами, сохранившаяся в их сознании ещё в начале XX в., влияла на брачную практику, ориентированную на выбор пары в однородной среде. Этим подпитывалась внутрисословная обособленность. Тем не менее среди равных по социальному статусу (бывших крепостных), бедных и богатых, исчезло то, что ранее отличало одно от другого. Вне зависимости от благосостояния, крестьяне относились к браку как первооснове семьи, как к основному этапу жизненного пути. В стратегии выбора брачного партнёра и ведения переговоров о возможном союзе активной стороной выступала сторона жениха. Невесту выбирали как в своей деревне, так и в соседних сёлах или деревнях, при этом не возникало подозрений, были ли у жениха или его родителей какие-то пороки. То же распространялось и на девушек. Согласия на брак требовало гражданское законодательство: без дозволения родителей и поручителей венчание в церкви запрещалось. Последняя традиция сохранилась до сих пор: поручителей в ЗАГСе стали называть свидетелями. Совершеннолетие девушек считалось с 16 лет, юношей – с 18.

В начале XX в. семейный строй рода Саксельцевых начал формироваться из внуков крепостных крестьян, которые родились в последнее десятилетие крепостного права; шло девятое, десятое поколение рода. Они продолжали жить традиционалист-

ской жизнью, придерживались христианского вероучения, когда началась модернизация страны. Шел процесс перехода от аграрного к индустриальному обществу. Индустриализация активизировала экономическую жизнь крестьянских семей Прихопёрья, особенно в связи со строительством в 1874 г. ветки железной дороги до Бекова на Хопре. С этого времени река, верховье Хопра, перестала быть транспортной артерией; пароходы, как грузо- и пассажироперевозчики (от мельницы купца Б.И. Глазова) постепенно исчезли, а с 1917 г. река от д. Мухановки и ниже, в границах Сердобского уезда, стала несудоходной (по рассказам И.В. Саксельцевой, 1896 года рождения). Разрушались остатки натурального хозяйства, крестьянство втягивалось в рыночные отношения. Готовилась резервная армия труда для города.

В период с 1900 по 1917 г. в селе Аничкино образовались 32 новые крестьянские семьи, в том числе только три семьи (10 %) были из местных селян¹. Крестьянский род Саксельцевых увеличился на 18 ответвлений родословного древа. По женской линии в него вошли фамилии Антипкиных, Афониных, Горячевых, Калгушкиных, Кособоковых, Мельниковых, Савинкиных, Саухиных, Щадневых, имена которых сохранились до сих пор². 14 семей были зарегистрированы как Саксельцевы. Брачный возраст составлял от 16 до 20 лет, кроме единичных случаев: Иван Васильевич 3 июня 1911 г. в возрасте 39 лет женился вто-

---

¹ ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 584. Л. 72 об. – 73; Д. 584. Л. 91 об. – 92; Д. 584. Л. 94 об. – 95; Д. 523. Л. 92 об. – 93; Д. 584. Л. 48 об.; Д. 584. Л. 101 об.; Д. 408. Л. 139 об. – 140; Д. 433. Л. 207 об.; Д. 584. Л. 11 об. – 12; Д. 584. Л. 84 об. – 85; Д. 584. Л. 23 об.; Д. 584. Л. 42 об.; Д. 583. Л. 90 об.; Д. 417. Л. 37 об.; Д. 584. Л. 14 об. – 15; Д. 425. Л. 166 об. – 167; Д. 452. Л. 212 об. – 213; Д. 483. Л. 106 об.; Д. 5, 83. Л. 69 об.; Д. 523. Л. 93 об.; Д. 438. Л. 110 об.; Д. 457. Л. 213 об.; Д. 523. Л. 96 об.; Д. 523. Л. 87 об.; Д. 422. Л. 43 об.; Д. 446. Л. 180 об.; Д. 651. Л. 28 об.; Д. 523. Л. 87 об.; Д. 457. Л. 212 об.; Д. 652. Л. 101 об.; Д. 651. Л. 36 об.; Д. 584. Л. 106 об.; Д. 408. Л. 139 об.; Д. 884. Л. 42 об.

² ГАПО. Ф. 182. Д. 529. Л. 92 об. – 93; Д. 584. Л. 48 об.; Д. 433. Л. 207 об.; Д. 584. Л. 11 об. – 12; Д. 584. Л. 94 об. – 95; Д. 584. Л. 23 об.; Д. 583. Л. 90 об.; Д. 425. Л. 166 об. – 167; Д. 452. Л. 212 об. – 213; Д. 583. Л. 69 об.; Д. 583. Л. 99 об.; Д. 438. Л. 110 об.; Д. 457. Л. 213 об.; Д. 535. Л. 87 об.; Д. 446. Л. 180 об.; Д. 63.

рым браком, его невесте из д. Ключевка, Евфимии Герасимовне, было 42 года, для неё это был третий брак¹. После службы в армии женился первым браком Фёдор Васильевич из д. Бабарыкино 28 октября 1902 г. в возрасте 30 лет. Его невеста, Ксения Ильина Саксельцева, 20 лет². В мещанское сословие из рода Саксельцевых попали только однажды: Пелагея Евфимова, 20 лет, 21 июня 1903 г. вышла замуж за сердобского мещанина Николая Мельникова³.

Засвидетельствовано и отступление от правил церковной регистрации, когда невесте, Марии Михайловне, было всего полных 15 лет, жениху, Иосифу Михееву из д. Перхурова, было полных 17⁴. В основном крестьянские семьи заводила молодежь, среди них невесты были в возрасте 16–17 лет и женихи в возрасте 18–20 лет. Одногодки – по 17 и 18 лет составили пять семей; в четырёх семьях муж был старше жены на три года, на один и два года – в восьми семьях. Все мужчины были на грани призывного возраста – 21 год (до 1917 г. срок службы в армии составлял шесть лет). Законными считались только браки, заключенные в церкви, к тому же с местными традициями – свадьбы проходили только с октября по январь месяцы, за исключением вернувшихся после службы в армии⁵.

Отличительной особенностью метрических книг церквей Сердобской округи являются подробности записей армейской службы при регистрации браков отслуживших солдат. Обратимся к 28 октября 1908 г.: жених из д. Бабарыкино, уволенный в «запас армии канонир третьей батареей, пятой Резервной ар-

---

¹ ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 584. Л. 110 об.

² ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 584. Л. 23 об.

³ ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 523. Л. 93. См. Кошман Л.В. Мещанство в России в XIX в. // Вопросы истории. 2008. № 2. С. 3–17.

⁴ ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 523. Л. 92 об., 93.

⁵ Наибольшее число свадеб в летнее время: в 1901 г. – четыре, 1905 г. – пять, 1911 и 1913 гг. – по четыре; по одной новой крестьянской семье летом было создано в 1900, 1910, 1912 и 1914 гг.

мии, артиллерийской бригады Феодосий Васильев» – первым браком, 27 лет, невеста Ксения Саксельцева – первым браком, 20 лет¹. Из анализа метрических книг делаем заключение, что солдатам действительной службы в царской армии исправно давали отпуск, в течение которого они активно общались с семьями, у них рождались дети: Мария родилась 19 июля, крещена 20 июля 1904 г. Родители – состоящий на действительной военной службе из крестьян Аничкино рядовой Иван Семионов Саксельцев и Хиония Трофимова. Второй их ребёнок – Александр родился 18 февраля, крещен 19 февраля 1914 г. Родители – поступивший на военную службу из крестьян Аничкино рядовой Иван Семионов Саксельцев и Хиония Трофимова.

Семейная жизнь не обходилась без разводов, как и без скандалов. Катализатором столкновений зачастую служил алкоголь. Православие регламентировало отношение к разводам, а церковь, учитывая вероятность возникновения различных кризисных явлений, допускала его расторжение, но всячески этому препятствовала. Удовлетворялись разводы в случае вступления в монашество одного из супругов, отсутствия одного из них в течение длительного времени, неспособности мужа к супружеской жизни, прелюбодеяния одного из супругов. Повторный брак заключался не ранее чем спустя год после смерти супруга, это неписаное правило сохраняется в большинстве случаев до сих пор. В начале 1920-х гг. процедура бракоразводного процесса существенно изменилась благодаря декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 16 декабря 1917 г. «О расторжении брака». Развестись стало возможно без указания на какие-то серьёзные причины и «в один день»².

Современная демография фиксирует неукоснительный рост числа разводов. Если в 1917 г. коэффициент разведенных равнял-

---

¹ ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 584. Л. 23 об.; Д. 582. Л. 132 об. – 133.

² Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. № 36. 19.12.1917.

ся всего лишь 0,15, то в 1926 г. – 11¹. Это самая большая проблема семьи как в России, так и во всём мире; в России на два заключенных брака приходится один развод. Выяснилось, что супруги, ориентированные на материальное благополучие, разводятся вдвое чаще, чем семьи, ориентирующиеся на духовные факторы. Распад семьи ухудшает положение разведённых супругов. Основная экономическая и эмоционально-психологическая нагрузка в разведенных семьях падает на женщину. В практике волостного судопроизводства рассматривались жалобы снох на сексуальные домогательства со стороны их свёкров (снохачество). Доказать «принуждение к прелюбодеянию» было сложно, и подобные иски порой оборачивались против потерпевшей, которую в итоге могли, например, приговорить к четырёхдневному аресту за «клевету». Хотя прелюбодеяние и мужа, и жены считалось преступлением, однако по некоторым сообщениям из Скопинского уезда снохачество здесь было довольно обычным явлением, чему отчасти способствовали промысловый отход мужей и служба в армии. Крестьянами его бытование констатировалось равнодушно: «сноху любит»².

Сложившиеся к началу XX в. стереотипы брачного поведения и семейно-имущественного уклада крестьянской семьи эволюционировали чрезвычайно медленно. Они воспроизводились и в 1920-е гг., и даже позже. После 1917 г. правовые основы прежней системы брачно-семейных взаимоотношений в крестьянской семье были разрушены законодательными нововведениями советской власти. Однако 1917 г. стал скорее хронологическим рубежом между «старым» и «новым» бытом, нежели реальной границей между деревней дореволюционной и советской.

---

¹ Косякова Е.И. Разводы в пригородной деревне 1920-х гг. На примере д. Усть-Иня Новосибирской области // Актуальные вопросы истории Сибири: Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сборник научных трудов. В 2 ч. Под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. Ч. 1. С. 101.

² Русские Рязанского края. Отв. ред. С.А. Ионов. М.: ИНДРИК, 2009. Т. 1. С. 29, 36.

В действительности брачно-семейные отношения длительное время сохраняли многие установки и ценности прошлого.

За период с 1900 по 1917 гг. в семьях исследуемого рода всех поколений родилось 154 человека (67 человек женского пола и 87 мужского). Умерло 54 человека, или около 30 % от числа родившихся, что, по сравнению с текущим XXI веком, когда смертность выше рождаемости и появилась сравнительная демографическая характеристика «русский крест»¹, мы и считаем благоприятной ситуацией.

Регистрация причин смерти отличалась от современных диагнозов: естественная смерть, от головы, от живота, от слабости, дряхлости (за 60 лет и более). Время детской смерти выпадает, как правило, на летние месяцы: с июня и до сентября, что указывает на главную причину – питание испорченными молочными продуктами при ненадлежащем их хранении. Наибольшее число детских смертей зафиксировано в 1909 г. – 8, в 1900 и 1907 гг. – по 5 детей каждый год. Наименьшее число смертей зарегистрировано в 1904, 1912 и 1913 гг. – по одному умершему ребёнку, а в предреволюционные годы – 1916, 1917 гг. смертельные случаи не зафиксированы, не было и новых крестьянских семей. По нашему мнению, в указанные два года метрические книги не заполнялись, учёт был приостановлен из-за отсутствия церковнослужителя. Зарегистрировано дважды рождение двойни, что являлось редким случаем, но не единственным – 3 % от всех родившихся. В современных условиях роды проходят в медицинских учреждениях, и их принимают специалисты-акушеры, в дореволюционное время это происходило в домашних условиях, при отсутствии врачей и акушеров.

Нами выявлена система свидетельства рождения детей, включая двойняшек: обязательное присутствие во время родов

---

¹ Миронова Т. Русский крест или экстремизм – сопротивление уничтожению русского народа // Знание – Власть. 2009. № 10. С. 12.

так называемых восприемников (свидетели, христианский обычай), в составе мужчины и женщины. В 1907 г., 30 сентября, жена Петра Васильевича Саксельцева Ксения родила двойню; при рождении первого ребёнка были восприемники Фёдор Саксельцев и Евдокия Кулизнева; через несколько минут родился второй ребёнок, восприемники меняются: Василий Аверьянов и Пелагея Щеглова¹. В 1911 г. 14 сентября, случай повторяется², а это уже прослеживается система (христианские традиции, записывались в метрических книгах): у Ивана Ивановича Саксельцева жена Ирина родила сына Фёдора, восприемниками были Андрей Савинкин и Домна Митина; при рождении второго ребёнка, девочки, названной позднее Людмилой, были уже другие восприемники: Алексей Саксельцев и Мария Саксельцева. Возможное появление двойни определяли по внешнему виду женщины.

В пореформенное время в хозяйственной деятельности крестьянской семьи, с учётом климатических условий, важную роль играла одежда крестьянина. Заботы по обеспечению одеждой всей семьи почти полностью лежали на женщинах. Только обработка кожи, шкур, шитьё обуви и некоторых видов верхней одежды были мужским занятием. Источником сырья были материалы как растительного происхождения (лён, конопля, крапива, солома, береста), так и животного – шерсть, шкуры, конский волос. Основную часть этого сырья производили в своём хозяйстве, а также стремились максимально использовать ресурсы окружающей природы.

В начале XX в. всё больше применяли покупные материалы – хлопчатобумажные и шелковые ткани, шерсть и сукно, отделочные материалы, а некоторые виды одежды и обуви приобретали готовыми. Крестьяне Верхнего Прихопёрья носили традиционную одежду, которая была проста в изготовлении,

---

¹ ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 470. Л. 366.

² ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 582. Л. 322 об.

экономна в выкройках и удобна в носке¹. В дальнейшем, в связи с колонизацией, традиционная бытовая культура крестьян проникла и в Сибирь².

По-разному складывалась судьба крестьянских семей Саксельцевых. Некоторые рассчитывали свои возможности и принимали решения о самовольном, народном переселении на окраины. С возрастанием темпов строительства великой Сибирской железнодорожной магистрали существенным образом вырос спрос на рабочую силу, в том числе и малоквалифицированную, из деревни.

К XX в. в развитии крестьянского хозяйства Саратовской губернии стали очевидными кризисные явления: постоянно низкая урожайность, недобор зерна и других сельскохозяйственных продуктов. Неурожайность, снижение продуктивности пахотных земель были вызваны отсутствием удобрений, в первую очередь, традиционных, – навоза, которого было крайне мало. Химические удобрения отсутствовали вообще. Деревня и при таких условиях выживала, не исчезала, сохраняла свою жизнеспособность, несмотря на снижение экономического потенциала хозяйства. Крестьяне в своем домохозяйстве держали коров, овец, кур, гусей и уток, свиней было мало. Наиболее зажиточные, середняки имели и лошадей (в Мухановке Павел Спиридонов, в Аничкино некоторые Саксельцевы).

1905 год стал трагическим в семье предка автора: внезапно, 10 июля, в возрасте 50 лет, умер от заворота кишок (непроходимость кишечника) глава семьи Илья Иванович. Накануне везли воз сена, с оси упало колесо. Илья Иванович, не дожидаясь помощи, решил поднять воз и поставить колесо на место, здесь и надорвался. Отпевали в аничкинской церкви, похоронили на

---

¹ Маслова Г.С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. // Восточнославянский этнографический сборник. ТИЭ. Н.с. М. 1956. Т. 31. С. 620.

² Бардина П.Е. Быт русских сибиряков Томского края. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. 224 с.

местном кладбище. Осталась жена, Анна Ивановна, старшая дочь Агафья 17 лет, её четыре сестры и два брата – Василий и Иван. В 1906 г. Агафья вышла замуж и покинула родной дом, младший сын, Иван, будущий отец автора, ушел в подмастерье каменщиком, жестянщиком. С девяти лет начался его трудовой стаж. Сын Василий крестьянствовал, кормил всю большую семью. Ему помогали младшие сёстры; жили в тесноте, спали на полу. В год смерти отца Василию исполнился 21 год, он подлежал призыву в армию, но после кончины отца остался единственным кормильцем, трудоспособным членом семьи, поэтому власти дали ему отсрочку, которая продлилась до 1917 г. В 1908 г. Василий женился, в 1909 году у него родилась дочь Александра.

Таким образом, образовалась практически нищая семья, жили все вместе, и семья не погибла, выжила. Помогали соседи: кто огород вспашет, кто дрова привезёт, поможет картошку посадить и выкопать. Верили, Бог поможет, «умереть с голоду не даст». Когда девочки подросли, ушли в няньки к богатым односельчанам. Уже при советской власти эти бывшие нищие разъехались и активно участвовали в освоении Сибири, Дальнего Востока, Камчатки, Сахалина. Анна Ивановна дожила до 70 лет, умерла в 1941 г. в Сибири, в Юрге, где жила с сыном Иваном.

Столыпинские аграрные реформы не оказали заметного влияния на изменение жизни бедных крестьянских семей в лучшую сторону, в том числе Саксельцевых. Общину, которая традиционно являлась органом крестьянского самоуправления, стали покидать зажиточные крестьяне. Они получили разрешение правительства с марта 1906 г. на выход из общины по указу «О землеустройстве» и дополнениям некоторых постановлений действующего закона от 9 ноября 1906 г. С проведением землеустройства крестьяне получали право собственности на землю и на выход из общины без её согласия¹.

---

¹ Закон об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землепользовании от 14 июля 1910 г. (Во изменение и дополнение Указа от 9 ноября 1906 г.) Изд. второе. СПб.: Изд-во Земского отдела Министерства внутренних дел, 1911. С. 17.

Общинники, как правило, лишались лучших земель. «При этом осложнялось коллективное пользование дорогами, пастбищами, водоёмами. Сразу выяснилось, что подавляющая часть крестьянства резко отрицательно относилась к столыпинским аграрным реформам. Крестьяне были неграмотные, но поняли, что все преобразования направлены на дальнейшее укрепление зажиточных хозяйств»¹. Суть реформы заключалась в разрешении выхода крестьян из общины на хутора и отруба, на укрепление Крестьянского банка, усиление переселенческой политики. Все эти меры были направлены на ликвидацию крестьянского малоземелья, увеличение товарности крестьянского хозяйства и стремительное освоение отдаленных плодородных земель, имея в виду прежде всего Сибирь, Алтай². Но основная масса крестьян не хотела на хутора. Крестьяне боялись, что не смогут прокормить себя и свою семью; отрубщиков и хуторян не пускали на сходы, они лишались права избирать и быть избранными в органы крестьянского самоуправления.

Для переселенцев в Сибирь издавалась специальная справочная литература, с картой. Описывались природно-климатические условия, урожайность, главные причины неурожаев; что в огородах сажают; цены на предметы крестьянского домохозяйства и скот, телеги, плуг. Указывалось, что на Кавказ переселение закрыто, излагались важнейшие законы и правила переселения, которые необходимо знать переселяющимся³. Чтобы отдача была как можно быстрее, следовало организовать хозяйство по-новому, с помощью земских агрономов, а «агрономов у земств не хватало»⁴.

---

¹ Общинная революция в России: социальная психология и поведение крестьянства в первые десятилетия XX в. (по материалам Среднего Поволжья) // Уральский вестник. Рецензия на работу О.А. Суховой. Пенза. 2006. 374 с.

² Коротаева Т.В. Земства Среднего Поволжья в начале XX века (1900 – февраль 1917 года). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Самара: Самарский гос. ун-т, 1994. С. 16.

³ Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1911 г. Описание Томского переселенческого района, с картой. СПб.: Сельский вестник, 1911. 14 с.

⁴ Коротаева Т.В. Указ. соч. С. 16.

Земство активно продолжало развивать свою работу и в организации здравоохранения. Главная заслуга земства состояла в том, что оно сумело прийти в деревню и организовать медицинскую помощь, правильно организовать врачебный участок¹. Впервые в России создали больницы и фельдшерские пункты в сельской местности. В Пяше в дополнение к уже открытому фельдшерскому пункту в 1910 г. организовали земскую больницу на 16 коек с медицинским квалифицированным персоналом (врач, три фельдшера, два акушера)². Это отразилось и на семьях Саксельцевых в лучшую сторону: к началу XX века численность семей росла быстрее, чем когда-либо прежде, вследствие снижения уровня смертности. Среди исследуемого рода у Василия Трифона родилось пять детей, все выросли; у Ивана Алексеева из 10 детей умерло двое; у Карпа Сергеева из семи детей выросли все³. Ранее в Саратовской губернии на одного врача приходилось от 60,9 тыс. до 132 тыс. человек, губерния занимала пятое место в России по показателю смертности, здесь умирали 46 из 1000 человек населения⁴.

В Томской губернии во всех больницах в 1915 г. было зарегистрировано 206 802 больных заразными болезнями, а принято на излечение в больницы только 15 175, т. е. 7,34 %. Такое положение вещей при условиях большой скученности населения в крестьянских (особенно переселенческих) избах, при малой культурности сибирской деревни, исключающей возможность какой-либо профилактики, личной и общественной гигиены, нередко вело к тому, что единичные случаи заболевания некоторыми острозаразными болезнями легко превращались в эпидемии.

---

¹ Система работы участковых врачей сохранилась до сих пор.

² Зубарев Б.И. О состоянии земской медицины в Сердобском уезде. Саратов: Земская типография, 1913. С. 50.

³ ГАПО. Оп. 11. Д. 483, 446, 457, 523, 538, 651–652.

⁴ Морозова Е.Н. Саратовское земство. 1866–1890 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1989. С. 16.

Жизнь в деревне в значительной мере была пронизана неряшливостью, невежеством, нуждой, продуктивная борьба с эпидемиями представлялась почти невозможной¹. Европейские государства, по сравнению с отсталой Россией, о здоровье населения заботились несравненно лучше².

В области народного образования наиболее заметной работа земства была в Сердобске. Здесь в 1907 г. при содействии земства было открыто ремесленное училище с учебной мастерской, высшее начальное училище, где большинство учащихся составляли крестьянские дети³.

С увеличением численности семей стало недостаточно земли для их содержания, это вызвало переселение на новые, окраинные земли, в Сибирь. Саксельцевы и их близкие родственники остановились в д. Юрга, в настоящее время город в Кемеровской области, несмотря на то, что в шести километрах далее, но с переправой через Томь, располагались более обжитые деревни Поломошная и Тутальская⁴.

Молодые члены рода также включались в число участников вольной крестьянской колонизации. Две семьи Спиридоновых из д. Мухановки покинули общину и уехали в Сибирь. Их имена – строителей железной дороги, видимо, работающих на обустройстве, – не сохранились, но в числе участников строительства в 1890-х годах они остались на постоянное жительство в Старой Юрге, которая была основана в 1886 г.⁵

---

¹ Томская губерния. Статистический очерк. Томск: Изд-во В.М. Перельмана, 1917. С. 25.

² В начале XX века в Италии на 100 000 населения было 606 врачей или 165 человек на одного врача; в Германии на то же число приходилось 363 врача, или 275 человек на одного врача; во Франции на то же число было 327 врачей, или 305 человек на одного врача; в Англии на то же число – 166 врачей, или 602 человека на одного врача. См. Мейер-Штейнер Т.// Медицина XVII–XIX вв. М. 1999. С. 145.

³ Бульин Н.П., Махалкин С. Сердобск. Города Пензенской области. Саратов: ПО «Полиграфист», 1979. С. 10.

⁴ Список населённых мест Томской губернии на 1911 год. Издание Томского губернского статистического комитета. Томск. 1911. 560 с.

⁵ Галкин Н.В. История Юрги. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. С. 58.

В 1911 г. в официальной статистике района строительства железной дороги именовался как «деревня Юрга», при речке Юргинке, на левом берегу реки Томи. Здесь насчитывалось: дворов 26, лиц мужского пола 76, женского 80. На правом берегу Томи в д. Поломошной¹ был центр волостного правления на речке Тайменка, от Томска 95 км. Здесь уже было церковно-приходское училище, четыре мануфактурные лавки, пять молочных лавок, две мукомольные мельницы, казенная пивная лавка, пять кузниц, трактир, чайная, хлебозапасной магазин, две лавки торговали сельскохозяйственными орудиями. Дворов было 196, мужского пола 513 и женского 516 душ. Верующие могли посещать молитвенный дом.

По устной истории старожилов стало известно, что в 1913 г. в Юргу приехал из д. Мухановки Пензенской губернии к своим родственникам и дядька матери автора Спиридонов Тимофей Павлович с семьей из пяти человек, попали в перечисленные. Занимались, как и другие, земледелием, имели пашни, сеяли пшеницу, овёс для лошадей, держали скотину, жили подсобным хозяйством.

Таким образом, Сибирь вступила в период интенсивного хозяйственного развития. С доведением строительства Транссибирской магистрали в 1899 г. до Иркутска усилились экономические и культурные связи Сибири с Центральной Россией, включая и Верхнее Прихопёрье. Стихийно происходила миграция сельского населения, разрушалось местное аничкинское крестьянское хозяйство как культурно-хозяйственная система. Население Аничкино постепенно убывало как естественной

---

¹ К 1859 году в Поломошной числилось дворов 84, м. п. 217, ж. п. 250, православная часовня. В Тутальской (основана, по данным И.Ю. Ускова, в 1426 г.) число дворов было 42, жителей м. п. 104, ж. п. 124. Работала почтовая станция, это был центр волостного правления. См. Томская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб.: Издание Центр. статистического комитета МВД, 1868 г. См.: Список населённых мест Томской губернии на 1911 год. Издание Томского губернского статистического комитета. Томск. 1911. 560 с.

смертью (болезни, по старости), так и за счёт не вернувшихся с войн. Семьи Саксельцевых только в войне с Японией в 1905 г. потеряли более десяти мужчин.

В 1914 г. в Сибирь, в посёлок Юрга I, приехала семья родной сестры Ивана Ильича – Агафьи Саксельцевой, в замужестве Савинкиной. От них пошли первые поколения сибиряков, потомков Саксельцевых¹. В Юргу из Саратовской и Пензенской губерний прибывали переселенцы уже по организованному набору, который давал многочисленные льготы и преимущества. Стоимость билета по железной дороге равнялась $\frac{1}{4}$ цены билета III класса; дети до 10 лет перевозились бесплатно, по льготному тарифу перевозились вещи переселенцев; на местах переселенец освобождался от налогов на пять лет, а в последующие пять лет облагался этими сборами лишь в половинном размере. Кроме этого, можно было получить ссуду на обустройство, а молодежь старше 18 лет получала отсрочку на три года от воинской повинности. Однако по различным причинам не все переселенцы могли прибыть в организованном порядке. Некоторые приезжали самовольно, без проходных свидетельств. Были и возвращенцы, те, кто не смог прижиться. Среди этих последних были родственники Саксельцевых Солдатовы, которые после рождения детей – Виктора и Михаила – вернулись в Таганрог.

В августе 1914 г. началась Первая мировая война, которая изменила демографические показатели деревни. Молодёжь была призвана на фронт. Нам не удалось собрать документы, свидетельствующие, сколько хозяйств рода Саксельцевых осталось без работников-мужчин в период Первой мировой войны (1914–1918). Тем не менее по сведениям всероссийской переписи населения 1917 г. без работников-мужчин в Саратовской губернии осталось 30,7 %, то есть почти треть хозяйств Среднего

---

¹ Как результат, многочисленные семьи Саксельцевых в настоящее время живут в Сибири: в Томске, Кемерово, Новосибирске, в Читинской области, Забайкалье, Красноярске, Юрге.

Поволжья¹. Из крестьянских семей Саксельцевых участниками Первой мировой войны были Фёдор Андреевич (1870–1940), семья семь человек, жил в с. Пяша; из Аничкино, из трёхпоколенной семьи в семь человек – Николай Тимофеевич (1866–1917), пропал без вести; М.Ф. Савинкин, муж А.И. Саксельцевой (1884–1943), попал в плен в первый год войны², вернулся в числе тысяч пленных сибиряков. На фронт в 1917 г. по возрасту были мобилизованы родные братья Саксельцевы³: Василий (1884–1917) и Иван (1896–1943) – будущий отец автора. Братья воевали в составе 11-й Армии, во 2-й Кавказской гренадёрской дивизии. Василий погиб при чистке оружия; в семье остались мать, жена и четверо дочерей. Иван был ранен в ногу, отравлен боевыми химическими веществами, которые Германия впервые применила в бою 9 июля 1917 г. в районе Крево, к югу от Сморгони (Белоруссия)⁴. Как следствие, после отравления у Ивана Ильича появилось неизвестное заболевание: на лице не проходил налёт зеленоватого цвета в виде пуха, выступающего после бритья⁵.

Известия о февральских событиях 1917 г. в Петрограде достаточно быстро докатились до глубинки Саратовской губернии. В семейных преданиях эти события отразились слабо. Конечно, поступающая информация о революции вызвала оцепенение, растерянность среди крестьян деревень Аничкино, Мухановки, Трескино, Пяши, Никольского.

---

¹ Анфимов А.М. Российская деревня в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М.: Соцэкгиз, 1962. С. 189.

² Савинкин М.Ф., муж Агафьи Ильиничны, в 1921 г., вернувшись из шестилетнего германского плена, получил патент на содержание фотографии по ул. Линейная в п. Юрга. Работал по найму – ремонтировал железнодорожные металлические вагоны; занимался промыслом – делал печки-буржуйки, продавал на местном базаре.

³ Саксельцев Г.И. Военная история рода Саксельцевых // Живые строки войны. Томск: Том. гос. архит.-строит. ун-т, 2005. С. 184–205.

⁴ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте // Вопросы истории. 1991. № 2, 3. С. 163–164.

⁵ Поражение боевыми отравляющими веществами сказалось и на потомках Ивана Ильича – детях, внуках и правнуках в виде многочисленных опухолей на коже тела и лица.

Ситуация по весне начала меняться, существенно увеличилось число солдат-окопников, раненых. Их рассказы о событиях на фронте, в городах буквально впитывались односельчанами, несли заряд радикализма.

Отношения между крестьянами и помещиками накалялись. Уже к середине лета 1917 г. значительное число помещиков покинули деревни, опасаясь крестьянского гнева; началась «общинная революция». В с. Аничкино и д. Мухановке состоятельные люди весьма активно среагировали на опасную ситуацию. Ирина Владимировна Саксельцева (1896–1980) рассказывала, как поступил один из местных богатеев, мухановский купец Б.И. Глазов: «Мы, как всегда, утром пришли на мельницу, были удивлены, что кругом пусто: исчезли коровы, лошади, свиньи, а также куры и гуси с хозяйственного двора, мука с мельницы. Барский дом без мебели. Как выяснилось, пароходом всё вывезли за одну ночь»¹.

Нарастал кризис власти. Всё чаще в деревнях стали появляться солдаты городских тыловых частей. Их рассказы производили на слушателей удручающее впечатление: «представьте себе солдата, сидящего в лаптях в холодном окопе – и это по милости военного ведомства, заказавшего для армии миллионы лаптей ввиду нехватки зимней обуви»². Возвращение солдат тыловых частей и фронтовиков не могло не отразиться на моральном климате села. «На фоне социального хаоса, солдатских и крестьянских бунтов, повсеместных грабежей и насилия вызрели октябрьские события 1917 г.

Криминальная стихия захватила всю страну. Восставали крестьяне, сжигая помещичьи усадьбы. В такой обстановке тотальной ярости, ненависти и кровопролития большевики и сумели захватить власть...»³. Сотни тысяч солдат восприняли «от-

---

¹ Из рассказа Спиридоновой И.В. (1896 г. р.), работала у Б.И. Глазова на мельнице.

² Логинов В. В шаге от пропасти // Литературная газета. 2007. Октябрь. № 30.

³ Логинов В. Указ. соч.

ставку царя» как освобождение их от воинской присяги, которую они приносили Богу, царю и отечеству. Простые люди, особенно из крестьян, видели в присяге страшную клятву, нарушить которую означало попасть в ад. После второго марта 1917 г. большинство сочло себя свободными от этой клятвы. Солдаты, в чьих душах произошло крушение веры, дезертировали первыми. Дезертиры сыграли важнейшую роль в событиях 1917 г. Падение императорской власти стало потрясением. Для большевиков дезертиры стали тараном в деле сокрушения исторической России – гораздо более мощным и безотказным, чем сознательные рабочие. Они и выпущенные уголовники¹.

Об Октябрьской революции сёла и деревни Сердобского уезда узнали довольно быстро. Отдельные крестьяне, помещики выписывали газеты. Кроме того, в сельскую местность разными путями попадали газеты и журналы буквально всех политических направлений: «Саратовский взгляд», «Наша газета», «Известия Саратовского Совета», «Саратовские губернские ведомости». Чаще всего крестьяне не разбирались в оттенках политических направлений и слепо верили любому печатному слову. Схожие ситуации были и в Сибири². Местные фронтовики разъясняли лозунг большевиков – «Земли и мира!». Объявленный большевистский «Декрет о земле»³ стал руководством к действию. Это была революция обездоленных слоёв населения и прежде всего – крестьянства, которое составляло подавляющее большинство населения России. В основе лежало требование передела земли, безвозмездной передачи её крестьянам. Вместе с этим сердобское земство и эсеры решили не признавать новой

---

¹ Горянин А. Как это могло случиться? // Литературная газета. 2007. Октябрь. № 40. С. 3–9.

² Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. С. 26.

³ О земле. Декрет II Всероссийского съезда Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. СПб.: Известия. № 219. 28 октября 1917.

власти. Уездный комиссар Чегодаев призвал «не допускать анархии» и ждать дальнейших событий. Но крестьянство наступало, требовало, ждало объяснения, как осуществлять Декрет о земле. Созданный в Сердобске после февраля 1917 г. Совет крестьянских депутатов (Совдеп) направил сердобчан Шишкина, Седякина, Климова в Смольный, к В.И. Ленину, и он их принял 18 ноября 1917 г. Посланцы возвратились с ясной программой действий, земля стала народной собственностью. О том, кто из перечисленных ходяков был крестьянином или рабочим, информации не сохранилось¹.

Таким образом, исследование истории крестьянства показало развитие демографических процессов: зарождение новых семей, брака, выявило динамику браков, рождение, типологию и состав семей, первые шаги эмансипации.

Мы воссоздали историческую реальность отдельной крестьянской семьи рода на всем его протяжении (ок. 1650–1962 гг.), применили способы демографических показателей, разработанные М.В. Тарасовым-Борисенко².

Показатель рождаемости (R) определяется как соотношение за определенный период числа всех рожденных в семье детей к количеству членов семьи (то есть супругов и проживающих совместно взрослых детей в репродуктивный период глав данных семей, так как речь идет о семье родителей). Разработанные формулы для генеалогического исследования взяты за основу в конкретной изучаемой семье Саксельцевых по линии автора.

Формула 1. Общая рождаемость (плодовитость) семьи:

$$R = N_r/N_d,$$

---

¹ Бульин Н.П., Махалкин С.М. Сердобск. Города Пензенской области. Саратов: ПО «Полиграфист», 1979. С. 11.

² Тарасов-Борисенко М.В. Ареал генеалогии русских крестьян. СПб.: Гос. ун-т, 1997. 293 с.

где N_r – число всех рожденных в семье детей; N_d – количество детородных членов семьи (то есть супруги и проживающие совместно взрослые дети в детородный период глав данной семьи).

Формула 2. Коэффициент рождаемости (плодовитости) брачной пары:

$$R_k = N_r/L_f,$$

где N_r – число рожденных; L_f – число лет брака завершенной семьи.

Формула 3. Коэффициент смертности:

$$M_k = M/S,$$

где M – количество умерших в семье; S – количество всех членов семьи:

Формула 4. Естественный прирост семьи:

$$E = N_r - M.$$

Формула 5. Коэффициент естественного прироста:

$$E_k = (N_r - M)/S.$$

Вычисления по данным формулам сделаны за одинаковые или сравнимые периоды лет. Общее назначение формул – рельефнее проявить скрытые в общестатистических данных количественные и качественные особенности отдельных поколений. Сравнение первых двух формул (R , R_k) с последней парой (E , E_k) математически доказывает, что, начиная с семьи известного родоначальника (первое поколение), и к середине изучаемых поколений (пятое) шел прирост численности потомства в семьях Саксельцевых, затем пошло затухание к девятому поколению, то же по характеристикам рождаемости и смертности. Полагаем, такой принцип (через формулы) демографического описания семейно-родовых общностей на практике обоснован, математически достоверен и наглядно изображен в графиках. Весь род Саксельцевых рассматривается как совокупность семейных образований в десяти поколениях по линии исследователя, про-

Глава 2. Крестьянские семьи рода Саксельцевых

должение рода пошло по другим ответвлениям, где идёт 12-е и начало 13-го поколения.

Организация всех сведений оформлена в формуляры как базу данных. Первым пунктом, или кодом, является Данила. Далее известные главы семей, продолжатели рода. Теоретические расчёты демографических показателей изучаемого рода сведены в таблицы.

Первая таблица – с обобщающими демографическими показателями рода по линии автора (табл. 8). Вторая – итоговая статистика о числе лиц в каждом из 10 поколений (табл. 9).

Таблица 8

Состав семьи Саксельцевых десяти поколений

№ поколений	Годы жизни главы поколения	Кровные родственники				Супружеские пары, количество
		Мужской пол	Женский пол	Всего	Ум. до 16 л.	
I	Ок.1650–1718	1	1	2	–	1
II	1680–1752	1	1	2	–	1
III	1713–1800	3	1	4	–	2
IV	1767–1857	9	8	17	1	5
V	1804–1872	9	10	19	2	9
VI	1834–1908	21	12	33	13	13
VII	1855–1905	37	41	78	23	39
VIII	1896–1943	104	98	202	86	67
IX	1937	89	104	193	42	62
X	1962	89	80	169	9	105
Всего	За три с половиной столетия	363	356	719	126 15 %	304

Демографические показатели семьи Саксельцевых

Число поколений	№ по генеалогич. учету	Имена супругов	Годы жизни главы рода	N_r	R	R_k	M	M_k	E	E_r
I	925	Данила, супруга неизвестна	Около 1650–1708	1	2	0,05	0	0	0	0,33
II	871	Никита, супруга неизвестна	1680–1752	3	3	0,14	1	0,2	2	0,56
III	851	Еким Акилина	1713–1800	9	9	0,33	–	0	10	0,82
IV	870	Терентий Ирина	1767–1857	11	11	0,45	1	0,08	10	0,9
V	276	Алексей Евдокия	1804–1872	11	11	0,39	5	0,38	6	0,46
VI	275	Иван, Ирина, Васса	1834–1908	16	16	0,89	10	0,89	6	0,46
VII	2	Илья Анна	1855–1905	9	9	0,36	4	0,36	5	0,45
VIII	1	Иван Ирина	1896–1943	5	5	0,25	2	0,25	3	0,43
IX	10	Геннадий Нина	1937	1	1	0	0	0	1	0,33
X	11	Геннадий Виктория	1962	1	0	0	0	0	0	0

На схемах (графиках) можно воочию убедиться в реальности всех вычислений. Для анализа в схемах выполнен приём графической интерпретации. Всё это даёт итоговую сводку данных о динамике развития поколений и рода и по существу является универсальным анализом.

Глава 2. Крестьянские семьи рода Саксельцевых

Схема 1. Воедино собраны главные демографические показатели рода Саксельцевых по линии автора (середина XVII–XX в.), характеризующие рождаемость, естественный прирост и смертность (рис. 1).

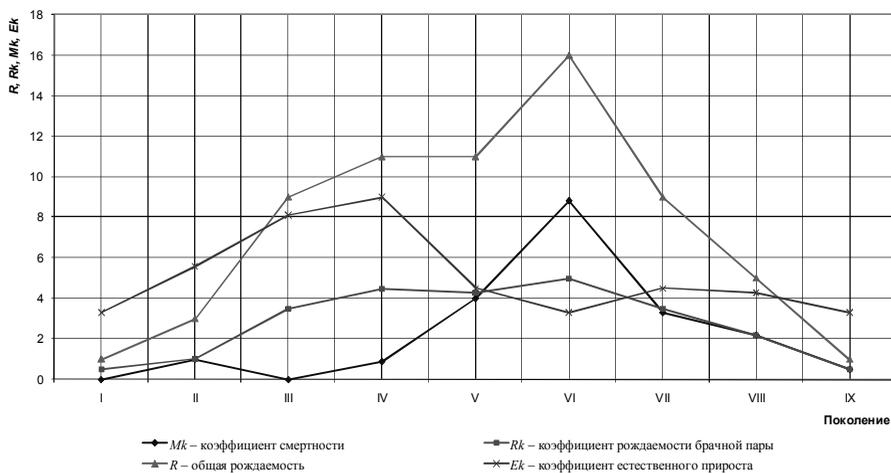

Рис. 1. Главные демографические показатели Саксельцевых по линии автора (середина XVII–XX в.)

Схема 2. Показывает демографические показатели семей рода – продолжительность жизни глав поколений, число умерших детей от числа рождённых (рис. 2).

Созданные графические диаграммы связаны с применением компьютерной техники, программных пакетов электронных таблиц. За счёт их использования достигнута значительная наглядность в изображении пиков и спадов во всей картине естественного движения изучаемых популяций.

Выявлено, что брачный возраст невест, за редким исключением, составляет 16 лет, жениха 18 лет. Среди кровных родственников браков не обнаружено. Детская смертность составляла более 10 % от всех рожденных.

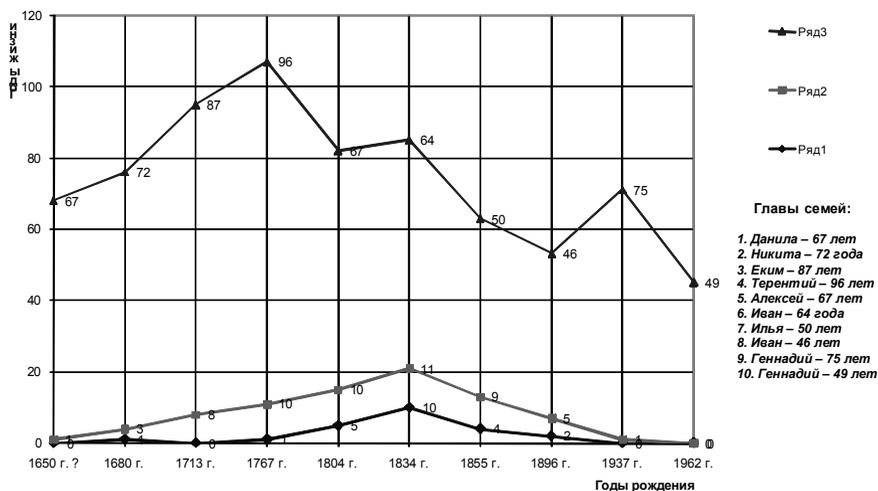

Рис. 2. Демографические показатели семей рода Саксельцевых – продолжительность жизни, рождения, смерти (по линии автора)

Таким образом, проведено генеалогическое исследование, основанное на рождаемости, смертности, и, что важно, всё привязано к детородному возрасту супругов (с 16 до 50 лет). Все вместе определяется размером семей, чем больше их численность, тем больше людей у помещика, это повышало его статус в среде ему подобных. Разработанная методика организации всех сведений включает персональный учёт каждого члена семьи рода Саксельцевых путём регистрации его в картотеке с целью записей всех известных сведений. Параллельно с этим ведётся генеалогическая карта посемейного и родового учёта как по мужской, так и по женской линиям, с присвоением персонального номера (кода), что позволяет определить время начала семьи как точку отсчёта всего периода существования семьи и продолжения рода. Видны численность поколения, продолжительность жизни, число детей в каждой семье.

Автор выявил, по неполным данным, что за три с половиной столетия десять поколений образовали 304 семьи, общей 130

численностью 719 всех рожденных, в том числе 126 умерших до 16 лет, что составляет 15 %. В целом данный анализ указывает на демографические показатели рода Саксельцевых. Они выполнили свою репродуктивную функцию, рожая детей. Наглядно показано, что наибольшая рождаемость была в XVIII–XX вв. – от 9 до 15 человек в семье.

Наибольшая детская смертность зарегистрирована в XIX в., когда из-за отсутствия врачебной помощи в деревне умирало от четырех до 10 детей в одной семье, к тому же антисанитарные условия в крестьянских избах и отсутствие возможности хранения мясо-молочных продуктов (кроме ледников в погребах) в летнее время вызывало желудочно-кишечные, не излечимые в деревенских условиях заболевания. Отмечается высокая продолжительность жизни глав поколений – от 64 до 96 лет, исключая гибель на войне и в быту (в 46 лет отец автора, в 50 лет его дедушка). Эти показатели дают право подтвердить здоровый образ жизни семей рода в условиях сельского климата: физическое состояние поддерживалось на постоянных сельскохозяйственных работах; ели чистые продукты, пили ключевую или колодезную воду; дышали свежим воздухом; в основном, не курили, в банях избавлялись почти от всех хворей, что в совокупности с традиционным лечением целебными травами помогало поддерживать здоровье; медицинских таблеток селяне не знали; духовную пищу давали церковные праздники; спиртное принимали в меру – чарку в неделю после бани, на свадьбе, в праздники; удобрения были только органические (навоз); борьба с вредителями на овощных культурах велась с помощью табачной пыли и золы, всё в совокупности отражалось на качестве продуктов.

В годы советской власти рождаемость в исследуемой семье автора была невысокая: до 1937 г. родились пятеро детей, при двух умерших в детстве; в последующие годы в большинстве семей было один-двое детей, последний потомок родился в 1962 г.

По законам генеалогии на каждые сто лет приходится три поколения, следовательно, мы достаточно точно подтвердили достоверность собранных сведений, а именно – 10 поколений. Продолжение рода идёт в 11-м, 12-м, 13-м поколениях. Показана динамика развития демографических и социально-экономических процессов крестьянского рода Саксельцевых в контексте общероссийских и региональных тенденций.

Вместе с этим крестьянский род Саксельцевых продолжает свою жизнедеятельность. Из-за отсутствия у семей практики хранения родословия от поколения к поколению (обычно в памяти сохраняются имена не более трёх поколений), через столетия выявляются однофамильцы, особенно у тех, чьи семьи носят распространённые фамилии: Ивановы, Петровы, Михеевы и др. Однако в нашем случае, фамилия Саксельцевы относится к числу единичных. По этой причине все выявленные фамилии (с привлечением архивных и других источников) указывают на принадлежность к одному роду, и этот факт признан всеми потомками.

Разыскание семей рода продолжается, и это процесс практически бесконечный. Некоторые аспекты проблемы развития крестьянской семьи требуют дополнительного изучения.

2.2. Эволюция крестьянской семьи в годы советской власти

Советская власть в Сердобском уезде была провозглашена в январе 1918 г., председателем уездного исполнительного комитета стал К.М. Губин¹. Оторванная от центра деревня была в тревоге, что делать дальше, никто не знал. Как и по всей России, в Верхнем Прихопёрье тоже начались крестьянские волнения. У крестьян проснулись инстинкты собственника. В Аничкино у сбежавших местных богатеев, в том числе Еро-

---

¹ Бульин Н.П., Махалкин С.М. Сердобск. Саратов: ПО «Полиграфист», 1979. С. 11.

хина и Севастьянова, разобрали все, что осталось в их лавках, на складах. Помещик Зайцев в одну из ночей выехал со своим имуществом, исчез бесследно. Прямых сведений, что Саксельцевы участвовали в погромах, нет, но, учитывая, что в Аничкино их и родственников было около 25 %, этого исключить нельзя. Убийств и поджогов старожилы не помнят. Растущий радикализм привел к дележу земли немногочисленных хуторян и монастыря. Конечно, крестьян радовало, что им удалось получить землю на привычной им основе уравнительного землепользования по трудовой норме.

Здесь крестьянская община сохранила специфические черты земельно-распорядительной деятельности, шумели крестьянские сходы, на которых обсуждался вопрос о передаче земель. Землю делили по количеству едоков. Произошло перераспределение собственности невооруженным путем.

Земство работало в прежнем режиме; работали земские врачи, учителя, которых крестьяне не трогали. Земская интеллигенция считалась своей, как бы крестьянской. Прибывшие с фронтов солдаты были, в основном, с оружием. У И.И. Саксельцева был, например, наган¹. Ситуация достаточно типичная, описанная Г.К. Жуковым: «Наш эскадрон, в состав которого входили, главным образом, москвичи и калужане, был распущен по домам солдатским эскадронным комитетом. Мы выдали солдатам справки, удостоверяющие увольнение со службы, и порекомендовали им захватить с собой карабины и боевые патроны»².

Аничкино, Пяша и окрестные деревни были вовлечены в водоворот событий. В Пяше числилось 136 хозяйств с населением 714 человек. Крестьяне получили землю, и самовольный захват помещичьих земель был практически завершен³. Местный

---

¹ Наган нашел его сын в тайнике, сдан женой Ивана Ильича в Юргинскую милицию в июле 1944 г.

² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во АПН, 1972. С. 40.

³ После строительства моста через р. Пяша во времена земства Аничкино объединили с Пяшей. Центром стала Пяша, зарегистрирована по губернской статистике порядко-

сельский совет был избран с большим запозданием. 11 июня 1918 г. был издан декрет о создании волостных и сельских комитетов деревенской бедноты (комбедов). Старожилы Аничкино не сохранили в памяти, как работали комбеды. Как правило, они действовали адекватно продовольственным отделам исполкомов волостных и сельских Советов¹. К этому времени в условиях разрыва хозяйственных связей с городом и обесценивания денег крестьяне перестали поставлять хлеб на рынок, а товаров, необходимых крестьянину для обмена, не существовало.

Одной из первоочередных неотложных экономических задач молодой Советской республики являлось решение продовольственной проблемы: накормить население городов и армию.

Критическая ситуация с продовольствием сложилась в Москве, Петрограде и других промышленных центрах, хлеба катастрофически не хватало. В деревню на жительство перешло большое количество горожан, живших когда-то на селе, но потерявших с ним связь и вот в годы революции вернувшихся, чтобы пережить голод. В целях быстрой ликвидации последствий революции и развала системы в организации питания, правительство перешло к изъятию хлеба у производителей. Для этого был создан инструмент – продовольственные отряды, которые были посланы в деревни летом 1918 г. для изъятия излишков хлеба, которых на самом деле не было. В свою очередь, продотряды опирались в работе на созданные, согласно декрету, организации комбедов, куда вошли сельские пролетарии, полупролетарии, люмпен-пролетарии, бедняки, да и просто разные деклассированные элементы². Они знали о спрятанном хлебе

вым № 8067 // См. Список населенных пунктов Средне-Волжского края. Самара: Изд-во Средне-Волжского крайисполкома, 1931. С. 273.

¹ Кукушкин Ю.С., Тимофеев Н.С. Самоуправление крестьян России (XIX – начало XX в). М.: Изд-во Московского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 2004. С. 42–43.

² В сельском мужском населении в возрасте 16–59 лет комбедовцы составляли 2,2 %, а члены партии – 0,8 %. В общей численности сельского населения доля комбедовцев была крайне незначительной – 0,5 %, а доля членов партии – 0,2 %. От неумения, от

у каждого крестьянина. Хлеб изымался насильственно, что, понятно, вызывало открытое недовольство большинства крестьян. Оказывавшие сопротивление объявлялись врагами народа. Это было началом разрушения принципов общины – самоуправления и трудовой демократии. Крестьяне видели в комбедах своих недоброжелателей и относились к ним с неприязнью. «При наступлении комбедовского периода весной 1918 г. началась политическая чистка бывших земских работников. Именно эти события стали смертью нормального государственного управления с его законностью и расчётливостью, основанными на согласии с населением»¹. В начале 1919 г. комбеды были слиты с Советами при очередной избирательной компании².

Мероприятия и распоряжения центральных и губернских властей крестьянство игнорировало, встречало в штыки. Осенью 1918 г. правительство приняло чрезвычайные меры: в стране была введена продовольственная разверстка. Достаточно быстро выявилось, что продразверстка лишала стимула к расширению производства, ибо предусматривала изъятие всех излишков и часть необходимых для крестьянской семьи продуктов, запрещая их реализацию. Не сданные в установленный срок излишки хлебофуража по разверстке, а масштабы изъятия почти вдвое превышали её величину, подлежали безвозмездному принудительному отчуждению, владельцы по приговору суда лишались свободы. В ответ на это землю перестали обрабатывать,

---

предвзятости, от прямой корысти, от желания покуражиться комбедовцами было совершено огромное количество злоупотреблений – произвольных конфискации имущества, зерна и продуктов, бессмысленных арестов и жестокого обращения с односельчанами. За очень короткий срок комбеды сумели снискать к себе всеобщую ненависть коренного крестьянства и в начале 1919 г. были официально распущены, хотя на самом деле продолжали существовать под вывеской местных Советов / См. Платонов О. Русский труд. М.: Современник, 1980. С. 203–204.

¹ Мацудато Кимитата (доцент японского Центра славяноведения при Хоккайдском университете). Почему умерли земства // Родина. 1994. № 7. С. 38–39.

² Кукушкин Ю.С., Тимофеев Н.С. Указ. соч. С. 42–43.

крестьяне стали сокращать посевы, прятать зерно; на 1 ноября 1918 г. в Сердобском уезде было 6000 десятин пустующих земель, фонд нетрудовых земель составлял в губернии 225 000 десятин, в том числе трудовое население губернии имело 224 700 десятин, плюс коммун и артели – 300 десятин.

Земля была получена при изъятии помещичьего, казенного, монастырского и церковного землевладения. Одновременно воссоздавались садоводческие хозяйства на базе крупных культурных садов, которые находились в непосредственном ведении губернского и уездных земледельческих отделов. Отдельно планировалось устройство показательных садов и огородов¹. В то же время во многих крестьянских дворах бесплатно забирали семенное и продовольственное зерно, крестьяне вынуждены были есть мякину².

В целом продовольственные запасы страны, сельскохозяйственное производство существенно отставало от потребностей народного хозяйства и населения городов, что привело к противостоянию крестьянства и новой Советской власти. Крестьяне проявляли значительные колебания и, в зависимости от обстановки, склонялись на сторону то «белых», то «красных», пытались защититься от тех и других. Для ликвидации сопротивления привлекались милиция и армия, имелись убитые и раненые с обеих сторон. Началась ожесточенная борьба за власть, которая привела к гражданской войне.

В период гражданской войны, весной 1919 г., ВЦИК издал постановление «О призыве среднего и беднейшего крестьянства к борьбе с контрреволюцией»³. Каждый волостной комитет Советов обязан был мобилизовать в Красную Армию 10–20 человек,

---

¹ Аграрная политика советской власти (1917–1918 гг.). Документы и материалы. Сост. И.И. Варжо. М.: Наука, 1954. 551 с.

² Кукушкин Ю.С., Тимофеев Н.С. Указ соч. С. 122.

³ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. М.: Б. и., 1919. Отд. 1. 12. С. 150.

преданных Советской власти, хорошо обученных военному делу. Началась мобилизация в ряды Красной Армии. Какая-то часть пошла в армию добровольно. Среди них Алексей Григорьевич Саксельцев (1896–1959), он попал в 25-ю дивизию (будущая Чапаевская)¹, Тимофей Иванович (1900–1976) и Сергей Иванович (1890–1920) стали красноармейцами². Каждый доброволец должен был представить рекомендации общественных организаций, поддерживающих Советскую власть. Вступившим добровольцам определялись льготы для семьи: солдаты находились на полном государственном обеспечении и, сверх того, получали по 50 рублей в месяц, а затем, с середины 1918 года, 150 рублей – одинокие красноармейцы, 250 – семейные³. Но большая часть крестьян было мобилизована, в основном это были отцы семейств. Из Саксельцевых красноармейцами по мобилизации стали Фёдор Андреевич (1870–1940); Стефан Хрисанфович (1880–1919), имевший семью пять человек; Михаил Степанович (1886–1976), семья четыре человека; Пётр Васильевич (1881–1952), семья шесть человек; Андрей Павлович (1880–1919), детей не было. В гражданской войне погибла половина призванных.

Недовольство крестьян продрозверсткой росло, по Поволжью прокатился ряд выступлений против новых порядков на селе. Волнения были и в Сердобском уезде. В селе Никольском в феврале 1919 г. крестьяне выступили против изъятия излишков хлеба, в селе Комаровка сход выразил недоверие сельскому совету. С 3 марта 1919 г. уже в восьми волостях уезда Сердобский революционный комитет объявил военное положение. Были арестованы зачинщики волнений. По имеющимся данным,

---

¹ РГВА. Справка № И-1433 от 18.10.2006. Выписка из учётной карточки на Саксельцева А.Г.

² Саксельцев Г.И. Саксельцевы – участники Гражданской войны // Великий Октябрь в контексте истории XX века. Томск: Изд-во НТЛ, 2007. С. 83–86.

³ Добровольцев среди набранных из Саратовской губернии оказалось очень немного: из 1923 «волостников» всего 112 (5,8 %). См. подробно: Куреньшев А.А. «Революционная война» и крестьянство // Отечественная история. 2001. № 6. С. 41.

около 70 человек были расстреляны¹. Сплошь и рядом новая власть превращалась в «в комиссародержание», что в немалой степени было вызвано острой классовой борьбой. Протест против комиссародержания проявился, к примеру, в том, что, выступая против чрезвычайного налогообложения, за священника Прозорова в с. Трескино 26.01.1919 г. заступилось население.

В соседней Бакунинской волости были использованы войска для подавления недовольства при изъятии хлеба. Гражданская война превратилась в отечественную войну крестьян за народную свободу и независимость.

Села Аничкино, Пяша, Гранки были вдалеке от больших дорог, в зону боевых действий не попали. Сердобский уезд находился на границе с Тамбовской губернией, где развернулось мощнейшее крестьянское восстание под руководством А. Антонова². Восстание именовалось Тамбовским. Летом 1921 г. А. Антонов находился в с. Чернышево Чембарского уезда Пензенской губернии. Сохранились сведения, что в мае 1921 г. его отряд подошел к Хопру у деревни Мухановки и потребовал навести переправу. Мухановские мужики отказались. Путём уговоров со стороны восставших мост навели. Однако после переправы около 10 человек антоновцы зарубили шашками как большевиков. Не тронули юношу 15 лет, Фёдора Спиридонова, только сняли с него одежду³. В селе Никольское, в двух километрах от Пяши, отряд антоновцев, которым руководила сестра Антонова Маруся, отличился особой жестокостью: зарубили учителей Некрасову и Ярыгина, перебили коммунистов и фельдшера, комсомолку, воспитательницу детского дома Воскресен-

---

¹ Крестьянское движение Поволжья 1919–1922 гг. Документы и материалы. М.: Наука, 2002 С. 944.

² Антонов Александр (1899–1922, уроженец Москвы). Его штаб сводной повстанческой бригады размещался в д. Трескино. После поражения приказал прекратить вооруженную борьбу. Убит в с. Шибряй Кирсановского уезда 24 июня 1922 г. // Самошин В.В. Отечественная история. 1994. № 2. С. 72.

³ Спиридонов Фёдор, родной брат матери автора. Погиб в 1941 г. в боях за Харьков.

скую. Комсомольца Редченкова гнали плетью вдоль улицы; он остался в живых и умер в 1972 г.

Неоправданная жестокость создавала и распространяла слухи о восставших и давала повод называть их бандой¹. Сейчас принято писать о зверствах Красной Армии в подавлении восстания, включая расстрел сельских заложников. На Тамбовщине находилась 140-тысячная армия Тухачевского, с артиллерией, где младшим командиром был крестьянин из Аничкино Тимофей Саксельцев. В разгроме антоновцев участвовало семь тысяч курсантов, примерно 20 военно-учебных заведений РККА (в основном, Московского и Орловского военных округов)². Но и сами повстанцы за год по приблизительным подсчетам, погубили около 50 тысяч жителей³. В целом, крестьянские восстания в Поволжье символизировали наличие внутреннего политического кризиса Советской России, который стал результатом непродуманности принятых решений в обеспечении продовольствием армии и страны за счёт насильственного изъятия хлеба у крестьян, не считаясь с их возможностями, а у крестьян не было иного выхода, как с оружием встать на защиту своих прав⁴.

К весне 1920 г. крестьянский двор остался без продовольственного зерна. Поволжье, Северный Кавказ и Украина были охвачены голодом. К этому времени крестьянский инвентарь был утрачен, плугов не доставало, лошади были мобилизованы для фронта, землю обрабатывать было нечем, ни посеять, ни убрать урожай; стало невозможно прокормить семью. При отсутствии инвентаря и техники, естественно, все заботы по обработке земли легли на плечи крестьянских семей. В начале 1920-х гг.

---

¹ Автор посетил это село в 1991 г., записал рассказ со слов старожил.

² Дементьев В.Д., Самошин В.В. Антоновщина // История СССР. 1990. № 6. С. 95–99.

³ Самошин В.А. Александр Степанович Антонов // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 72.

⁴ В 1917 г. в армию было мобилизовано примерно 40 % мужского населения в рабочем возрасте: отсюда сокращение посевных площадей и продукции сельского хозяйства / См. Платонов О. Русский труд. М.: Современник, 1991. С. 202.

промышленность и торговля заметно сократились, в экономическом отношении деревня была изолирована от города, сказалось отсутствие необходимых повседневных товаров быта: керосина, спичек, сахара.

Весной 1921 г. был введён натуральный налог вместо продразвёрстки. Однако эта мера, с которой связывают начало НЭПа, не привела к немедленному и решительному изменению положения в крестьянских семьях: сказывался огромный дефицит рабочей силы. Имея земли больше, чем до революции, крестьяне не были заинтересованы в расширении запашки, так как боялись конфискации и реквизиций. В 1921 г. производство зерновых составило 30 % от уровня 1913 г., а производство мяса снизилось почти в четыре раза¹.

В мае 1921 г. в Поволжье началась засуха, уничтожившая посевы и усугубившая народное бедствие. Наибольшая смертность была в 1921–1922 гг., когда в результате неурожая наступил катастрофический голод и погибло около 1 млн крестьян. Голод убивал человека физически, ломал его морально, разрушая тысячелетиями выстраданные нравственные принципы и запреты. В 1922 г. в Сердобском уезде 70 % детей из-за недоедания и голода не посещали школы, в уезде насчитывалось 50 827 голодающих². В семьях Саксельцевых умерло более 10 детей, по неполным данным в 1921–1922 гг. род уменьшился на 25 %, в основном умирали дети до пяти лет и лица преклонного возраста.

Голод, разразившийся в черноземных губерниях в начале НЭПа, привёл к массовому переселению крестьянских семей на восток. Голодное переселение 1921–1922 гг. наглядно показало, что корнем, порождающим переселенческий процесс, является хозяйственная неустойчивость крестьянского двора, его экстенсивность и почти полная агрономо-техническая беспомощность.

---

¹ Ден В.Э. Экономическая география. Л.: Госиздат, 1924. С. 217, 367.

² Бульин Н.П., Махалкин С.М. Указ. соч. С. 13.

Хотя в 1922 г. переселение было запрещено¹, крестьянские семьи не останавливались ни перед какими запретами, продолжали перебираться в Сибирь. Из Саксельцевых в Сибирь уехали крестьянские семьи Ольги Андреевны (Матюхина, 1903–1940); Пелагеи Ивановны (Савинкина, 1873–1945).

Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь, анализ динамики трансформационных процессов показал в своих работах социолог П.А. Сорокин. Его фундаментальный труд «Голод как фактор» написан по горячим следам событий. Автор всесторонне изучил влияние голода, начиная с изменения строения; физиологические и психические процессы организма в зависимости от количества и качества поглощаемой (и усвояемой) пищи, в особенности при голодании². В целом автор показал, что падение уровня жизни влияет на образ жизни, духовный мир человека, характер социальных процессов, а критерием уровня жизни является доля времени, которую человек тратит на поиск средств пропитания, доля ежемесячного бюджета на еду. Давая понятие «пищетаксис», автор представляет его как закономерность поведения большинства людей, занятых поиском средств на пропитание. В сложной системе мотиваций пищетаксис порождает «ослабление и подавление всех желаний и стремлений, мешающих его удовлетворению или антагонистических ему; и обратно, в возбуждении, усилении и укреплении желаний и стремлений, содействующих его утолению, солидарных с ним». В эти годы естественная убыль населения в России достигла 16,63 %, смертность – 43,37 %³.

Урожай 1923 г. позволил ликвидировать голод и положил начало устойчивому росту сельскохозяйственного производства. С лета 1922 и до конца 1923 г. закупочные цены фактически

---

¹ Декрет ВЦИК и СНК СССР от 09.11.1922 г.

² Сорокин П. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную и общественную жизнь. Пг.: Academia. LUS, 1922. С. 100.

³ Сорокин П. Указ. соч. С. 424.

формировались по рыночным законам, административное давление на частника было слабым. Кроме того, с января 1924 г. был отменён натуральный налог, что повлияло на расширение товарно-денежных отношений, были установлены лимитные цены на целый ряд промышленных товаров, а весной – и на сельскохозяйственные.

В поисках путей выживания в селах начинают восстанавливаться кустарные производства и мастерские. В основной массе промыслов применялся ручной труд семьи кустаря. Для этой категории крестьянских хозяйств промысел являлся подсобным занятием, дополняющим бюджет и поддерживающим хозяйственное равновесие. Поэтому кустарные промыслы, за редким исключением, носили сезонный характер.

Примечательно, что в 1923–1924 гг. в кустарно-ремесленной промышленности было сосредоточено 58 % всех занятых в промышленности, в 1924–1925 гг. – 57 %, в 1925–1926 гг. – 54 %; всего производилось от 17 до 24 % всей валовой промышленной продукции¹. Причём в деревне было сосредоточено 77 % валовой продукции, 80 % её деревня и потребляла.

Развитию кустарной промышленности России способствовал план работ по восстановлению кустарных промыслов, пострадавших от голода (октябрь 1922 г.), который охватывал и Саратовскую губернию². Однако в многодетных семьях кустарные промыслы не обеспечивали необходимые потребности. Бедняки, которые не производили продукцию на продажу, создавали артели и коммуны, товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы). Из рода Саксельцевых в ТОЗе состояли многодетные Сергей Степанович (девять детей) и Фёдор Андреевич (пять детей). Но сколько-нибудь заметного распростра-

---

¹ Аграрная политика советской власти (1917–1918 гг.). Документы и материалы. М.: Наука, 1954. С. 517.

² Лютов Л.Н. Кустарное хозяйство и кустарно-кооперативная промышленность в 20-е годы. М.: Сельхозиздат, 1930. С. 156–158.

нения коммуны и артели в Сердобском уезде не получили, сказывалось недоверие мелких товаропроизводителей к кооперативным формам организации¹.

Политика бездумного развития сельскохозяйственных коммун не шла им на пользу. Бедняки, люмпен-пролетарии, бывшие горожане, объединившись в коммуны, получали инвентарь, скот из помещичьих усадеб, ссуды, освобождение от налогов и, самое главное, большое количество земли (на одного человека) и теряли стимул к эффективному труду. Начали паразитировать, проедать и пропивать полученный инвентарь, скот и ссуды². Это был первый опыт новой власти в создании коллективных хозяйств. Главным занятием у аничкинских крестьян с апреля по октябрь оставалось земледелие и другие сельскохозяйственные работы, другими работами заниматься было невыгодно. Базировалось крестьянское хозяйство полностью на ручном труде. Рабочая сила человека оказалась основной производительной силой, что свидетельствовало об отсталости и рутинности его материально-технической базы. Из сельскохозяйственных орудий сохранились соха, коса и серп – главный рабочий инвентарь. Это, да еще и недостаток семян предопределило борьбу за выживаемость. В таких условиях, по мере возможностей, развивалось довольно значительное частновладельческое кустарное производство. Андрей Семенович Саксельцев открыл кузницу, столярное ремесло возобновил Сергей Андреевич. И другие селяне наладили свое дело. В Пяше близкие родственники Саксельцевых Митрофановы организовали сапожную мастерскую; вся семья, где было семь мужчин, занималась пошивом и ремонтом обуви.

В селе было много мастеровых людей: выделывали кожи, занимались валяльным делом. Закупку сырья кустарь осуществлял на ближайшем сельском базаре и здесь же сбывал свои изделия.

---

¹ Ягов О.В. Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях перехода от «Военного коммунизма к нэпу» // Вестник Самарского гос. ун-та. 2006. № 5/1 45. С. 67.

² Платонов О.А. Указ. соч. С. 204.

Один из кустарей Иван Ильич Саксельцев изготавливал хозяйственный инвентарь (подойники, ведра, чайники), клал печи. Работа жестянщика была трудоёмкой, сложной: требовались специальная тонкая белая жёсть и многочисленный инструмент: разного размера паяльники для нагревания в горне или на открытом огне; молотки; различные пробойники; ножницы (в том числе и на деревянной «подошве» длиной более метра); приспособление, которое называлось «кобылина» (металлический брус размером до двух метров и сечением 50×50 см, на одном конце конус длиной до 30 сантиметров, на другом различного размера конусные отверстия для изготовления заклёпок). Жестянщик напевал частушку: «Пусть говорят, что я ведра починяю, пусть говорят, что я дорого беру. Ведро три копейки, доньшко пятак, вся моя работа стоит четвертак». Работа с жёстью искалечила руки: у Ивана Ильича были повреждены сухожилия, не гнулись пальцы на руке.

Двоюродный брат Ивана Ильича, Иван Васильевич имел две лошади, две коровы, два конных плуга, 15 ульев. Семья обрабатывала до 10 га земли без найма. В зимнее время Иван Васильевич занимался извозом, продавал мед на ярмарках. Его семья, где было девять детей (только двое умерли в детстве), требовала постоянной заботы. В 1923 г. сыновья Ивана Васильевича, Тимофей и Василий, вернулись с Гражданской войны, женились. Каждому отец выделил лошадь, корову, по конному плугу¹.

С экономическим подъёмом в рамках НЭПа встала проблема социального расслоения крестьянства – появилось понятие кулачества. В партии большевиков не было единого решения, каким образом отличить эксплуататора-кулака от зажиточного крестьянина или старательного труженика, в котором партия наряду с бедняком видела своего союзника. Партия большевиков была ещё недостаточно авторитетна, а уже слова «кулак» и «бедняк» использовались как средство политической борьбы, а не как понятия социального анализа.

---

¹ Новосибирское управление ФСБ. Архивное дело № 612 от 18.08.1942 г. Саксельцева Т.И.

1923 г. ознаменовался и первым кризисом НЭПа с возникновением так называемых «ножниц цен», когда появился разрыв между ценами на промышленные изделия и сельскохозяйственные продукты¹. На пензенском рынке фунт ржаного хлеба стоил 60–70 коп, а шпулька ниток – от 10 до 12 руб.; чтобы купить плуг, нужно было продать 36 пудов ржи (в 1913 г. – 10); пара сапог была эквивалентна стоимости 44 пудов муки². Крестьяне не могли покупать товары по таким ценам. А наличие плуга означало большое состояние, это было основание для отнесения владельца плуга к кулакам. Лапти у бедняков были обычной летней обувью. Попытка ослабить советскую командную систему в середине 1920-х гг. не удалась, демократическое содержание начавшейся административной реформы оказалось выхоленным. С января 1924 г. единый сельскохозяйственный налог стал взиматься только деньгами. В итоге среднегодовые заготовительные цены в СССР на рожь в 1924 г. составляли 84 коп. за пуд, в 1926 – 71 коп., на пшеницу соответственно – 118 и 104. Помимо этого государственное вмешательство в ценообразование порождало и другие проблемы на сельскохозяйственном рынке. Закупочные цены на молоко оказались для крестьянства значительно менее выгодны, чем на хлеб и мясо, что приводило к разрушению механизма материальных мотиваций крестьянства в производстве товарного молока. Естественно, крестьянство не желало продавать свою продукцию государству по ценам, не соответствующим спросу, предпочитало продавать продукцию частникам³. По мере же вытеснения частника, крестьянство

---

¹ Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность. Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, 2007. 432 с.

² Мирясов А.В. К вопросу о мотивации труда рабочих России в 1920-е годы (на примере Пензенской губернии) // Вопросы истории. 2005. № 5. С. 112.

³ Грик Н.А. Государственное регулирование цен и крестьянство в условиях «расцвета нэпа» // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX–XXI вв. Томск: ТГАСУ, 2008. С. 153.

уменьшало объемы реализации, сокращало производство, увеличивало внутрихозяйственное потребление.

Основные причины того, что большая часть деревни жила в недостатке, крестьяне усматривали в налогах и неприемлемых ценах. Именно это, прежде всего, вызывало недовольство деревни по отношению не только к сельсоветам, но и к Советской власти в целом, у которой, по их мнению, слово расходилось с делом.

В 1925–1926 гг. в Саратовской губернии проводились бюджетные обследования, а их разработки производились по признакам товарности и другим сельскохозяйственным признакам. Сердобский уезд считался чисто земледельческим, ржано-овсяно-просяным, чечевичным, с правильным трёхпольным севооборотом, интенсивной обработкой, но слабым распространением усовершенствованных уборочных машин; в животноводческом отношении – молочно-потребительским, малоскотным, коневодческим в районах губернии. Но в центре плохо знали о реальном положении дел в провинции¹.

Партия столкнулась в деревне с глубоко враждебными отношениями к власти со стороны крестьянства, представлявшего ей тёмной, стихийной и опасной силой, от которой неизвестно чего можно ожидать.

Как отмечают историки А.А Данилов, А.В. Пыжиков, в то же время катаклизмы, сотрясшие деревню на грани 1920–1930-х годов, не были только экономической или политической акцией. По существу, это было столкновение двух цивилизаций, принципиально не совместимых друг с другом: «...любой анализ судеб русского крестьянства в эту пору останется неполным, если забыть о том заряде ненависти, который уже в начале 1920-х годов был обрушен на традицию деревенского уклада жизни – хозяйст

---

¹ Крестьянские бюджеты по Саратовской губернии за 1925–1926 гг. Саратов: Губернский статистический отдел, 1928. 320 с.

ние, чувствования и мышление, быт... Даже сам вид этих бород, лаптей и крестов – видимых знаков “темноты” и “бескультурия” – вызывал вспышки отвращения правящей аристократии, острые и неконтролируемые, как это бывает при резко выраженной “психологической несовместимости”»¹. Для крестьян точкой отсчета благополучия стало довоенное время 1913 г.: необходимо было снизить цены сукна, ситца, сапог, сельскохозяйственных машин хотя бы до довоенного уровня.

В 1925 г. рассчитывали на рекордный урожай, который позволил бы за счёт экспорта зерна осуществить большой скачок в промышленности. Но из-за дороговизны промышленных товаров крестьяне не спешили с продажей хлеба, надеясь, что цена на него возрастёт. Этот год – начало «атаки» партии на кулаков. Крестьяне с тревогой следили за событиями, о которых рассказывали побывавшие в городе селяне. В Аничкино к зажиточным крестьянам относились семьи Савинкиных: у Филиппа было шесть взрослых сыновей, что позволяло содержать большой крестьянский двор. Ерохины имели мельницу на Хопре, магазин, в семье было пять сыновей, три дочери, жили зажиточно. На селе было 15 подобных семей.

Крестьянские семьи, родственники Саксельцевых – Солдатовы, Щадневы, Митрофановы в 1925 г. уехали из села, устроились в Юрге, где более 10 лет жили семьи Савинкиных, Спиридоновых. Некоторые стали рабочими-железнодорожниками², а другие, получив землю (Спиридоновы), вели единоличное хозяйство. Дочь М. Савинкина Александра, двоюродная сестра автотора, вышла замуж за Якова Демченко из деревни Поперечка. Они завели свое хозяйство, у них родилось четверо детей. Яков

---

¹ Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 129.

² Великий путь. Виды Сибири и её железная дорога. Фотоальбом. Вып. 1. От р. Оби до р. Енисея и Томская ветвь. Красноярск: Аксельрод и К^о. Виды сняты фотографом И.Р. Томашкевичем. 1899. 127 с.

был и разъездным сельским фотографом. С именами М.Ф. Савинкина (получил патент) и Я. Демченко связано появление первых фотографий в Юрге и районе, это было началом развития бытового обслуживания населения. Сам И.И. Саксельцев первоначально уехал в Таганрог, но там не смог устроиться, в 1924 г. приехал в Юргу с целью изучения возможностей для постоянного жительства. Летом 1925 г. привез жену и двух малолетних дочерей. Устроился работать на железную дорогу рабочим службы пути¹, в его обязанности входило обеспечение безопасности маневровых работ – освещение железнодорожных путей в тёмное время суток, зимой и летом. В Сибирь приезжали отнюдь не забитые, недалёкие люди – такие не смогли бы привыкнуть к суровым сибирским условиям. Это были люди смелые, предприимчивые, стремящиеся к выполнению намеченной для себя цели, пассионарии. Новоселы отличались мастеровитостью, знали ремёсла, полезные старожилам.

Таким был Иван Ильич Саксельцев – жестянщик, каменщик, его труд стал основой существования семьи². Не только жители Юрги, но и соседних поселков являлись его заказчиками. Он получил от власти усадьбу в 15 соток земли, построил дом, появился хутор³. Выращивал картофель, овощи, табак, часть которого оставлял себе, остальное продавал заготовителям с Томской махорочной фабрики. В хозяйстве он завел лошадь, корову и теленка на вырост. «Подсчитано, что для малой семьи, состоявшей

---

¹ На территории станции требовалось вечерами заправлять и зажигать на столбах вдоль железнодорожных путей керосиновые фонари, ночами следить за освещением, а утром гасить.

² В Юрге живут потомки Саксельцевых: Волковы, Рожковы, Щадневы, Захаровы; потомки Митрофановых – Демидовы, Павлюченко. В Кемерово – внуки и правнуки Савинкиных М.Ф. и А.И. – Дмитриевы, Киреевы.

³ В конце 1920-х гг. рядом построились и другие переселенцы, дом Ивана Ильича по улице Яковлева (переименована в Калинина) был под № 29, затем № 63, в 40-х гг. стал четным, под № 90, хутор был в двух километрах от железнодорожного вокзала через речку Юргинку.

из мужа, жены и нескольких детей, надо было содержать 2 коровы, 2 лошади, 4–6 овец. При этом на лошадь надо было заготовить примерно 160 пудов сена, на корову – более 100, на овцу – более 50; всего 650–700 пудов, а за короткий период сенокоса (максимум за 30 дней) косец мог заготовить примерно 300 пудов. Поэтому, по подсчетам исследователей, реально на лошадь приходилось примерно 75 пудов, на корову – 38 пудов сена»¹. Иван Ильич такое количество кормов заготовить физически не мог, принимая во внимание полученные ранения в Первой мировой войне. По этой причине он сено покупал за деньги, которые зарабатывал помимо работы на железной дороге. На всем приходилось экономить. Однажды жена купила старшей дочери туфли без разрешения мужа. Узнав об этом, он с криком «перерублю», схватил топор; успокоился после реплики жены «на, руби»².

Жители Юрги сбывали свою продукцию у проходящих пассажирских поездов на железнодорожной станции, куда приезжали крестьяне с соседних деревень. На привокзальной площади были построены «столы» длиной 10 метров, под крышей, со стенами, что было удобно продавцам и покупателям. По воскресеньям в Юрге работал базар, который был наиболее доступной формой торговли, реализовывались молочные продукты, овощи и съестные припасы.

Можно говорить о притоке в сибирскую глухомань свежих сил, которые отличал высокий уровень адаптивного потенциала, основанного на традициях крестьянства западных губерний империи. Со временем происходило сближение старожилов и поздних переселенцев, само деление нивелировалось в процессе социокультурной ассимиляции. Старожилы стали выдавать замуж своих дочерей за новых сибиряков, венчались в церкви³. В Юрге

---

¹ Бузин В.С. Этнография русских. СПб.: СПбГУ, 2009. С. 127.

² Устная история А.К. Агибаловой, соседки Саксельцевых. Записано автором в Юрге в 1985 г.

³ Сегодня географически это место рядом с кинотеатром «Ударник».

через дорогу от базара стояла деревянная церковь, построенная в 1913 г.¹ В 1931 г. её разобрали по требованию местных властей на строительные нужды². Однако убить традиционные христианские обычаи не смогли. Верующие продолжали собираться в домах единоверцев, крестили своих детей, для чего в доме новорожденного использовали большой деревянный чан как купель, приглашали попа (так крестили и автора в 1937 г.). В годы войны 1941–1945 гг. молились за своих близких, за Победу. Власть об этом знала, но не вмешивалась.

С особой теплотой Саксельцевы вспоминают так называемые «помочи», без которых трудно было обойтись переселенцам, особенно на первых порах, поскольку не хватало тяглового скота, рабочих рук, приходилось прибегать к помощи родственников и соседей. Потомки М.Ф. Савинкина помнят «помочь» при возведении своего дома по улице Линейная № 1 в Юрге. Только привезли брёвна для дома в августе 1914 г., как Михаила Филипповича, отца, мобилизовали на Первую мировую войну. Остались его жена и двое малолетних дочерей, как говорят, на брёвнах. Однако сказалась традиция взаимопомощи русских крестьян, существовавшая многие столетия – совместный неоплачиваемый труд, имевший добровольный характер, принимавший форму настоящего ритуального праздника. С помощью соседей и родственников на основе взаимности, без эксплуатации одного крестьянина другим поставили новый дом. Позднее таким же образом был поставлен дом (хутор) Саксельцевых по улице Яковлева № 25 в 1925–1926 гг. Вера стала олицетворением нравственного идеала сибиряков. Личность человека стояла в центре миропонимания сибиряков, обладала высоким общественным статусом, традиционными правами и обязанностями, не закрепленными никакими уставами или договорами.

---

¹ Устная история Т.И. Щадневой (1894 года рождения), родной сестры отца автора. В Юрге жила с 1915 г.

² Устная история И.В. Саксельцевой, матери автора. В Юрге жила с 1925 г.

С высочайшим уважением в Сибири относились к женщинам. «Нравственными критериями для сибиряков были честность, порядочность, сострадание. Сибиряки гордились душевными особенностями: умом, любознательностью, гостеприимством. Краеугольным камнем сибирского сознания стала опора на традиции и заветы предков, позволяющая ориентироваться в мире и обеспечивающая чувство надежности и стабильности»¹.

Усиленная миграция населения повлекла за собой массу проблем: особенно остро ощущался в Сибири дефицит жилья, медицинского обслуживания, не было создано развитой инфраструктуры, что в условиях образовавшейся скученности и общей антисанитарии становилось причинами вспышек инфекционных заболеваний, роста уровня смертности и уменьшения рождаемости. Некоторые семьи построили свои дома на прилегающих землях городов, считанные единицы, без оформления и прописки. По этой причине учреждения народного образования и здравоохранения какое-то время отказывались обслуживать городских крестьян, а их детей принимать в школы².

Анализируя ситуацию, сложившуюся в названных выше непромышленных городах Саратовской губернии, исполнительный комитет пришел «к необходимости передачи земельных наделов городских хлеборобов, как и отчислений, в единый сельскохозяйственный налог соответствующим городским советам». Аналогичная ситуация сложилась и в Сибири³. Однако хлеба городам не хватало, деревня производила его на 30 % меньше, чем до революции. Основу хозяйства составляли бедняцко-средняцкие хозяйства, производившие зерно в основном для

---

¹ Шелегина О.Н. Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири. Социокультурные аспекты. XVIII – начало XX в. М.: Логос, 2002. Вып. 2. С. 136–137.

² Рукавишников В.О. Население города. Социальный состав, расселение, оценка городской среды. М.: Статистика, 1980. 146 с.

³ Андреев В.П. Горсоветы и городское хозяйство в 1920–1925 гг. // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX–XXI вв. Томск: ТГАСУ, 2008. С. 45.

собственного потребления. Их число в 1927 г. было 25 млн против 21 млн в 1916 г. Самой характерной чертой русской деревни стало стремительное увеличение числа бедняков. В 1927 г. только по официальным данным 35 % крестьянских хозяйств числились маломощными, то есть бедными¹. Фактически их число было ещё больше. В 1928 г. по доходу на душу населения 45,3 % составляли пролетарские и бедняцкие слои². Эти мелкие хозяйства и решено было поставить на рельсы крупного производства – объединить, создать общественные хозяйства, колхозы, дать им тракторы и машины, чтобы получать больше зерна, реализация которого повлияет на развитие индустриализации страны.

К июню 1929 г. желающих стать колхозниками в России было лишь 3,9 % крестьянских хозяйств, в основном в колхозы объединялась деревенская беднота, которая ничего своего не имела и надеялась прожить за счёт колхозников. В Аничкино собралось 10 семей, назвали колхоз «Труд». В это же время большевиками была придумана изощренная система изъятия хлеба у крестьян – «самообязательство», подкреплённая постановлением Правительства РСФСР и опубликованная в печати: «Идя навстречу многочисленным хозяйствам бедняцко-средняцких масс районов хлебного производства и в целях обуздания кулацко-спекулянтских элементов, ВЦИК и СНК РСФСР постановляет: разрешить сельским Советам в тех случаях, когда общим собранием граждан (сельским сходом) принято постановление о выполнении в порядке самообязательства всем селом хлебозаготовительного плана и в связи с этим произведена раскладка задания между отдельными хозяйствами, налагать на отдельных хозяев, не выполняющих указанных решений и уклоняющихся от сдачи хлеба, штрафы в административном порядке, в пределах до пятикратного размера стоимости подлежащего

---

¹ Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929–1932 гг.). М.: Интерпранс, 1972. С. 51.

² Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М.: Соцгиз, 1960. С. 256.

сдаче хлеба, с применением в случае необходимости продажи с торгов имущества соответствующих лиц»¹.

В середине 1929 г. большевики решили добиться массовой коллективизации и в кратчайший срок. Для её проведения в деревню на помощь местным пролетариям было направлено 25 тысяч рабочих горожан, далёких от сельской жизни и труда крестьян, но рвавшихся показать, как переустроить крестьянскую жизнь. В те годы звание «рабочий» стояло значительно выше, чем «хлебороб-крестьянин».

Аничкинские крестьянские семьи, и Саксельцевы в том числе, были включены в этот темп коллективизации. У ВКП(б) теории создания и практики организации колхозного движения не было. Организаторы компании, в основном это были большевики эпохи гражданской войны, не могли рассказать крестьянам о преимуществах коллективного ведения хозяйства, поскольку сами этого не знали. Большинство организаторов происходило из деревенских бедняков, не занятых сельским хозяйством; они имели лишь начальное образование и только недавно вступили в партию. Их привычки были сформированы во время гражданской войны, они любили и умели отдавать приказы, конфисковывать и расстреливать². Они выполняли постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», и неукоснительно проводили его в жизнь³. Игнорируя принцип добровольного вступления в колхозы, большевики отдавали предпочтение насильственным формам вовлечения крестьянства. Отсюда показатель «активного» вступления в колхоз: в Аничкино, при въезде в село, на большом листе жести было написано 136 имён

---

¹ О расширении прав местных советов в отношении содействия выполнению общегосударственных заданий и планов» // Известия. № 146. 28 июня. 1929.

² Бровкин В.Н. Культура новой элиты, 1921–1925 гг. // Вопросы истории. 2004. № 8. С. 87.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5. 1929–1932. М., 1984. С. 34.

колхозников. Председателями колхозов рекомендовали избирать только членов партии. Из аничкинской партийной ячейки Алексей Григорьевич Саксельцев, 1896 года рождения, Сердобским РК ВКП(б) был направлен в 1930 г. председателем колхоза в Нарышкино. Конечно, в этом сыграла роль его служба в знаменитой 25-й стрелковой Чапаевской дивизии, а с выходом кинофильма «Чапаев» (1934 г.) он оказался в фаворе¹, подтверждая слова В.И. Ленина: «Из всех видов искусств важнейшим для нас является кино»². В колхозе «Труд», который объединил Аничкино и Пяшу, с правлением в Аничкино, председателем избрали Ф.А. Кулезнёва³, 1890 года рождения (участник Первой мировой войны, член ВКП(б), без образования, слабыхарактерный, готовый к выполнению любого поручения). В колхоз вошли семьи Саксельцевых, в том числе Иван Семёнович (1882–1939) стал кузнецом; Иван Васильевич и его брат Пётр Васильевич – сторожами; Степан Иванович позднее – комбайнером, а его жена Матрёна – бухгалтером. Василия Ивановича при вступлении в колхоз избрали бригадиром, селяне знали его как фронтовика; остальные стали рядовыми колхозниками.

Развёрнутые властями форсированные индустриализация и коллективизация привели к изменению соотношения городских и сельских семей. С началом форсированной коллективизации из Аничкино в города хлынули крестьянские семьи Саксельцевых по женской линии: в городе Балашове – семья М.А. Серебряковой, она работала по очень редкой в те годы для женщины специальности – шофёром, её потомки – дети и внуки работают на целлюлозной фабрике; в городе Петровске – семья О.П. Францужовой, работала учительницей, у неё двое детей, 20 внуков и пра-

---

¹ Саксельцев А.Г. работал председателем колхоза десять лет. Скончался в 1956 г., похоронен в Беково.

² Болтянский Г.М. Ленин и кино. М.; Л.: Госиздательство, 1925. С. 19.

³ Кулезнев Ф.А. Работал председателем колхоза три года. Автор встречался с ним в июле 1956 г. Скончался в 1965 г., похоронен в Долгопрудном, Московской области.

внуков; в городе Ртищеве – Ю.Н. Моторина, работала на железной дороге, у неё двое детей и несколько внуков; в Сердобске жила семья М.М. Устиновой, учительницы, у неё трое детей, 18 внуков и правнуков; К.П. Рубцова в 1930-х гг. работала в администрации города, у неё пять детей, 15 внуков и правнуков¹.

С ростом колхозного движения возросли и задачи, стоящие перед сельским хозяйством, однако государство не могло обеспечить колхоз тракторами, автомобилями. Коллективные хозяйства базировались путём сложения крестьянского инвентаря. Сюда входили плуги, бороны, ручные веялки, телеги, сани, сбруя для лошадей. Что касалось мелкого инвентаря: граблей, вил, лопат, топоров, кос, серпов – каждый колхозник приносил свое². Жизнь крестьянина-колхозника изменилась коренным образом, он должен был под угрозой уголовного наказания вырабатывать обязательный минимум трудодней, а также платить сельскохозяйственный хлебный налог, в том числе и со своего приусадебного участка. Уклоняющихся от сдачи хлеба ожидали штрафы, из суммы штрафа 25 % отчислялось бедным крестьянам и 75 % шло в распоряжение государства³. Постановление ВЦИК означало, что крестьянин перестал быть хозяином продуктов своего труда. Постепенно эксплуатация колхозников «от зари до зари» вошла в постоянный режим работы⁴.

В 1932 году начался небывалый голод в хлебных производящих районах страны, в том числе в Средне-Волжском крае, в Нехаевском районе, куда входило село Аничкино с 1896 г. Развал сложившихся хозяйственных структур и неурожайность привели к голоду. Конечно, массового голода можно было из-

---

¹ Источники собраны автором в 1991–1992 гг.

² Из рассказа комбайнера колхоза С.И. Саксельцева (1913–2007).

³ О расширении прав местных советов в отношении содействия выполнению общегосударственных заданий и планов // Известия. 1929. № 146.

⁴ Безнин М.А. Повинности российских колхозников // Отечественная история. 2002. № 2. С. 100.

бежать, тем более, что валовой сбор в 1932 г. был не меньше, чем в 1931 г., а государство располагало необходимыми запасами в 18 млн ц зерна. Столько же неприкосновенных запасов могли бы прокормить по нормам благополучных лет 6,9 млн человек, а по условиям голодных лет – спасти от истощения и вымирания еще больше – 14 млн. В совокупности отказ от экспорта хлеба и реализация хлебных запасов могли бы улучшить положение в основных голодающих районах 25–30 млн человек¹. Но это не входило в планы государственной политики: все было направлено на развитие промышленности в ущерб сельскому хозяйству, а следовательно, и населению. Даже оставшиеся на полях колоски собирать не разрешалось, это было запрещено специальным постановлением². Тем не менее хлеб продолжали выбивать. Часть председателей колхозов, коммунистов, пытались поддержать односельчан, выдавая хлеб из колхозных фондов. Это было пресечено принятым секретным постановлением ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1932 г.: «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и Западной Сибири», за подписью И.В. Сталина и В.М. Молотова. Постановление определяло, как именно наказывать организаторов саботажа и хлебозаготовок (в том числе и тех, у кого был партийный билет): высылка, арест, заключение в концлагерь на длительный срок, расстрел³. Таких руководителей считали перерожденцами, врагами советской власти. В 1933 г. колхоз «8 Марта», в д. Вертуновка, Сердобского района, рассчитался с государством по хлебопоставкам. В октябре председатель колхоза В.А. Жданов выдал хлеб на трудодни, власти приняли решение его арестовать.

---

¹ Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов в деревнях Поволжья // Вопросы истории. 1991. № 6. С. 179.

² Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности. Постановление ЦИК и НК СССР. М.: СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

³ Начались аресты «за саботаж и хлебозаготовительной работы». См. подробно: Барсенков А.Е., Вдовин А.И. История России 1917–2007. М.: Аспект-пресс, 2008. С. 228.

Вертуновский милиционер (фамилию установить не удалось) предупредил В.А. Жданова о предстоящем аресте. В ноябре тот бежал вместе с женой в Сибирь, без документов. Добрались до Кемерово – молодой, быстро растущий промышленный центр требовал рабочую силу, и супруги устроились на работу довольно быстро¹.

Семьи колхозников в Поволжье в значительной степени выживали за счёт подсобного хозяйства, часть продуктов правительство разрешило продавать в городе, поощрялись прямые связи поставщиков с потребителями, за исключением зерна: хлеб отдай, живи подсобным хозяйством. Именно тогда в деревне появились невесёлые частушки, поговорки:

«Рожь, пшеницу отправили за границу,
а цыганку-лебеду – колхозникам на еду».

«Дранку, барду, кукурузу – Советскому Союзу,
а рожь, пшеницу отправили за границу».

«Когда Ленин был жив, нас кормили.
Когда Сталин поступил, нас голодом морили»².

Весной 1932 г. вышли партийные и правительственные постановления, осуждавшие практику принудительного изъятия у колхозников коров и мелкого скота, снижавшие планы хлеба и скотозаготовок. Был принят ряд мер по экономическому послаблению колхозникам – разрешение торговли по свободным ценам в случае выполнения поставок государству, что получило условное и даже ироническое название «неонэпа».

Голод охватил и Сибирь, которая до Советской власти такого не знала. В Усть-Пристанском районе Красноярского края в семи селах только за две недели июня умерло 194 человека

---

¹ Устная история М.М. Ждановой, жены бывшего председателя колхоза «8-е марта». Записано автором в г. Усть-Каменогорске в 1992 г.

² Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов в деревнях Поволжья // Вопросы истории. 1991. № 6. С. 179.

и 254 человека заболело от истощения; после обследования голодающих семейств Карповского сельсовета сообщалось об употреблении в пищу павших животных и суррогатов, которые «приготавливаются следующим порядком: толкут стебли подсолнуха, толкут в ступах лен-самана, охвостья, сурепку, сушеную картофельную шелуху, конопляное семя и пекут лепешки».

В весеннее время в пищу потребляли всё, что росло в лесу и на лугах: корни саранок, медунки, полевой чеснок и лук, цветы шиповника, колбу, крапиву и лебеду. «Люди ходят, как тени, безмолвные, тупые; дома пустые с забитыми окнами (из с. Карпово уехало неизвестно куда около 500 домохозяев (из 1000), побросав свои дома)»¹. «В 1933 г. случаи людоедства и трупоедства имели место в селах Саратовской области, эпицентр голода в Поволжье находился и в Средне-Волжском крае, среди них Бековский район»². В голодные годы из рода Саксельцевых умерло 37 человек, в том числе в возрасте 74 лет – один, в возрасте 62 лет – один, остальным было от 16 до 54 лет. Полностью вымерла в деревне Мухановке, Бековского района, семья двоюродного брата И.В. Саксельцевой Василия Золотова (по прозвищу Перепёлка): он остался живым в боях Первой мировой и Гражданской войн, а умер голодной смертью³ вместе с женой

---

¹ Ивницкий Н.А. Голод 1932–1933 гг. в Западной Сибири // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в. Материалы Всесоюзной научной конференции. Новосибирск. 2009. С. 33.

² Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов в деревнях Поволжья // Вопросы истории. 1991. № 6. С. 180.

³ История даёт нам возможность сделать анализ прошедших лет голода в России. Голод был и в XIX веке, но это были засушливые, неурожайные годы, голода в таких масштабах раньше крестьяне не знали (как, впрочем, не знали голода до капитализма ни в Европе, ни в Индии, ни в империи ацтеков): с интервалом через каждые 20 лет голодные годы повторялись: 1872–1873; 1891–1892 гг.; 1911; крестьяне безропотно переносили ужасы голода. В советский период ситуация резко изменилась, голод стал повторяться через каждые десять лет, да и в промежутках крестьяне жили впроголодь // См. подробно: Кара-Мурза, С.Г. Столыпин – отец русской революции (Серия: Тропы практического разума). М., 2002. С. 106–107. В России отмечены голодные годы: в Русском государстве – в 1024, 1070, 1126–1128, 1214–1215, 1230–1231, 1279, 1420–1422, 1601–1603;

и семью детьми. Старшая – Мария, ушла в деревню Софьино (жила в Аничкино и скончалась в одиночестве в начале 80-х гг.).

В 1933 г. в Средне-Волжском крае спустя пять лет после начала всё ещё продолжалась коллективизация. Одновременно с недородом и снижением урожайности (до 2–3 ц с гектара) крестьяне голодали, подавленные налогами, участились массовые выходы из колхозов¹. Не вступившие в колхоз жили заметно лучше колхозников. Они работали в собственном хозяйстве, имели право держать лошадь. Единоличник Владимир Павлович Спиридонов, дед автора, имел двух лошадей, два конных плуга, построил два колодца: один для семьи, другой для скотины². Наличие лошадей позволяло получать дополнительный доход за счет извоза, предоставления односельчанам подводы с лошадью для поездки на рынок, вспашки приусадебного участка и прочих хозяйственных нужд. Но данная деятельность противоречила новой идеологии и у власти вызывала негативную реакцию.

Выжить становилось с каждым годом все труднее. Причина заключалась в том, что единоличники должны были, как и колхозники, выполнять спускаемые планы и обязательства по государственным поставкам. Государство поставило перед собой цель ликвидировать единоличников как чуждый элемент деревни, хотя следует сказать, что их благополучие было создано собственным трудом, без найма³. Для ликвидации единолич-

---

в Российской империи – после окончания Северной войны в 1732–1734, 1785–1789, 1833–1834; в период капитализма – в 1873–1874, 1891–1892, 1896–1898, 1901–1902, 1906–1907, 1911–1912; в годы Советской власти – в 1921–1922, 1924–1925, 1932–1933, 1946–1947 гг. См. подробно: Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. М. 2008. С. 56.

¹ Зеленин И.Е. Коллективизация и единоличник (1933 – первая половина 1935 г.) // Отечественная история. 1993. № 3. С. 45

² Устная история дочери Дарьи. Отец скончался в голодный 1934 г. На поминках (традиционный крестьянский обычай) были только сухари, что привезла дочь Дарья из Москвы. Всё хозяйство Владимир Павлович Спиридонов сдал в колхоз, жена умерла, дети разъехались. Оказался нищим колхозником.

³ Мирошин М.А. Единоличник на Урале // Уральский исторический вестник. 2008. № 20. С. 334.

ников как скрытых врагов колхозного строя изначально спускались заведомо нереальные задания по государственным поставкам. Тех, кто не справлялся, в лучшем случае, наказывали штрафом, в худшем – провозглашали кулаком со всеми вытекавшими последствиями: конфискацией имущества или заключением под стражу с последующей высылкой в Сибирь на спецпоселение, в лагеря. В этих местах погиб цвет русской нации – самые активные, трудолюбивые и способные к сельскому труду. Физически были уничтожены лучшие крестьяне и их дети.

На многие десятилетия был подорван национальный генофонд русского народа¹. Единоличники облагались чрезвычайным единовременным налогом, в 1934 г. он насчитывал 331 млн руб. от суммы, собранной в счёт сельхозналога всех крестьян (единоличников и колхозников одновременно)². Из Саксельцевых – Тимофей Иванович, участник гражданской войны, долгое время оставался единоличником. Окончательный удар ему был нанесен 26 сентября 1934 г., когда СНК и ЦИК СССР установили единовременный налог на единоличные крестьянские хозяйства³. Единственный способ выжить – добровольно вступить в колхоз, отдав лошадь. Вместо этого пути он в 1936 г. продал своё хозяйство и уехал с семьёй в Сибирь, в Юргу, позднее жил и умер в Новосибирске⁴.

Основой организуемых в 30-х годах колхозов явилось конфискованное имущество «раскулаченных» крестьян. Официально средняя доля имущества «раскулаченных» крестьян в неделимых фондах колхозов составляла 34,4 % их стоимости. На самом деле доля конфискованного имущества в неделимых фондах достигала 40 %. Полной ясности – как объединяться в колхозы и как в них хозяйствовать – ни у кого не было. Обоб-

---

¹ Платонов О.А. Русский труд. М. 1991. С. 256, 257.

² Мирошкин М.А. Единоличники в 1930-е годы на Урале // Уральский исторический вестник. 2008. № 20. С. 335.

³ Свод Законов СССР. 1934. № 49. Ст. 380.

⁴ Устная история внука Тимофея Ивановича – Матвеева Бориса, записанная автором при встрече в Новосибирске в 1998 г.

ществовался весь сельскохозяйственный инвентарь, рабочий скот, а часто и продуктивный скот, и фактически всё это становилось собственностью государства.

Создание колхозов стало одним из самых страшных преступлений сталинизма – уничтожена существовавшая с глубокой древности русская крестьянская община. Сегодня коллективизация рассматривается как революция, как реформа, как гражданская война с большинством крестьянства. Важнейшим доказательством последнего утверждения – использование частей Красной Армии для подавления крестьянских выступлений¹.

Одной из наиболее массовых политических кампаний новой власти, носивших репрессивный характер, явилось лишение избирательных прав части населения страны, прежде всего крестьянства. Эта унижительная для народа, в моральном плане, кампания началась в 20-х – начале 30-х гг., продолжалась вплоть до 1934 г. и была ориентирована на кулаков. Признаки кулацкого хозяйства сформулированы в постановлении СНК СССР только 21 мая 1929 г. «О признаках кулацких хозяйств»². Среди Саксельцевых лишены не выявлены. Раскулачивание производили местные комиссии в каждой деревне, состоявшие из наиболее известных крестьян и членов партии большевиков. В комиссию по раскулачиванию в д. Мухановке входил Фёдор Спиридонов (родной брат матери автора), член РКП(б), с образованием три класса. Его, бригадира колхоза, постоянно привлекали для раскулачивания³. Отбиралось фактически всё. Оставляли только самое необходимое.

---

¹ Роголина Н.М. Раскулачивание и коллективизация в свете новых документальных публикаций // Экономическая история Сибири XX века. Барнаул. 2006. С. 230.

² См. подробно: Социальный портрет лишенца (на материалах Урала). Сборник документов. Сост. Е.В. Байда, В.М. Кириллов [и др.]. Екатеринбург. 1996. С. 5.

³ Позднее Фёдор Владимирович узнал, что конфискованное имущество часто попадало в семьи активистов. У него не хватило сил всё это видеть, в том числе горе и слёзы своих односельчан, с кем ещё вчера был в хороших отношениях, а сегодня голосовал против своего соседа на собрании по раскулачиванию, присутствовал при изъятии его

Конфискация имущества порой напоминала делёж награбленного среди пролетарских и люмпен-пролетарских слоёв села. Последние были лично заинтересованы в как можно большем числе «раскулаченных». Часть имущества зажиточных крестьян попала в их руки. Это ещё больше разжигало их низменные страсти¹. Крестьянину некуда было пожаловаться, он был практически вне закона. Объективный анализ показывает, что сталинская коллективизация в большей степени изменила историческое лицо России, нежели сама революция. Создание колхозов, сопровождавшееся раскулачиванием, уничтожило как раз те социальные и психологические структуры, которые труднее всего поддаются восстановлению². В результате социальной и экономической политики Советской власти только два процента крестьянства могли считаться богатыми и зажиточными, то есть в 10–12 раз меньше, чем было в довоенный период, а в 1928 г. их было 5,6 млн человек³. Таким образом, в число «кулаков» (зажиточных и богатых крестьян) совершенно необоснованно включались группы крестьянства с уровнем дохода, не соответствовавшего даже зажиточности, то есть средние крестьяне. Как доказательство М.Я. Залесский приводит такие цифры: удельный вес «средняков» – крестьянских хозяйств с доходом от 250 до 700 рублей (в ценах 1928–1929 годов) – сократился до 42 %, тогда как к 1913-му удельный вес «средняков» составлял примерно 55 %⁴.

Крестьянство, веками жившие сельской общиной, с её ликвидацией не приняло политику новой власти, стало покидать деревню. По данным официальных источников за 1918–1938 гг. покинули

собственности. Испытывая угрызения совести, через год он продал свой дом и уехал в Таганрог.

¹ Платонов О.П. Русский труд. М. 1991. С. 251–252.

² Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М. 2001. С. 128.

³ Социалистическое строительство в СССР. Статсборник. М. 1936. С. 30.

⁴ Залесский М.Я. Налоговая политика Советского государства в деревне. М. 1970. С. 82.

деревню и поселились в городах 18,7 млн крестьян¹. Только в начале 1930-х гг. «не менее миллиона человек покинули свои хозяйства и бежали в города»². Чтобы овладеть ситуацией, в декабре 1932 г. в общесоюзном масштабе была введена паспортная система с обязательной пропиской паспортов в Москве, Ленинграде и других крупных и портовых городах, а с 1940 г. во всех городах и поселках городского типа. В деревне паспорта не вводились, сельские жители в административном порядке прикреплялись к колхозам³.

Таким образом, после всех перипетий с образованием в деревне новой власти и колхозного строительства, к 1937 г. коллективизация считалась завершенной. К июню индивидуальных крестьянских хозяйств осталось 7 % (1,4 млн). Это был продиктованный идеологией процесс в российской деревне – «раскрестьянивание», разрушение многовекового уклада деревенской жизни, традиций и опыта сельского мира.

В 1934 г. были отменены хлебные карточки, жизнь в деревнях несколько стабилизировалась, колхозники стали получать на руки плату за трудодни. Накануне войны правительство создает государственные резервы, в первую очередь, хлебные. Вновь начались перебои с хлебом в деревне, увеличились налоги на крестьянские семьи. Называлось это «временными хлебными трудностями». Что же было фактически – Е.А. Осокина обнаружила в секретных донесениях оперативных работников НКВД Центрального архива Федеральной Службы безопасности⁴. У крестьян вновь начинался голод. В числе областей была и Пензенская область, Сердобский и Бековский районы, в том числе исследуемое село Аничкино⁵.

---

¹ Народное хозяйство СССР в 1963 г. / Статистический ежегодник. М. 1964. С. 153.

² Советское крестьянство: Краткий очерк истории, 1918–1969. М. 1970. С. 239.

³ Курицын В.М. 30-е годы. Взгляд из сегодня. М. 1990. С. 81.

⁴ Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации 1927–1941. М. 1999. С. 271.

⁵ «Актом отчаяния, а не борьбы являются случаи, подобные этому: в марте 1937 года колхозник села Анучино (правильно Аничкино. – *Прим. автора*) Бековского района

В апреле 1940 г. Л. Берия доносил И. Сталину и В. Молотову: «Проведенной НКВД проверкой факты опухания на почве недоедания подтвердились». Названа в том числе и Пензенская область¹. Колхозники ели мясо из скотомогильников, подсолнечный жмых и другие суррогаты. Это дополняет выводы Е.А. Осокиной, почему народ и частично руководители бежали из колхозов. Фактически это был очередной голод менее чем через 10 лет. Перед войной осуществлялось насильственное сселение крестьян из мелких посёлков и хуторов в более крупные сёла и деревни. Погибли, стёрты с лица земли 816 тысяч населённых пунктов². Подобного Россия не знала за всю свою историю: только по официальным данным в 1940-х гг. от голода и его последствий на селе умерло около пяти млн крестьян³.

Вместе с тем при всей тяжести колхозной жизни советский строй давал возможность получения образования, продвижения по службе и достижения успехов в труде.

Александра Алексеевна Саксельцева (1924 года рождения) – одна из трёх дочерей Алексея Григорьевича Саксельцева, участника Гражданской войны, председателя колхоза, преданного советской власти. В 1934 г. окончила аничкинскую начальную школу. За отличную учёбу была премирована отрезом на платье. Шестой класс окончила в Бековской средней школе. За хорошую учебу и примерное поведение ей подарили книгу

Саратовской области Ерунов Л.С. (6 детей, хлеба нет), вооружившись большим столовым ножом, ходил по дворам колхозников и путем угроз вымогал хлеб и другую еду», чтобы спасти семью от вымирания. «Сердобский район. Колхозник П.В. Сидоров, семья из шести человек, в том числе четверо детей, с 11 февраля совершенно не имел хлеба, жена и дети опухли. Колхозник И.Е. Абрамов, семья из трёх человек, заработал 177 трудодней, хлеба нет, его дочь опухла и т. д.». «Бековский район. Колхозница Белова, трое детей, ударница – за лето заработала 350 трудодней. Полученный за трудодни хлеб израсходован, двое детей ходят по селу и нищенствуют, а сама Белова и её сын лежат в постели больные от недоедания» // См.: Е.А. Осокина. Указ. соч.

¹ Осокина Е.А. Там же. С. 271.

² Данилов Д. Коллективизация, как это было // Родина. 1988. № 8. С. 35.

³ Осокина Е.А. Указ. соч. С. 272.

Н.А. Островского «Как закалялась сталь». Цель подобных мероприятий заключалась в поддержке новой властью крестьянских детей, стремившихся к образованию¹. Десятый класс окончила в 1940 г. и поступила в Саратовский медицинский институт. Проучилась на первом курсе два месяца, но затем ей отказали в стипендии и в выплате квартирных денег.

Отец писал: «Милая доченька, пять лет мы учить тебя без стипендии не сможем. Ты всегда хотела быть учителем русского языка. Переходи в учительский». Александра оставила медицинский институт, перешла в учительский. Окончила первый курс, и началась Великая Отечественная война. Александра уехала в Беково. Работала в лесхозе, делала ложки из липы и берёзы. Два года трудилась счетоводом. В 1944 г. продолжила обучение с досдачей четырёх предметов. В 1947 г. окончила институт и работала в деревенской школе 30 лет и 20 лет в школах рабочей молодежи № 21 и № 36 Саратова². Выучила двух дочерей, они тоже стали учителями.

В памяти аничкинских старожилов осталась Мария Фёдоровна Шаркунова как «Мария-колхозница», единственная женщина, работавшая председателем сельского совета в родных краях. Родилась она в 1917 г. в крестьянской семье (родители отца – крепостные крестьяне, умерли в 1932, в год «голодомора») в деревне Салов Мокшан Саратовской области. Отец, Фёдор Степанович, участник I Мировой и Гражданской войн, воевал в Туркестане (вернулся без зубов, потерял их во время рукопашных боёв), работал в колхозе. Несмотря на трудности жизни, Мария окончила семь классов и работала разнорабочей в колхозе «Новый путь» Мокшанского сельского совета.

---

¹ Детям колхозников были предоставлены большие возможности в получении образования, которых не было у их родителей. Не случайно поэтому, для многих крестьян возможность получить образование, в том числе высшее, оправдывала возникшие трудности, и они терпели голод, имея данную мотивировку. См. подробно: Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. М. 2008. С. 341.

² Личный архив автора. Письмо А.А. Саксельцевой от 20 августа 2000 г.

В 1939 г. правление колхоза направило её в Сердобск учиться на счетовода, после окончания учебы вернулась работать по этой профессии. Перед войной вышла замуж, родила дочь, муж погиб в первый год войны. На работе проявила организаторские способности, и в 1947 г. её избрали депутатом и председателем Мокшанского сельского совета. Исходя из требований правящей партии (это была система – руководители всех уровней как партийной, так и советской работы должны были являться членами партии), в 1952 г. Мария вступила в ряды ВКП(б). В начале 1950-х годов шло очередное реформирование сельского строительства, происходило укрупнение колхозов и сельских советов. Во главе оставались те, у которых доходная часть бюджета была наибольшей; Мокшанский сельский совет к этому числу не относился. Механически укрупненным хозяйствам более соответствовали механически укрупненные населённые пункты, а сотни тысяч небольших деревень и сел должны были погибнуть навсегда. Очередное преобразование сел привело к тому, что оказались заброшенными могилы предков крестьян, которые жили на этой земле столетиями, были связаны с ней своими корнями, сложившимся традиционным укладом жизни. Воспользовавшись тем, что какое-то время она не работала, Мария в 1954 г. вместе с детьми уезжает к родственникам в Ташкент. Здесь, уже после первой пятилетки, благодаря своим знаниям, опыту и способностям заслужила признание и трудовую славу, была занесена на республиканскую Доску почёта в Ташкенте, что достаточно красноречиво говорит об оценке труда русской крестьянки М.Ф. Шаркуновой правительством Узбекистана.

В письмах из Ташкента Мария Федоровна осветила ряд событий, связанных с историей горожан республики. В послевоенные годы Узбекистан охотно принимал русских, им давали жильё. Антирелигиозная пропаганда коснулась и этих мест: русских селили в мечети, в одной из них вместе с Марией проживали около 60 семей. Райком КПСС направил её на швейную фаб-

рику швей, она стала мастером-многостаночницей, работала на трёх машинах разного назначения. За высокие показатели награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Узбекистана, многочисленными наградами правительства, получила благоустроенную квартиру. В 1971 г. награждена орденом Трудового Красного Знамени СССР. Уже на пенсии, в 1994 г. ей вручили медаль «Шухрат Узбекистана», в переводе «Слава Узбекистана»¹. К сожалению, из троих её родных братьев, участников войны 1941–1945 гг., двое погибли в боях; об Иване Федоровиче рассказано выше. Все они автору монографии троюродные братья и сестра.

Война 1941–1945 гг. в очередной раз сократила род Саксельцевых. Из вновь образованной в 1939 г. Пензенской области, из Аничкино, где осталось десять семей Саксельцевых, были мобилизованы на фронт многие селяне рождения 1890–1918 гг.² На фронт ушли и горожане Саксельцевы из Кемеровской, Новосибирской, Саратовской областей. Остались старики, женщины и дети. Они были основной рабочей силой в сельском хозяйстве, женщины возглавляли колхозы и совхозы, руководили фермами, работали механизаторами: в 1945 г. их было до 70 % работников сельского хозяйства. В общественное производство вовлекались подростки. В колхозах работали от зари до зари, что наглядно показано в кинофильме «Вечный зов». «Всё для фронта, всё для победы!» – был главный лозунг страны. В начале 1942 г. вновь была введена карточная система; потребление важнейших про-

---

¹ Письмо М.Ф. Шаркуновой из Ташкента 6 мая 2008 г.

² См. подробно: Саксельцев Г.И. Военная история рода Саксельцевых // Живые строки войны. Томск. 2005. С. 185–205. За поиск участников войн, считавшихся пропавшими без вести, установление мест захоронений и исследовательскую работу по военной истории автор награжден Российским комитетом ветеранов войны и военной службы памятной юбилейной медалью «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; ЦК КПРФ – «90 лет Советских вооруженных сил»; памятной медалью «65 лет Победы Советского народа над гитлеровской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

дуктов питания на селе сократилось по сравнению с невысоким довоенным уровнем в 2–3 раза.

В годы Великой Отечественной войны крестьянство совершило величайший подвиг: вырастив зерна на 43 % меньше, чем в годы I Мировой войны, они сдали его государству в три раза больше, чем в 1914–1917 гг. И это все в условиях трёхкратного сокращения (по сравнению с довоенным) уровня крестьянского потребления¹. Кора, мох, корни, картофельная шелуха, крапива, лебеда стали неотъемлемой частью рациона российского крестьянства. Ни один из других социальных слоёв тогдашней России не принял на себя столь тяжелых испытаний, как крестьянство.

Закончилась война. В день Победы над Пензой самолет разбрасывал листовки, извещая о Победе (так было и над Юргой). Она далась трудом не только тружеников тыла, но и героизмом солдат и офицеров, талантом полководцев, вышедших из крестьян-бедняков: маршалов Советского Союза Г.К. Жукова, А.И. Ерёменко, С.К. Тимошенко, И.С. Конева, В.И. Чуйкова, генерала армии Н.Ф. Ватутина.

Исследователем было найдено более 60 участников войн из рода Саксельцевых. В начале войны, в 1941 г., на фронтах погибло семь человек, в 1942 г. – одиннадцать, в 1943 г. – восемь, в том числе отец автора, в 1944 г. – двое. Пятеро пропали без вести. Вернулись 17 человек, которые впоследствии почти все умерли дома от ран², кроме Степана Ивановича, двоюродного брата отца автора³. После повреждений ног в бою за Кавказ на перевале Шапсунг (только в 2005 г. за этот бой командиру орудия вручили медаль «За боевые заслуги») он из госпиталя был направлен на турецкую гра-

---

¹ Платонов О.П. Русский труд. М. 1991. С. 262.

² Подробно: «Книга памяти» Пензенской области на фамилию Саксельцев. Подробно: «Книга памяти» Новосибирской и «Книга памяти» Саратовской областей на фамилию Саксельцев. Книги и именной каталог находятся в Центральном Музее Министерства обороны РФ.

³ В 1993 г. в Сердобске он указал направления поиска потерянных родственников.

ницу, где служил до 1945 г. (скончался в возрасте 94 года в 2007 г.). Таким образом, из рода Саксельцевых все мужчины, кому позволяло здоровье, воевали как в царской, так и в Советской армии, служили в НКВД, ЧК, СМЕРШ, милиции. Не все они, рядовой и сержантский состав, отличились в боях, имели награды, большинство исполняли свои обязанности перед Родиной во имя царя и Отечества, защищая свои семьи и свой дом.

Вернувшиеся с победой фронтовики ожидали улучшения колхозной жизни.

Да, были отменены хлебные карточки, в 1947 г. проведена денежная реформа, но в целом изменения жизненных условий не наступило. Продолжала развиваться практика принудительного труда, колхозники были обязаны заработать в разных сферах крестьянского труда от 150 до 200 трудодней. Для тех, кто уклонялся от работы или не выработывал определенного числа трудодней, без суда и следствия, только решением местной партийной организации, в послевоенные годы предусматривалась ссылка на пять лет вместе с членами семьи. «Колхозники получали на трудодень сущие пустяки... разбегались в города... А кому некуда было бежать, жили грибами, ягодами, картофелем с усадьбы. На колхозную работу не шли. Земля долгие годы не видела навоза. Скотный двор до крыши навозом оброс, а земля истощалась. Коровы давали по 400 литров в год, то есть курам на смех». «Брали налоги за каждую яблоню или за каждое вишневое дерево – и деревья вырубались с корнем, чтобы за них не платить. С лица земли исчезли целые сады. Брали налог за корову – и коровы поределели, деревенское стадо состояло почти из одних коз»¹. В народе козу называли сталинской коровой.

Единицей оценки труда в колхозах оставался трудодень, регламентирован Постановлением Совета Народных Комиссаров

---

¹ Солоухин В. Владимирские просёлки // Лирический дневник. М.: Молодая гвардия, 1958. С. 151.

СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 года¹. Годовая норма минимума трудодней составляла 100–150, из которых должно быть выработано до 1 июня – 25, с 1 июня по 1 августа – 25, с 1 августа по 1 октября – 35 трудодней, а остальное – после 1 октября. Эта изощёренная и детально регламентированная система учёта была разработана для того, чтобы колхозники в страдную пору не трудились на своих приусадебных участках в ущерб колхозному полю или ферме. За невыполнение этих норм судили или исключали из колхоза с лишением приусадебного участка.

Власть сознательно стремилась не допускать вовлечения сельскохозяйственной продукции в сферу товарно-денежных отношений, не контролируемых государством, и настойчиво пыталась перекрыть все каналы, по которым эта продукция могла бы попасть на рынок. Картофель на столичном рынке стоил: в ноябре 1941 года – 8 рублей за килограмм, в декабре 6–7 руб.; в конце марта 1942 г. – 50 руб., мороженный – 20–25 руб, в апреле 1943 г. – 120 руб. за килограмм; в мае 1943 г. цены городских колхозных рынков превысили довоенный уровень в 17 раз!²

Централизованное государственное снабжение было организовано таким образом, что в деревне нельзя было купить даже те специфические товары, которые никому, кроме крестьян, не были нужны. За жбанами, бочками, вёдрами, граблями, хомутами и дугами крестьяне были вынуждены ехать в город, где работала, как правило, кооперация инвалидов. Откуда же у крестьян брались деньги? От продажи на рынке картофеля и овощей, мяса и молока, яиц, масла. Цены на эти продукты в годы войны были невероятно высокими: например, килограмм деревенского сала стоил на рынке в Москве 200 рублей.

---

¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельской местности» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М. 1985. Т. 7. С. 283–285.

² Эжштут С. В борьбе за колоски // Родина. 2007. № 12. С. 108–113.

После войны разрушенные города постепенно восстанавливались. Все ждали перемен к улучшению жизни. Но село осталось без внимания и помощи, без изменений к лучшему. М.А. Вылцан писал: крестьянству не довелось воспользоваться плодами победы. Боле того, оно было ввергнуто в пучину новых страданий и лишений, на этот раз от сталинской тоталитарной системы. Если при выходе из хозяйственной разрухи времен гражданской войны у большевистского руководства хватило здравого смысла ввести НЭП, отказаться от продразверстки, развязать инициативу крестьян, то этого нельзя сказать о большевистском руководстве 1940-х и последующих годов. Далее М.А. Вылцан продолжал: «Сельское хозяйство на долгие годы было обречено на стагнацию, а крестьянство – на дальнейшее раскрестьянивание... Крестьяне не только утратили присущее им чувство хозяина, но и навыки земледелия, так как за них все решало начальство»¹. Личный интерес колхозников государством не учитывался. Считалось, что мобилизационные возможности колхозного крестьянства ещё не исчерпаны и таят в себе значительные резервы.

В конце 1945 г. были отменены действовавшие во время войны льготы некоторым категориям колхозников, оплаченные их собственной кровью или жизнью близких. Обязательные натуральные поставки и денежные государственные налоги стали взимать не только с семей инвалидов войны и труда, но даже и с хозяйств погибших красноармейцев². Люди стали покидать семьями родные края, из Аничкино уехали последние семьи Саксельцевых. Крестьяне стремились бежать из деревни, несмотря на всевозможные препоны. По-прежнему крестьяне не имели паспортов, а на их получение необходимо было разре-

---

¹ Вылцан М.А. Крестьянство России в годы большой войны 1941–1945. Пиррова победа // Российский научный фонд. Московское отделение. Научные доклады. 28. М.: РИФ, 1995. С. 70–71.

² Зубкова Е.Ю. Общество и реформы 1945–1964 гг. М.: Россия молодая, 1993. 198 с.

шение председателя колхоза и сельсовета. Под разными предлогами убегала из деревни и молодежь.

Модернизация материальной культуры советской России к концу 1940-х годов привела к преобладанию индустрии над аграрной сферой, индустриального населения над сельским. Постепенно загоняли в тупик духовную культуру советского общества, крестьянства: со второй половины 1948 г. в государственной церковной политике происходит отказ от конструктивного диалога с Русской Православной церковью, когда имидж лояльного по отношению к церкви государства, в силу, прежде всего, внешнеполитических факторов, уже был не нужен. По этой причине Совет по делам Русской Православной церкви при СМ СССР был взят под контроль идеологическим отделом ЦК ВКП(б) и его отделом пропаганды и агитации по следующим причинам: преувеличения Советом степени религиозности населения; излишних симпатий к православному духовенству; переоценке степени политической ориентации церкви, на деле якобы ведущей тонко замаскированную антисоветскую деятельность; Совет не борется с нарушителями религиозного законодательства (под которыми подразумевались, несомненно, представители культа). Получив директиву ЦК ВКП(б), на местах стали закрываться ещё оставшиеся молитвенные дома, церкви, ликвидировались приходы под предлогом бедности; были случаи, рубили иконы¹. Фактически издевались над чувствами верующих.

Жесткая налоговая политика, символическая оплата труда колхозников, засухи и неурожаи – всё это подрывало саму возможность существования сельских приходов, жизнедеятельность которых обеспечивалась прихожанами. Настоятели, священники работать в таких условиях не желали. Сложившуюся в тот период ситуацию можно охарактеризовать как «холодную

---

¹ Горбатов А.В. Государственно-церковные отношения в Сибири (1949–1952 гг.) // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 310. № 3. С. 166–170.

войну», когда наступление на религию не санкционировано внешне, но противостояние наличествует. Это был результат государственной политики по отношению к деревне¹.

Аграрный сектор в целом продолжал находиться в тяжелом состоянии: происходило сокращение посевных площадей (по трактовке пословицы «Без хозяина земля круглая сирота»), поголовья продуктивного скота². Выживанию селян в пригородных поселках помогали собственные подсобные хозяйства, население держало повсеместно скот, имелись приусадебные участки, где высаживали овощи, вплоть до картофеля; часть продуктов животноводства и овощеводства реализовывалась в городе. Сложившаяся вековая традиция помогала содержать семью.

Вместе с этим при жизни И.В. Сталина и при Н.С. Хрущёве владельцы приусадебных хозяйств, буквально задавленные налогами, вынуждены были забивать скот, вырубать деревья, каждое из которых облагалось налогом, даже если оно перестало плодоносить. Вся совокупность аграрных преобразований в эти годы, как представляется, может быть объяснена стремлением власти превратить крестьянский мир в часть государственной системы, поставить сельскохозяйственное производство под контроль бюрократического аппарата.

Восприятие деревни было не более как места производства съестных продуктов. Это была теория, а практически административно-террористические методы регулирования крестьянского труда и преобразования сельского хозяйства принесли страшные плоды – погибли десятки миллионов наиболее активных тружеников, упала продуктивность хозяйства и четверть века находилась ниже уровня 1928 года, была исковеркана и деформирована традиционная крестьянская культура, у многих миллионов лю-

---

¹ Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1946 гг. М.: Аиро – XX в., 1999. С. 133–134.

² Реутов Е.В. Земля как ценность в русских пословицах. Белгород // Вестник Белгородского ун-та. 2002. № 3. С. 115–117.

дей был «отбит» вкус к земле, к труду, добросовестному его выполнению, к самостоятельности и предприимчивости¹.

Сентябрьский пленум ЦК КПСС 1953 г. принял решение об освобождении приусадебных крестьянских хозяйств от мясоставок, о списании задолженности прошлых лет, о полной отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов подсобными хозяйствами колхозников, работников совхозов и горожан². В докладе Н. Хрущева не было глубокого анализа истинного положения дел в сельском хозяйстве и постановки коренных вопросов о путях и средствах его дальнейшего развития, включая центральный вопрос – о задачах по значительному увеличению производства зерна³. В августе 1958 г. было принято Постановление ЦК КПСС о сокращении размеров приусадебных участков и численности индивидуального скота работников совхозов⁴, а с августа 1959 г. указами президиумов верховных советов союзных республик было запрещено содержание скота и живности в личной собственности горожан, проживающих на окраинах городов и рабочих поселков⁵. Это мотивировалось перекрытием каналов для скармливания горожанами огромного количества хлеба скоту. Уничтожение скота (резали дома, сдавали на мясокомбинат) сразу же отразилось на жизни населения: появились большие очереди в магазинах за продуктами животноводства, государство оказалось не готовым в достаточном количестве обеспечить ими

---

¹ Платонов О. Указ. соч. С. 266.

² Постановление Пленума ЦК КПСС 3–7 сентября 1953 г. : «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М. 1985. Т. 8. С. 303–345.

³ Шепилов Д.Т. Воспоминания // Вопросы истории. 1998. № 8. С. 31.

⁴ Постановление ЦК КПСС по РСФСР от 20 августа 1958 г. «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих посёлках» / Хрущёв Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Собр. соч. в 3 т. М. 1962. Т. 3 498 с.; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М. 1983. Т. 1 (1898–1986). 638 с.

⁵ Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство страны // Отечественная история. 2000. № 1. С. 85.

население. Усугубилось положение сельского хозяйства и крестьянских семей в ряде районов Поволжья и Сибири в период освоения целинных и залежных земель. Начиная с 1954 г., старые сельскохозяйственные районы на ряд лет были словно забыты, а снабжение их новой техникой, другими средствами производства и деньгами сведено к жесткому минимуму.

Негативные последствия имела непродуманная ликвидация МТС, осуществленная в спешном порядке, несмотря на заявление Н.С. Хрущева о том, что она будет проведена взвешенно, с учетом особенностей отдельных районов и даже колхозов. В итоге увеличился отток из деревни кадров механизаторов, был нанесен серьезный ущерб материальной базе села.

С приходом к власти Л.И. Брежнева крестьянские семьи получили обратно отрезанные приусадебные участки, было разрешено вести подсобное хозяйство, колхозники получили пенсионное обеспечение и была гарантирована заработная плата. Были снижены нормы поставок, увеличились закупки сельскохозяйственных продуктов по более высоким ценам. Стали развиваться огородничество, садоводство, мичуринские участки горожан¹. Однако утрата традиционных крестьянских ценностей привела к кризису семьи; началась ориентация на персональную выгоду, развилось массовое пьянство и воровство как особая стратегия приспособления части селян к новой жизни. В стране был невероятный дефицит на товары народного потребления: стиральную машину или холодильник, хорошую мебель, ковёр или телевизор, автомобиль и другие товары нужно было «доставать», всё контролировалось партийными органами. Страна развивалась экстенсивно, «пятилетка качества» (1981–1985 гг.) выпускаемой продукции результата не дала.

На селе по-прежнему улучшения бытового и коммунального обслуживания не происходило. Носить ежедневно воду из

---

¹ О коллективном огородничестве рабочих и служащих. Постановление Совета Министров РСФСР и ВЦСПС. М. 1965. 402 с.

колодца, колоть дрова, выносить навоз от скотины, ходить за километры за хлебом или в аптеку желающих становилось всё меньше. А чтобы сыграть свадьбу, крестить ребёнка, помолиться верующим в церкви, даже продать собственную молочную продукцию, вовсе требовалось ехать в город. Молодежь, особенно после службы в армии или учебы, на селе не желала оставаться, семьи заводили в городе. Численность сельского населения заметно упала. Жилье в деревне не строилось.

Объективное состояние деревни, жизни крестьянской семьи видно по условиям жизни в д. Трудки, колхоз «Путь Ильича», где похоронен отец автора. Получив подтверждение Орловского областного военного комиссариата о месте захоронения Ивана Ильича Саксельцева, автор выехал в декабре 1972 г. в указанную деревню Покровского района, что, собственно, стало началом изучения жизни крестьянской семьи. Побывал на братской могиле, где установлен памятник прошедшей войне – скульптура солдата с автоматом. Из пяти общих захоронений только одно было оформлено как братская могила; останки русских (950 имён) и немецких солдат захоронены в общих могилах. Чтобы захоронения со временем не затерялись, жители посадили кусты сирени, которые спустя годы превратились в большие колки.

Краевед В.А. Казаков пригласил нас посетить несколько домов и посмотреть, как живут крестьянские семьи на 55-м году советской власти. Деревянные постройки, крытые соломой, назывались жилыми домами. В домах нет пола, пол – это земля, на которой стоит русская печь; кровать из сколоченных досок, такой же стол и лавки вместо табуреток. Убогая посуда, деревянные чашки, такие же ложки, солдатские кружки военных лет, одна электрическая лампочка. Везде такая же картина, в одном доме вместе с хозяевами зимой находилась коза, в другом куры. В каждой избе в переднем углу висела икона. Показали землянку, где по доносу предателя летом 1942 г. немцы окружили пятерых разведчиков, согноли всех оставшихся в деревне жителей и заставили лопатами

закидать землянку, похоронить разведчиков заживо. А там наши солдаты запели песню «Варяг»: «Прощайте, товарищи!».

Обустройство деревни сопоставимо с деревней Аничкино Пензенской области: дорог нет, водоснабжения нет (только колодцы), печное отопление, а в качестве топлива использовался кизяк (коровий помет), кустарники. На ремонт жилья средств не было. Медицинский пункт – в районном центре Покровское, за 25 км. Можно добавить, что колхозник мог получить бесплатную путёвку в санаторий, но не мог в своей деревне купить пачку сигарет или пару ботинок на честно заработанные деньги, выехать зимой или ранней весной на автомобиле в город из-за непроходимости дорог, позвонить по телефону – был один на всю деревню. Происходившие процессы в российской деревне показываем как экстенсивный путь её развития на примере д. Аничкино, где была попытка расширить колхозные земли для использования в хозяйственном обороте и повысить плодородие земли¹. В 1980-х годах в Пензенской области приоритетным направлением считалось производство сахара, что должно было содействовать развитию экономики области и рациональному использованию колхозных земель. Для достижения этих целей колхозу дали ссуду на миллионы рублей, было построено два завода по переработке сахарной свёклы, а чтобы добиться повышения урожайности, требовалось смонтировать искусственные оросительные системы на полях выращивания.

К выполнению этих задач были привлечены специальные бригады из города: собирали трубопроводные системы орошения, изготовленные из дюралюминиевых труб (лёгкие и удобные в работе), поставили насосные станции на берегах озер и рек. Построили приемные колодцы на полях для подключения систем орошения, электрические подстанции. Тем не менее экс-

---

¹ Этот факт локальной истории интерпретировали троюродные братья автора, механизаторы Василий и Виктор Моторины, когда вместе осматривали эти поля.

плуатация показала недоработки в организации технического обслуживания системы орошения: фланцы отваливались от неумелого и неправильного крепления, поэтому появлялись течи. Одна из главных причин – материал труб: дюралюминий. Ремонт – электросварка, которая возможна только с применением газа аргона, но газ не завозили. Несоответствие выбранного материала для трубопроводов условиям местной эксплуатации – одна из главных причин срыва всех работ. Кроме этого, сельских механизаторов не учили правилам эксплуатации систем орошения из новых материалов, а прибывшим инженерам не предоставили нормального жилья.

Как видно, цели и задачи Пензенской областной партийной организации носили комплексный характер, отражая попытку повысить плодородие земель за счёт средств вновь созданного богатого, технически оснащенного Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР. Вместе с тем до конца не продуманные мероприятия загубили дело: системы построили, а эксплуатировать их не смогли, всё бросили на полях. Местные жители приспособили трубы для покрытия сараев, на мачты-антенны. Деньги с колхоза списали как неосвоенные. Считалось, что это были годы застоя.

Следует сказать, что ряд томских учёных (В.П. Зиновьев, Е.Н. Косых) не поддерживают эту точку зрения. В.П. Зиновьев пишет: «...я же склонен считать это время периодом бурной и быстрой трансформации общества, происшедшей в результате революции массового потребления... произошли резкий рост реальных доходов населения, массовое строительство благоустроенного жилья, улучшение структуры питания, смена стандартов жизни»¹.

---

¹ Зиновьев В.П. Революционный век в России // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в.: Материалы Всероссийской научной конференции (Томск, 19–21 октября 2005). Томск. 2007. С. 9.; Косых Е.Н. Особенности и закономерности развития российской культуры в XX веке // Материалы региональной науч-

К середине 1980-х годов Советский Союз вступил в период затяжного экономического кризиса, что привело к снижению жизненного уровня крестьянских семей. Колхозно-совхозная форма организации крестьянского труда, исключая материальную заинтересованность в результатах труда, полностью себя исчерпала. Крестьянские семьи очередной раз искали пути выживания.

В 1991 г. после распада СССР Россия приступила к рыночным преобразованиям. В ходе аграрной реформы проводились приватизация, реорганизация колхозов и совхозов. Увеличилось число частных собственников на селе. Так, в Пензенской области появилось более двух тысяч фермерских хозяйств, призванных выполнять широкий круг экономических задач. Подавляющее большинство колхозов и совхозов стали акционерными обществами (АО), в том числе аничкинский колхоз «Труд».

Среди причин, вызвавших глубокий кризис, следует называть диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию в Пензенской области, практическое прекращение государственной поддержки села. За годы реформ цены на технику выросли в 2000 раз, на минеральные удобрения – в 4300 раз, горюче-смазочные материалы – в 5000 раз, тогда как совокупные цены на сельскохозяйственную продукцию выросли в 300–400 раз¹. Вследствие такого диспаритета цен хозяйства всех форм собственности оказались неплатежеспособными. Безработица приобрела застойный характер, создала атмосферу социальной напряженности в деревне.

В 1990–1992 гг. автор посетил родину предков – Аничкино, Пяшу, Никольское, прошел от устья ручья Пяша по дну Хопра в поисках бывшей Глазовской мельницы. От неё остались

ной конференции, посвященной 10-летию общеобразовательного факультета Том. гос. архит.-строит. ун-та. Томск. 2004. С. 179.

¹ Касимов А.С., Винокурова Г.Ф., Белорыбкина Г.И. История Пензенского края со второй половины XIX в. до наших дней. Кн. 2. Пенза: Приволжское изд-во, 2000. С. 264, 265.

обводные каналы, направляющие для воды и фундамент. По обеим сторонам реки рос кустарник-дубняк; река превратилась в ручей глубиной до 10–20 см и шириной до метра. Кругом заброшенность и пустота. От деревни Мухановки, что на реке Хопёр в трёх километрах от д. Аничкино, не осталось ни одного дома, последний вывезли в 1988 г.; растут только старые яблоневые сады, в зарослях деревьев и яблонь работал вхолостую электрический трансформатор бывшей мельницы – с тех давних пор¹. Мы увидели десятки гектаров вырубленных яблоневых садов по причине их заброшенности и размножения вредителей (тля); вдоль единственной улицы в Аничкино стоят добротные бесхозные дома, в деревне, в основном, живут люди преклонного возраста. На полях не осталось никаких следов от оросительных систем. Это кризис в агропромышленном комплексе.

В 1990-е годы в родовом селе Аничкино остались одинокие: Анна Ивановна Никитина, 79 лет; Анна Васильевна Савинкина, 78 лет; жена троюродного брата автора Виктора Моторина – Галина Ивановна и семья 12-го поколения – Белякова Михаила – потомки Саксельцевых и Янсен–Моториных–Спиридоновых. Предки Янсен были репрессированы в 1936 г. в Киргизии². К числу свидетельств исторической памяти отдельной личности, отдельной семьи, мы относим имя Яна Янсена³. Мастер галерного флота, работавший по контракту с 1696 по 1698 г., навсегда остался в России. Его нынешние потомки в лице Галины Ивановны Янсен (Моторина, 1935 года рождения)⁴ и её братья за рубежом увековечили своих предков, передавая историю рода из поколения в поколение от своего деда Пэтэра Петровича

---

¹ Перепись обнаружила в России 17 тысяч вымерших деревень / Миронова Т. Русский крест или экстремизм – сопротивление уничтожению русского народа // Знание и Власть. 2009. № 12. С. 2.

² Ответ национальной безопасности Кыргызской Республики. № С-707. 08.10.2006 г.

³ Быховский И.А. Петровские корабли. Л.: Судостроение, 1982. С. 70.

⁴ Письмо Г.И. Моториной, 19 февраля 2010 г.

(1868–1942) и близких родственников, оставшихся в живых после репрессий¹. Г.И. Янсен вышла замуж за В. Моторина, их дочь Светлана (1962 года рождения) за Михаила Белякова, чья мать, бабушка и прадед – потомки Василия Алексеевича Саксельцева. Родившиеся у Беляковых трое детей – поколение рода Саксельцевых–Янсен–Моториных. Это дополняет этнографию исследуемого рода Саксельцевых. На 2011 г. в Аничкино осталось восемь детей-школьников. Когда они вырастут и если не останутся, деревня исчезнет: дома стоят пустые, огороды бурьяном заросли, сады порослью, молодежь уезжает в города, старики умирают. В Пяшенском колхозе перестали пахать и сеять.

Таким образом, анализ исторического опыта осуществленных в России преобразований аграрного сектора позволяет сделать следующие выводы. Всякие революционные изменения аграрных отношений приводят к разрушению производительных сил сельского хозяйства... Проводя преобразования в аграрной сфере, необходимо учитывать менталитет российского крестьянства, его сформированную веками трудовую этику².

Итак, нами показано начало освоения южных территорий Российского государства и Сибири, когда крестьянство связывало свои надежды с наличием необходимого количества земли для своей семьи, свободной, без реальной угрозы благополучию. Подобное отношение свидетельствовало о преобладании в менталитете крестьян и аборигенов патриархальной психологии и стремлении сохранить традиционные формы хозяйственной деятельности³. Это было и начало аграрной эволюции крестьян-

---

¹ Голландцы разговаривают на языке, близком к немецкому, по этой причине их репрессировали как немцев, не вникая в их национальность. К тому же в документах в фамилии букву «С» писали как «Ц», у немцев фамилия Янцен распространена так же, как у русских – Иванов.

² Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке. Очерки истории // Коллектив авторов Института истории СО РАН. Новосибирск: Наука, 2008. С. 306.

³ Шиловский М.В. Фронтир и переселение (Сибирский опыт) // Фронтир в истории Сибири и Северной Америки. Новосибирск: Наука, 2003. Вып. 3. С. 114.

ской семьи Верхнего Прихопёрья. Она осуществлялась в неблагоприятных для земледельцев условиях: отсутствие земельной свободы и малоземелье при «аграрном перенаселении»; начало крестьянских переселений в России, что в целом показывает крестьянскую модернизацию конца XIX в. Прошлое показано через «временную дистанцию», осуществлен «панорамный взгляд» на прошлое крестьянства. В преддверии революции началось заселение Сибири крестьянскими семьями Саратовской губернии, названы имена, они сохранились в памяти потомков.

С приходом новой, Советской власти была разрушена деревенская хозяйственная культура, которая носила традиционный характер и обеспечивала духовную целостность и устойчивость крестьянства. Выкорчевывались памятники православной культуры и истории. В результате войн, голода и разорительной политики изъятия хлеба у крестьян, особенно раскулачивания, были уничтожены главные социальные носители традиционной земледельческой культуры. Мы выявили переплетение судеб конкретных людей, составляющих единую жизнь крестьянского рода, живую и нерасторжимую ткань процесса русской истории между революцией 1917 г. и началом войны 1941 г. Изменения в социально-политических и экономических отношениях в России в начале 1990-х годов отразились на жизни крестьянских семей, экономический кризис привел к падению их жизненного уровня.

Крестьянский род Саксельцевых стал исчезать в его родовом гнезде, его труд, в конечном счёте, был внесён в форсированную модернизацию страны, которая шла с немислимыми жертвами (штурмовщина, голод, искусственное нагнетание обострения классовой борьбы, репрессий). К середине XX в. крестьянские семьи из рода Саксельцевых уже проживали как в Европейской России, так и в Сибири. Показана жизнь и дела людей, человека, что он сделал и, тем самым, что он собой представляет.

Страна переживает в настоящее время нелегкие времена. Очень чётко характеризовал сегодняшнюю ситуацию в стране

В.П. Андреев: «...многомиллиардные средства фактически инвестируются в зарубежную экономику; деньги российских олигархов кредитуют экономику преуспевающих стран, тогда как Россия находится в тяжелом экономическом положении; господствующий слой при внешней цивилизации и определенном лоске в целом является паразитарным, а Россию рассматривает как средство для личного обогащения; этот слой сливается с бандократией – коррумпированным чиновничеством и организованной преступностью; хищническая деятельность стареновой «элиты» обескровливает российскую экономику, меняет вектор трансформационных процессов в стране»¹.

Не прошло и века, как Россия дважды сменила вектор общественного развития, понеся при этом колоссальные, а во многом необратимые потери, во главе которых лидирует исчезновение крестьянства, хозяина земли, кормильца своего народа и не только. Был разрушен столетиями сложившийся уклад народной жизни, духовный мир русского крестьянства, произошло практически выхолащивание его культуры.

Ушедший в историю XX век продемонстрировал процесс разрушения многих достижений отечественной, российской культуры подавляющей массы россиян, базирующейся в основном на православии. Этому способствовала сначала ликвидация капитализма в пользу социализма, затем отказались от социализма вновь в пользу капитализма. Причина этому – раскол русского национального сознания, который возник, как считают историки, после реформ Петра I, хотя, казалось бы, пройдя через жернова большевизма, общество должно было изжить этот раскол².

Последние исследования доказали, что большевики методично, хотя и в завуалированном виде создавали свой культ божества,

---

¹ Андреев В.П. Старо-новая элита в трансформационных процессах в России в конце XX – начале XXI в. // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в.: Материалы Всероссийской научной конференции. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 27–33.

² Кива А.В. Россия: путь к катастрофе или модернизации? // СОЦИС. 2010. № 11. С. 137.

образ Ленина, а его преемник «унаследовал его божественную природу по формуле: “Сталин – это Ленин сегодня”»¹. Если внимательно вникнуть в этот феномен, то мы жили в те годы, когда «“иконы” с изображением вождя-божества выпускались типографским способом миллионными тиражами. В домах портреты вождей нередко соседствовали с православными иконами»². И практически ни одно торжество не проходило без спиртного; злоупотребления спиртными напитками были и не только в праздничные дни. На этой почве происходили дебоши и хулиганства, грабежи и кражи, драки. Была разрушена устойчивость христианской культуры, которая гарантировала спокойствие и благополучие общества.

Деформировалась крестьянская семья и по причине активного участия в производственной и общественной работе жен, появилась ревность мужей к их успехам: ударный труд, премии, заработная плата, иногда выше, чем у мужчин; изменились обязанности родителей по отношению к детям: теперь вся общественность, все трудящиеся должны были нести ответственность за воспитание детей – «подрастающего поколения строителей социализма». Крупнейшей социальной проблемой в конце XX в. стали беспризорность и безнадзорность.

Пrestиж профессий сельскохозяйственного профиля становился все более низким. Это явилось прямым доказательством слабости колхозной системы, непривлекательности сельского труда и неперспективности проживания в деревне. По мнению Г.Д. Рыженкова, прямым источником существования и благосостояния крестьянской семьи была не земля, как таковая, а труд на ней³. Крепость нравственных устоев исчезла с потерей

---

¹ Сосковец Л.И. Общественное сознание в эпоху трансформации: религия и коммунистическая идеология // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в.: Материалы Всероссийской научной конференции. Томск, 19–21 октября 2005. С. 37.

² Сосковец Л.И. Указ. соч.

³ Народный месяцеслов. Пословицы, поговорки, приметы, присловия о временах года и о погоде. Сост. и авт. ввводн. текстов Г.Д. Рыженков [и др.]. М.: Современник, 1991. С. 38.

религиозных традиций в условиях советской идеологии, чтобы облегчить воспитание «нового человека».

2.3. Потомки крестьянской семьи Саксельцевых во второй половине 20-х гг. XX – начале XXI в.

Социально-экономические преобразования, связанные с процессами переломных, кризисных периодов развития России (революция 1917 г., Гражданская война, НЭП, коллективизация) и эволюции, происходили во всех сферах жизнедеятельности крестьянских семей Саксельцевых. Это был сложный путь формирования нового типа личности – советского человека. Среди них мы выявили индивидов, чей жизненный путь ранее не исследовался. Только на современном этапе мы подошли к изучению выходцев из крестьянских семей с позиции биографических исследований, встроенных в исторический социум России. Активное переселение из деревни крестьянские семьи начали в пореформенный период развития модернизации и индустриализации России – со второй половины XIX в., и продолжали в начале XX столетия, в период столыпинских реформ, и позднее, в годы советской власти. В советский период это были вербовки на новые великие стройки страны, освоение окраин России. Предпосылками возникновения социальной нестабильности в деревне стали отъезды семей в город. Когда первые Саксельцевы покинули деревню и стали горожанами, перешли в рабочий класс или иные социальные группы, точно установить не представляется возможным ввиду отсутствия источников.

Победив в революции, рабочий класс из эксплуатируемого меньшинства превратился в ведущее большинство. Но материального благополучия от этого не наступило. Более тяжелого периода в жизни горожан России за последние три столетия еще не было. Одна напасть – Первая мировая война, сменилась другой – Гражданской войной, которая была порождена стремлени-

ем бывших господствующих классов сохранить Российскую империю, свои привилегии. Решить главнейшую социальную задачу – обеспечить питанием население Петрограда и Москвы большевикам не удалось. Происходили частые бунты и организованные восстания деревенского и фабричного населения, грозящие перейти в голодные бунты¹.

В годы революции и Гражданской войны часть крестьянских семей Саксельцевых, имея достаточно смутное представление о жизни в городе, выехали в Саратов, Пензу, Царицын, Москву, Донбасс в поисках лучшей доли. Мало кто из крестьян ехал к своим близким или родственникам, в основном надеялись на русский «авось». По этой причине в ряду острых вопросов были неизбежные трудности с жильём, условия были ужасные: кто жил в бараках, землянках, кто в казармах². Вошло в практику «уплотнение населения» – заселение новых семей в большие квартиры буржуазии и их домовладений. Формировался новый тип жилья «коммунальные квартиры». В крупных городах выселяли целые семьи, как «вредные и паразитические элементы», освобождались квартиры и комнаты. Вместе с тем такие квартиры были дороги, а часть из них требовала капитального ремонта; не было централизованного отопления.

К середине 1930-х гг., испытав на себе городскую жизнь, бывшие деревенские хозяева стали возвращаться домой, порой вместе с теми, кто когда-то их устроил с жильём в городе в годы революции. В таких городах, как Москва и Петроград, за три года население уменьшилось на 61 %, в других – на 25 %, в «хлебобородных губерниях» – на 16 %. Эти цифры показывают и главную причину бегства из городов – голод³. Всё, вместе взя-

---

¹ Ильяхов А.А. Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революции и гражданской войны. М.: РОССПЭН, 2007. С. 264.

² В Долгопрудном, Московской области, куда приехали родственники Саксельцевых, последние бараки были ликвидированы только в 1970-х гг.

³ Ильяхов А.А. Указ. соч. С. 165, 167.

тое, и зафиксировало самый низкий показатель по продолжительности жизни в России в первой четверти XX в. – 29 лет. Массовые миграции населения, высокая смертность и другие причины привели к значительному уменьшению браков и рождаемости. Кроме детей, больше всего умирали мужчины зрелого возраста и люди старше 55 лет. В целом, в годы Гражданской войны детская смертность до 1 года составляла 305 младенцев на тысячу рожденных. Не дожив до 5 лет, умирали 565 детей (в семьях Саксельцевых умерло восемь детей). Это самый высокий показатель смертности среди всех стран Европы¹.

В то же время, несмотря на выявленные противоречия, в годы реформ произошли и положительные социальные изменения. Октябрь 1917 г. явился важным этапом, положившим начало доступа к всестороннему образованию выходцев из крестьянских семей, признанию их успехов и заслуг, дал возможность быть в рядах руководящих кадров, быть представителями своей страны за рубежом. Наиболее смелые, настойчивые крестьяне уезжали в города, считая, что уже само переселение в город повышает их социальный статус, представляет возможность раскрыть свои способности и врожденный талант.

Родной брат Ивана Алексеевича Саксельцева, прямой предок исследуемой семьи, Федор (1851–1917) рос в многодетной семье, где было 12 детей². Он был первым ребенком, и, соответственно, все семейные заботы по мере подрастания младших детей легли на его плечи. С 12 лет помогал отцу, в 1870 году женился, в 1872 г. был призван на службу в армию. Служил в Царицыне. После демобилизации перевез свою семью в город. В период службы у Фёдора умер сын Евфимий (1871–1873), в 1874 г. родился Гавриил. В Царицыне родились дочери: Ирина умерла ребёнком, вторая, Прасковья, долгожитель (1886–1960).

---

¹ Указ. соч. С. 169.

² ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 117. Л. 30 об.

Гавриил окончил промышленную школу, был направлен рабочим на царицынскую железную дорогу, а после службы в армии вернулся и был принят служащим. В год начала Первой мировой войны его перевели на станцию Тихорецкая, с окончанием войны – в Ростов-на-Дону.

У Гавриила и его жены А.М. Голощаповой родилось два сына и две дочери: одна стала биологом, вторая врачом; об их дальнейшей судьбе сведений нет. Старший сын Гавриила Евгений работал в МВД Ростова-на-Дону, состоял в рядах ВКП(б). О жизненном пути младшего сына Виктора (1906–1984) с отъездом его в Москву многие годы не было информации, только после его смерти удалось узнать о его работе на режимных предприятиях¹. Виктор Гарилович стал специалистом в области вооружений, технологии космического и ракетного машиностроения, соратником будущего Маршала Советского Союза Д.Ф. Устинова. В архивной справке, составленной на основе личного дела, сведения о нем весьма отрывочные. Внешняя сторона жизни и деятельности В.Г. Саксельцева, его сопричастность к вооружению Советской армии раскрыта в специальной литературе и его закрытых трудах по космонавтике. В то же время его биография освещена явно недостаточно, а отдельные ее факты требуют уточнения. Жизнь подобных людей заслуживает специального исследования².

Его жизненный путь начался в школе, в Царицыне, а в связи с переводом отца в Ростов-на-Дону здесь окончил промышленно-экономическую школу, которая в 1922 г. была преобразована в техникум. В.Г. Саксельцев в этом же году поступил учиться в Ростовский практический политехнический ин-

---

¹ Регламент предприятий, названных «режимными», вполне применялся и к нам: мой отец, моя мать, все члены семьи рассматривались как «режимные люди». Все, включая детей. См. Кондратьева Т.С. Режимные люди. Из интервью с Н. Зимяниной, дочерью секретаря ЦК КПСС М.В. Зимянина. М.: РОССПЭН., 2009. С. 10.

² Саксельцев Г.И. Режимный авиаинженер, конструктор и учёный В.Г. Саксельцев // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 4. С. 75–78.

ститут (в 1923 г. реорганизован в индустриальный техникум), где увлёкся авиацией, которая переживала бурный расцвет, окончил его в 1927 г. и был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии. Его служба проходила в авиационных мастерских Северокавказского военного округа (СКВО), где он столкнулся с проблемами качества отечественных самолетов, которые в те годы были далеки от совершенства. Здесь раскрылся его талант изобретателя, направленный на организацию подготовки военных лётчиков, оснащения самолетов приборами управления для эффективного выполнения боевых задач. Начал работать мастером, начальником цеха. Без отрыва от производства продолжил образование и в 1932 г. защитил диплом авиационного инженера-технолога в Новочеркасском авиационном институте¹. В одной из инспекторских проверок СКВО К.Е. Ворошилов обратил внимание на талантливого молодого инженера, и в 1935 г. приказом Я.И. Алксниса, наркома авиации, Виктор Гаврилович за внедрение своих изобретений на самолётах СКВО был направлен в Особое конструкторское бюро (ОКБ) при Военно-Воздушной Академии имени Н.Е. Жуковского, где работал старшим инженером, а затем заместителем начальника ОКБ. Здесь разрабатывались опытные образцы вооружений для самолётов С.В. Ильюшина, А.С. Яковлева, С.А. Лавочкина, А.И. Микояна; они учились в этой академии. О наиболее перспективных разработках заместитель начальника ОКБ В.Г. Саксельцев докладывал лично заместителю наркома обороны маршалу М.И. Тухачевскому.

В начале Великой Отечественной войны, в 1941 году, В.Г. Саксельцев работал начальником сборочного цеха завода № 217 Народного комиссариата вооружений, эвакуированного в Свердловск. За обеспечение своевременного выпуска вооружения для Красной Армии в 1942 г. он был награждён орденом

---

¹ Из автобиографии В.Г. Саксельцева, которая по просьбе автора выслана из Архива Министерства промышленности и энергетики РФ 24. 06.2004 г. № 01-523.

«Знак Почёта». В 1944 г. назначен главным технологом завода № 689, в 1945 г. переведён на должность начальника производственно-технического отдела Наркомата, где после войны разрабатывалось новое, ещё более совершенное оружие. За комплекс работ по обеспечению производства систем радиолокационного наведения зенитной артиллерии в 1946 г. В.Г. Саксельцев награжден орденом Красной Звезды¹, в 1950 году ему была присуждена Сталинская премия². Это была награда за разработку и организацию серийного производства следящих приводов к 100-миллиметровым зенитным орудиям, известным как приборы управления артиллерийским зенитным огнем (ПУАЗО) «Малахит». По материалам этой работы им была успешно защищена диссертация на учёную степень кандидата технических наук. По разрядке военного ведомства комплектующие узлы ПУАЗО производил Юргинский машиностроительный завод³. На заводе работала фрезеровщиком в цехе № 21 А.И. Саксельцева, родная сестра автора настоящего исследования. Конец 1950 – начало 60-х гг. являются началом космической эры. Сибирские заводы не остались в стороне от решения этой задачи. «Сама по себе эпопея капитального строительства ракетно-космической промышленности достойна отдельного исторического исследования. Градообразующие предприятия изменили облик дотоле неизвестных городков и поселков, в том числе Юрги...»⁴, и В.Г. Саксельцев имел к этому самое прямое отношение.

Годы работы в Москве дали весьма мощный задел для окончательного формирования его личности как организатора производства, реализовав его склонности к административной работе. Учитывая опыт и знания В.Г. Саксельцева, Д.Ф. Устинов назначил его в мае 1952 г. заместителем начальника нового Главного управ-

---

¹ Фамилии награжденных за секретные разработки в печати не публиковались.

² «Правда», 1950. 25 мая. Высшая государственная награда учёным того времени.

³ Галкин Н.В. История Юрги. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. С. 282.

⁴ Хозиков В. Ракетные боги Кремля. М.: Яуза, ЭКСМО, 2004. С. 189.

ления Наркомата вооружений (ставшего в 1953 г. Министерством оборонной промышленности СССР, а с 1958 г. – Государственным комитетом Совета Министров СССР по оборонной технике), поручив ему организацию и поставку боевых ракетных комплексов¹. На этом этапе в его ведомстве работали будущие академики и главные конструкторы С.П. Королёв, А.А. Благонравов, конструкторы двигателей А.М. Исаев и А.М. Янгель. За выпуск изделий КБ М.К. Янгеля, в разработке которых В.Г. Саксельцев принимал личное участие, он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

При непосредственном участии В.Г. Саксельцева разрабатывались технические задания на первые ракетные комплексы и баллистические ракеты дальнего действия, проводились научно-исследовательские работы по отработке конструкции, технологии изготовления и испытаний восьми ракетных комплексов, три из которых состояли на вооружении Советской Армии много лет². За выполнение этого задания он был награжден вторым орденом Трудового Красного Знамени. Все прошедшие годы, начиная с 1948 г., преподавал по совместительству в Академии промышленности вооружений, а в 1956 г. избран по конкурсу доцентом кафедры МВТУ им. Н.Э. Баумана. В 1958 г. командирован в КНР, с которой в те времена у СССР были дружеские отношения. Основной задачей была передача Китаю Советским Правительством документации и отработка технологии образцов военной техники. За выполнение задания награжден правительством КНР «Орденом Дружбы», медалью «За боевое содружество».

В.Г. Саксельцев принимал личное участие в испытаниях образцов новой военной и космической техники³. В 1961 г. в резуль-

---

¹ Министерство оборонной промышленности СССР образовано 15.03.1953 г. в результате объединения Министерства вооружений и Министерства авиационной промышленности СССР.

² Бармин И.В., Токарев Ю.М. Создатель стартовых систем и оборудования // Вестник Российской Академии наук. М. 2009. Т. 59. № 4. С. 331.

³ Возможность публикации материала рассматривалась на заседании кафедры М 8 МВТУ им. Н.Э. Баумана. Получено от к.т.н., доцента Л.А. Кашубы, помощника В.Г. Саксельцева.

тате взрыва космической ракеты на космодроме Байконур, где погибли маршал артиллерии В.Н. Неделин и 92 специалиста¹, Виктор Гаврилович получил тяжелые ранения, так как находился в зоне пуска. Живым остался благодаря самоотверженности личного водителя, тот после взрыва заехал в зону пуска ракет, вывез его и быстро организовал доставку в Москву. Крепкий организм помог выжить после ранений и вернуться к активной деятельности, однако состояние здоровья не позволило вести прежний образ жизни, но он нашел новое применение своих знаний и опыта. В 1962 г. Виктор Гаврилович перешел на постоянную работу заведующим кафедрой технологии космического и ракетного машиностроения МВТУ им. Н.Э. Баумана, был избран профессором этой кафедры. Кафедра стала базовой, здесь ведется подготовка специалистов аналогичного профиля для других вузов страны.

В конце 1960-х годов в МВТУ им. Н.Э. Баумана сформировались передовые научные школы по разработке перспективных изделий оборонной техники и специальных технологий. Во главе этих школ стояли выдающиеся учёные В.И. Феодосьев, Н.А. Лакота², В.Г. Саксельцев. Дальнейшее развитие новых направлений, связанных с космической, ракетно-артиллерийской, робототехнической индустрией боеприпасов и специальных технологий, стало невозможно при жестко ограниченных штатах научных работников, при существующих объёмах финансирования, разрешенных постановлениями Министерства высшего образования СССР. Поэтому стали открываться новые НИИ. В Томске на базе ТГУ открыли НИИ прикладной математики и механики, первым директором был А.Д. Колмаков, в 1980-х гг. автор настоящих исследований работал в НИИ ПММ главным инженером³. Большую

---

¹ Хозиков В. Указ. соч. С. 189.

² Основатели научных школ Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Краткие очерки. Под ред. Е.Г. Юдина, К.Е. Делихова. М.: Изд-во МВТУ им. Н.Э. Баумана, 2005. 850 с.

³ За этот период работы награждён ЦК КПРФ памятной медалью «50 лет космонавтики».

роль в организации научно-исследовательских институтов (НИИ) сыграли проректор МВТУ им. Н.Э. Баумана К.С. Колесников и профессор В.Г. Саксельцев, человек с высоким чувством долга перед своей Родиной, пользовавшийся авторитетом и любовью у подчинённых и доверием правительства страны.

Совпадение наметившейся тенденции (процесс становления так называемой «большой науки») и внутренней потребности к автономной научной работе сыграло в судьбе В.Г. Саксельцева определяющую роль. В 1972 г. был создан научно-исследовательский институт проблем машиностроения (НИИПМ), в котором В.Г. Саксельцев стал первым директором. В 1973 г. защитил диссертацию на учёную степен доктор технических наук, был награждён третьим орденом Трудового Красного Знамени, а в 1978 г. удостоен почётного звания «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР». Он являлся кавалером многих наград. Скончался 16 ноября 1984 г., похоронен на Троекуровском кладбище¹.

Все годы советской власти руководящим органом страны была партия большевиков-коммунистов и её лидеров, первых лиц государства: И.В. Сталина, Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, каждый из которых оставил неизгладимый след в истории Российского государства². Наиболее одиозным периодом правления И.В. Сталина являются репрессии 1937–1938-х годов, которые не обошли и семьи Саксельцевых. История репрессий, их мотивы и последствия в жизни репрессированных Саксельцевых, потомков бедных крестьянских семей, долгое время оставались у оставшихся в живых тяжелейшими воспоминаниями, о которых не рассказывали, тайны уносили с собой (М.А. Саксельцев в Волгограде, Н.А. Медведенко-Саксельцева в Красноярске). Стертые лица на старых коллективных фотографиях говорят о тех незабываемых годах. И только спустя полвека, с раскрыти-

---

¹ Устная история его помощника доцента Л.А. Кашубы.

² Бурлацкий М.Ф. Вожди и советники. О Хрущёве, Андропове и не только о них. М.: Политиздат, 1990. 383 с.

ем секретных архивов, выявления ранее неизвестных фактов и документов, мы узнаем правду о том времени, о репрессивной политике государства и, в первую очередь, его лидера. Появилась настоятельная потребность лучше разобраться в особенностях развития страны тех лет. Это обстоятельство налагает на историков необходимость подлинно научного анализа событий и явлений, бескомпромиссного, объективного освоения прошлого.

Мы получили комплект документов (анкеты арестованных) политического следствия ФСБ по Хабаровскому краю и ФСБ управления по Приморскому краю¹, регионального управления по Иркутской области², и каждый из них представляет собой уникальный комплекс материалов, отражающих все аспекты взаимоотношений человека с властью – политические, правовые, экономические и морально-психологические.

«Вредительство» стало одним из элементарных объяснений возникших затруднений на железной дороге и в промышленности³. С железной дорогой связано одно из направлений карательно-политического режима. Во время «большого террора» трое из репрессированных Саксельцевых оказались под действием секретного приказа НКВД СССР № 00593 от 20 сентября 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших служащих Китайской Восточной железной дороги и реэмигрантов из Манчжоу-Го»⁴.

---

¹ Архив ФСБ по Хабаровскому краю от 19.03.2003 г. № 10/2 – 1682.; архив ФСБ по Приморскому краю от 12.09.2006. № 14/20 – С/294/П-18543.

² Архив Регионального управления ФСБ по Иркутской области от 23.05.2002. № 916/-с-562.

³ Быкова С.И. Политические представления советских людей в 1930-х гг. на материалах Уральского региона. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2003. 23 с.

⁴ «...Гласившего, что органами НКВД учтено до 4500 человек «харбинцев» (бывших служащих КВЖД), осевших на железнодорожном транспорте и в промышленности... Следствие по их делам вскрывает тщательно подготовленную и планомерно выполнявшуюся работу японской разведки по организации на территории Советского Союза диверсионно-шпионских баз из числа харбинцев». Поиск нужных контингентов особого труда не составлял хотя бы по той причине, что они работали как обычные граждане». См. Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было. Западная Сибирь в конце 20-х – начале 50-х годов. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. С. 6–57.

В разных городах страны по этому приказу были арестованы из семьи Александра Лукича Саксельцева сыновья Михаил, Леонид и дочь Лидия. Этому предшествовало получение известия о гибели Александра Лукича в первые месяцы Первой мировой войны 1914 г. Его жена, Елизавета Семёновна (умерла в 1948 г. в Красноярске), с помощью прибывшего по её просьбе родного брата из Харбина, где он работал служащим на КВЖД, продала свой дом и всей семьёй уехала в Харбин. Дети учились в гимназии, затем работали на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). После возвращения в СССР в Сталинграде по обвинению в контрреволюционных преступлениях арестован в 1937 г. Михаил (1913 года рождения), бухгалтер тракторного завода (на КВЖД работал экономистом), срок – десять лет – отбывал в Братлаге¹. Дома осталась беременная жена, в 1938 г. родилась дочь Светлана. В октябре 1937 г. в Хабаровске по обвинению в шпионаже в пользу Японии арестовали Леонида (1911 года рождения), начальника отдела снабжения Дальместпрома (в Харбине работал агентом по выдаче книг в библиотеке КВЖД). На следующий день арестовали и беременную жену. Трёхлетнего сына, за которым приходили неоднократно из органов НКВД, бабушка прятала у чужих людей. Леонида расстреляли 21 января 1938 г. – по документам УФСБ в Хабаровске (по материалам розыска диссертанта, расстрелян в Воронеже), его жену осудили на восемь лет лагерей. За это время она родила дочь в Томской тюрьме, потом ее этапом перегнали в Мариинскую.

В июле 1938 г., вскоре после рождения дочери, во Владивостоке арестовали делопроизводителя треста «Дальстройвод» Лидию Медведенко (родную сестру вышеупомянутых братьев, умерла в 1998 г. в Красноярске) по подозрению в шпионаже

---

¹ После освобождения работал на строительстве железной дороги Тайшет – Лена. Реабилитирован Военным трибуналом Северо-Кавказского военного округа 5 июня 1956 г. № 2-448. С 1960 г. заместитель главного бухгалтера управления «Братскгэсстрой» до ухода на пенсию в 1968 г. Скончался в Волгограде в 1984 г.

в пользу Японии. В тюрьме её держали под следствием до января 1939 г. вместе с грудным ребёнком. Освободили за отсутствием состава преступления (в Харбине училась в гимназии и после её окончания выехала работать в СССР).

Только после открытия секретных архивов, спустя более полувека, были получены документы репрессированных; диссертантом разысканы их дети (в Муроме, Волгограде, Молдавии, Красноярске). В переписке и при встрече в Муроме установлено, что каждый из них друг о друге ничего не знал, считали, что все родственники погибли. Нам удалось воссоединить прерванные родственные связи двоюродных, троюродных братьев и сестёр автора – брата в шестом поколении, что останется в памяти потомков. Характерны письма Эллы, рожденной в тюрьме. Таким образом, несмотря на трагедию семейства Александра Лукича, его потомки выжили, создали семьи: Светлана, в замужества Куля, живёт в Волгограде, у неё дочь и внучка; семья Виктора (скончался в 2008 г.) живёт в Муроме, семьи его детей живут в Москве и Муроме; младшая – дочь Александра – Элла, живёт с семьёй в Молдавии, у неё дети и внуки; Лидия в 1940 г. родила сына Льва (сегодня пилот гражданской авиации, начальник инспекции авиакомпании Красноярска до 2009 г.), они с сестрой Ниной (врач, умерла в 1990 г. от продолжительной болезни, несомненно, сказалось время, проведенное в детстве в тюрьме) обосновались в Красноярске с детьми и внуками.

В июне 1937 г. репрессирован Евгений Гаврилович Саксельцев, начальник строительно-дорожного управления Ростовского УВД, освобожден после войны в 1946 г., реабилитирован в 2004 г. (родной брат заместителя начальника Особого конструкторского бюро академии им. Н.Е. Жуковского В.Г. Саксельцева).

В декабре 1937 г. «за антисоветскую агитацию»¹ был арестован троюродный брат деда автора, кузнец колхоза им. Дзер-

---

¹ Архив Соликамского управления по руководству учреждениями с особыми условиями хозяйственной деятельности. № 60/54/1 – 1652. 28.11.2005 г.

жинского с. Аничкино Иван Семёнович, умер в 1939 г. в Усолье-лаге. Осталась жена с тремя детьми. Реабилитирован посмертно.

Репрессии продолжались и во время войны 1941–1945 гг. В апреле 1942 г. в Бердске, Новосибирской области, был арестован Тимофей Иванович Саксельцев, старший сержант батареи 288-го Запасного полка, по ст. 58-10 – контрреволюционная агитация и по ст. 58-11 УК РСФСР – организационная деятельность¹. Военный трибунал осудил его на семь лет исправительно-трудовых лагерей и три года поражения в правах. Только 13 мая 1944 г. после рассмотрения его личного заявления по определению Верховного Совета СССР он был отправлен на фронт из тюрьмы № 1 Новосибирска в числе других осужденных в составе штрафной роты². В 1945 г. в боях за освобождение Кенигсберга был тяжело ранен. Реабилитирован в 1963 г. за отсутствием состава преступления. Его дети и внуки семьями живут в Новосибирске, в Краснодарском крае (Крымск), на Украине. История репрессированных Саксельцевых может рассматриваться как источник для анализа массовых репрессий в стране, исследование которых представляет научный и общественный интерес.

В губернских городах индустриализация развивалась быстрыми темпами, что привлекало крестьян наилучшим способом – всех обеспечивали работой. О жилой площади речь

---

¹ По данным статистических отчётов НКГБ Западной Сибири за годы ВОВ было в Новосибирской области арестовано 5897 человек. Управления Урало-Сибирского региона шли по наиболее лёгкому пути, производя массовые аресты в городе и деревне по ст. 58-10 (антисоветская агитация). В феврале 1942 г. приехавший с проверкой на Урал заместитель наркома внутренних дел Б.З. Кабулов прямо заявил, что большое количество арестов по ст. 58-10 УК по существу является браком в чекистской работе / Вольхин А.И. «О характере арестов на Урале и в Сибири в годы войны» // Военно-исторический архив. 2007. № 11. С. 154.

² Новосибирское управление ФСБ. Архивное дело № 612 от 18.08.1942 г. Т.И. Саксельцева. С 24 июня 1941 г. по 25 февраля 1942 г. командирован мастером, как артиллерист в годы Гражданской войны, в Томское артиллерийское училище. Награждён орденом «Красная Звезда», «За победу над Германией в 1941–1945 гг.». Скончался в 1984г., похоронен в Новосибирске.

не шла. Первой из Саксельцевых в Саратов перебралась Александра Алексеевна; она приехала из Аничкино и поступила в Саратовский медицинский институт в 1940 г. Она и её потомки живут здесь до сих пор.

Среди саратовских учёных-историков и социологов фамилия Саксельцевых стала известна с начала 1960-х годов, занятия этими науками продолжают как семейная традиция: Геннадий Андреевич защитил кандидатскую диссертацию в 1963 г. на тему: «Историография, региональная история и археология аграрной политики в 1960-е гг.». С 1964 г. являлся доцентом Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, опубликовал монографию докторской диссертации на тему: «Историография, региональная история и археология народного образования 1950–1980-е гг.». Его супруга, Людмила Яковлевна, канд. ист. наук, работает доцентом кафедры социологии, социальной политики и регионоведения СГУ. Сын, Дмитрий Геннадьевич, 1975 года рождения, окончил Саратовский социально-экономический университет. После окончания аспирантуры в Саратовском государственном техническом университете защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Социология управления». Руководство Санкт-Петербургского банка «Балтийский» приняло его на должность директора Саратовского филиала этого банка. Его супруга, Екатерина Геннадьевна, является кандидатом философских наук¹.

Аничкинский крестьянин Саксельцев Павел Иванович (1856–1937), проходил военную службу в Москве. Здесь женился, в 1888 г. родился единственный сын Пётр, который после окончания Московского технического училища женился на А.Х. Кошкуль. В советское время работал механиком в Главном управлении чайной промышленности Наркомата пищевой промышленности СССР. От них пошло многочисленное семейство

---

¹ Однако историей своего рода они не занимались.

москвичей. У Петра родились Герман (1920 г.), Игорь (1922 г.) и Кирилл (1924 г.).

Герман после окончания школы работал на Московском тормозном заводе, был призван на действительную службу в октябре 1940 г., стал танкистом. В первые дни войны находился в 10-й Армии, 166-м гаубичном артиллерийском полку (ГАП). Пропал без вести в 1941 г.¹ В настоящее время по инициативе автора находится в розыске по линии Международного Красного Креста. Отец, Пётр Павлович, скончался после получения извещения о сыне.

Два других брата Германа работали в Москве. Игорь работал архитектором. По его проектам построены здания в Калининe, в Горьком, в Твери и других городах. Он был женат на дочери С.Г. Уралова, начальника секретного и оперативного отдела ВЧ и Омской ВЧК, Майе Сергеевне. Их сын Сергей Саксельцев подполковник Советской армии. С этой стороны С.Г. Уралов является родственником, свояком автора².

У Кирилла родилось семь детей (одна из дочерей – Наталья живёт в Марокко, в Касабланке, в замужестве Элазури)³. Работал художником-оформителем ВДНХ СССР⁴. Его работу, законченный комплекс сооружений зданий и архитектуры ВДНХ СССР принимал лично министр внутренних дел СССР Л.П. Берия⁵.

---

¹ Справка ЦА МО РФ 25.01.2006 г. № 9/13178. По информации вернувшегося товарища, были в плену, после побега он оказался в Чехословакии, а Герман попал в американскую зону оккупации.

² Советский и государственный деятель, о его жизни мало известно, кроме редких фотографий, в том числе с В.И. Лениным. Есть краткий очерк в Большой Советской энциклопедии. Уралов (настоящая фамилия Кисляков Сергей Герасимович [1(13) 1893. 23.06.1969]) // Большая Советская Энциклопедия. М. 1977. С. 60.

³ Элазури (Саксельцева) Н.К. Письмо 12.05.2005 г. Марокко. Касабланка.

⁴ В период войны 1941–1945 гг. работал в составе Московской геологоразведочной экспедиции в Амурской области. В результате были найдены залежи графита. Графит требовался для урано-графитового ядерного реактора (запуск в работу состоялся 02.12.1942 г.), продукция которого использовалась для изготовления первой отечественной атомной бомбы (29.08.1949 г.). // Артизов А., Усиков Р. В августе 1949 г. // Родина. Источник. Документы русской истории. 1992. № 8–9. С. 60.

⁵ Записано автором со слов Майи Сергеевны Саксельцевой в 2006 г. в Барвихе, Московской области.

Большинство членов крестьянского рода, носившие фамилию Саксельцевых, став горожанами, остались рядовыми труженниками.

Иван Ильич Саксельцев с 1925 г. жил в Юрге, был рабочим службы пути; с 1929 г. до ухода на войну в 1941 г. – кладовщик камеры хранения¹. В 1932 г. у него родилась дочь Валентина (умерла в 1934 г.); в 1937 г. – сын Геннадий. Старшая дочь Евгения (1919–1984, родилась в Пяше) в 1937 г. окончила 10 классов, работала служащей на железной дороге, с началом войны в 1941 г. была откомандирована в Коми АССР, на станцию Кожва, затем в Печёру, где работала до ухода на пенсию. Умерла на Украине, в Нежине.

У дочери Ивана Ильича Анастасии (1925–1984, родилась в Аничкино) типично рабочая биография. В мае 1942 г. весь восьмой класс Юргинской железнодорожной школы № 25 был направлен на строительство военного завода № 75 в Юрге². С постройкой первых корпусов пошли работать в цеха.

В те годы не спрашивали, кому какая специальность нравится. Анастасия стала фрезеровщицей, высокоразрядным специалистом, её фотография находилась на заводской Доске почёта; награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Работали по 12 и более часов, а условия работы были суровыми, в соответствии с требованиями военного времени: за невыход на работу – под суд, за опоздание на работу на пять минут – под суд.

В 1950-х гг. Анастасия работала в Коми АССР. В 1953 г. вышла замуж (в замужестве Волкова), родила двоих детей. Последние 10 лет работала распределителем работ в цехе № 60. Умерла в Юрге после продолжительной болезни в 1984 г. в возрасте 59 лет. У Геннадия трудовая биография началась в 1956 г.

---

¹ Трудовая книжка И.И. Саксельцева от 12 января 1939 г. выдана на ст. Юрга 1.

² Трудовая книжка А.И. Саксельцевой (Волковой).

в Томске, где работает до сих пор¹. О его работе в комсомоле кратко рассказано в статье, посвященной 90-летию комсомола².

Семейства изучаемого рода оказались в разных городах бывшего Советского Союза и за рубежом. Высокая миграционная активность стимулировалась ускоренным экономическим освоением восточных районов страны, Сибири и Дальнего Востока, Камчатки, Сахалина, где постоянно росла потребность в рабочей силе³. С надеждой на возможность радикального улучшения материальных условий существования на периферию уезжали семьями. Отсутствие на местах какой-либо социальной инфраструктуры долгое время не считалось серьёзным препятствием к быстрейшему вводу новых объектов. Вербовщики стремились любой ценой выполнить план переселения на российский Дальний Восток, обещали только хорошие заработки. Среди некоторых крестьян из деревни Куракино Саратовской области уехали и потомки Саксельцевых Фирюлины; из

---

¹ После окончания Омского речного училища в 1956 г. и Томского политехнического института в 1963 г. работал на предприятиях Томска на ответственных инженерных должностях и за рубежом: работа в Италии отмечалась посольством СССР в этой стране и ЦК КПСС (Е.К. Лигачёв). Избирался районным депутатом г. Томска (1983–1985 гг.), делегатом Всероссийского съезда научно-технических обществ Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР в 1983 г. Был на комсомольской и партийной работе, по совместительству вел преподавательскую работу в должности доцента в ТГАСУ (педагогический стаж более пяти лет). Награждён правительственной наградой «Ветеран труда». На пенсии после работы в таможенных органах (1993–1999 гг.). Присвоено звание «Ветеран таможенной службы». С 2008 г. работает в ТГАСУ. За работу в комсомоле ЦК КПРФ награжден памятной медалью «90 лет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодёжи»; за работу в партийных органах и 50-летие пребывания и работы в организациях, связанных с именем В.И. Ленина (пионерская, комсомольская, КПСС), награжден памятной медалью «В ознаменование 140-летия со дня рождения В.И. Ленина», а также памятной медалью «В ознаменование 130-летия со дня рождения И.В. Сталина».

² Саксельцев Г.И. Комсомольский билет № 02306124 // Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу молодёжи – 90 лет: Материалы региональной научно-практической конференции. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 82–84.

³ Билим Н.А. Переселение на Советский Дальний Восток в 1924–1941 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.: Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина, 1965. 26 с.

Аничкино на Чукотку – Александра Васильевна, дочь погибшего в Первой мировой войне Василия Ильича Саксельцева, двоюродная сестра автора.

Поводом для отъезда семьи Фирюлиных стали трагические события, характерные для страны того времени. В годы «голодомора» от истощения тяжело заболела и после длительной болезни умерла в возрасте 39 лет Дарья Ивановна (в замужестве Фирюлина, 1898–1937), двоюродная сестра Ивана Ильича Саксельцева, мать Анны (1924 года рождения), Екатерины (1925 года рождения) и Василия, ему было три года. Её муж, Ефим Михайлович, поверил рассказам вербовщиков о хороших заработках, квартирах для семей, возможности детям учиться и всем семейством поехал на Камчатку, получив вербовочное удостоверение и деньги на переезд. Сюда приглашались «...рабочие энтузиасты из лучших пролетариев, а также батрацкой и бедняцко-средняцкой части крестьянства»¹. Переселением занимались переселенческие территориальные отделы НКВД. Путь мигрантов от Пензы до места сбора на Дальний Восток по железной дороге оказался изматывающим для семьи, до Владивостока ехали более месяца. Но добраться на Камчатку можно было только через Охотское и Японское моря пароходами, которые не были пассажирскими. Никаких расписаний не существовало, и в ожидании парохода и в очереди на него уходило времени больше, чем на переезд по железной дороге². Необходимость везти с собой питание для детей, багаж на Ефима Михайловича действовала изматывающе, к тому же пассажиров до Петропавловска размещали в трюмах, на палубе, где придётся, так как в первую очередь грузили оборудование, продовольствие и другие срочные грузы. Дети при переезде морем страдали «морской болезнью». По прибытии в Пе-

---

¹ Инструктивное письмо уполномоченным Московской конторы по вербовке рабочей силы и переселенцев на полуостров Камчатка // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 467. Л. 28.

² Ильина В.А. Акционерное Камчатское общество в хозяйственном освоении и развитии северо-востока СССР в 1927–1941 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2008. 30 с.

тропавловск семью направили в п. Козыревск, что на правом берегу реки Камчатки, на лесоповал.

На месте оказалось, что обещанного жилья нет, стояли землянки, бараки, деревянных домов были единицы. В результате непривычной работы на лесоповале и сплаве леса по реке, из-за резкой перемены климата Ефим Михайлович заболел и умер в 1940 г. После неожиданной смерти отца Екатерина уехала в Хабаровск. Анна с братом осталась в Козыревске и вскоре вышла замуж за прибывшего в эти же места по вербовке из Йошкар-Олы Шамсеева Назида (1915 года рождения). В 1944 г. у них родился сын Юрий; в 1945 г. – Виктор. По причине тяжелых жизненных условий Анна приняла решение в 1945 г. сдать брата Василия (ему было 12 лет) в местный детский дом (его судьба до сих пор неизвестна). Анна родила ещё двоих детей, в 1951 г. семья выехала во Владивосток. Режимный город был на карантине по поводу малярии, и семью из шести человек месяц держали на морском вокзале. Только после карантина Шамсееву удалось устроиться в п. Раздольное под Владивостоком на железную дорогу, где ему дали небольшую комнату. Здесь выросли дети и внуки¹. Юрий в конце XX в. работал старшим мастером на железной дороге в Комсомольске-на-Амуре, стал отцом пятерых детей. Виктор работал электросварщиком, у него двое детей.

В Хабаровске Екатерина познакомилась с Я.Т. Даниловым, вышла замуж. Он работал в бригаде московских метростроителей, командированных для строительства железнодорожного тоннеля под Амуром. Реальной была угроза агрессии со стороны Японии, и тоннель требовался на случай диверсии на железнодорожном мосту длиной 2600 м через Амур². Строителей тонне-

---

¹ Письмо из Москвы Т.Н. Ёлкиной, 1990 г., май, 15. Внучка Ефима Михайловича Фирюлина и Дарьи Ивановны.

² Мост через Амур имеет стратегическое значение, связывает Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре, где работают оборонные предприятия, строятся атомные подводные лодки и находится база Тихоокеанского Военно-Морского флота РФ.

ля называли метростроевцами¹. С началом войны в 1941 г. на метростроевцев была наложена «бронь», их не брали на фронт.

В 1942 г. бригаду переправили в Сухуми для строительства тоннелей железнодорожных линий, обеспечивавших перевозки грузов для нужд фронта. Там работали до конца войны. В период строительства у Даниловых родились пять дочерей. После окончания срока командировки родители решили остаться в Абхазии; купили небольшой домик с участком на берегу моря и благоустроили его. В ходе грузино-абхазского конфликта в 1993 г. семья осталась без крова, усадьба была разрушена. Пришлось все оставить и уехать. Е.Е. Данилова умерла в 1998 г., после смерти мужа, вырастив 15 внуков и правнуков. Старшая её дочь Валентина (1942–2009) жила в Москве², остальные в Можайске, Тбилиси, Тольятти, а Любовь (1955 года рождения) живёт в Каире (Египет).

О своей необычной судьбе, о том, как оказалась в Африке, в Каире, сообщает в письме Любовь Яковлевна (в замужестве Муссалан). После Сухуми жила и училась в Можайске, поступила в Московский институт физкультуры. Окончила институт по специальности тренера по плаванию. Будущий муж работал в посольстве Египта в СССР, в 1990 г. мужа перевели в Арабские Эмираты, в 2002 г. он умер. Годом раньше скончалась мать мужа. Жить стало значительно труднее, осталось трое детей. Египет хорошая страна, только бедная и немного грязная. Много фруктов, овощи и зелень – все прямо с полей в 20–30 минутах от города. Недостатка в витаминах нет, люди страдают от полноты, особенно женщины³.

При иных обстоятельствах оказалась на Дальнем Востоке Александра Васильевна, в замужестве Горячева. Будучи комсо-

---

¹ Письмо В.Я. Андреевой из Можайска, Московской области, 16 марта 2000 г.

² Письмо внучки Александры Васильевны Л.И. Бокуль из Поронайска, 7 мая 2001 г.

³ Письмо Л.Я. Муссалан из Каира, Египет, 11 апреля 2004 г. Внучка Ефима Михайловича Фирюлина и Дарьи Ивановны.

молкой, откликнулась на призыв освоения Севера и завербовалась на Чукотку. Вербовщики не рассказывали об условиях жизни, только говорили, как всегда, о возможности хорошо зарабатывать. В п. Анадырь Александра вышла замуж за Ивана Горячева, и через год они переехали на о. Сахалин, где Иван умер в 1932 г., в год рождения дочери Лидии. Вторично вышла замуж за Антона Самохвалова, Работали с рыбаками, родили двоих сыновей. А. Самохвалов умер в 1943 г. от туберкулеза, Александра Васильевна умерла в возрасте 72 лет, в 1982 г. Её дочь (в замужестве Бокуль), после окончания педагогического училища отработала 25 лет в детском саду, и только в 1997 г. переехала в Комсомольск-на-Амуре. Дети выросли, некоторые окончили институты, получили образование, отслужили в армии. Все остались на Дальнем Востоке, кто в Поронайске¹, часть семей – в Александрове-Сахалинском; некоторые уехали в Комсомольск-на-Амуре, в Хабаровск, внук Александр Антонович Самохвалов (1960 года рождения), живёт в Южно-Курильске.

Мужчины работали в морском торговом порту на рыболовецких судах. С распадом СССР порт стал банкротом². Дети и внуки Александры Васильевны (их более 20), родились и живут на Дальнем Востоке, расширили географию расселения рода, вносят свой вклад в освоение и развитие Дальнего Востока. Среди укоренившихся на Севере потомков Саксельцевых есть водитель междугородного автобуса, воспитатель детского сада, бухгалтер-экономист, офицер ГИБДД, наемные работники, рабочие и служащие морских портов.

Конечно, старшее поколение крестьянства стремилось приспособиться к новым условиям жизни на местах, на своем

---

¹ Здесь погиб двоюродный брат автора, старший лейтенант М.И. Солдатов (1925–1946), из-за неисправности истребителя. Участник войны с Германией, с Японией. Парторг авиаполка. Награжден орденами Боевого Красного Знамени, Отечественной войны I степени. Сибиряк, родился в Юрге, до войны жил в Таганроге.

² Письмо Л.И. Бокуль. Сахалинская область, г. Поронайск. 07.05.2001 г.

подворье. В то же время в многодетных семьях взрослые дети решали свои судьбы самостоятельно, исходя уже из новой общественно-политической ситуации. Природная смекалка и опыт предыдущих поколений – лучшая школа жизни, что подтверждают многочисленные истории семей рода Саксельцевых.

Двоюродный брат прадеда автора, Семён Игнатович, стал главой большого семейства в Аничкино (10 детей). Сыновей было двое, оба помогали отцу в кузнице. Старший, Андрей, унаследовал дело отца, который скоропостижно умер в 40-летнем возрасте; был кузнецом в своём хозяйстве, выполнял заказы всей округи, чем и кормил семью, в которой было девять детей. Младший, Иван, участник Первой мировой войны, вернулся унтер-офицером, в колхозе работал кузнецом. Сёстры вышли замуж и разъехались.

В ходе коллективизации Андрей в колхоз не вступил, раскулачиванию не подвергался. Все дети стали, по сельским меркам, личностями самостоятельными, целеустремлёнными. Дочери вышли замуж, старшая Евдокия, в замужестве Ячина, уехала в Казахстан. Жизнь сыновей связана с работой в органах безопасности и правопорядка Азербайджана. Сын Дмитрий до начала войны работал в органах ОГПУ – НКВД в Баку. Детей не было. Дочь Андрея, Анна, в замужестве Петрова, всю жизнь работала в колхозе с. Аничкино. В 18 лет вышла замуж, родила сына и дочь. Умерла в Сердобске. Второй сын, Иван, женился в 1923 г., в колхоз вступить отказался, уехал в 1929 г. к брату в Баку. Здесь родились в 1935 г. Валентина и брат Владимир в 1944 г. Жизнь Валентины (в замужестве Батова), племянницы автора в четвертом поколении, связана с Азербайджаном. С распадом СССР власти Баку сделали всё, чтобы она после смерти отца покинула столицу.

Владимир работал на Крайнем Севере. Екатерина (1907–1995, в замужестве Скворцова), колхозница в с. Аничкино, после ухода на пенсию жила в Пензе, имела двух дочерей. Третий сын, Васи-

лий, работал в Пензенском ОГПУ, в 1933 г. переведён в г. Баку. Во время войны находился в частях СМЕРШ. Четвертый, Андрей, участник войн с Финляндией (1939) и с Германией (1941–1945). Красноармеец. Позднее проживал в Саратове. Последний из братьев – Николай Андреевич, 1920 года рождения, сапёр, погиб в бою под Днепропетровском в сентябре 1941 г.¹ Вся многодетная семья с достоинством несла честь рода Саксельцевых.

Многочисленная переписка автора отражает советскую действительность. Троюродная сестра автора А.И. Черехухова (наши прадеды родные братья), жившая в Забайкалье, подтверждает главный бич всей системы в годы распада СССР – инфляцию, непрерывный, постоянный рост цен как на продовольственные, так и промышленные товары. Трёх детей без мужа поднимать было невероятно трудно ввиду хронического безденежья. «Сейчас живем, – пишет она, – наверное, как нищие, да не наверно, а нищие. Зарплату не выдают, и неизвестно, когда будут давать»². На конкретно-историческом материале мы даём представление о судьбе отца А.И. Черехуховой, Ивана Фёдоровича Саксельцева, участника войны 1941–1945 гг., осужденного в годы войны военным трибуналом Калининского фронта в мае 1943 г. (что он скрывал до самой смерти). В отечественной историографии судебных репрессий к военным преступлениям периода войны 1941–1945 гг. относились и покушение на самовольное оставление части в боевой обстановке по ст. 19-193-9, п. «а» УК РСФСР (1926 г.)³. Юридические оценки этих действий и меры наказания определялись в соответствии с действующим законом военного времени, минимальным сроком наказания были 10 лет лишения свободы.

---

¹ Письмо В.И. Батовой из Пензы 2 января 1998 г. Отец работал на Бакинском судоремонтном заводе 40 лет, дослужился до должности главного механика. Имел квартиру в центре Баку, на Морском проспекте.

² Письмо А.И. Черехуховой из Нерчинска 20 марта 1998 г.

³ Архивная справка № 35/6-405 от 28.06.2000 г. военной прокуратуры Московского военного округа.

Эта проблема практически не изучена в силу трудностей сбора эмпирического материала. Мы приводим исторический факт из жизни рода Саксельцевых, хотя он сам по себе относится к числу единичных.

Источником, подтверждающим этот поступок Ивана Фёдоровича, служит справка военной прокуратуры Московского военного округа. По рассказам его родной сестры М.Ф. Шаркуновой, он показывал многочисленные награды, которые, мы полагаем, получил после суда Военного трибунала и до конца войны. Однако это не повлияло на решение суда. После окончания войны с Германией он был арестован. Вероятно, в сопроводительном документе было предусмотрено перемещение по городам Сибири. Первый город – Новосибирск, в тюрьме находился два года, в Чите два года и далее – на о. Сахалин. По существу в те годы тюремной практике, которая сохранилась до сих пор, некоторым заключенным разрешали периодически встречаться с женами. Родилось девять детей, из них семеро умерли. В Новосибирске, Чите-II и на Сахалине, где отбывал срок, рождались всегда двойни – мальчик и девочка, доживали, как правило, до двух лет. В этих местах и похоронены.

С 1952 г. на Сахалине врачи ставили детям Саксельцевых «профилактические уколы» от малярии, после чего они умирали на руках родителей¹. Выявлен факт, что остались в живых те двое, кто родился после десятилетнего отбывания отцом наказания.

Связующим звеном в династии учителей стала Александра Алексеевна Саксельцева. В названном роду 15 педагогов: четыре преподавателя вузов, 10 учителей и один воспитатель детского сада. Среди них дочь Александры Алексеевны, Людмила Алексеевна (Егоркина), представитель учительской династии Саксельцевых – Митрофановых. Она окончила Саратов-

---

¹ Письмо А.И. Череховой, дочери И.Ф., г. Нерчинск Читинской области, 26 марта 1997 г. На Сахалине Иван Фёдорович с семьёй прожил 15 лет.

ской государственной педагогической институт (факультет иностранных языков), живет в Москве, работает в школе № 129 учителем начальных классов; родная сестра, Зинаида Алексеевна (1927 года рождения) – учитель химии и биологии, а её муж С.И. Филатов (1930 года рождения) – учитель истории, более 40 лет они проработали в Бековской средней школе № 1 Пензенской области. Их дочь (Лагуткина) Валентина Сергеевна (1959 года рождения) работает завучем по воспитательной работе в англо-итальянском интернате Санкт-Петербурга. Двоюродный дядя Людмилы Алексеевны – Николай Иванович Митрофанов (1920–2006) работал учителем физики и математики, завучем в городе Уральске. Их дочь Горбунова Лидия Николаевна – преподаватель биологии, имеет звание «Заслуженный учитель РСФСР». В числе педагогов – потомки Саксельцевых Р.И. Ермакова (1922 года рождения), Л.Ф. Евланова (1928 года рождения), А.Г. Куртяшова (1907–1969), Н.В. Пикман (1947 года рождения), В.Г. Саксельцев (1906–1984) и Г.И. Саксельцев (1937 года рождения), Г.А. Саксельцев (1953–1994) и сын Игорь (1982 года рождения). Общий педагогический стаж династии – более 400 лет¹.

В настоящее время род Саксельцевых проживает почти в 100 городах и населенных пунктах (из более чем 1000 известных лиц в городах проживает около 900), в том числе в восьми сельских населенных пунктах Пензенской области.

С распадом СССР в странах ближнего зарубежья оказались городские семьи, в дальнем зарубежье живут: в Египте (Каир, одна семья, 5 человек), в Марокко (Касабланка, одна семья, 4 человека).

Мы показали образ эпохи и процесс формирования «нового советского человека» на примере потомков крестьян. Многие из них стали видными людьми в обществе, получили высшее образование, влились в ряды известных учёных, достигших высшего признания; многого добились в научно-технической деятельности.

---

¹ Педагогические династии Москвы. М.: Центральная школьная книга, 2009. Кн. 4. С. 222.

Жизнь горожан проходила не только на фоне успехов и достижений, но и в сложной, неустойчивой идейно-политической обстановке (репрессии, ссылки).

Да, советская власть давала большие возможности представителям разных социальных слоев населения получить образование, продвигаться по службе, обеспечив социальную мобильность своим гражданам. Кроме ранее названных ученых, инженеров из крестьянской семьи Саксельцевых, здесь, в Сибири, получили высшее образование Людмила Александровна Рожкова (инженер-металлург), её сын Дмитрий Владимирович – инженер-механик; Геннадий Иванович – инженер-механик, прошедший длинный жизненный путь, его сын Геннадий Геннадьевич – инженер-экономист, подполковник в отставке, после ухода на пенсию работает в Томской сервисно-строительной компании; Дмитриев Максим Александрович, инженер-механик, работает в автотранспортной фирме в Кемерово.

Особенности формирования контингента рабочих и служащих в индустриальном обществе, специфика городского быта обусловили значительный удельный вес способных и талантливых выходцев из сельских семей рода Саксельцевых и их ближайших родственников. Коренным образом изменился род – разделились на селян и горожан, стали в ряды рабочих, мещан, интеллигенции.

В XX веке дважды произошла смена государственного строя России. Крестьянская семья в целом переживала внутреннюю глубокую трансформацию, которая в полной мере проявилась в изменении собственности на землю, смене поколений, интеллектуальной ориентации крестьян, ставших горожанами. Появились первые сибиряки из верхне-хопёрских крестьян семей Саксельцевых. После Октябрьской революции 1917 г. крестьяне пытались вести обычную жизнь в необычных условиях советской повседневности.

На фактическом материале мы показали процесс образования новой крестьянской семьи Саксельцевых, их семейно-

брачные отношения, быт крестьянских семей, их трудности в условиях форсированной индустриализации. Чтобы сравнить друг за другом события с целью реконструкции черт прошлого, глубже уяснить существенные моменты временной эволюции крестьянской семьи и лучше понять сущность жизни в её многообразии, мы показали истинную картину прошлого, колорит тех лет с проблемами рождаемости и смертности, заболеваниями, медицинским обслуживанием, взаимоотношениями поколений – поколенные семьи. Особенно большое влияние на эволюцию семьи оказала развернутая властями форсированная индустриализация, коллективизация, раскулачивание сельского населения. Урбанизация с началом массовой коллективизации создала массу проблем с жильём в городе, питанием, медицинским обслуживанием. Важной, если не основной причиной неблагополучия крестьянских семей стало привлечение мужчин-работников на войны, которые Россия вела на протяжении XX века – более половины из призванных мужчин не вернулись.

С августа 1991 г. первоначально КПСС, а затем СССР практически перестали функционировать как союзные структуры. Конец XX в. ознаменовался началом формирования новой административной системы переходного периода – от союзной к российской.

Методы и способы управления страной коренным образом изменили жизнь крестьянских семей, исчез престиж сельского образа жизни, изменилось мировоззрение крестьянского населения. Приватизация промышленных предприятий и сельскохозяйственных земель привела к развалу экономики и застою, неразберихе в переделе собственности и разделила людей на очень богатых и бедных; сократился культурный генофонд общества. Тем не менее «очевидно одно: взаимозависимость структуры общества и семьи определяет в дальнейшем необходимость изучения общего и частного, микро- и макроистории в их сложном и многоплановом, но неразрывном диалектическом развитии»¹.

---

¹ Прокофьева А.Ю. Российская семья XVIII–XIX веков: анализ истории // Российская история. 2011. № 4. С. 187.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эволюция крестьянской семьи из деревни Аничкино Пензенской области неразрывно связана с общероссийскими историческими процессами в традиционном и индустриальном обществе в конце XVII – начале XXI в.

Путь, по которому прослежен ход эволюции, позволяет глубже понять исторические факты, генезис и тенденцию развития крестьянской семьи. Крестьянство стало источником формирования социальной структуры индустриального общества. Несмотря на столь глубокую давность рода Саксельцевых и его семей, изучаемая тема как парадигма продолжает оставаться научно значимой и актуальной, поскольку ход новейшей истории России невозможно понять вне новых методов, подходов к анализу, новых источников, без формирования адекватной исторической базы.

Авторский подход к изучению истории малой родины предков – Саратовской губернии, начиная с освоения «Дикого поля» на рубежах Московского государства в XVII в., показан сквозь призму истории России. Собирая все свидетельства через атмосферу рассматриваемого времени, с учётом жизненного опыта, сравнительной характеристики архивных и текущих источников, через человеческий ресурс как носителей информации, мы провели полную историческую реконструкцию конкретной крестьянской семьи, несмотря на трудности и сложности исследовательской работы.

На основе изучения сохранившихся источников – ревизских сказок, материалов архивов, общения с предками, родившимися в XIX – начале XX в., поисковой работы в экспедиционных поездках на их родину, источников личного происхождения, писем – выполнено исследование, которое отражает ретроспективный взгляд на крестьянский род Саксельцевых на протяжении нескольких веков, расселившийся к концу XX в. по

Заключение

странам и континентам. Даны представления о роли крестьянства в решении сложных проблем хозяйственного освоения окраин. Решена сложная и казавшаяся до поры неразрешимой задача: мы достигли цели – восстановлено прошлое конкретной крестьянской семьи с XVII до начала XXI в., собрана родословная роспись, она дополняет информацию о генофонде нации, здоровье и жизнеспособности народа.

Архивные материалы являлись документальным подтверждением верной направленности генеалогических изысканий. Раскрыта история российского крестьянства с современных позиций, прошедшего через ужасы крепостного права, войны, смуты, социальные катаклизмы 1917–1920 гг., коллективизацию и репрессии, Великую Отечественную войну 1841–1945 гг., послевоенный период, а также отмечена особенность направления эволюции семей Саксельцевых: браки с представителями арабской нации, тенденция к расширению географии семей, семейно-брачная проблематика.

Создание семьи, складывание семейных традиций, способов хозяйствования, культуры и быта крестьянской семьи, проблемы социальных отношений в деревне также изложены на примере Саксельцевых. Рассмотрена их типология и структура, отражавшая динамику демографических условий.

К концу XX в. в селе Аничкино, названным с ликвидацией церкви деревней, оставалось 15 семей из крестьянского рода Саксельцевых – потомки 12-го поколения. В 2011 г. – уже только десять семей, где восемь детей школьного возраста. В деревне проживало в это время всего 40 человек, что позволяет сделать вывод: разрушение деревни и ее семей в основном произошло с приходом новой, советской власти, вследствие недостаточного развития коммунального обслуживания и путей сообщения с деревней и внутри неё.

Исчезновение крестьянства было предопределено мифом не только об отсталости мелкого крестьянского хозяйства, но

и об отсталости вообще крестьянского начала. Помимо проблемы нравственной, имели место огромные экономические последствия: закупка продовольствия за рубежом, дефицит продуктов питания, безработица на селе, пьянство и другие пороки. По нашему мнению, современным исследователям родословной необходимо пользоваться не только архивными материалами. Работа на местах проживания предков приводит к новому видению проблем крестьянских семей. С учётом требований сегодняшнего дня, стремительно меняющихся условий жизни приходится переосмыслить ряд принципиальных, ранее малоизвестных вопросов, касающихся крестьянства, причин исчезновения деревень, что привело к демографической катастрофе: отсутствию молодежи на селе и, как следствие, к сокращению населения страны. Вследствие эволюции традиционного общества и его модернизации, крестьянская семья, созданная в период рождения Российского государства на Саратовской земле, активно участвовала в заселении, освоении окраинных земель Сибири, Дальнего Востока, её потомки родились коренными сибиряками, дальневосточниками.

Самый общий вывод, который следует из монографии, можно сформулировать так: родословная семьи, группы родственных семей, рода, отражает основные события истории нашего Отечества, основы нравственности старого крестьянского рода и его поколений, одновременно интерпретируя и реконструируя культурно-историческую действительность, реальные факты и события, их трансляцию от XVII к началу XXI в. через призму трагедии русской истории.

Крестьянская семья как социальный институт на всём протяжении трёхвековой давности – от зарождения до разрушения крестьянства как класса – пережила становление, рост и трагедию русской деревни, эволюцию в процессе модернизации и индустриализации российского общества. В результате автор выполнил то, что не сделали его предки: показал общую карти-

ну истории российской семьи и вывел главное заключение: с ликвидацией деревень постепенно сокращается численность населения, что является трагедией для страны.

Нами предпринята попытка к розыску своей фамилии в Германии. На настоящем этапе получен ответ «О юридической передаче личной информации» Германского Красного Креста (Гамбург). Это документ, необходимый как источник по розыску родственников в Германии.

Таким образом, в монографии доказано, что исследование эволюции крестьянской семьи за последние 350 лет является своевременным и перспективным для изучения новейшей истории крестьянства.

Также необходимо отметить, что поднятые в работе проблемы истории крестьянской семьи, ход жизненных событий ее потомков, связанный с историей России, является малоизученным или не изученным вообще; некоторые аспекты проблемы требуют дальнейшего изучения: научные биографии В.Г. Саксельцева; С.Г. Уралова; Яна Янсена; возвращение на родину военнопленных сибиряков российской армии из германского плена 1914–1920 гг.; жизненный путь В.А. Жданова (закончился в лагерях Гулага). Дальнейшее изучение позволит дополнить общую историческую картину России и внести определенный вклад в осмысление такого феномена, как советская модель форсированного экономического развития страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. *Аграрная политика* Советской власти (1917–1918 гг.) // Документы и материалы / Сост. И.И. Варжо. – М. : Изд-во АН СССР, 1954. – 551 с.
2. *Адамович, Б.* Сказка капитана Василия Аничкова. Служба царю Петру. 1710–1721 гг. / Б. Адамович // Сборник Военно-исторических материалов Лейбгвардии КЕКСГОЛЬМСКАГО императора австрийского полка. Т. 1. Ч. I. – СПб., 1910. – С. 102–104.
3. *Уралов* (настоящая фамилия Кисляков Сергей Герасимович [1(13) 1893–23. 06. 1969]) // Большая Советская Энциклопедия. – Изд. 3-е. – М. : Советская энциклопедия, 1977. – С. 60.
4. *Великий путь*. Виды Сибири и её железная дорога. Фотоальбом // От р. Оби до р. Енисея и Томская ветвь. – Красноярск : Аксельрод и К°, 1899. – Вып. 1. – 127 л.
5. *Всероссийская перепись населения*. 1920 г. Саратовская губерния. – Саратов: Волжское издание, 1923. – 250 с.
6. *Всероссийская перепись населения* 1926 г. Т. 3. – М. : Статиздат, 1928. – 324 с.
7. *Житие святых*. Святителя Дмитрия Ростовского. Кн. вторая. – М., 1904. – 750 с.
8. *Надаржинский Тимофей Васильевич* // Молодик. – СПб. : Издание Бецкин, 1884. – Вып. 1. – 320 с.
9. *Закон об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении от 14 июля 1910 г. (Во изменение и дополнение Указа от 9 ноября 1906 г.)*. – Изд. 2-е. – СПб. : Изд-во Земского отдела Министерства внутренних дел, 1911. – 264 с.
10. *Земельный кодекс РСФСР*. Принят ВЦИК 30 октября 1922 г. – Киренск : Уземуправление, 1922. – 223 с.
11. *Земельный кодекс РСФСР*. Закон РСФСР. Принят седьмой сессией Верховного Совета РСФСР седьмого созыва 1 июля 1970 г. – М. : Юридическая литература, 1970. – 80 с.
12. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК*. Т. 1. – М. : Политиздат, 1983. – 638 с.

Библиографический список

13. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5. (1929–1932).* – М. : Политиздат, 1984. – 640 с.
14. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7.* – М. : Политиздат, 1985. – 650 с.
15. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8.* – М. : Политиздат, 1985. – 640 с.
16. *Краткая географическая энциклопедия. Т. 3.* – М. : Советская энциклопедия, 1961. – 580 с.
17. *Крестьянское движение Поволжья 1919–1922 гг. Документы и материалы.* – М. : Наука, 2002. – 944 с.
18. *Крестьянская сельскохозяйственная энциклопедия. Т. IV и V. Земледелие / под ред. Н.К. Борисова.* – М. : Гос. изд-во, 1926. – 840 с.
19. *Крестьянские бюджеты по Саратовской губернии. 1925–1926 гг.* – Саратов : Изд-во Саратовского губернского статистического отдела, 1928. – 320 с.
20. *Лопарёв, Х.* Самарово. Село Тобольской губернии и округа. Хроника, воспоминания и материал о его прошлом / Х. Лопарёв. – СПб. : Альфарет, 2010. – 260 с.
21. *Манифест 19 февраля 1861 г.* Высочайшее утвержденное Общее положение «О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». – СПб. : Журнал «Взгляд», 1861. – 15 с.
22. *Маржет, Ж.* Состояние Российской империи в документах и исследованиях (тексты, комментарии, статьи) / Ж. Маржет ; под ред. Береловича. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 552 с.
23. *Материалы по крепостному праву.* Саратовская губерния. – Саратов : Издание Саратовской Учёной Архивной Комиссии, 1911. – 250 с.
24. *Народное хозяйство СССР в 1963 г. // Статистический ежегодник.* – М. : Госстатиздат, 1964. – 736 с.
25. *Народное хозяйство СССР в 1968 г. // Статистический ежегодник.* – М. : Госстатиздат, 1969. – 738 с.
26. *О земле.* Декрет II Всероссийского съезда Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 26 октября 1917 г. // Известия. – 1917. – № 209.
27. *О коллективном огородничестве рабочих и служащих.* Постановление Совета Министров РСФСР и ВЦСПС. 12 апреля 1965 г. – М. : Тип. им. СП. РСФСР, 1965. – 402 с.

28. *Описание Томского переселенческого района*. Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1911 г. – СПб. : Тип. Сельский вестник, 1911. – 14 с.

29. *О расширении прав местных советов* в отношении содействия выполнению общегосударственных заданий и планов. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 июня 1928 г. // Известия. – 1929. – № 146 (3682).

30. *Пензенский край XVII–1917 г.* Документы и материалы. – Саратов : Приволжское кн. изд-во, 1980. – 304 с.

31. *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897*. Саратовская губерния. Т. 38. – СПб. : Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. – 249 с.

32. *Полное географическое описание нашего отечества*. Т. 2. Средне-Русская Черноземная область. – СПб. : Изд-во А.Ф. Девриена, 1902. – 720 с.

33. *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание 1-е (1649–1825). Т. XV. – СПб., 1830. – № 11189. – С. 63.

34. *Полное собрание законов Российской Империи*. Собрание 2-е (1825–1882). Т. XXVIII. – СПб., 1830–1884. – № 39792. – С. 30.

35. *Порядок наследования у крестьян*. – СПб. : Издание редакционной комиссии по составлению гражданского уложения, 1888. – 156 с.

36. *Пугачёвщина*. Сборник документов. Т. III. – М. : Социнизд, 1931. – С. 78–80.

37. *Русский вопрос: история и современность* // Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Омск : Омский гос. ун-т, 2007. – 470 с.

38. *Саратовское губернское земство*. Материалы для оценки земель Саратовской губернии. – Саратов : Печатня Яковлева, 1906. – 207 с.

39. *Свод законов СССР*. 1932 г. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1934 г. – № 62. – Ст. 360; № 49. – Ст. 380.

40. *Сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1913 г.* – Томск : Печатный двор, 1914. – 151 с.

41. *Соборное уложение*. Свод Законов Российского государства. Принято Земским собором в 1649 г. / Сост. Волконский, Одоевский с двумя дьяками // Русская история до 1855 года / Н.Г. Устрялов. – Петрозаводск : Корпорация «Фолиум», 1997. – 958 с.

Библиографический список

---

42. *Собрание узаконений и распоряжений* Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. Отд. 1. № 12. – М. : Б. и., 1919. – 360 с.
43. *Симбирская черта* // Советская историческая энциклопедия. Т. XII. – М. : Советская энциклопедия, 1962. – С. 870.
44. *Сороколетов, Ф.П.* Словарь русских народных говоров / Ф.П. Сороколетов. – СПб. : Наука, 2002. – Вып. 2. – 550 с.
45. *Социалистическое строительство в СССР.* Статсборник. – М. : Госстатиздат, 1936. – С. 30.
46. *Справочная книжка для ходоков и переселенцев* на 1911 г. Описание Томского переселенческого района, с картой. – СПб. : Тип. Сельский Вестник, 1911. – 14 с.
47. *По сведениям 1859 г.* // Список населенных мест Российской империи. Саратовская губерния. Т. XXXVIII. – СПб. : Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1862. – 130 с.
48. *Список населенных пунктов Средне-Волжского края.* – Самара : Изд-во Средне-Волжского крайисполкома, 1931. – 273 с.
49. *Список населенных мест Томской губернии* на 1911 г. – Томск : Издание Томского губернского статистического комитета, 1911. – 560 с.
50. *Статистический обзор Саратовской губернии* за 1896 г. – Саратов : Изд-во Саратовского губернского статистического комитета, 1897. – 56 с.
51. *Статистический ежегодник.* 1921. – М. : Центральное статистическое управление, 1922. – Вып. 1. – 354 с.
52. *Томская губерния.* Список населенных мест по сведениям 1859 г. – СПб. : Издание Центрального статистического комитета МВД, 1868. – 56 с.
53. *Томская губерния.* Статистический очерк / Сост. В.Я. Нагнибеда. – Томск : Изд-во В.М. Перельмана, 1917. – 25 с.
54. *Устав о земских повинностях.* 1899 г., приложением 1902 г. – СПб. : Изд-во Чичинадзе, 1903. – 46 с.
55. *Ученые записки.* Т. XVII. Выпуск исторический. – Саратов : Саратовский гос. ун-т, 1947. – 281 с.
56. *Энгельгард, А.П.* Из деревни: 12 писем. 1872–1887 гг. / А.П. Энгельгард. – М. : Гос. изд-во сельскохозяйственной литературы, 1956. – 491 с.

57. *Россия в XIX – начале XX в.* // Энциклопедия Государства и права. Новая Российская энциклопедия. Т. 2. – 26 столбец. – М. : РОССПЭН, 2003. – 287 с.

58. *Аничковы* // Энциклопедический словарь / под ред. проф. И.Е. Андреевского. – СПб. : Изд-во Брокгауза и Ефрона, 1890. – 786 с.

59. *Энциклопедия знаменитых россиян до 1917 г.* / Авт.-сост. Е.А. Грушко, Ю.М. Медведева. – М. : Диадема-Пресс, 2001. – 686 с.

60. *Экономические примечания к планам Генерального межевания* // О государственном Генеральном межевании в России. – СПб. : Тип. Товарищества «Общественная польза», 1868. – 28 с.

Неопубликованные источники

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

61. *Ф. 350.* Ландратские книги ревизские сказки Книга переписная населения г. Нижнего Ломова, Мокшайского, Азийского, Никольского, Завального, Хопёрского станов Нижнеломовского уезда. Годы 1722–1727. Оп. 2. Д. 1930.

62. *Ф. 248.* Сообщение английского посольства в Москве в Лондон 1 ноября 1711 г. Оп. 11. Д. 659.

63. *Ф. 1355.* Экономические примечания к планам Генерального межевания. Оп. 1. Д. 1351.

Государственный архив Томской области (ГАТО)

64. *Ф. 216.* Архитектура местности Западно-Сибирской железной дороги. Оп. 350. Д. 132.

Государственный архив Воронежской области (ГАВО)

65. *Ф. 269.* Список мастеров, находящихся у судостроения на верфях Воронежского края 1695–1713 гг. Оп. 525.

Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦА МА)

66. *Ф. 23541.* Офицеры. Личное дело на инженер-капитана Саксельцева Виктора Гавриловича. Оп. 0679790. Д. 2674.

Библиографический список

---

67. Ф. 12354. Рядовой состав. О рядовом Саксельцеве Василии Фёдоровиче. Оп. 100054с-44. Д. 345278.

Государственный архив Пензенской области (ГАПО)

68. Ф. 60. Ревизские сказки. 1720–1859 гг. Оп. 4. Д. 2.

69. Ф. 182. Метрическая второго штата книга Введенской церкви села Аничкино Сердобской округи. Оп. 11. Д. 4, 7, 8, 15, 16, 17, 19, 22, 24, 26, 29, 34, 37, 42, 44, 60,65,77, 83, 88, 94, 100, 117, 123, 127, 140, 142, 143, 146, 162, 167, 169, 176, 178,184, 191, 196, 200, 204, 208, 212, 216, 221, 225, 229, 233, 237, 240, 243,248, 249, 260, 261, 265, 270, 274, 277, 281, 284, 285, 290, 291, 295, 304,305, 307, 310, 311, 312, 323, 325, 329, 332, 337,341,342, 349, 353, 362, 365,371,375, 382, 386, 390, 393, 397, 401, 405, 408,417, 422, 425, 427, 433,438,443,446, 452, 457, 458, 461, 470, 478, 483, 487, 491, 492, 503, 514, 523, 525,530, 535, 538, 556, 582, 583, 584, 540, 651, 652, 653.

70. Ф. 196. Пензенское дворянское собрание. Оп. 2. Д. 643.

71. Ф. 402. Сердобский уездный суд. Оп. 1. Д. 206.

72. Ф. 350. Книга переписная Нижнего Ломова и уезда переписи Ивана Богданова, 1718 г. Пяшево.

Архив Министерства промышленности и энергетики РФ

73. Ф. 298. Об архивных сведениях. Оп. 4. Д. 104.

Российский государственный военный архив (РГВА)

74. Ф. 24. Учетная карточка красноармейца Чапаевской дивизии. Оп.1. Д. И-1433.

Объединённый государственный архив Челябинской области

75. Ф. И-226. Метрическая книга Петропавловской церкви Миасского завода за 1908 г. Оп. 4. Д. 104.

Российский государственный архив экономики

76. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 467. Инструктивное письмо уполномоченных Московской конторы по вербовке рабочей силы и переселенцев на полуостров Камчатка.

Периодическая печать

77. *Бековский коммунист*. Орган Бековского РК КПСС (Беково, Пензенская область). – 1997.
78. *Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства*. – 1917. – № 36.
79. *Знамя Революции*. – 1921.
80. *Известия*. – 1928.
81. *Литературная газета*. – 2007–2008.
82. *Правда*. – 1946, 1950.
83. *Саратовские ведомости*. – 1913.

Личный архив автора

84. *Андреева, В.Я.* Письма автору 16.03.2000, 02.12.2003. г. Можайск, Московская область / В.Я. Андреева.
85. *Батова, В.И.* Письмо 02.01.1998, Пенза / В.И. Батова.
86. *Бокуль, Л.И.* Письмо 12.04. 2001, Поронайск, Сахалинская область / Л.И. Бокуль.
87. *Воробьёва, Б.Д.* Письма 15.01.1998, 06.04.1998, Светловодск, Украина / Б.Д. Воробьёва.
88. *Ёлкина, Т.Н.* Письмо 15.05.1990, Москва / Т.Н. Ёлкина.
89. *Казаков, В.А.* Письмо 19.04.1973, д. Трудки, Орловская область / В.А. Казаков.
90. *Кашуба, Л.А.* Ответ автору 02.07.2002, Москва / Л.А. Кашуба.
91. *Мишенина, Э.Л.* Письма 06.05.2004, 13.10.2004, Бельцы, Молдова / Э.Л. Мишенина.
92. *Моторина, Г.И.* Письма 20.11.1998, 15.10.2004, с. Аничкино, Пензенская область / Г.И. Моторина.
93. *Муссалан, Л.Я.* Письмо 11.04.2004, Каир. Египет / Л.Я. Муссалан.
94. *Саксельцева, А.А.* Письма 18.03.2000, 21.06.2002, Саратов / А.А. Саксельцева.
95. *Саксельцев, С.И.* Письма 05.06.1992, 09.03.1993, Сердобск, Пензенская область / С.И. Саксельцев.
96. *Сурина, Л.К.* Письмо 05.09.1994, Сердобск / Л.К. Сурина.
97. *Устинова, З.И.* Письмо 05.12.1994, Сердобск / З.И. Устинова.

Библиографический список

---

98. *Черехуова, А.И.* Письма 06.03.1997, 26.03.1997, Нерчинск, Читинская область / А.И. Черехуова.
99. *Шаркунова, М.Ф.* Письма 10.08.1997, 20.12.1997, 07.01.2000, 10.02.2004, Ташкент / М.Ф. Шаркунова.
100. *Шалимова, Т.Л.* Письма 29.03; 18.04; 05.10; 26.12.2004, Пенза / Т.Л. Шалимова.
101. *Шамсеева, В.И.* Письмо 15.03.1999, Большой Камень, Приморский край / В.И. Шамсеева.
102. *Элазури, Н.К.* Письмо 12.5.2005, Марокко. Африка / Н.К. Элазури.
103. *Институт географии АН РФ.* Ответ 30.03.2003.
104. *Пензенский объединённый областной краеведческий музей.* Ответ 01.09.1989.
105. *Ленинградский военно-медицинский институт.* Ответ 30.03.1993.
106. *Институт языкознания РАН.* Ответ 29.03.2004. Москва.
107. *УФСБ по Приморскому краю.* Ответ 27.02.2004. Владивосток.
108. *УФСБ по Новосибирской области.* Ответ 10.11.1996.
109. *УФСБ по Пензенской области.* Ответ 27.03.2000.
110. *Учреждение АМ-244.* Ответ 22.06.2000. Соликамск, Пермская область.
111. *УМВД по Сахалинской области.* Ответ 20.02.2001.
112. *Государственный музей им. Д. Пожарского.* Ответ 11.11.1999. Владимир.
113. *Бековский ЗАГС Пензенской области.* Ответ 13.03.1990.
114. *ГАПО.* Ответы с 23.06.1998 до 2004 г.
115. *ЦА МО РФ.* О Саксельцеве Г.П. Справка 25.01.2006. № 9/13178.
116. *Военная прокуратура Московского военного округа.* Ответ 28.06.2000. № 35/6–405.
117. *Немецкий Красный Крест.* Ответ 15.04.2004. № 112 Hfd/Lgd/Гамбург.
118. *Медведенко, Л.А.* Ответ 29.03.2010. Красноярск / Л.А. Медведенко.

Литература

Авторефераты

119. *Арутюнов, Э.К.* Русская деревня на завершающем этапе индустриальной модернизации (1953–1985 гг.) : автореф. дисс. ... докт. ист. наук. – М. : РГБ, 2006. – 28 с.

120. *Билим, Н.А.* Переселение на Советский Дальний Восток в 1924–1941 гг. : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1965. – 26 с.

121. *Быкова, С.И.* Политические представления советских людей в 1930-х гг. на материалах Уральского региона : автореф. дисс. ... докт. ист. наук. – Екатеринбург, 2003. – 23 с.

122. *Веселова, А.П.* Семья в старообрядческой культуре: опыт исторического исследования : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Томск, 2007. – 27 с.

123. *Дорофеев, М.В.* Развитие крестьянского землепользования в Западной Сибири во второй половине XIX века : автореф. дисс. ... докт. ист. наук. – Томск, 2010. – 45 с.

124. *Ильина, В.А.* Акционерное Камчатское общество в хозяйственном освоении и развитии северо-востока СССР в 1927–1941 гг. : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Томск, 2008. – 30 с.

125. *Коротаева, Т.В.* Земство Среднего Поволжья в начале XX в. (1900 – февраль 1917) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Самара, 1994. – 20 с.

126. *Кошенова, Н.Ю.* Источники личного происхождения о сибирском купечестве второй половины XIX – начала XX в. : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2005. – 24 с.

127. *Ларичев, А.А.* Крестьянская семья в истории освоения и развития Среднего Поволжья (XVIII – первая треть XX в.) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Самара, 2004. – 20 с.

128. *Маслова, И.В.* Купеческая династия Стахеевых (вторая половина XIX в. – 1917 г.) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Казань, 2000. – 19 с.

129. *Милологова, И.Н.* Семья и семейный быт русской пореформенной деревни. 1861–1901 гг. : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1988. – 22 с.

Библиографический список

---

130. *Михайлова, И.Б.* Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV – первой половине XVI в. : автореф. дисс. ... докт. ист. наук. – СПб., 2004. – 22 с.
131. *Морозова, Е.Н.* Саратовское земство. 1866–1890 гг. : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1991. – 19 с.
132. *Никулин, П.Ф.* Внутренний экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири XX века : автореф. дисс. ... докт. ист. наук. – Томск, 2009. – 49 с.
133. *Саблин, В.А.* Крестьянский двор на Европейском Севере в 1917–1920 гг. : дисс. ... докт. инст. наук. – Вологда, 2006. – 50 с.
134. *Совков, Д.М.* Крестьянская семья Южного Зауралья: генеалого-демографический аспект (на примере крестьянских родов Примиасья конца XVIII – начала XX века) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Курган, 2004. – 21 с.
135. *Соловьева, Е.И.* Переселения крестьян в Томскую губернию в период столыпинской аграрной реформы : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Томск, 1956. – 18 с.
136. *Софронов, В.Ю.* Миссионерская деятельность русской православной церкви в Западной Сибири в конце XVII – начале XX вв. : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2007. – 50 с.
137. *Транквилицкая, И.В.* Развитие системы земледелия в Томской губернии в конце XIX – начале XX вв. : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2006. – 18 с.
138. *Усков, И.Ю.* Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2000. – 23 с.
139. *Хубова, Д.М.* Устная история и архивы, зарубежные концепции и опыт : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1992. – 222 с.

Научные работы

140. *Абрамова, Н.Г.* Вспомогательные исторические дисциплины / Н.Г. Абрамова, Г.А. Круглова. – М., 2008. – С. 83.
141. *Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке. Очерки истории // Коллектив авторов Института истории СО РАН.* – Новосибирск, 2008. – 308 с.

142. *Агапкина, Т.* Ивана Купала / Т. Агапкина // Родина. – 1994. – № 7. – С. 111–113.
143. *Александров, В.А.* Русское население Сибири. XVII – начало XVIII вв. (Енисейский край) / В.А. Александров. – М. : Наука, 1964. – 303 с.
144. *Александров, В.А.* Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма / В.А. Александров // История СССР. – 1981. – № 3. – С. 78–96.
145. *Александров, В.А.* Обычное право крепостной деревни России. XVIII–XIX вв. / В.А. Александров. – М. : Наука, 1984. – 255 с.
146. *Алексеевский, М.Д.* Праздники мёртвых. Научная хроника / М.Д. Алексеевский // Живая старина. – 2010. – № 4. – С. 68.
147. *Андреев, А.* Строгановы / А. Андреев. – М. : РОССПЭН, 2000. – 510 с.
148. *Андреев, В.П.* Горсоветы и городское хозяйство в 1920–1925 гг. / В.П. Андреев // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX–XXI вв. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2008. – С. 45–50.
149. *Андреев, В.П.* Рецензия. Щеглова, Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история. – Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2008. – 528 с. / В.П. Андреев // Вестник Том. гос. ун-та. История. – 2009. – № 1. – С. 123–125.
150. *Андреев, В.П.* Старо-новая элита в трансформационных процессах в России в конце XX – начале XXI в. / В.П. Андреев ; под ред. докт. ист. наук В.П. Зиновьева // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в.: материалы Всероссийской научной конференции. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. – С. 27–33.
151. *Андреев, С.А.* Доходные статьи бюджетов земств Поволжья в середине XIX – начале XX в. По материалам Симбирской и Саратовской губерний / С.А. Андреев // Вестник Челябинского гос. ун-та. История. Вып. 27. – 2008. – № 34. – С. 26–30.
152. *Андрейчева, В.* История крестьянского рода Кручининых, жителей района за Невской заставой Санкт-Петербурга / В. Андрейчева // Генеалогический вестник. – 2006. – Вып. 26. – С. 43–49.
153. *Анфимов, А.М.* Российская деревня в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) / А.М. Анфимов. – М. : Политиздат, 1962. – 250 с.

Библиографический список

---

154. *Артизов, А.* В августе 1949 г. / А. Артизов, Р. Усиков // Родина. Источник. Документы Русской истории. – 1992. – № 8–9. – С. 52–61.
155. *Афанасьев, Н.П.* Из истории родного края и села Порзово тож / Н.П. Афанасьев. – М. : Прогресс, 2000. – 341 с.
156. *Афанасьев, Ю.Н.* Феномен русской историографии / Ю.Н. Афанасьев // Отечественная история. – 1996. – № 5. – С. 197.
157. *Бакланова, Е.Н.* Крестьянский двор и община на русском Севере. Конец XVII – начало XVIII века / Е.Н. Бакланова. – М. : Наука, 1978. – 222 с.
158. *Бардина, П.Е.* Быт русских сибиряков Томского края / П.Е. Бардина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995. – 224 с.
159. *Бармин, И.В.* Создатель стартовых систем и оборудования / И.В. Бармин, Ю.М. Токарев // Вестник Российской Академии наук. – 2009. – Т. 59. – № 4. – С. 326–334.
160. *Барсуков, Н.А.* Октябрь – 64-го. (Хрущев: личность, время, реформы) / Н.А. Барсуков // Свободная мысль. – 1994. – № 10. – С. 18–33.
161. *Безнин, М.А.* Повинности российских колхозников / М.А. Безнин, Т.М. Димони // Отечественная история. – Волгоград, 2002. – № 2. – С. 96–109.
162. *Бойко, В.П.* Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX вв. / В.П. Бойко. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. – 423 с.
163. *Болтянский, Г.М.* Ленин и кино / Г.М. Болтянский. – М.; Л. : Гос. изд-во, 1925. – 40 с.
164. *Бояршинова, З.Я.* Западная Сибирь накануне присоединения к России. Сельскохозяйственное освоение Западной Сибири русскими в феодальную эпоху / З.Я. Бояршинова. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 1961. – 250 с.
165. *Бояршинова, З.Я.* Крестьянская семья Западной Сибири феодального периода / З.Я. Бояршинова // Вопросы истории Сибири. Вып. 3. – Томск, 1967. – С. 3–19.
166. *Брикнер, А.Г.* История Петра Великого / А.Г. Брикнер. – М. : ТЕРРА, 1991. – 721 с.
167. *Бровкин, В.Н.* Культура новой элиты. 1921–1925 гг. / В.Н. Бровкин // Вопросы истории. – 2004. – № 8. – С. 83–98.
168. *Брук, С.И.* Кабузан. Миграция населения России в XVIII – начале XX вв. / С.И. Брук // История СССР. – 1984. – № 4. – С. 42.

169. Бузин, В.С. Этнография русских / В.С. Бузин. – СПб., 2009. – 348 с.
170. Бульин, Н.П. Сердобск. Города Пензенской области / Н.П. Бульин, С.М. Михалкин. – Саратов : ПО «Полиграфист», 1979. – 58 с.
171. Бурлацкий, Ф.М. Вожди и советники. О Хрущеве, Андропове и не только о них / Ф.М. Бурлацкий. – М. : Политиздат, 1990. – 383 с.
172. Бушков, А.А. Россия, которой не было. Славянская книга проклятий / А.А. Бушков. – М. : ОПМА. Медиа Групп, 2007. – 563 с.
173. Бушуев, С.В. История Государства Российского. Историко-библиографические очерки. Книга первая. IX–XVI вв. / С.В. Бушуев, Г.Е. Миронов. – М. : Книжная палата, 1991. – 544 с.
174. Быховский И.А. Петровские корабли / И.А. Быховский. – Л. : Судостроение, 1982. – 100 с.
175. Бычкова, М.Е. Генеалогия в советской исторической науке / М.Е. Бычкова // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 7. – М. : Наука, 1976. – 215 с.
176. Бычкова, М.Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник / М.Е. Бычкова. – М. : Наука, 1975. – 215 с.
177. Валетов, Т.Я. Чем жили рабочие люди в городах Российской империи конца XIX – начала XX в. / Т.Я. Валетов // Труд, доход и государство в России и Советском Союзе. 1900–2000. – М. : Наука, 2001. – С. 176–195.
178. Васина, Т.А. Демографические процессы на Ижевском заводе XIX в. / Т.А. Васина // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VIII Всероссийской научной конференции 27–28 апреля 2007 г. В 2 т. – Екатеринбург : АМБ, 2007. – С. 119–122.
179. Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире : [пер. с англ.] / Сост. Т. Шанин. – М., 1992. – 431 с.
180. Веселовский, Б.Б. История земства за 40 лет / Б.Б. Веселовский. – СПб. : Изд-во О.Н. Поповой, 1911. – Т. 4. – 466 с.
181. Веселовский, С.Б. Ономастикон / С.Б. Веселовский. – М. : Наука, 1974. – 382 с.
182. Веселовский, С.Б. Село и деревня / С.Б. Веселовский. – М. : Наука, 1930. – 50 с.
183. Вишневский, А.Г. На полпути к городскому обществу / А.Г. Вишневский // Человек. – 1992. – № 1. – С. 35–40.

Библиографический список

---

184. *Волков, М.Я.* Очерки истории промыслов России. Вторая половина XVII – первая половина XVIII в. Винокуренное производство / М.Я. Волков. – М. : Наука, 1979. – 336 с.

185. *Вольхин, А.И.* О характере арестов на Урале и в Сибири в годы войны / А.И. Вольхин // Военно-исторический архив. – 2007. – № 11. – С. 154.

186. *Вылцан, В.А.* Крестьянство России в годы большой войны 1941–1945 гг. Пиррова победа / В.А. Вылцан // Научные доклады. № 26. Российский научный фонд. Московское отделение. – М. : РИФ, 1995. – 79 с.

187. *Галкин, Н.В.* История Юрги с древнейших времён до наших дней / Н.В. Галкин. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2001. – 471 с.

188. *Гаринов, М.* Факты самобытности русской истории. Россия XXI в. / Н.В. Гаринов. – М. : РОССПЭН, 1994. – 268 с.

189. *Гвоздев, Б.Н.* Некоторые сведения о промышленности Пензенского края в XVIII веке / Б.Н. Гвоздев. – Пенза : Пензенское книжное изд-во, 1925. – 52 с.

190. *Гераклидов, А.А.* История Саратовского края в XVI–XVIII вв. / А.А. Гераклидов. – Саратов : Друкарь (В.З. Яксанова), 1923. – 376 с.

191. *Герасименко, Г.А.* Земское самоуправление в России / Г.А. Герасименко // Русский вопрос: история и современность. – М. : Наука, 1990. – 264 с.

192. *Гончаров, Ю.М.* Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (По материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири) / Ю.М. Гончаров. – М. : Наука, 1999. – 140 с.

193. *Горбатов, А.В.* Государственно-церковные отношения в Сибири (1941–1952 гг.) / А.В. Горбатов // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 310. – № 3. – С. 166–170.

194. *Гордон, А.В.* Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-х годах / А.В. Гордон, Э.В. Клопотов. – М. : Политиздат, 1989. – 319 с.

195. *Горская Н.Л.* Русская феодальная деревня в историографии XX века / Н.Л. Горская. – М. : Памятники исторической мысли, 2006. – 360 с.

196. *Горянин, А.* Как это могло случиться? / А.А. Горянин // Литературная газета. – 2007. – № 40. – С. 3–9.

197. *Готье, Ю.Б.* Замосковский край в XVII в. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси / Ю.Б. Готье // Учёные записки Императорского Московского университета. – Вып. 36. – М., 1906. – 603 с.

198. *Грик, Н.А.* Государственное регулирование цен и крестьянство в условиях «развитого нэпа» / Н.А. Грик // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX–XXI вв. – Томск : Том. гос. архит.-строит. ун-т. – С. 51–52.

199. *Громыко, М.М.* Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII – первая половина XIX века) / М.М. Громыко. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1975. – 350 с.

200. *Громыко, М.М.* Социально-экономические аспекты изучения генеалогии непривилегированных сословий феодальной Сибири / М.М. Громыко // История и генеалогия. АН СССР. Институт истории. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1977. – 288 с.

201. *Громыко, М.М.* Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян в XIX веке / М.М. Громыко. – М. : Наука, 1986. – 350 с.

202. *Гуревич, А.Я.* О кризисе современной исторической науки / А.Я. Гуревич // Вопросы истории. – 1991. – № 2–3. – С. 21–36.

203. *Гущин, Н.Я.* Классовая борьба в сибирской деревне. 1920-е – середина 1930-х гг. / Н.Я. Гущин, В.А. Ильиных. – Новосибирск : Наука, 1987. – 125 с.

204. *Данилов, А.А.* Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы / А.А. Данилов, А.В. Пыжиков. – М. : РОСПЭН, 2001. – 259 с.

205. *Данилов, В.П.* Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство / В.П. Данилов. – М. : Наука, 1944. – 320 с.

206. *Данилов, Д.И.* Коллективизация. Как это было? / Д. Данилов // Родина. – 1988. – № 8. – С. 35–38.

207. *Данилова, Л.В.* Сельская община в средневековой Руси / Л.В. Данилова. – М. : Наука, 1994. – 316 с.

208. *Дегтярёв, А.Я.* Русская деревня в XV–XVII вв. / А.Я. Дегтярёв // Очерки истории сельского расселения. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1980. – 175 с.

Библиографический список

---

209. *Дементьев, В.Д.* Антоновщина / В.Д. Дементьев, В.В. Самохин // История СССР. – 1990. – № 6. – С. 95–99.
210. *Ден, В.Э.* Экономическая география / В.Э. Ден. – Л. : Госиздат, 1928. – 595 с.
211. *Докучаев, Г.А.* Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока (1946–1950 гг.) / Г.А. Докучаев. – М. : Наука, 1972. – 423 с.
212. *Дрожецкий, Д.А.* Устная история: этика взаимоотношений респондента и интервьюера в международной практике / Д.А. Дрожецкий // Материалы региональной научно-практической конференции. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 2004. – С. 291.
213. *Дружинин, Н.М.* Воспоминания, мысли, опыт историка. Русская деревня на переломе / Н.М. Дружинин // Избранные труды. – М. : Наука, 1990. – 512 с.
214. *Дубровский, С.М.* Крестьянское движение в революции 1905–1907 гг. / С.М. Дубровский. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1956. – 168 с.
215. *Дубровский, С.М.* Столыпинская земельная реформа / С.М. Дубровский. – М. : Наука, 1963. – 600 с.
216. *Дубровский, С.М.* Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма / С.М. Дубровский. – М. : Наука, 1975. – 398 с.
217. *Дякин, В.* Сорок потерянных лет / В. Дякин // Знание – сила. – 1991. – № 2. – С. 15–17.
218. *Елькин, М.Ю.* Уральские корни писателя А.А. Фадеева / М.Ю. Елькин // Уральский родосед. – Екатеринбург, 1996. – С. 4–22.
219. *Жеравина, А.Н.* Рост крестьянского населения Западной Сибири в XVIII в. / А.Н. Жеравина // Вопросы истории Сибири. – Томск, 1964. – С. 23–30.
220. *Жеравина, А.Н.* Новые направления в отечественной историографии конца XX – начала XXI в. / А.Н. Жеравина // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. Сборник научных трудов. – Барнаул : АзБука, 2005. – С. 20–21.
221. *Жуков, Г.К.* Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М. : Изд-во Агентства печати Новости, 1972. – С. 40.
222. *Загоровский, В.П.* Белгородская черта / В.П. Загоровский. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1969. – С. 304.

223. *Зайончковский, П.А.* Отмена крепостного права в России / П.А. Зайончковский. – М. : Госполитиздат, 1954. – 292 с.
224. *Зайцева, Н.Л.* Сельская история в проблемном поле «новой локальной истории» / Н.Л. Зайцева, С.И. Моловичко. – СПб. : Сибирская деревня, 2006. – С. 68–80.
225. *Залесский, М.Я.* Налоговая политика Советского государства в деревне / М.Я. Залесский. – М. : Политическая литература, 1970. – 220 с.
226. *Захарова, Л.Г.* Великие реформы 1860–1870 гг.: поворотный пункт Российской истории? / Л.Г. Захарова // Отечественная история. – 2005. – № 4. – С. 151–167.
227. *Захарова, Л.Г.* Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861 / Л.Г. Захарова. – М. : Изд-во Московского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1984. – 254 с.
228. *Зверев, В.А.* Крестьянское население Сибири в эпоху капитализма / В.А. Зверев. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского гос. пед. ин-та, 1988. – 87 с.
229. *Зверев, В.А.* Дети – отцам замена. Воспроизводство сельского населения Сибири (1861–1917 гг.) / В.А. Зверев. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского гос. пед. ин-та, 1993. – 245 с.
230. *Зверев, В.А.* Семейное крестьянское домохозяйство Сибири в эпоху капитализма / В.А. Зверев. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. пед. ин-та, 1991. – 188 с.
231. *Здравомыслова, О.М.* Российская семья на европейском фоне / О.М. Здравомыслова, А. Арутюнян. – М. : Едиториал УРСС, 1998. – 176 с.
232. *Зеленин, И.Е.* Коллективизация и единоличник (1933 – первая половина 1935 г.) / И.Е. Зеленин // Отечественная история. – 1993. – № 3. – С. 35–55.
233. *Зеленин, И.Е.* Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство страны / И.Е. Зеленин // Отечественная история. – 2000. – № 1. – С. 76–93.
234. *Зиборов, В.К.* Из родословной русского однодворца / В.К. Зиборов // Российское государство. XIV–XVII вв. Сборник статей коллектива авторов. – СПб. : Изд-во Дмитрия Буланина, 2002. – 616 с.
235. *Зидер, Р.* Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII–XX вв.) / Р. Зидер. – М. : Гуманитарный издательский центр ВЛАДАС, 1997. – 302 с.

Библиографический список

---

236. *Зиновьев, В.П.* Документальные источники по истории семьи. Документ в парадигме междисциплинарного подхода / В.П. Зиновьев // *Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции.* – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2006. – 400 с.
237. *Зиновьев, В.П.* Революционный век в России / В.П. Зиновьев // *Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в. Материалы Всесоюзной научной конференции (Томск, 19–21 октября, 2005 г.).* – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2007. – С. 5–12.
238. *Зиновьев, В.П.* Индустриальные кадры старой Сибири / В.П. Зиновьев. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2007. – 258 с.
239. *Зубарев, Б.И.* О состоянии земской медицины в Сердобском уезде / Б.И. Зубарев. – Саратов : Земская типография, 1913. – 250 с.
240. *Зубкова, Е.Ю.* Общество и реформы 1945–1964 гг. / Е.Ю. Зубкова. – М. : Россия молодая, 1993. – 198 с.
241. *Зубкова, Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 / Е.Ю. Зубкова. – М. : РОССПЭН, 2000. – 229 с.
242. *Зырянов, П.Н.* Крестьянская община Европейской России. 1907–1914 гг. / П.Н. Зырянов. – М. : Наука, 1992. – С. 256.
243. *Ивницкий, Н.А.* Классовая борьба и ликвидация кулачества как класса (1929–1932 гг.) / Н.А. Ивницкий. – М. : Наука, 1972. – 360 с.
244. *Ивницкий, Н.А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х гг.) / Н.А. Ивницкий. – М. : Интерпракс, 1994. – 272 с.
245. *Ивницкий, Н.А.* Голод 1932–1933 гг. в Западной Сибири / Н.А. Ивницкий // *Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в.*
246. *Избранная библиография по отечественной генеалогии // Вестник архивиста.* – М., 1997. – № 4 (40). – С. 33–61.
247. *Ильюхов, А.А.* Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.) / А.А. Ильюхов. – М. : РОССПЭН, 2007. – 263 с.
248. *История поколений и поколенная история* / под ред. Ю. Левады, Т. Шанина. – М. : Наука, 2005. – 327 с.
249. *Карамзин, Н.М.* История государства Российского. Книга третья. Т. IX / Н.М. Карамзин. – СПб. : Кристалл, 1998. – 268 с.

250. *Кара-Мурза, С.Г.* Столыпин – отец русской революции (Серия: тропы практического разума) / С.Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2002. – 256 с.

251. *Карташова, Л.* Человек жив, пока о нем помнят / Л. Карташова // Эхо планеты. – 2007. – № 39. – С. 34–36.

252. *Касимов, А.С.* История Пензенского края со второй половины XIX века до наших дней. Кн. 1, 2 / А.С. Касимов, Г.Ф. Винокурова, Г.Н. Белорыбкина. – Пенза : Приволжское изд-во, 2000. – 350 с.

253. *Кеппен, П.И.* Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 г. / Н. Кеппен. – СПб. : Академия наук, 1857. – 298 с.

254. *Керенский, А.Ф.* Россия на историческом повороте / А.Ф. Керенский // Вопросы истории. – 1991. – № 2–3. – С. 163–164.

255. *Керсновский, А.А.* История русской армии. Т. 1. От Нарвы до Парижа. 1700–1814 гг. / А.А. Керсновский. – М. : Голос, 1992. – 304 с.

256. *Кива, А.В.* Россия: путь к катастрофе или модернизация? / А.В. Кива // СОЦИС. – 2010. – № 11. – С. 133–143.

257. *Кирсанов, А.Н.* Проблемы возрождения деревни в условиях российской урбанизации / А.Н. Кирсанов. – М. : Сельхозиздат, 2005. – 180 с.

258. *Клейн, Б.С.* Россия между реформой и диктатурой (1861–1920 гг.) / Б.С. Клейн // Вопросы истории. – 1991. – № 9–10. – С. 56–70.

259. *Ключевский, В.О.* История России. Статьи / В.О. Ключевский. – М. : Изд-во ООО «АСТ», 2003. – 463 с.

260. *Князев, С.* Распутины из села Покровского и их корни в Коми крае / С. Князев // Генеалогический вестник. – 2001. – Вып. 5. – С. 61–63.

261. *Ковальченко, И.Д.* Всероссийский аграрный рынок XVIII – начала XX в. / И.Д. Ковальченко, Л.М. Милов. – М. : Наука, 1974. – 412 с.

262. *Ковальченко, И.Д.* Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. – М. : Наука, 1987. – 440 с.

263. *Ковальченко, И.Д.* Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма / И.Д. Ковальченко, Б.М. Литваков, Н.Б. Селунская. – М. : Наука, 1988. – 264 с.

Библиографический список

---

264. *Козлова, А.А.* Сибирская деревня: история, современное состояние, перспектива развития / А.А. Козлова. – Омск : Изд-во Омского ун-та, 2006. – 185 с.
265. *Козлова, Н.А.* Советские люди: Сцены из истории / Н.А. Козлова. – М. : Изд-во «Европа», 2005. – 158 с.
266. *Колычева, Е.И.* Холопство и крепостничество (конец XV–XVI вв.) / Е.И. Колычева. – М. : Наука, 1971. – 255 с.
267. *Кондратьева, Т.С.* Режимные люди в СССР / Т.С. Кондратьева ; отв. ред. Т.С. Кондратьева, А.К. Соколов // Из интервью с Н.М. Зимяниной, дочерью секретаря ЦК КПСС М.В. Зимянина. История сталинизма. – М. : РОССПЭН, 2009. – С. 10–11.
268. *Кондрашин, В.В.* Голод 1932–1933 годов в деревнях Поволжья / В.В. Кондрашин // Вопросы истории. – 1991. – № 6. – С. 176–181.
269. *Кондрашин, В.В.* Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни / В.В. Кондрашин. – М., 2008. – 350 с.
270. *Королёва, Н.Г.* Некоторые проблемы истории земского самоуправления в России в современной отечественной историографии / Н.Г. Королева // Институт истории РАН. – М., 2007. – С. 141–148.
271. *Костомаров, Н.И.* Домашняя жизнь и нравы великорусского народа / Н.И. Костомаров. – М. : Экономика, 1993. – 398 с.
272. *Косых, Е.Н.* Особенности и закономерности развития российской культуры в XX веке / Е.Н. Косых // Материалы региональной научной конференции, посвященной 10-летию общеобразовательного факультета Том. гос. архит.-строит. ун-та. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2004. – С. 175–180.
273. *Косых, Е.Н.* Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.) / Е.Н. Косых. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1994. – 250 с.
274. *Косякова, Е.И.* Разводы в пригородной деревне 1920-х гг. На примере д. Усть-Иня Новосибирской области / Е.И. Косякова // Актуальные вопросы истории Сибири: Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сб. научных трудов. В 2 ч. Ч. 1. / под ред. В.А. Скубневского, Ю.М. Гончарова. – Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2007. – С. 101–103.
275. *Кошман, Л.В.* Мещанство в России в XIX в. / Л.В. Кошман // Вопросы истории. – 2008. – № 2. – С. 3–17.

276. *Крымская война*. Военные действия : [пер. с франц.] / под ред. Е.В. Тарле // История XIX в. – М. : Гос. социально-экономическое изд-во, 1938. – Т. 5. – 450 с.

277. *Кузнецова, А.Ф.* Щегловы: историко-генеалогическое исследование / Л.Ф. Кузнецова, И.Ю. Усков. – Кемерово : ООО «СКИФ», 2005. – 160 с.

278. *Кузнецов, С.В.* Православная жизнь русских крестьян XIX–XX вв. Нравственность и религиозность в хозяйственной деятельности русского крестьянства / С.В. Кузнецов. – М. : Православная жизнь. – 2001. – № 12. – С. 168–178.

279. *Кукушкин, Ю.С.* Самоуправление крестьян в России / Ю.С. Кукушкин, Н.С. Тимофеев. – М. : Изд-во Московского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 2004. – 204 с.

280. *Куреньшев, А.А.* «Революционная война» и крестьянство / А.А. Куреньшев // Отечественная история. – 2001. – № 6. – С. 41–43.

281. *Курицын, В.М.* 30-е годы. Взгляд из сегодня / В.М. Курицын ; отв. ред. Д.А. Волкогонов / Институт военной истории МО СССР. – М. : Наука, 1990. – С. 73–95.

282. *Курмачёва, Д.* Крепостная интеллигенция России. Вторая половина XVIII – начало XIX века / Д. Курмачёва. – М. : Наука, 1983. – 354 с.

283. *Куцев, Г.Ф.* Новые города / Г.Ф. Куцев. – М. : Мысль, 1982. – 269 с.

284. *Кушнир, А.Г.* Хроноскоп – летопись фактов и событий отечественной истории за два тысячелетия от рождения Христова / А.Г. Кушнир. – М. : РИПОН. Классик, 2003. – 1134 с.

285. *Ладоха, Г.* Разинщина и Пугачёвщина / Г. Ладоха. – М.; Л. : Госиздат, 1928. – 72 с.

286. *Левыкин, К.Г.* Деревня Левыкино и её обитатели / К.Г. Левыкин. – М. : Наука, 2002. – 408 с.

287. *Ленин, В.И.* По поводу так называемого вопроса о рынках / В.И. Ленин. – Изд. 5-е. – М. : Госполитиздат, 1958 г. – Т. 1. – С. 120–121.

288. *Ленин, В.И.* Пятидесятилетие падения крестьянского права / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – М. : Госполитиздат, 1961. – Т. 20. – С. 140–143.

Библиографический список

---

289. *Ленин, В.И.* Рабочая партия и крестьянство / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – М. : Госполитиздат, 1961. – Т. 4. – С. 429–432.
290. *Лившин, А.* Власть и общество: диалог в письмах / А. Лившин, И. Орлов. – М. : РОССПЭН, 2002. – 206 с.
291. *Лисицын, Ю.П.* История медицины / Ю.П. Лисицын. – М. : Медицина, 2004. – 250 с.
292. *Лобанов-Ростовский, А.Б.* Русская родословная книга / А.Б. Лобанов-Ростовский. – СПб. : Суворин, 1895. – Т. 1. – 467 с.
293. *Лопарёв, Х.* Самарово. Село Тобольской губернии и округа. Хроника, воспоминания и материал о его прошлом / Х. Лопарёв. – СПб. : Альфарет, 2010. – 260 с.
294. *Любавский, М.К.* Историческая география России / М.К. Любавский. – СПб. : Лань, 2000. – 302 с.
295. *Люттов, Л.Н.* Кустарное хозяйство и кустарно-кооперативная промышленность в 20-е годы / Л.Н. Люттов. – М. : Сельхозиздат, 1930. – С. 156–158.
296. *Люцидарская, А.А.* Старожилы Сибири: историко-этнографические очерки. XVII – начало XVIII в. / А.А. Люцидарская / АН СССР, объединённый институт истории, филологии и философии. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1992. – 182 с.
297. *Майничева, А.Ю.* Архитектурно-строительные традиции крестьянства северной части верхнего Приобья: проблемы эволюции и контактов. (Середина XIX – начало XX в.) / А.Ю. Майничева. – Новосибирск : Институт археологии и этнографии, 2002. – 143 с.
298. *Майоров, М.В.* Русская родословная мозаика. Век XVI–XXI. Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния / М.В. Майоров. – Саратов : Издание Саратовской Учёной Архивной Комиссии, 1911. – 350 с.
299. *Майорова, А.С.* История Нижнего Поволжья в трудах Саратовских историков с середины XVIII до 80-х гг. XIX века / А.С. Майорова // Отечественная история. – 2007. – № 3. – С. 97–106.
300. *Максимов, С.В.* Куль хлеба и его похождения / С.В. Максимов. – СПб. : Издание книготорговца К.Н. Плотникова, 1873. – 238 с.
301. *Мамсик, Т.С.* Чаусское Приобье: население и хозяйство: Опыт ретроспекции по материалам XVII – XIX вв. / Т.С. Мамсик / Рос.

Академия наук, Сибирское отд-ние, Институт истории. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2009. – 228 с.

302. *Маслова, Г.С.* Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX в. / Г.С. Маслова // Восточнославянский этнографический сборник ТИЭ. Н.с. – М. : Наука, 1956. – Т. 31. – 670 с.

303. *Мацудато, К.* Почему умерли земства / К. Мацудато // Родина. – 1994. – № 7. – С. 38–39.

304. *Мейер-Штейнер, Т.* Медицина / Т. Мейер-Штейнер. – М. : Наука, 1999. – 245 с.

305. *Милов, Л.М.* Великорусский пахарь и особенности Российского исторического процесса / Л.М. Милов. – М. : РОССПЭН, 2001. – 605 с.

306. *Миненко, Н.А.* По старому Московскому тракту / Н.А. Миненко. – Новосибирск : Книжное изд-во, 1986. – 181 с.

307. *Миненко, Н.А.* Община и русская крестьянская семья в Юго-Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX в.) / Н.А. Миненко // Крестьянская община в Сибири XVII – начало XX в. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1995. – С. 67–81.

308. *Минжуренко, А.В.* Переселенческая деревня Западной Сибири в конце XIX в. / А.В. Минжуренко. – Томск : Книжное изд-во, 1977. – 245 с.

309. *Миронов, Б.Н.* Семья: нужно ли оглядываться в прошлое? / Б.Н. Миронов // В человеческом измерении. – М. : Прогресс, 1980. – 486 с.

310. *Миронов, Б.Н.* Историк и социология / Б.Н. Миронов. – Л. : Наука, 1984. – 174 с.

311. *Миронов, Б.Н.* История в цифрах / Б.Н. Миронов. – Л. : Наука, 1991. – 164 с.

312. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) / Б.Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. – Т. I. – 548 с.

313. *Миронов, Б.* Учёность – вот чума, учёность – вот причина / Б. Миронов // Родина. – 2006. – № 6. – С. 1–8.

314. *Миронов, Б.Н.* Модернизация имперской России и благосостояние населения / Б.Н. Миронов // Российская история. – 2009. – № 2. – С. 137–155.

315. *Миронова, Т.* Русский крест или экстремизм-сопротивление уничтожению русского народа / Т. Миронова // Знание – Власть. – 2009. – № 10. – С. 12.

316. *Миропольский, Б.Л.* Очерк истории церковно-приходской школы / Б.Л. Миропольский. – М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2006. – 256 с.
317. *Мирошин, М.А.* Единоличник в 1930 годы на Урале / М.А. Мирошин // Уральский исторический вестник. – 2008. – № 20. – С. 333–336.
318. *Мирясов, А.В.* К вопросу о мотивации труда рабочих России в 1920-е годы (на примере Пензенской губернии) / А.В. Мирясов // Вопросы истории. – 2005. – № 5. – С. 112–115.
319. *Модзалевский, Б.Л.* Род и потомство Ломоносова / Б.Л. Модзалевский // Ломоносовский сборник. – 1911. – С. 335–336.
320. *Мухин, В.Ф.* Обычный порядок наследования у крестьян / В.Ф. Мухин. – СПб. : Издание редакционной комиссии по состоянию гражданского уложения, 1888. – 332 с.
321. *Мясников, Г.В.* Город-крепость Пенза / Г.В. Мясников. – Саратов : Приволжское книжное изд-во, 1989. – 232 с.
322. *Народный месяцеслов.* Пословицы, поговорки, приметы, присловия о временах года и о погоде / Сост. и автор вводных текстов Г.Д. Рыженков [и др.]. – М. : Современник, 1991. – 150 с.
323. *Нарочницкая, Н.А.* Русский мир / Н.А. Нарочницкая. – СПб. : Алетей, 2005. – 450 с.
324. *Население России в XX в.* Исторические очерки. 1900–1939 гг. – М. : РОССПЭН. Отделение истории, 2000. – Т. 1. – 460 с.
325. *Наумов, С.* Россия – суверенная цивилизация / С. Наумов, Н. Слонов // Свободная мысль. – 2008. – № 11. – С. 67–78.
326. *Нормы и ценности повседневной жизни.* Становление социалистического образа жизни, 1920–30-е годы / под общ. ред. Т. Виховайнена. – СПб. : Нева, Летний сад, 2000. – 479 с.
327. *Некрасов, А.* Род. Семья. Человек / А.Некрасов. – М. : Амрита – Русь, 2008. – 224 с.
328. *Нечаев, В.Н.* Болотников. Эпизод крестьянского восстания. Начало XVII века / В.Н. Нецаев. – М. : ОГИЗ, 1931. – 39 с.
329. *Общинная революция в России:* социальная психология и поведение крестьянства в первые десятилетия XX в. (по материалам Среднего Поволжья) // Уральский вестник. Рецензия на работу О.А. Суховой. – Пенза : Изд-во Пензенского гос. пед. ун-та, 2006. – 374 с.

330. *Опарина, Т.А.* Иноземцы в России. XV–XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии. Кн. первая / Т.А. Опарина. – М. : Прогресс-традиция, 2007. – 384 с.

331. *Основатели научных школ* Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Краткие очерки / под ред. Е.Г. Юдина, К.Е. Делихова. – М. : Изд-во Московского гос. техн. ун-та им. Н.Э. Баумана, 2005. – 850 с.

332. *Осокина, Е.А.* За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации 1927–1941 / Е.А. Осокина. – М. : РОССПЭН, 1999. – 271 с.

333. *Очерки истории города Томска. 1604–1954.* – Томск : Отдел издательств и полиграфии, промышленности управления культуры Томского облисполкома, 1954. – 324 с.

334. *Павлов-Сильванский, Н.П.* Феодализм в России / Н.П. Павлов-Сильванский. – М. : Наука, 1988. – 360 с.

335. *Педагогические династии Москвы.* – М. : Центр «Школьная книга», 2009. – Кн. 4. – 432 с.

336. *Переведенцев, В.И.* Миграция населения и трудовые проблемы Сибири / В.И. Переведенцев. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1966. – 118 с.

337. *Першин, П.Н.* Аграрная революция в России. От реформы к революции. Кн. первая / П.Н. Першин. – М. : Наука, 1966. – 492 с.

338. *Пирумов, Н.П.* Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX века / Н.П. Пирумов. – М. : Наука, 1977. – 270 с.

339. *Писаревский, Г.Г.* Хозяйство и форма землевладения в колониях Поволжья в XVII и первой четверти XIX в. / Г.Г. Писаревский. – М. : Госполитиздат, 1961. – ПСЗ-1 РИ. – Т. 16. – № 12095.

340. *Пихоя, Р.Г.* Общественно-политическая мысль трудящихся Урала (конец XVII–XVIII в.) / Р.Г. Пихоя. – Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1987. – 350 с.

341. *Платонов, О.А.* Русский труд / О.А. Платонов. – М. : Современник, 1991. – 335 с.

342. *Прокофьева, А.Ю.* Российская семья XVIII–XIX веков: анализ историографии / А.Ю. Прокофьева // Российская история. – 2011. – № 4. – С. 184–197.

343. *Прохоров, М.Ф.* Из истории развития практической генеалогии крестьян в дореволюционной России / М.Ф. Прохоров // Головинский генеалогический альманах. – 1996. – № 1. – С. 12–15.
344. *Прохоров, М.Ф.* О методике составления крестьянских родословных / М.Ф. Прохоров. – М. : Летопись историко-родословного общества, 1997. – Вып. 4–5. – С. 126–132.
345. *Прохоров, М.Ф.* Переписные книги XVII – начала XVIII в. как источник по генеалогии крестьян / М.Ф. Прохоров. – Екатеринбург : АМБ, 2002. – Вып. 8/9. – С. 113–118.
346. *Рабочий класс центра страны и России* (конец XIX – начало XX в.). – Новосибирск : Наука, 1981. – С. 85–91.
347. *Радионов, А.А.* К методологии генеалогического исследования крестьян, поморов / А.А. Радионов // Известия русского генеалогического общества. – СПб., 1995. – Вып. 3. – С. 24–30.
348. *Реутов, Е.В.* Земля как ценность в русских пословицах / Е.В. Реутов // Вестник Белгородского университета. – 2002. – № 3. – С. 115–117.
349. *Рогалина, М.Л.* Задачи и уроки изучения российских аграрных реформ XX века / М.Л. Рогалина // Российская история. – 2011. – № 4. – С. 3–13.
350. *Рогалина, Н.М.* Раскулачивание и коллективизация в свете новых документальных публикаций / Н.М. Рогалина // Экономическая история Сибири XX века. – Барнаул : Алтайский гос. ун-т, 2006. – С. 224–238.
351. *Родионов, А.И.* Духовный мир русского крестьянства / А.И. Родионов // Естественные и гуманитарные науки в XXI веке. – Томск : Том. гос. архит.-строит. ун-т, 2004. – С. 172–175.
352. *Российская повседневность: от истоков до середины XIX в.* / Коллектив преподавателей МГУ им. Ломоносова ; под ред. Л.И. Семенниковой. – М. : Книжный дом, 2009. – 240 с.
353. *Рукавишников, В.О.* Население города. Социальный состав, расселение, оценка городской среды / В.О. Рукавишников. – М. : Статистика, 1980. – 246 с.
354. *Русские Рязанского края.* В 2 т. / Отв. ред. С.А. Иникова. – М. : ИНДРИК, 2009. – Т. 1. – 635 с.

355. *Русский вопрос: история и современность*. Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Омск : Омский гос. ун-т, 2007. – 470 с.

356. *Рыбаковский, Л.Л.* Миграция населения: прогнозы / Л.Л. Рыбаковский ; под ред. М.Т. Ивчука, Л.Н. Когана. – М. : Мысль, 1972. – 439 с.

357. *Рыбаковский, Л.Л.* Региональный анализ миграций / Л.Л. Рыбаковский. – М. : Статистика, 1973. – 159 с.

358. *Саблин В.А.* Аграрная революция на Европейском Севере России. 1917–1921 г. / В.А. Саблин // *Отечественная история*. – 2008. – № 6. – С. 165–168.

359. *Савелов, Л.М.* Лекции по русской генеалогии, читаемые в Московском археологическом институте / Л.М. Савелов. – М. : Археографический центр, 1994. – 276 с.

360. *Сагайдачный, А.П.* Демографические процессы в деревне Западной Сибири во II половине XIX – начале XX вв. / А.П. Сагайдачный. – Новосибирск : Изд-во ин-та археологии и этнографии, 2000. – 142 с.

361. *Саксельцев, Г.И.* Военная история рода Саксельцевых / Г.И. Саксельцев // *Живые строки войны*. – Томск : Том. гос. архит.-строит. ун-т, 2005. – С. 184–205.

362. *Саксельцев, Г.И.* История рода Саксельцевых / Г.И. Саксельцев. – Томск : Том. гос. ун-т, 2006. – 210 с.

363. *Саксельцев Г.И.* Саксельцевы – участники Гражданской войны / Г.И. Саксельцев // *Великий Октябрь в контексте истории XX века*. – Томск : Изд-во НТЛ, 2007. – С. 83–86.

364. *Саксельцев, Г.И.* Комсомольский билет № 02306124 / Г.И. Саксельцев ; под ред. В.П. Зиновьева, Н.А. Хлыстова // *Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому союзу молодежи – 90 лет: материалы региональной научно-практической конференции*. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2010. – С. 82–84.

365. *Саксельцев, Г.И.* Режимный авиаинженер, конструктор и учёный В.Г. Саксельцев // *Вестник ТГУ. История*. – 2011. – № 4 (16). – С. 75–78.

366. *Салаев, Е.И.* Наровчат – город, ставший селом / Е.И. Салаев // *Вопросы истории*. – 2009. – № 1. – С. 118–119.

Библиографический список

---

367. *Самойлов, Е.Г.* Пензенский край в конце XVIII в. (1776–1800 гг.) / Е.Г. Самойлов. – Пенза : Пензенское книжное изд-во, 1959. – 72 с.
368. *Самошкин В.В.* Александр Степанович Антонов / В.В. Самошкин // Вопросы истории. – 1994. – № 2. – С. 66–76.
369. *Седых, Г.* Земля Кузнецкая – история Сибири / Г. Седых, В. Сергиенко, С. Тивяков. – Кемерово : Изд-во ПО «Инженерная геодезия». Роскартография, 1992. – 184 с.
370. *Сибирское общество* в период социальных трансформаций XX в.: материалы Всероссийской научной конференции (Томск. 19–21 октября 2005 г.). – Томск, 2007. – 304 с.
371. *Сидорова, И.Б.* Земства Казанской губернии в начале XX века: взаимодействие с государственной властью / И.Б. Сидорова // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2006. – Т. 148. – Кн. 4. – С. 173–184.
372. *Слоткин, Р.* «Славянский мир» Сибири: новые подходы в изучении процессов освоения Северной Азии / С. Слоткин ; под ред. О.Н. Бахтиной, В.Н. Сырова, Е.Е. Дутчак. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2009. – 218 с.
373. *Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945 /* Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. – М. : РОССПЭН, 2003. – 254 с.
374. *Советское крестьянство: Краткий очерк истории. 1917–1969 гг.* / Сост. А.П. Ланщиков, А.С. Слуцкий. – М. : Современник, 1970. – 239 с.
375. *Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность /* под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. – М. : ООО «Вариант», 2007. – 432 с.
376. *Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар // Отечественная история.* – 1992. – № 5. – С. 3–31; 1993. – № 2. – С. 3–28; № 6. – С. 79–110; 1995. – № 3. – С. 101–149; № 4. – С. 3–33; № 6. – С. 143–170; 1996. – № 4. – С. 129–169; 1997. – № 2. – С. 139–173; 1998. – № 6. – С. 94–132.
377. *Соларёв, Р.* Деньги для Столыпинских крестьян / Р. Соларёв // Родина. – 2006. – № 12. – С. 16–20.
378. *Солоухин, В.И.* Владимирские просёлки / В.И. Солоухин // Лирический дневник. – М. : Молодая гвардия, 1958. – 170 с.

379. Сорокин, П.А. Голод как фактор / П.А. Сорокин // Academia, LUS; переиздано в 2003. – 684 с.

380. *Сосковец, Л.И.* Общественное сознание в эпоху трансформаций: религия и коммунистическая идеология / Л.И. Сосковец // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в.: материалы Всероссийской научной конференции (Томск, 19–21 октября 2005 г.). – С. 33–39.

381. *Социальный портрет лишенца* (на материалах Урала). Сборник документов / Сост. Е.В. Байда, В.М. Кириллов, А.Н. Мазур. – Екатеринбург : Уральский гос. ун-т, 1996. – 256 с.

382. *Струмилин, С.Г.* Очерки экономической истории России / С.Г. Струмилин. – М. : Соцгиз, 1960. – 548 с.

383. *Тарасов-Борисенко, М.В.* Ареал генеалогии русских крестьян / М.В. Тарасов-Борисенко. – СПб. : Гос. ун-т, 2006. – 293 с.

384. *Татищев, В.Н.* История Российская / В.Н. Татищев. – Л. : Издание Академии наук СССР, 1962. – Т. 1. – 1739–1746. – 372 с.

385. *Топчий, А.Т.* Крестьянские реформы в Сибири (1861–1899 гг.) / А.Т. Топчий. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1979. – 277 с.

386. *Уйманов, В.Н.* Репрессии. Как это было (Западная Сибирь в конце 20-х – начале 50-х годов) / В.Н. Уйманов. – Томск : Том. гос. ун-т, 1995. – 335 с.

387. *Унбегаун, Б.О.* Русские фамилии / Б.О. Унбегаун ; пер. с англ. Л.В. Куркиной, В.П. Нерознака, Е.Р. Сквайс. – М. : Прогресс, 1989. – 443 с.

388. *Устрялов, Н.Г.* Русская история до 1855 г. / Н.Г. Устрялов. – Петрозаводск : Корпорация « Фолиум», 1997. – 958 с.

389. *Учёные записки.* Т. XVII. Выпуск исторический. – Саратов : Саратовский гос. ун-т, 1947. – 281 с.

390. *Федосюк, Ю.А.* Русские фамилии / Ю.А. Федосюк // Популярный этимологический словарь. – М. : Флинта; Наука, 2006. – 240 с.

391. *Феноменов, М.Я.* Современная деревня. Опыт краеведческого обследования одной деревни (д. Гадыш, Валдайского уезда, Новгородской губ.). Ч. I / М.Я. Феноменов. – Л.; М. : Госиздат, 1930. – 260 с.

392. *Фирсов, Б.М.* Структуры повседневной жизни русских крестьян конца XIX в. / Б.М. Фирсов, И.Г. Киселёва // Социологические исследования. – 1992. – № 4. – С. 3–14.

Библиографический список

---

393. *Фицпатрик, Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Ш. Фицпатрик. – М. : РОССПЭН, 2001. – 332 с.
394. *Флоренский, П.Я.* Детям моим. Воспоминания прошлых лет / П.Я. Флоренский. – М. : АСТ, 2004. – 20 с.
395. *Хвощёв, А.* Очерки по истории Пензенского края / А. Хвощёв. – Пенза : Приволжское изд-во, 1922. – 57 с.
396. *Хозиков, В.* Ракетные боги Кремля / В. Хозиков. – М. : Яуза, ЭКСМО, 2004. – 189 с.
397. *Христоферов, И.Я.* Между частным и казённым: крестьянская реформа в государственной деревне, либеральная доктрина и споры о собственности / И.Я. Христоферов // Российская история. – 2011. – № 2. – С. 93–109.
398. *Хрущёв, Н.С.* Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Собрание сочинений в 3 т. / Н.С. Хрущёв. – М. : Политиздат, 1962. – Т. 3. – 498 с.
399. *Царикаева, С.С.* Праздники и развлечения русского народа с древнейших времен / С.С. Царикаева // Историография и история социально-экономическо- и общественно-политического развития России (вторая половина XIX – первая половина XX вв.). – Пенза : Приволжское книжное изд-во, 1997. – С. 15–20.
400. *Чаянов, А.В.* Крестьянское хозяйство / А.В. Чаянов. – М. : Экономика, 1925. Переиздание 1989 г. – 492 с.
401. *Черниченко, Ю.* Кто виноват? или Что делать? Статья первая. ТОРГСИН / Ю. Черниченко // Знамя. – 1989. – № 1. – С. 153–155.
402. *Чехов, А.П.* Путешествие на Сахалин / А.П. Чехов // Собр. соч. в 16 т. Т. 12–13. – М. : Наука, 1978. – 527 с.
403. *Чолахян, В.А.* Демографические процессы в Нижнем Поволжье в 1900–1930 гг. / В.А. Чолахян // Отечественная история. – 2007. – № 6. – С. 76–88.
404. *Чумаченко, Т.А.* Государство, православная церковь, верующие 1941–1946 гг. / Т.А. Чумаченко. – М. : АИРО-XX, 1999. – 248 с.
405. *Чуркин, К.А.* Переселение крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв.: Детерминирующие факторы миграционной мобильно-

сти и адаптации / К.А. Чуркин. – Омск : Изд-во Омского гос. пед. ун-та, 2006. – 313 с.

406. *Чуркин, М.К.* Об особенностях аграрного кризиса в Центрально-Чернозёмной губернии Европейской России и возможных путях его преодоления во второй половине XIX – начале XX в. / М.К. Чуркин // Вестник Том. гос. пед. ун-та, 2006. – Вып. 1 (52). – С. 29–37.

407. *Шапиро, А.Л.* Крестьянская община в крупных вотчинах первой половины XVIII в. / А.Л. Шапиро // Ученые записки Саратовского государственного университета. – 1938. – Т. 1 (XIV). – С. 47–74.

408. *Шарипов, Ю.В.* Проблемы составления родословной крепостных крестьян / Ю.В. Шарипов // Материалы второй Уральской родоведческой научно-практической конференции (15–16 ноября 2002 г. Екатеринбург). – Екатеринбург, 2004. – С. 40–43.

409. *Шелегина, О.Н.* Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири. Социокультурные аспекты. XVIII – начало XX века / О.Н. Шелегина. – М. : Логос, 2001. – Вып. 2. – 184 с.

410. *Шепилов, Д.Т.* Воспоминания / Д.Т. Шепилов // Вопросы истории. – 1998. – С. 1–31.

411. *Шиловский, М.В.* Фронтир и переселение (Сибирский опыт) / М.В. Шиловский // Фронтир в истории Сибири и Северной Америки. – Новосибирск : РИПЭЛ, 2003. – Вып. 3. – С. 104.

412. *Штейн, М.Г.* Дворянские роды Ульяновых и Лениных в истории России / М. Штейн. – СПб. : Гос. ун-т, 2007. – 32 с.

413. *Щеглова, Т.К.* Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история / Т.К. Щеглова. – Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2008. – 528 с.

414. *Щетикина, Л.В.* Культура и образование: история и современность / Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VIII Всероссийской научной конференции. 27–28 апреля 2007. В 2 т. / Л.В. Щетикина. – Екатеринбург : АМБ, 2007. – Т. I. – С. 377–381.

415. *Экштут, С.* В борьбе за колоски. Жизнь и судьба чекиста / С.В. Экштут // Родина. – 2007. – № 12. – С. 108–113.

416. *Юденков, Д.* Мои предки / Д. Юденков. – Клин, 1928. – 98 с.

Библиографический список

---

417. *Ягов, О.В.* Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях перехода от «Военного коммунизма к нэпу» / О.В. Ягов // Самарский гос. ун-т, 2006. – № 5/1 (45). – С. 60–85.

418. *Янсон, Ю.* Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах / Ю. Янсон. – СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1881. – 120 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Поколенная роспись рода Саксельцевых

Условные обозначения: * – год рождения; + – год смерти, м. – муж; ж. – жена; д. – деревня; с. – село, л. – лет. В некоторых случаях указывается не год рождения, а возраст на момент ревизии.

I поколение

1. Данила, родился в XVII в., год неизвестен; + до 1720. Служилый человек на пограничном посту Пяшево, Первого Хопёрского стана Нижнеломовского уезда, с 1692 г. – крестьянин помещика Василия Ивановича Аничкова в с. Дмитриевское Пяша Нижнеломовского уезда Саратовской провинции.

II поколение

2-1. Никита Данилов, *1680, +1752 натуральной смертью. С 1703 – крестьянин у помещика Василия Ивановича Аничкова; жена – имя не указано, сыновья: Дементий, Еким, Сергей.

III поколение

3-2. Дементий Никитин, *1710, + до 1747.

4-2. Еким (Аким) Никитин, *1762 – 48 л., +1800 по старости, крепостной Авдотьи Александровны Вышеславцевой; ж. Акилина Фёдорова, 40 л. Взята на вывод из Тёмниковского уезда из вотчины помещика Анания Борисова, сына Немцова из деревни Аниньино.

5-2. Сергей Никитин, *1720, +1795 по старости.

IV поколение

6-4. Трифон Акимов, *1745, +1763 – 18 л.

7-4. Егор Акимов, *1747 – 12 л., +1759 – 24 г. Холост.

8-4. Пётр Акимов, *1762 – 22, +1800, ж. Степанида Фёдорова, 1762 – 20 л.

9-4. Феодосья Акимова, *1762 – 15, +1798.

Приложения

10-4. Агафья Акимова, *1762 – 8 л., +1790.

11-4. Трифон Акимов, *1769, +1866 – 97 л. (имя повторили после смерти первого сына Трифона).

12-4. Терентий Акимов, *1768, +ок. 1865; ж. Ирина Калиникова, 1769, +03.08.1839.

13-4. Иван Акимов, *1770, +1812 – 42; ж. Ненила Михеева, *1773, +05.08.1800. Не вернулся со службы в годы войны с Францией (1812–1813).

14-5. Емельян Сергеев, *1743, +1757.

15-5. Антон Сергеев, *1747 – 4 недели, +1779.

16-5. Авдотья Сергеевна, *1762 – 12 л., +1767.

17-5. Трофим Акимов, *1772, +1812. Не вернулся со службы в годы войны с Францией (1812–1813), жил в д. Перхурово.

V поколение

18-8. Григорий Петров, *1762 – полгода, +1840.

19-11. Ирина Трифонова, *1788, +1840; м. Сорокин.

20-11. Василий Трифонов, *1808, +1878; крепостной Александры Викторовны Вышеславцевой; ж. Стефанида Никитина, *1797, +10.05.1867 (д. Салов Мокшан).

21-12. Василий Терентьевич, *1794, +1865; ж. Стефанида Никитина (д. Салов Мокшан).

22-12. Ульяна Терентьева, *1798, +1835 – 37 л.; м. Фролов Тимофей. +1865 – 96 л.

23-12. Иван Терентьев, *1800, +1865 (с. Пяша, крепостной помещика С.В. Вышеславцева); ж. Федорова Татьяна.

24-12. Калинин Терентьев, *1803, +1860 – 57 л.

25-12. Алексей Терентьев, *09.1804, +03.07.1871; двойня с Семёном.

26-12. Семён Терентьев, *09.1804, +08.04.1848 – 44 г.; ж. Ксения Стефанова.

27-12. Игнат Терентьев, *1809, +12.02.1867 – 58 л., от грыжи; ж. Марфа Никитина.

28-13. Ирина Иванова, *1800, +1810 – 10 л.

29-17. Степан Трофимов, *1803, +1812 – 9 л. (д. Перхурово).

VI поколение

30-20. Павел Васильевич, *1840, +03.04.1908; крепостной Анны Фёдоровны Чихачёвой; умер по старости.

31-20. Лукьян (Лука) Васильевич, *17.01.1859, +1914 – 55 л. Погиб в I Мировую войну; ж. Феодосия Леонтьева (д. Салов Мокшан).

32-20. Хрисанф Васильевич, *1845, +01.04.1919 – 74 г.; ж. Матрена Григорьева.

33-20. Антоний Васильев, *1835, +1900; ж. Пелагея Тимофеева.

34-20. Иван Васильевич, *1844, +1919 – 75 л., по старости; ж. Александра Григорьевна.

35-21. Марфа Васильевна, *1842, +1900 – 58 л.; м. Никитин Иван.

36-21. Сергей Васильевич, *1823, +1890 – 67 л.

37-21. Анастасия Васильевна, *1821, +1880 – 59 л.; м. Афанасьев Иван (д. Салов Мокшан).

38-21. Мария Васильевна, *02.04.1824, +1850 – 26 л.

39-21. Варвара Васильевна, *27.11.1829, +1900 – 71 г.; м. Алексеев Герасим (д. Мокшан).

40-21. Василий Васильевич, *1835, +11.05.1837 – 2 г.; умер младенческой слабостью.

41-21. Ирина Васильевна, *26.04.1832, +1850 – 18 л.

42-21. Прокофий Васильев, *1825, +1887 – 62 г.; ж. Евдокия Григорьева, 1828, +02.10.1913.

43-21. Андрей Васильев, *09.10.1834, +19.12.1894 – 60 л.; ж. Анна Сидорова, *1831, +01.02.1894.

44-21. Филипп Васильев, *1817, +04.05.1821 – 4 г.; умер младенческой слабостью.

45-22. Андрей Тимофеев, *1816, +1830. Причина смерти неизвестна.

46-23. Василий Иванов, *1838, +1840 – 2 г.; умер младенческой слабостью.

47-23. Елена Ивановна, *04.06.1840, +1845 – 5 л.; от кори.

48-24. Даниил Калинин, *1822, +1836 – 14 л.; от кори.

49-24. Иван Калинин, *1824, +1830 – 6 л.; от горячки.

50-25. Фёдор Алексеевич, *7.05.1851, +1917 – 66 л. Крепостной Александра Леонтьевича Девлет-Кильдеева; ж. Александра Харлампиева.

Приложения

- 51-25. Параскева Алексеевна, *1848, +1851 – 3 г.; от кори.
52-25. Георгий Алексеев, *01.04.1846, +1918 – 72 г.
53-25. Иулиания Алексеевна, *1842, +1842; умерла от младенческой слабости.
54-25. Анастасия Алексеевна, *1837, +1837; от горячки.
55-25. Мария Алексеевна, *1836, +1836; младенческая слабость.
56-25. Екатерина Алексеевна, *1827, +1828 – 1 г.; от головы.
57-25. Иван Алексеевич, *04.04.1834, +08.03.1908 – 74 г., по старости; ж. 1) Ирина Васильева, умерла от тифа; 2) Васса Васильева Антипина, умерла от паралича.
58-25. Никифор Алексеев, *23.05.1839, +1900; ж. Ксения Иванова.
59-25. Василий Алексеев, *1840, +25.12.1910; ж. Ксения Михайлова.
60-25. Андрей Алексеев, *15.08.1831, + 1905.– 74 г.; по старости.
61-26. Елена Семёнова, *1833, +1835 – 2 г.; от горячки.
62-26. Настасья Семёнова, *1821, +1831 – 10 л.; от головы.
63-27. Пётр Игнатов, *25.06.1833, + ок. 1900 – 67 л.
64-27. Иван Игнатов, *01.02.1829, +26.04.1896. – 67 л.
65-27. Семён Игнатов, *05.04.1848, +04.09.1889, от воспаления в кишках.

VII поколение

- 66-31. Григорий Лукьянов, *1883, +1914. Не вернулся с I Мировой войны.
67-31. Екатерина Лукьянова, *1880, +1932; м. Сергеев (д. Перхурово).
68-31. Александр Лукьянов, *21.11.1878, +1914; погиб в I Мировую войну в Крыму; ж. Елизавета Семёновна Меркулова (с. Новый Егорлык Ставропольского края). После смерти мужа с тремя детьми уехала к брату на КВЖД.
69-32. Акилина Хрисанфовна, *01.07.1878, +1933; м. Сиваков Герасим. Родили 10 детей.
70-32. Стефан Хрисанфов, *22.01.1880, +1915; унтер-офицер; погиб в I Мировую войну; ж. Савинова Ольга.

- 71-32. Пётр Хрисанфов, *20.06.1868, +1905; крестьянин-собственник, не вернулся со службы в годы войны с Японией.
- 72-32. Иустинейя Хрисанфова, *24.08.1870, +1919.
- 73-32. Григорий, 30.12.1871, +1915; погиб в I Мировую войну.
- 74-32. Николай Хрисанфов, *01.05.1873, +16.01.1875; от горячки.
- 75-32. Иван Хрисанфов, *22.02.1877, +03.07.1877; младенческая слабость.
- 76-32. Мария Хрисанфова, *23.06.1883, +1942.
- 77-32. Ирина Хрисанфова, *05.04.1885, +16.04.1885; от слабости.
- 78-32. Михаил Хрисанфов, *01.11.1886, +09.07.1887; от головы.
- 79-34. Мария Иванова, *18.03.1878, +11.12.1896; от чахотки; м. Щеглов Фёдор.
- 80-34. Анна Иванова, *11.01.1874, +20.07.1874; младенческая слабость.
- 81-34. Илья Иванов, *17.07.1879, +1919; не вернулся с Гражданской войны; ж. Бурцева.
- 82-34. Анастасия Иванова, *29.10.1883, +1945; м. Саухин Михаил И.
- 83-34. Мария Иванова, *18.07.1875, +1941.
- 84-34. Серафима Иванова, *0.07.1882, +12.08.1882; младенческая слабость.
- 85-36. Максим Сергеев, *12.08.1891, +21.06.1892; от горячки.
- 86-39. Иван Герасимов, *5.03.1854, +1917.
- 87-42. Фёдор Прокофьев, *1848, +1919 (д. Салов Мокшан).
- 88-42. Степанида Прокофьева, *09.11.1853, +1916; м. Луконин Филимон (д. Редькина).
- 89-42. Александра Прокофьева, *12.06.1851, +06.07.1854; от поноса.
- 90-42. Феодосия Прокофьева, *27.02.1867, +25.09.1910; м. Овсянников Василий.
- 91-42. Анна Прокофьева, *04.12.1862, +1900; м. Сивунов Тимофей (д. Салов Мокшан).
- 92-42. Наталия Прокофьева, *17.08.1853, +1919; м. Сивунов Иван (д. Салов Мокшан).
- 93-42. Параскева Прокофьева, *16.10.1864, +22.11.1865; младенческая слабость.

Приложения

94-42. Алексей Прокофьев, *12.03.1870, +25.05.1870; младенческая слабость.

95-42. Степан Прокофьев, *1856, +1932; ж. Феодосия Федорова.

96-43. Матрена Андреева, *03.11.1867, +20.05.1868; от поноса.

97-43. Максим Андреев, *05.08.1865, +25.10.1865; младенческая слабость.

98-43. Анна Андреева, *02.02.1855, +1917; м. Рожков Тихон.

99-43. Марфа Андреева, *01.02.1864, +22.10.1864, от горячки.

100-43. Елена Андреева, *18.05.1862, +ок. 1932; м. Салкин Степан.

101-43. Сергей Андреев, *05.10.1856, +1939; ж. Кондрашова

Мария Дмитриевна.

102-50. Евфимий Федоров, *01.04.1871, + 03.04.1873; от поноса.

103-50. Гавриил Федоров, *23.04.1874, +1945; ж. Голошапова А.М.

104-50. Ирина Фёдорова, *01.04.1885, +27.06.1885; младенческая слабость.

105-50. Просковья Фёдорова, *1896, +1960.

106-57. Павел Иванов, *1856, +02.11.1937; жил в Москве, похоронен по завещанию в д. Бабарыкино, Пензенская область; ж. 1) Мокрина Дементьева; 2) Анна Христафоровна Кошкуль, графиня из Латвии.

107-57. Иван Иванов, *09.11.1869, +20.03.1920; ж. Истомина А.И.

108-57. Просковья Иванова, *26.10.1861, +1966, (д. Бабарыкина); м. Митин Фёдор.

109-57. Татьяна Иванова, *01.01.1864, +1940; м. Ларькин Фёдор.

110-57. Зиновия Иванова, *28.10.1872, +1960; м. Кирилл.

111-57. Илья Иванов, *20.07.1855, +02.08.1905; от ущемленной грыжи; ж. Лопаева А.И.

112-57. Петр Иванов, *08.06.1871, +14.07.1871; младенческая слабость.

113-57. Анна Иванова, *27.07.1876, +18.12.1876; младенческая слабость.

114-57. Тимофей Иванов, *25.04.1866, +1905; не вернулся со службы в годы войны с Японией; ж. Семёнова М.

115-57. Пелагея Иванова, *01.09.1873, +1945; м. Савинкин Андрей.

116-58. Марфа Никифорова, *1870, +1932; в голодный год.

117-58. Ирина Никифорова, *1860, +1933; в голодный год.

118-58. Евдокия Никифорова, *15.01.1873, +17.09.1874; от поноса.

- 119-58. Григорий Никифоров, *10.06.1867, +07.05.1937; ж.
1) Скворцова Т.; 2) Платонова М.
120-59. Варвара Васильева, *05.12.1873, +02.03.1875; младенче-
ская слабость.
121-59. Михаил Васильев, *22.05.1876, +01.11.1946; ж. Кузнецова О.
122-59. Варвара Васильева, *04.12.1869, +17.07.1870; от поноса.
123-59. Георгий Васильев, *22.04.1885, +29.12.1894; горячка.
124-59. Иоан Васильев, *16.07.1871, +12.05.1947; ж. 1) Щегло-
ва А.В.; 2) Самохвалова Е.С.
125-59. Петр Васильев, *21.06.1881, +26.03.1953; ж. Батулина К.Г.
126-59. Евдокия Васильева, *23.02.1879, +1933; в голодный год;
м. Кутьев Иван.
127-60. Фёдор Андреев, *1870, +1940; ж. Мария Иванова.
128-60. Александр Андреев, *1880, +1915; не вернулся с Гражд-
данской войны.
129-60. Алексей Андреев, *1883, +1914; не вернулся с I миро-
вой войны.
130-64. Александра Иванова, *1859, +1896; м. Михеев Козьма.
131-65. Иван Семёнов, *21.06.1882, +18.10.1937; репрессирован,
умер в лагерях от пеллагры; Соликамск, Пермская область. Реабилити-
рован; ж. 1) Петрова Ф.; 2) Гришина Е.В.
132-65. Марья Семёнова, *22.01.1868, +1919; м. Лопасов Иван.
133-65. Василий Семёнов, *27.07.1871, +12.01.1896; причина
смерти неизвестна.
134-65. Елена Семёнова, *09.06.1873, +17.06.1873; младенческая
слабость.
135-65. Анна Семёнова, *09.09.1884, +1935; м. 1) Андреев Иван;
2) Кучкин К.
136-65. Александра Семёнова, *06.01.1880, +1970; м. Бажулин
Сергей.
137-65. Андрей Семёнов, *02.07.1874, +17.11.1942; ж. Осева Л.П.
138-65. Марфа Семёнова, *05.04.1882, +1945; м. Моночков Кон-
стантин.
139-65. Иоаков Семёнов, *13.03.1870, +29.03.1870; младенче-
ская слабость.
140-65. Татьяна Семёнова, *10.01.1877, +1941; м. Власов Иван.

Приложения

VIII поколение

141-68. Леонид Александров, *08.03.1911, +21.01.1938; служащий. Репрессирован в 1937 в Хабаровске. Расстрелян в Воронеже. Реабилитирован в 1956; ж. Масальцева А.П.

142-68. Михаил Александрович, *10.08.1913, +1984; служащий. Репрессирован в Сталинграде, на 10 лет. Реабилитирован в 1956; ж. Валентина Яковлевна.

143-68. Лидия Александровна, *18.02.1910, +1960; служащая. Репрессирована в 1938 г. во Владивостоке. Реабилитирована в январе 1939. Умерла в Красноярске в 1984; м. Медведенко Александр.

144-69. Алексей Герасимов, *09.02.1914, +09.07.1914; младенческая слабость.

145-69. Агрипина Герасимова, *02.06.1915, +1935; в голодный год.

146-69. Василий Герасимов, *28.12.1896, +1942; пропал без вести на фронте в 1942, в Крыму.

147-69. Николай Герасимов, *01.09.1900, +29.04.1901; от поноса.

148-69. Евдокия Герасимова, *09.09.1898, +1933; в голодный год.

149-69. Стефанида Герасимова, *10.11.1902, + неизвестно.

150-69. Ирина Герасимова, *25.04.1905, + неизвестно.

151-69. Наталья Герасимова, *12.08.1907, +30.06.1908; от поноса.

152-69. Мария Герасимова, *01.06.1909, +20.06.1913; скарлатина.

153-69. Нина Герасимова, *11.10.1911, +16.09.1913; от поноса.

154-70. Анна Стефанова, *03.02.1906, +06.12.1941.

155-70. Дмитрий Стефанович, *21.10.1900, +1916; горячка.

156-79. Елена Фёдорова, *24.05.1895, +1945; м. Сарайкин Михаил.

157-79. Анастасия Фёдорова, *20.10.1892, +19.08.1905; от поноса.

158-79. Агрипина Фёдорова, *18.06.1890, +15.07.1890; младенческая слабость.

159-79. Феодосия Фёдорова, *29.05.1891, +05.09.1891; младенческая слабость.

160-81. Алексей Ильич, *09.03.1903, +06.12.1941; погиб в бою под Москвой, под фамилией Мельников.

161-81. Серафима Ильинична, *04.07.1904, +12.02.1905; горячка.

162-81. Иван Ильич, *14.09.1907, +1922; дизентерия.

163-81. Любовь Ильинична, *14.09.1907, +1923; причина смерти неизвестна.

- 164-81. Анна Ильинична, *01.02.1906, +01.03.1906; младенческая слабость.
- 165-81. Евдокия Ильинична, *02.08.1906, + неизвестно.
- 166-81. Мария Ильинична, *21.08.1913, +30.08.1916; от поноса.
- 167-81. Василий Ильич, *24.03.1911, +1913; от головы.
- 168-81. Василий Ильич, *24.02.1916, +1932; в голодный год.
- 169-82. Дмитрий Михайлович, *20.10.1904, +28.07.1943; погиб в бою.
- 170-82. Иван Михайлович, *03.09.1906, +31.08.1942; погиб в бою.
- 171-88. Параскева Филимоновна, *25.10.1885, +24.08.1887; дизентерия.
- 172-88. Евдокия Филимоновна, *14.02.1884, +03.08.1885; младенческая слабость.
- 173-88. Михаил Филимонов, *15.06.1882, +26.06.1882; младенческая слабость.
- 174-88. Мария Филимоновна, *21.06.1879, +21.04.1880; младенческая слабость.
- 175-88. Надежда Филимоновна, *22.09.1877, +28.08.1878; от поноса.
- 176-90. Михаил Васильев, *1887, +26.03.1907; причина смерти неизвестна.
- 177-90. Андрей Васильев, *29.11.1891, +05.07.1892; от поноса.
- 178-91. Мария Тимофеева, *17.01.1886, +1970.
- 179-91. Евдокия Тимофеева, *1888, +26.06.1888; младенческая смерть.
- 180-91. Елена Тимофеева, *06.07.1890, +14.07.1890, младенческая слабость.
- 181-91. Параскева Тимофеева, *14.10.1891, +14.11.1891; младенческая слабость.
- 182-91. Василий Тимофеев, *26.02.1893, +1975.
- 183-91. Семён Тимофеев, *03.02.1897, +15.03.1895; младенческая слабость.
- 184-91. Григорий Тимофеев, *17.02.1896, +28.03.1896; младенческая слабость.
- 185-91. Дмитрий Тимофеев, *29.01.1897, +03.02.1897; младенческая слабость.
- 186-91. Георгий Тимофеев, *25.04.1879, +27.08.1880; горячка.

Приложения

- 187-92. Надежда Иванова, *1876, +28.08.1878; от поноса.
188-92. Дмитрий Иванов, *26.10.1875, +03.11.1879; от головы.
189-92. Сергей Иванов, *28.09.1872, +16.02.1873; от кори.
190-92. Павел Иванов, *30.08.1895, +1970; ж. Зюзина Пелагея.
191-92. Пелагея Иванова, *02.10.1885, +1925; м. 1) Афонин Павел; 2) Юдин Василий.
192-92. Параскева Иванова, *16.10.1887, +1933; в голодный год; м. Кособоков Михаил.
193-92. Максим Иванов, *14.08.1882, +08.1935; ж. Фрольцова В.Д.
194-92. Дмитрий Иванов, *25.10.1880, +1951; ж. Гуськова М.
195-92. Анна Иванова, *29.10.1874, +1935; м. Зюрин Терентий.
196-92. Анастасия Иванова, *1885, +1886; младенческая слабость.
197-92. Георгий Иванов, *1879, +1880; младенческая слабость.
198-95. Федор Степанов, *17.12.1883, +12.01.1972; ж. Савинкина.
199-95. Пётр Степанов, *06.07.1879, +14.07.1879; младенческая слабость.
200-95. Михаил Степанов, *01.11.1880, +16.02.1881; от горячки.
201-95. Михаил Степанов, *1886, +1970; от старости.
202-95. Евдокия Степанова, *18.02.1882, +19.02.1880; младенческая слабость.
203-95. Пелагея Степанова, *02.05.1886, +20.11.1880; младенческая слабость.
204-95. Анастасия Степанова, *23.10.1890, +22.06.1891; от поноса.
205-98. Иван Тихонов, *16.04.1874, +08.11.1874; младенческая слабость.
206-98. Евдокия Тихонова, *01.05.1880, +22.05.1880; младенческая слабость.
207-98. Марфа Тихонова, *25.06.1882, +25.11.1886; от горячки.
208-98. Варвара Тихонова, *02.12.1877, +ок. 1941; м. Пронин Афанасий.
209-100. Мария Степанова, *20.01.1882, +04.11.1882; младенческая слабость.
210-100. Анна Степанова, *05.12.1888, +ок. 1932; в голодный год; м. Танцеловский Дмитрий.
211-100. Феона Степанова, *01.01.1885, +22.10.1885; младенческая слабость.

Г.И. Саксельцев. Эволюция крестьянской семьи

- 212-100. Павел Степанов, *10.01.1891, +ок. 1940.
213-100. Евдокия Степанова, *01.08.1896, +1934; м. Курносов Егор.
214-100. Иван Степанов, *21.08.1897, +ок. 1960; ж. Курицина Е.А.
215-100. Василий Степанов, *04.03.1896, +ок. 1970.
216-100. Мария Степанова, *21.03.1898, +1932; в голодный год;
м. Степан Салкин.
217-100. Сергей Степанов, *06.10.1879, +1933; в голодный год.
218-100. Георгий Степанов, *25.03.1900, +ок. 1941.
219-100. Фёкла Степанова, *19.09.1903, +1933; в голодный год.
220-101. Стефанида Сергеевна, *12.11.1883, +25.08.1884; от поноса.
221-101. Пелагея Сергеевна, *01.05.1893, +1945; м. Мельников
Николай.
222-101. Иван Сергеев, *01.11.1895, +1956.
223-101. Анна Сергеева, *26.07.1880, +22.03.1884; от горячки.
224-101. Максим Сергеев, *12.08.1891, +01.05.1892; от поноса.
225-101. Пётр Сергеев, *28.08.1875, +12.06.1876; младенческая
слабость.
226-101. Пётр Сергеев, *10.07.1876, +1945; ж. Владимирова А.Ф.
227-101. Татьяна Сергеева, *14.01.1889, +1965; м. Горячев Ев-
фимий Косьмин.
228-101. Карп Сергеев, *03.04.1882, +22.03.1940; ж. Максимова
Феодосия.
229-101. Параскева Сергеева, *22.07.1882, +16.10.1885; от кашля.
230-101. Параскева Сергеева, *02.08.1887, +1919.
231-101. Николай Сергеев, *26.11.1878, +12.1941; ж. Курицы-
на И.Г.; пропал без вести.
232-103. Евгений Гаврилович, *1898, +1987; ж. Шатарова Н.П.
Сотрудник Дорстроя УВД. Репрессирован в г. Ростов-на-Дону. Реаби-
литирован в марте 2004.
233-103. Антонина Гавриловна, *1894, +ок. 1960; м. Александр.
234-103. Зоя Гавриловна, *1896, +ок. 1965.
235-103. Виктор Гаврилович, *13.02.1906, +1984; ж. Шильд Л.Н.
Лауреат Сталинской премии, Заслуженный деятель науки и техники
РСФСР, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой
космического и ракетного машиностроения» МВТУ им. Н.Э. Баумана.
Руководитель Главного Управления вооружений МВ СССР.

Приложения

- 236-106. Петр Павлович, *1888, +12.1941; инфаркт.
- 237-106. Андрей Павлович, *1880, +1914; не вернулся с I Мировой войны (с. Аничкино).
- 238-106. Домнина Павловна, *11.07.1879, +1880; младенческая слабость.
- 239-106. Даниил Павлович, *12.1884, +22.05.1891; от кашля.
- 240-107. Пелагея Иванова, *06.10.1904, +11.1939; м. Кулезнев Иван.
- 241-107. Мария Иванова, *07.08.1894, +17.03.1895; дизентерия.
- 242-107. Наталия Иванова, *26.08.1901, +01.01.1902; младенческая слабость.
- 243-107. Александр Иванов, *02.09.1903, +22.09.1903; младенческая слабость.
- 244-107. Сергей Иванов, *22.09.1889, +23.06.1891; от горячки.
- 245-107. Андрей Иванов, *29.06.1891, +1965.
- 246-107. Мария Иванова, *14.01.1896, +1975; м. Калтушкин Дмитрий.
- 247-107. Сергей Иванов, *29.09.1892, +25.07.1893; от горячки.
- 248-107. Стефан Иванов, *24.12.1913, +11.2007. Участник ВОВ 1941–1945. Сердобск.
- 249-107. Дарья Иванова, *13.08.1898, +1938; тиф; м. Ферюлин Ефим (д. Куракино, Пензенская область) завербовался на Камчатку, где и умер в 1940 г.
- 250-107. Александра Иванова, *17.04.1906, +23.06.1908; от поноса.
- 251-107. Василий Иванов, *10.07.1900, +06.08.1900; младенческая слабость.
- 252-107. Любовь Иванова, *14.09.1911, +09.02.1912; от горячки.
- 253-107. Фёдор Иванов, *14.09.1911, +1930; от желудка (Сталинград).
- 254-108. Дмитрий Фёдоров, *22.08.1888, +18.10.1891; от оспы.
- 255-108. Евдокия Фёдорова, *1889, +1918.
- 256-108. Иван Фёдоров, *22.08.1882, +1966; ж. Суворова Д.С. (с. Хаванщина, Пензенская область).
- 257-108. Александр Фёдорович, *1900, +1972 (с. Хаванщина).
- 258-109. Александра Фёдоровна, *1915, +1977.
- 259-109. Евдокия Фёдорова, *11.02.1881, +1923; причина смерти неизвестна.

- 260-109. Дмитрий Фёдорович, *22.08.1888, +18.10.1892; дизентерия.
- 261-109. Пелагея Фёдорова, *1895, +1945.
- 262-109. Василий Фёдоров, *1905, +1969 (с. Доможирово, Пензенская область).
- 263-110. Анна Кирилловна, *1910, +1920; от кори (с. Аничкино).
- 264-111. Ксения Ильинична, *17.01.1882, +1950; от старости.
- 265-111. Татьяна Ильинична, *1894, +1959; м. Щаднев Захар (Юрга, Кемеровская область).
- 266-111. Иван Ильич, *22.06.1896, +06.03.1943, подорвался на mine при разминировании (Орловская область, д. Трудки). Участник I Мировой войны; ж. Спиридонова Ирина Владимировна. Переселенец в Сибирь из Саратовской губернии.
- 267-111. Василий Ильич, *29.06.1884, +1918; погиб от пули товарища случайно, при чистке оружия в I Мировой войне; ж. Власова Пелагея Михайловна.
- 268-111. Агафья Ильинична, *01.02.1888, +21.04.1933; от туберкулеза; м. Савинкин Михаил (Щегловск, Западно-Сибирского края). Переселенцы из Саратовской губернии.
- 269-111. Павел Ильич, *04.06.1890, +01.07.1890; младенческая слабость.
- 270-111. Евфросинья Ильинична, *19.09.1879, +27.08.1880: младенческая слабость.
- 271-111. Мария Ильинична, *23.01.1892, +19.11.1968; м. Савинкин Николай.
- 272-114. Николай Тимофеевич, *21.11.1886, +1917; не вернулся с I Мировой войны.
- 273-114. Анисья Тимофеевна, *25.12.1887, +ок. 1943; м. Истомин Василий.
- 274-115. Василий Андреев, *01.01.1891, +26.06.1891; от поноса.
- 275-119. Иоан Григорьевич, *24.03.1901, +06.07.1902; от поноса.
- 276-119. Анна Григорьевна, *1896, +1981; м. Поляков Александр (с. Беково).
- 277-119. Николай Григорьевич, *1917, +1919; от горячки.
- 278-119. Гавриил Григорьевич, *28.03.1906, +10.06.1906; младенческая слабость.

Приложения

279-119. Пелагея Григорьевна, *26.07.1915, +1968 (с. Беково, Пензенская область); м. 1) Александр; 2) Андрей.

280-119. Агриппина Григорьевна, *23.06.1907, +1969; м. Куртяшов Василий (с. Беково).

281-119. Василий Григорьевич, *26.07.1915, +29.03.1996; ж. Александра.

282-119. Алексей Григорьевич, *30.04.1896, +07.02.1959, участник Гражданской войны в составе Чапаевской дивизии (1919–1922 гг.); ж. Сорокина А.А. Похоронен в Беково.

283-119. Василий Григорьев, *29.01.1905, +13.06.1905; младенческая слабость.

284-119. Андриян Григорьев, *23.08.1912, +1976. Не женат.

285-119. Александра Григорьевна, *06.06.1903, +1984; м. Сударышкин Герасим. Бездетные.

286-121. Мария Михайловна, *22.03.1897, +1945; м. Лисьев Иван. Замужем в 15 л. 10 месяцев.

287-121. Елизавета Михайловна, *1904, +1947. Не замужем.

288-124. Семён Иванович, *23.05.1909, +20.08.1909; младенческая слабость.

289-124. Фёдор Иванович, *1892, +1914; не вернулся с I Мировой войны; ж. Самохвалова.

290-124. Сергей Иванович, *14.09.1890, +1914, не вернулся с I Мировой войны; ж. Кулёмзина.

291-124. Анна Ивановна, *02.09.1904, +1980; м. Никитин Алексей (с. Аничкино).

292-124. Василий Иванович, *23.07.1896, +27.03.1942, умер от ран во время боя за Валдай, Ленинградской области; ж. Переверзева П.Ф. Судьба детей неизвестна.

293-124. Григорий Иванович, *18.11.1893, +12.03.1909; от горячки.

294-124. Николай Иванович, *26.11.1901, +13.08.1943, умер от ран в госпитале; ж. Нестерова.

295-124. Тимофей Иванович, *15.02.1900, +1976; участник Гражданской (1919–1922) и Отечественной войн (1941–1945 гг.). Репрессирован в 02.1942 г.; реабилитирован в 1964. Похоронен в Новосибирске; ж. Анна Михайловна.

296-125. Андрей Петрович, *30.09.1907, +10.06.1908; от поноса.

Г.И. Саксельцев. Эволюция крестьянской семьи

- 297-125. Пелагея Петровна, *30.09.1907, +1962; м. Ефремов Иван (Сердобск).
- 298-125. Ольга Петровна, *10.07.1914, +03.10.1979; м. Французов Василий (д. Трескино, Пензенская область).
- 299-125. Клавдия Петровна, *25.08.1919, +12.03.1998; м. Рубцов Григорий (д. Репьёвка).
- 300-125. Павел Петрович, *25.05.1912, +01.03.1942; погиб в бою.
- 301-125. Иосиф Петрович, *23.01.1911, +25.03.1911; младенческая слабость.
- 302-126. Пелагея Ивановна, *08.11.1905, +08.1919; от поноса.
- 303-126. Василий Иванович, *31.12.1913, +07.1941; пропал без вести.
- 304-126. Александра Ивановна, *17.05.1903, +1970; м. Кузнецов Герасим.
- 305-126. Михаил Иванович, *10.05.1908, +16.07.1908; младенческая слабость.
- 306-126. Михаил Иванович, *21.05.1901, +07.1902; от поноса.
- 307-126. Софья Ивановна, *12.09.1898, +08.1900; от поноса.
- 308-126. Александра Ивановна, *31.05.1914, +1934.
- 309-126. Пётр Иванович, *25.06.1897, +08.07.1897; младенческая слабость.
- 310-127. Алексей Фёдорович, *1924, +02.09.1941; погиб в бою под Ельней.
- 311-127. Василий Фёдорович, *11.07.1912, +12.1941; пропал без вести под Москвой; ж. Мария.
- 312-127. Владимир Фёдорович, *11.07.1912, +1962; ж. Мария Константиновна.
- 313-127. Агафья Фёдоровна, *1887, +1934.
- 314-127. Пороскева Фёдоровна, *1880, +1933; в голодный год.
- 315-128. Николай Александрович, *1901, +08.09.1941, погиб в бою у д. Яковлево, Смоленская область. О семье данных нет.
- 316-128. Ксения Александровна, *1904, +1933; в голодный год.
- 317-129. Василий Алексеевич, *1902, +12.1941; пропал без вести под Москвой.
- 318-130. Анна Козьминична, *28.08.1892, +21.01.1893; от поноса.

Приложения

- 319-130. Агриппина Козьминична, *13.06.1887, +28.06.1887; младенческая слабость.
- 320-130. Евдокия Козьминична, *1885, +28.02.1945; м. Антипкин Тимофей.
- 321-130. Мария Козьминична, *26.03.1891, +06.04.1891; младенческая слабость.
- 322-130. Пелагея Козьминична, *22.04.1875, +06.06.1875; младенческая слабость.
- 323-130. Федор Козьмич, *15.02.1877, +10.05.1877; младенческая слабость.
- 324-130. Елена Козьминична, *13.05.1888, +1942; м. Никушин Николай.
- 325-131. Иосиф Иванович, *07.09.1902, +ок. 1934.
- 326-131. Иван Иванович, *01.1932; судьба неизвестна с 1944 г.
- 327-131. Александр Иванович, *10.09.1908, +03.12.1983; от старости; ж. Сорокина Евдокия П. Похоронен в п. Волосово, Ленинградской области. Участник войны 1941–1945.
- 328-131. Виктор Иванович, *14.10.1933, +10.11.1957; покончил жизнь самоубийством. Тракторист МТС (с. Пяша, Пензенской области); ж. Михеева Анна.
- 329-132. Мария Ивановна, *10.09.1904, +1935; м. Аниськин Дмитрий.
- 330-132. Тихон Иванович, *13.05.1886, +1933; в голодный год.
- 331-132. Александр Иванович, *19.05.1891, +1933; в голодный год.
- 332-132. Александра Ивановна, *04.09.1892, +11.01.1893; младенческая слабость.
- 333-132. Марфа Ивановна, *01.07.1889, +1934.
- 334-133. Антоний Васильевич, *03.08.1891, +21.06.1892; от поноса.
- 335-133. Марфа Васильевна, *17.06.1893, +1934.
- 336-133. Евгения Васильевна, *28.12.1895, +1934.
- 337-136. Димитрий Сергеевич, *20.10.1899, +07.1941; пропал без вести.
- 338-137. Иван Андреевич, *28.07.1905, +20.12.1969; сотрудник ВЧК, похоронен в Баку.
- 339-137. Василий Андреевич, *03.04.1910, +01.10.1992; участник войны 1941–1945, в составе подразделений МВД.

Г.И. Саксельцев. Эволюция крестьянской семьи

340-137. Дмитрий Андреевич, *05.02.1899, +17.09.1959; участник войны 1941–1943, в составе войск подразделения СМЕРШ. После госпиталя – электрик связи железной дороги. Погиб в Махачкале при столкновении дрезины с железнодорожным составом в тумане; ж. Мария Ивановна.

341-137. Николай Андреевич, *23.10.1914, +01.06.1916; от кори.

342-137. Анна Андреевна, *19.03.1903, +13.02.1980; сердечная недостаточность; м. Петров Сергей.

343-137. Евдокия Андреевна, *16.02.1901, +1975; м. Янин Семён (Лениногорск, Казахстан).

344-137. Андрей Андреевич, *02.10.1912, +21.11.1993; участник войны 1941–1945.

345-137. Екатерина Андреевна, *30.10.1907, +02.10.1995; м. Скворцов Василий (Пенза).

346-137. Николай Андреевич, *08.05.1917, +05.11.1942; погиб в бою.

347-138. Александра Константиновна, *18.04.1907, +03.06.1907; младенческая слабость.

IX поколение

348-141. Виктор Леонидович, *1934, +17.02.2007. Сын репрессированного (Муром, Владимирская область); ж. Валентина Ивановна.

349-141. Элла Леонидовна, *1938; дочь репрессированного. Родилась в Томской тюрьме; м. Мишенин Николай (Бельцы, Молдова).

350-142. Светлана Михайловна, *1938; дочь репрессированного (Волгоград); м. Куля Борис.

351-143. Нина Александровна, *1937, +1990; умерла от тяжелой болезни. Дочь репрессированной, в период ареста матери была в тюрьме вместе с ней грудным ребёнком. Работала врачом в Красноярске; м. Скорик В.Ф.

352-143. Лев Александрович, *1940; ж. Эльвира Васильевна. Лётчик гражданской авиации, до ухода на пенсию работал начальником инспекции авиакомпании Красноярска.

353-176. Григорий Михайлович, *02.01.1897, +08.11.1944; погиб в бою.

354-176. Мария Михайловна, *13.05.1910, +ок. 1980.

Приложения

- 355-182. Иван Васильевич, *28.07.1913, +05.03.1943; пропал без вести.
- 356-182. Николай Васильевич, *27.11.1915, +07.07.1944; погиб в бою.
- 357-190. Михаил Павлович, *07.11.1914, +07.1941; пропал без вести.
- 358-191. Евдокия Васильевна, *15.02.1913, +1932; воспаление лёгких.
- 359-191. Григорий Павлович, *26.01.1910, +14.05.1942; погиб в бою.
- 360-192. Василий Михайлович, *27.12.1909, +12.1943; пропал без вести.
- 361-192. Фёдор Михайлович, *18.02.1912, +26.07.1942; пропал без вести.
- 362-192. Александра Михайловна, *05.07.1914, +01.05.1916; от поноса.
- 363-193. Алексей Максимов, *02.10.1903, +1933; судьба семьи неизвестна.
- 364-193. Фёдор Максимов, *22.12.1905, +1940; судьба семьи неизвестна.
- 365-193. Василий Максимов, *16.02.1908, +00.12.1941; погиб в бою под Москвой.
- 366-193. Дмитрий Максимович, *29.05.1910, +27.01.1943; погиб в бою.
- 367-193. Екатерина Максимовна, *13.11.1912, +1934; судьба семьи неизвестна.
- 368-193. Агафья Максимовна, *18.12.1914, +1933; в год голода.
- 369-194. Мария Дмитриевна, *26.04.1903, +21.06.1903; младенческая слабость.
- 370-194. Яков Дмитриев, *16.10.1906, +1932; судьба семьи неизвестна.
- 371-194. Иван Дмитриев, *24.05.1908, +26.05.1908; младенческая слабость.
- 372-194. Мария Дмитриева, *22.06.1909, +24.06.1909; младенческая слабость.
- 373-194. Василий Дмитриев, *19.01.1911, +27.06.1913; дизентерия.
- 374-194. Пётр Дмитриев, *26.06.1913, +13.07.1944; погиб в бою.

Г.И. Саксельцев. Эволюция крестьянской семьи

375-195. Серафима Терентьева, *05.08.1903, +15.11.1906; от воспаления лёгких.

376-195. Андриян Терентьев, *23.08.1902, +15.09.1902; младенческая слабость.

377-195. Василий Терентьев, *26.02.1900, +10.01.1905; от горячки.

378-195. Татьяна Терентьева, *09.01.1899, +09.02.1910; от головы.

379-195. Евдокия Терентьева, *01.08.1897, +20.07.1915; во время родов; м. Юлосиков Иван.

380-195. Тимофей Терентьев, *16.08.1905, +26.12.1909; от кори.

381-195. Александр Терентьев, *05.04.1907, +1932; причина неизвестна.

382-195. Иван Терентьев, *08.10.1909, +20.11.1909; младенческая слабость.

383-195. Агриппина Терентьева, *07.06.1911, +05.07.1914; от поноса.

384-195. Ирина Терентьева, *04.05.1913, +1933; в голодный год.

385-195. Евдокия Терентьева, *31.07.1915, +28.09.1916; от поноса.

386-195. Мария Терентьева, *19.07.1915, +31.07.1915.

387-198. Иван Фёдоров, *1912, +14.11.1989; ж. Любовь Филипповна (Каменка).

388-198. Василий Фёдоров, *1903, +12.1942; пропал без вести; ж. 1) Савинкина; 2) Кралина.

389-198. Мария Фёдорова, *01.11.1904, +12.06.1905; младенческая слабость.

390-198. Михаил Фёдоров, *01.10.1914, +15.07.1915; младенческая слабость.

391-198. Мария Фёдоровна, *02.08.1917; м. Шаркунов Николай. Награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалью «Слава Узбекистана». На Доске почёта Узбекистана в Ташкенте. По профессии швея. Бывшая колхозница.

392-201. Мария Михайлова, *1909, +1988; м. Устинов Павел (Сердобск).

393-201. Григорий Михайлов, *02.01.1907, +1940; причина неизвестна.

394-208. Ксения Афанасьева, *1900, +18.10.1901; смерть натуральная.

Приложения

- 395-208. Владимир Афанасьевич, *12.07.1902, +06.05.1903; от кашля.
- 396-208. Александра Афанасьева, *07.06.1896, +1897; младенческая слабость.
- 397-208. Анна Афанасьева, *13.10.1905, +1933; в голодный год.
- 398-208. Фёдор Афанасьев, *01.03.1909, +1933; в голодный год.
- 399-208. Анастасия Афанасьева, *1914, +16.08.1915; младенческая слабость.
- 400-210. Анастасия Дмитриевна, *08.04.1807, + неизвестно.
- 401-214. Михаил Иванов, *04.11. 1914, +1923; в голодный год.
- 402-214. Пётр Иванов, *23.05. 1916, + 1923; в голодный год.
- 403-217. Фёдор Сергеевич, *12.02.1899, +07.1941; пропал без вести.
- 404-217. Анна Сергеевна, *20.03.1901, +24.07.1942.
- 405-217. Александра Сергеевна, *19.05.1903, +1934.
- 406-217. Николай Сергеевич, *02.11.1879, +ок. 1933; в голодный год.
- 407-217. Александр Сергеевич, *18.03.1908, +07.1944; пропал без вести.
- 408-217. Петр Сергеевич, *22.06.1910, +12.1941; пропал без вести.
- 409-217. Василий Сергеевич, *11.01.1913, +25.01.1913; младенческая слабость.
- 410-217. Мария Сергеевна, *18.01.1914, +ок. 1960.
- 411-217. Елизавета Сергеевна, *1914, +16.08.1915; от горячки.
- 412-222. Михаил Иванович, *07.11.1914, +1944; пропал без вести.
- 413-222. Петр Иванович, *23.05.1916, +08.1942; пропал без вести.
- 414-222. Алексей Иванович, *1911, +08.1942; пропал без вести.
- 415-226. Яков Петрович *04.08.1909, +01.10.1910; от горячки.
- 416-226. Алексей Петрович, *06.03.1903, +06.10.1903; младенческая слабость.
- 417-226. Александра Петровна, *09.03.1907, +15.12.1908; от поноса.
- 418-226. Татьяна Петровна, *12.01.1896, +ок. 1935.
- 419-226. Ксения Петровна, *24.01.1905, +1918.
- 420-227. Иван Евфимий, *03.04.1909, +01.10.1909; младенческая слабость.
- 421-227. Мария Евфимия, *1921, +1940; причина неизвестна.
- 422-227. Пётр Евфимий, *13.01.1912, +10.08.1913; дизентерия.

- 423-227. Николай Евфимий, *21.04.1910, +08.1941; пропал без вести.
- 424-227. Сергей Евфимий, *15.09.1914, +12.1941; пропал без вести.
- 425-227. Александра Евфимия, *1915, +1933; в голодный год.
- 426-228. Мария Карповна, *01.03.1921, + ок. 1942.
- 427-228. Вера Карповна, *1908, +24.12.1985.
- 428-228. Фёдор Карпович, *16.12.1905, +04.01.1909; от горячки.
- 429-228. Ольга Карповна, *.26.06.1915, +06.10.1989; м. Михаил.
- 430-228. Иван Карпович, *18.10.1922, +07.1941; пропал без вести.
- 431-228. Николай Карпович, *1918, +22.03.1943; погиб в бою.
- 432-228. Ирина Карповна, *01.05.1914, +1933; в голодный год.
- 433-228. Василий Карпович, *29.12.1913, +07.1942; погиб в бою.
- 434-228. Любовь Карповна, *1918, +08.1999; м. Сурин Алексей.
- 435-231. Анна Николаевна, *17.06.1914, +1933; в голодный год.
- 436-231. Василий Николаевич, *25.01.1931, +1996.
- 437-231. Пелагея Николаевна, *05.10.1902, +16.07.1905; от поноса.
- 438-231. Анна Николаевна, *1898, +1993; м. Алексеев Михаил (Сталинград).
- 439-231. Алексей Николаевич, *07.10.1900, +30.10.1901; от поноса.
- 440-231. Евдокия Николаевна, *01.03.1905, +21.04.190, младенческая слабость.
- 441-231. Алексей Николаевич, *1910, +10.1943; пропал без вести.
- 442-231. Иван Николаевич, *02.08.1921, +01.07.1942; погиб в боях за Сталинград, его имя в Книге памяти города.
- 443-231. Клавдия Николаевна, *19.06.1913, +10.06.2001; м. Колета Никита (Ожерелье, Московская область).
- 444-232. Игорь Евгеньевич, *1925, +1999 (Ростов-на-Дону).
- 445-236. Герман Петрович, *1920, +06.1941; попал в плен, с 1945 был в американской зоне оккупации. В розыске с 2006 через Международный Красный крест по инициативе автора.
- 446-236. Игорь Петрович, *1922, +1992; ж. Уралова М.С., дочь начальника секретного и оперативного отдела ВЧК (Москва, Барвиха).
- 447-236. Кирилл Петрович, *1924, +1987; художник-оформитель ВДНХ (Москва).
- 448-237. Ольга Андреевна, *1903; судьба неизвестна.
- 449-240. Зоя Ивановна, *1930; м. Устинов Михаил (Сердобск).

Приложения

450-240. Валентина Ивановна, *1933; м. Меркулов Сергей (Тольятти).

451-240. Зинаида Ивановна, *1937, +1939; младенческая слабость.

452-240. Николай Иванович, *1932, +1987.

453-246. Матрёна Дмитриевна, *09.11.1913, +20.03.1914; младенческая слабость.

454-246. Михаил Дмитриевич, *14.05.1915, +07.1941; пропал без вести.

455-248. Галина Стефановна, *1941, +19.11.1942.

456-248. Антонина Стефановна, *1947 г., м. Земляк Василий (Саратов).

457-248. Геннадий Стефанович, *15.02.1945; ж. Татьяна (Сердобск).

458-249. Василий Ефимович, *1933, с родителями на Камчатке с 1938; с 1944 г. в детском доме посёлка Козыревск. Судьба неизвестна.

459-249. Анна Ефимовна, *1924; м. Шамсеев Борис (Приморский край, п. Раздольное).

460-249. Екатерина Ефимовна, *1925, +06.10.1998; м. Данилов Яков (Можайск, Московская область).

461-256. Анна Ивановна, *22.08.1904, +1940; м. Дмитриев Михаил (Москва).

462-256. Василий Иванович, *26.06.1912, +12.1941; пропал без вести.

463-262. Антонина Васильевна, *1925, +1970; м. Ларькин Фёдор (д. Доможирово, Пензенская область.)

464-265. Анастасия Захаровна, *08.12.1915, +11.01.1916; младенческая слабость.

465-265. Мария Захаровна, *1917, +16.05.1977; м. Митрофанов Василий. Переселенцы в Сибирь (Юрга) из Саратовской губернии.

466-265. Антонина Захаровна, *1924, +24.11.1988; м. Захаров Пётр (Юрга).

467-266. Евгения Ивановна, *19.03.1919, +10.10.1984; рак; м. Зайцев Кирилл Иванович, исполнитель репрессий в «Печёрлаге» (Печёра, Коми АССР).

468-266. Иван Иванович, *15.04.1921, +06.09.1921; младенческая слабость (Аничкино).

469-266. Анастасия Ивановна, *30.07.1925, +24.07.1984; рак (Юрга); м. Волков Александр.

470-266. Валентина Ивановна, *21.06.1931, +05.07.1933; скоропостижно (Юрга).

471-266. Геннадий Иванович, *22.03.1937 (Томск.); ж. Нина Алексеевна, потомок поморских крестьян Портнягиных, из Сольвычегодска, которые в 1763 г. основали д. Портнягина (с постройкой церкви переименована в с. Спасское, затем Коларово) в 15 км от Томска на берегу Томи.

472-267. Евдокия Васильевна, *19.02.1913; м. Савинкин Александр (д. Куракино, Пензенская область).

473-267. Ирина Васильевна, *16.02.1916, +1917; младенческая слабость (с. Аничкино).

474-267. Агриппина Васильевна, *11.06.1911, +1985 (с. Беково).

475-267. Александра Васильевна, *16.03.1909, +05.01.1981; м. 1) Горячев Антон (Чукотка); 2) Самохвалов Николай (Южно-Сахалинск).

476-268. Александра Михайловна, *1907, +10.10.1948 в Мариинске; м. Демченко Яков (д. Поперечное, Юргинский район, Кемеровская область).

477-268. Петр Михайлович, *1905, +1907; горячка (с. Аничкино).

478-268. Светлана Михайловна, 1910, +1910; младенческая слабость.

479-268. Октябрина Михайловна, *15.10.1927, +12.1928; от горячки.

480-268. Зинаида Михайловна, *19.11.1921, +2000; м. Жорин Иван (Кривой Рог).

481-268. Мария Михайловна, *17.03.1913, +05.2002; м. 1) Жданов Василий; 2) Гордеев Михаил (Усть-Каменогорск).

482-268. Пётр Михайлович, *1920, +1931; скарлатина (р. п. Юрга).

483-268. Нина Михайловна, *11.1924, +2000; м. Гавриленко Николай (Кривой Рог).

484-271. Анастасия Николаевна, *26.10.1906, +23.07.1907; младенческая слабость.

485-271. Мария Николаевна, *26.05.1908, +ок. 1943; причина неизвестна.

486-271. Григорий Николаевич, *30.01.1911, +18.06.1911; младенческая слабость.

487-271. Антонина Николаевна, *01.03.1915, +1934.

Приложения

- 488-276. Татьяна Александровна, *1916, +1997; м. Грищин Георгий (п. Беково).
- 489-276. Николай Александрович *1917, +1919; корь (Аничкино).
- 490-279. Юрий Александрович, *1946, +18.12.2001; инфаркт; ж. Антонина (Саратов).
- 491-279. Геннадий Андреевич, *1953, +02.1994; инфаркт; к.и.н.; ж. Пристанкова Л. (Саратов).
- 492-280. Геннадий Васильевич, *1930, +1935; воспаление лёгких.
- 493-280. Нина Васильевна, *13.10.1946; м. Пикман Пётр, полковник, командир пускового комплекса запуска космических систем (Байконур – Белгород).
- 494-280. Любовь Васильевна, *1937; м. Кузнецов Игорь.
- 495-280. Евгения Васильевна, *1937; м. Климов Юрий (Самара).
- 496-282. Зинаида Алексеевна, *06.11.1927 (п. Беково); м. Филатов Сергей Иванович.
- 497-282. Александра Алексеевна, *19.12.1922 (Саратов); м. Максюшин Александр.
- 498-282. Евгения Алексеевна, *23.11.1915, +31.12.1993 (п. Беково); м. Ульянов Николай.
- 499-286. Алексей Иванович, *1920, +12.1941; пропал без вести.
- 500-286. Григорий Иванович, *1924; судьба неизвестна.
- 501-290. Мария Сергеевна, *1918, +09.08.1919; младенческая слабость.
- 502-290. Мария Сергеевна, *04.04.1920, +1980.
- 503-291. Пётр Алексеевич, * 1925, +05.05.1986 (д. Аничкино).
- 504-291. Владимир Алексеевич, *1932, +26.05.1991 (Ленинград).
- 505-291. Виктор Алексеевич, *02.02.1935, +1996 (п. Поворино, Воронежская область).
- 506-291. Нина Алексеевна, *1930 (Каменск).
- 507-291. Михаил Алексеевич, *14.11.1927 (Тирасполь. Молдова).
- 508-294. Анатолий Николаевич, *24.07.1927; судьба неизвестна.
- 509-295. Антонина Тимофеевна, *1924, +1992; м. Матвейюк Иван (Новосибирск).
- 510-295. Пётр Тимофеевич, *1926, +1986 (Караганда); ж. Воробьёва Бронислава (Украина).

- 511-297. Валентина Ивановна, *1927; м. Федякин Анатолий (Сердобск).
- 512-298. Нина Васильевна, *1939; м. Беляков Фёдор (с. Беково).
- 513-298. Геннадий Васильевич, *28.11.1940 (Сердобск).
- 514-299. Алевтина Григорьевна, *1927 (с. Батальное, Крым); м. Владимир.
- 515-299. Владимир Григорьевич, *1947 (Пенза).
- 516-299. Алексей Григорьевич, *1949 (Пенза).
- 517-299. Александр Григорьевич, *1950.
- 518-299. Людмила Григорьевна, *1954; м. Николай (Каменск-Шахтинский, Ростовская область).
- 519-299. Галина Григорьевна, *1958; м. Николай (Ногинск, Московская область).
- 520-300. Геннадий Павлович, *1933; ж. Антонина Андреевна (Саратов).
- 521-303. Николай Васильевич, *1931; судьба неизвестна.
- 522-312. Евгений Владимирович, *10.07.1936; судьба неизвестна.
- 523-312. Лидия Владимировна, *23.08.1946; судьба неизвестна.
- 524-312. Валентина Владимировна, *1938; судьба неизвестна.
- 525-312. Иван Владимирович, *03.05.1952; судьба неизвестна.
- 526-312. Татьяна Владимировна, *03.1950; судьба неизвестна.
- 527-320. Параскева Тимофеевна, *06.10.1910, +1933; в голодный год.
- 528-324. Константин Николаевич, *15.05.1909, +08.1941; пропал без вести.
- 529-324. Екатерина Николаевна, *23.11.1913, +1934.
- 530-324. Иван Николаевич, *15.07.1915, +07.1941; пропал без вести.
- 531-328. Валентина Викторовна, *08.09.1957; м. Архипов Василий (с. Пяша).
- 532-338. Валентина Ивановна, *1935, +2007; м. Батов Николай (Пенза).
- 533-338. Владимир Иванович, *1944 (Пенза).
- 534-339. Анатолий Васильевич, *1945 (Украина).
- 535-342. Геннадий Сергеевич, *1924.
- 536-342. Лидия Сергеевич, *1930, +1973; м. Кикирёв Михаил (Сердобск).

Приложения

- 537-343. Любовь Семёновна, *1920, +1972; м. Мельников Василий (Лениногорск).
- 538-343. Николай Семёнович, *1918; судьба неизвестна (Ташкент).
- 539-344. Вячеслав Андреевич, *06.06.1939 (Балаково).
- 540-344. Николай Андреевич, *25.04.1943 (Балаково).
- 541-346. Любовь Николаевна, *1941; м. Голубев Александр (Пенза).
- 542-346. Галина Николаевна, *1937; м. Скворцов Василий (Пенза).
- 543-346. Раиса Николаевна, *1930; м. Костюнин Игорь (Пенза).

X поколение

- 544-348. Ольга Викторовна, *1960; м. Де-Бердеев Борис (Муром).
- 545-349. Светлана Николаевна, *1966; м. Мещеряков Игорь (Бельцы, Молдова).
- 546-349. Леонид Николаевич, *1990; ж. Надежда (Бельцы).
- 547-350. Елена Борисовна, *1962; м. Кутуков Николай (Красноярск).
- 548-351. Елена Владимировна, *1966; м. Миненок Владимир (Красноярск).
- 549-352. Александр Львович, *1972; ж. Гульнара Нуруловна (Красноярск).
- 550-353. Мария Григорьевна, *19.07.1915, +31.07.1915; младенческая слабость.
- 551-387. Пётр Иванович, *1946, +1948 (Новосибирск).
- 552-387. Нина Ивановна, *1946, +1948 (Новосибирск).
- 553-387. Николай Иванович, *1948, +1950 (Чита).
- 554-387. Валентина Ивановна, *1948, +1950 (Чита).
- 555-387. Владислав Иванович, *1950, +1958 (о. Сахалин).
- 556-387. Владимир Иванович, *1952, +1954; на корабле, при переходе морем с о. Сахалин.
- 557-387. Людмила Ивановна, *1952, +1954; там же.
- 558-387. Алевтина Ивановна, *1952, +21.03.1998; автоавария; м. Черехов Владислав (Читинская область).
- 559-387. Николай Иванович, *1958; (Каменка, Пензенская область).
- 560-388. Василий Васильевич, *1929, +15.01.1993; ж. Куля Галина.
- 561-388. Михаил Васильевич, *1923, +10.05.1998.
- 562-388. Екатерина Васильевна, *1924; м. Чирков Михаил (Москва).

- 563-388. Нина Васильевна, *03.02.1936; м. Панкин Константин (Армения).
- 564-388. Николай Васильевич, *1940 (Сердобск).
- 565-391. Виктор Николаевич, *1947, +2004 (Узбекистан).
- 566-391. Галина Николаевна, *1941; м. Меркушин Константин (Ташкент).
- 567-392. Иван Павлович, *1935 (Сердобск).
- 568-392. Виктор Павлович, *1957 (Сердобск).
- 569-392. Григорий Павлович, *10.02.1928, +1980 (Сердобск).
- 570-429. Зоя Михайловна, *1942; м. Никитин Михаил (Минеральные воды).
- 571-429. Галина Михайловна, *1946; м. Баланин Сергей (Заречный, Пензенская область).
- 572-429. Таисия Михайловна, *1949; м. Меркулов Николай (Тюмень).
- 573-429. Татьяна Михайловна, *1954; м. Агашин Николай (Заречный).
- 574-431. Василий Николаевич, *14.02.1942, +2004 (с. Новопавловское, Читинская область).
- 575-433. Николай Васильевич, *1938 (д. Салов Мокшан).
- 576-433. Инна Васильевна, *1940; м. Иняткин Николай (п. Пригородный, Пензенская область).
- 577-434. Василий Алексеевич, *1950 (Сердобск).
- 578-434. Николай Алексеевич, *1960 (Сердобск).
- 579-435. Александр Васильевич, *23.07.1936, +2000.
- 580-438. Виктор Михайлович, *1923 (Волгоград).
- 581-438. Зинаида Михайловна, *1925; м. Топоченко Михаил (Волгоград).
- 582-438. Антонина Михайловна, *1930 (Волгоград).
- 583-441. Дорофей Алексеевич, *1935 (д. Гулёновка, Пензенская область).
- 584-441. Александр Алексеевич, *1938.
- 585-443. Василий Никитович, *21.04.1935, +27.09.1989 (Кашира, Московская область). Коледа Никита, приёмный сын Клавдии Николаевны.
- 586-443. Катерина Никитовна, *1935. Там же.

Приложения

- 587-443. Вера Никитовна, *1939. Там же.
588-446. Евгений Игоревич, *1970 (Волгоград).
589-446. Сергей Игоревич, *1945; ж. Кирюшина Наталья (Москва).
590-447. Кирилл Кириллович, *1973 (Москва).
591-447. Игорь Кириллович, *09.08.1874. Там же.
592-447. Герман Кириллович, *21.03.1970; ж. Оксана. Там же.
593-447. Анастасия Кирилловна, *1972; м. Виктор. Там же.
594-447. Татьяна Кирилловна, *1974; м. Евгений. Там же.
595-447. Мария Кирилловна, *1968; м. Василий. Там же.
596-447. Наталья Кирилловна, *1955; м. Элазури Хамир (Африка, Марокко, Касабланка).
597-449. Александр Михайлович, *1954 (Сердобск).
598-449. Сергей Михайлович, *1956.
599-450. Татьяна Сергеевна, *1957; м. Дыдышкин Анатолий (Тольятти).
600-450. Елена Сергеевна, *1965; м. Дыдышкин Виктор. Сестры замужем за родными братьями (Самара).
601-452. Герина Николаевна, *1959; м. Иванов Евгений (Санкт-Петербург).
602-452. Антонина Николаевна, *1961; м. Жуков Сергей (Бурятия. Улан-Удэ).
603-456. Инна Васильевна, *1970; м. Алексей (Саратов).
604-456. Олег Васильевич, *11.1961. Там же.
605-457. Дмитрий Геннадьевич, *06.12.1971; ж. Лариса (п. Беково).
606-459. Юрий Борисович, *1944 (п. Новонежино. Приморский край).
607-459. Виктор Борисович, *1945 (Комсомольск-на-Амуре).
608-459. Нина Борисовна, *1947; м. Коваленко Пётр (п. Новый. Приморский край).
609-459. Вера Борисовна, *1950; м. Борис (п. Большекаменск. Приморский край).
610-459. Анатолий Борисович, *1952 (п. Раздольное. Приморский край). Не женат.
611-459. Николай Борисович, *1954. Не женат (п. Раздольное).
612-460. Валентина Яковлевна, *1942; м. Андреев Евгений (Можайск).

- 613-460. Татьяна Яковлевна, *1952; м. Памфилов Дмитрий (Тольятти).
- 614-460. Любовь Яковлевна, *1955; м. Муссалан Мустафа (Африка. Египет. Каир).
- 615-460. Наталья Яковлевна, *1962; м. Вагридзе Девид (Грузия. Тбилиси).
- 616-460. Тамара Яковлевна, 1949; м. Ёлкин Виктор (Москва).
- 617-461. Анатолий Михайлович, *1950; м. Ларькин (Доможирово. Пензенская область).
- 618-465. Анатолий Васильевич, *05.10.1939; Демидов, на фамилии жены (Юрга).
- 619-465. Юрий Васильевич, *1941, +17.06.1986; разбился на мотоцикле (Юрга).
- 620-465. Галина Васильевна, *1946, +05.10.2004; от рака; м. Белокуров Николай (Юрга).
- 621-465. Людмила Васильевна, *1948; м. Иван (п. Льнозавод. Смоленская область).
- 622-465. Валерий Васильевич, *1950; ж. Ольга (Красноярск).
- 623-465. Надежда Васильевна, *1952, +06.08.1997; от рака; м. Павлюченко Николай (Юрга).
- 624-465. Николай Васильевич, *19.05.1955 (Юрга).
- 625-465. Сергей Васильевич, 1957; ж. Галина (Юрга).
- 626-466. Виктор Петрович, *1946; ж. Валентина (д. Тамилово. Кемеровская область).
- 627-466. Юрий Петрович, *28.01.1948; ж. Людмила (Юрга).
- 628-466. Анатолий Петрович, *21.11.1954, +17.06.1986; разбился на мотоцикле (Юрга).
- 629-467. Владислав Кириллович, *31.12.1944 (Украина. Нежин. Черниговская область). Не женат.
- 630-467. Александр Александрович, *06.1946, +07.1046; младенческая слабость (Юрга).
- 631-469. Александр Александрович, *14.11.1954; ж. Надежда (Юрга).
- 632-469. Людмила Александровна, *20.07.1956; м. Рожков Владимир (Юрга).

Приложения

- 633-471. Геннадий Геннадьевич, *12.08.1962; ж. Кочкина Виктория (Томск).
- 634-472. Зинаида Александровна, *2.06.1946; м. Отпущенников Александр (Сердобск).
- 635-472. Нина Александровна, 1936; м. Морунин Николай.
- 636-475. Лидия Николаевна, *20.08.1932, +22.10.2001; м. Нетёсов Иван (Комсомольск-на-Амуре).
- 637-475. Анатолий Николаевич, *1934; ж. Нина (Южно-Сахалинск).
- 638-475. Станислав Николаевич, *1942, +1982 (Александров-Сахалинский).
- 639-476. Виталий Яковлевич, *1929, +08.03.1858; убит ворами в Мариинске. Шофер такси.
- 640-476. Геннадий Яковлевич, *09.07.1933, +2005 (Чукотка. Анадырь. Москва).
- 641-476. Алла Яковлевна, *04.01.0935; м. Погорелый Борис (Украина, Кривой Рог).
- 642-476. Борис Яковлевич, *11.12.1936; ж. Тамара (Елец, Липецкая область).
- 643-476. Луиза Яковлевна, *30.05.1943; м. Виктор (п. Ижморка, Кемеровская область).
- 644-483. Михаил Николаевич, *21.03.1959 (Кривой Рог).
- 645-481. Владимир Васильевич, *1936. Там же.
- 646-481. Луиза Васильевна, *1938, Серебрякова, на фамилии тётки; м. Геннадий (Балашов. Саратовская область).
- 647-481. Людмила Михайловна, *1950; м. Кузнецов Михаил (Усть-Каменогорск).
- 648-481. Екатерина Михайловна, *1952; м. Петушков Владимир. Там же.
- 649-481. Виктор Михайлович, *1941 (Усть-Каменогорск).
- 650-483. Михаил Николаевич, *21.03.1959 (Кривой Рог).
- 651-483. Александр Николаевич, *1954, +1962; утонул в озере на Украине.
- 652-488. Виктор Георгиевич, *1933, +1985 (д. Хаванщина. Пензенская область).
- 653-488. Любовь Георгиевна, *1935, +1943 (п. Беково).

- 654-488. Светлана Георгиевна, *01.12.1939; м. Анатолий (Кинешма. Ивановская область).
- 655-488. Анатолий Георгиевич, *1942, +1974 (с. Беково).
- 656-490. Наталья Юрьевна, *1972; м. Лебедев Валерий (с. Беково).
- 657-490. Елена Юрьевна, *1972.
- 658-491. Дмитрий Геннадьевич, *1953, +02.1994; ж. Тамара (Саратов).
- 659-491. Игорь Геннадьевич, *1982. Там же.
- 660-493. Владимир Петрович, *1969 (Казахстан. Байконур). От первого брака.
- 661-493. Дмитрий Борисович, *1971 (Санкт-Петербург).
- 662-494. Павел Игоревич, *1972 (Санкт-Петербург).
- 663-494. Роман Игоревич, *1970; ж. Елена (Самара).
- 664-495. Марина Юрьевна, *1963; м. Котельников Андрей. Там же.
- 665-495. Светлана Юрьевна, *1960; м. Бабушкин Станислав.
- 666-496. Татьяна Сергеевна, *01.04.1955; м. Катасонов Павел (Москва).
- 667-496. Валентина Сергеевна, *19.05.1959; м. Лагуткин Виктор (Санкт-Петербург).
- 668-497. Владимир Александрович, *09.06.1957. Не женат (Саратов).
- 669-497. Людмила Александровна, *09.05.1980; м. Егоркин Владимир (Москва).
- 670-498. Галина Николаевна, *14.06.1941; м. Ерохин Виктор (Мытищи).
- 671-498. Тамара Николаевна, *23.09.1947; м. Севастьянов Юрий (Саратов).
- 672-500. Алла Григорьевна, *1941; м. Щеглов Виктор (Сердобск).
- 673-500. Владимир Григорьевич, *1946 (Сердобск).
- 674-503. Михаил Петрович, *1946 (Екатеринбург).
- 675-504. Эдулант Владимирович, *1963; ж. Галина (Санкт-Петербург).
- 676-505. Марина Викторовна, *16.06.1960; м. Лазарев Антон (Украина. Симферополь).
- 677-506. Виктор Петрович, *30.09.1969 (Красноярск).
- 678-507. Виктор Михайлович, *1959 (Тирасполь. Молдова).

Приложения

- 679-509. Юрий Иванович, *1948; ж. Людмила (Крымск-7. Краснодарский край).
- 680-509. Борис Иванович, *1950; ж. Надежда (Новосибирск).
- 681-510. Тамара Петровна, *06.10.1951; м. Юрий (Нефтеюганск, Тюменская область).
- 682-511. Лидия Анатольевна, *1957 (с. Беково).
- 683-511. Сергей Анатольевич, *1962 (с. Беково).
- 684-512. Мария Фёдоровна, *06.09.1977 (Саратов).
- 685-512. Любовь Фёдоровна, *1955; м. Максимов Тимур (Новосибирск).
- 686-512. Юлия Фёдоровна, *06.11.1975; м. Фиоктистов Сергей (с. Беково).
- 687-512. Василий Фёдорович, *29.08.1967; ж. Елена. Там же.
- 688-512. Вера Фёдоровна, *1959, +02.2007; м. Якушев Пётр. Там же.
- 689-512. Михаил Фёдорович, *14.11.1970; ж. Моторина Светлана (с. Аничкино).
- 690-513. Татьяна Геннадьевна, *21.01.1976; м. Сергей (д. Трескино).
- 691-513. Алексей Геннадьевич, *1978. Там же.
- 692-514. Маргарита Петровна, *1963; м. Николай (Казахстан).
- 693-515. Наталья Владимировна, *1966 (Пенза).
- 694-515. Вадим Владимирович, *1972, +1984; от лейкоза.
- 695-516. Василий Алексеевич, *1970 (Сердобск).
- 696-518. Евгений Александрович, *1974 (Каменск-Шахтинский. Ростовская область).
- 697-518. Виктор Николаевич, *1970 (Ногинск. Московская область).
- 698-520. Константин Геннадьевич, *1973, +31.12.2003; погиб на производстве в Саратове.
- 699-535. Геннадий Геннадьевич, *1948 (Сердобск).
- 700-535. Валерий Геннадьевич, *1950 (Украина. Харьков).
- 701-535. Сергей Геннадьевич, *1953 (Сердобск).
- 702-536. Татьяна Михайловна, *14.11.1948; м. Иванищев Виктор (Железногорск).
- 703-536. Александр Михайлович, *19.11.1956 (Красноярск).
- 704-537. Галина Васильевна, *1941; м. Пётр (Казахстан. Лениногорск).
- 705-537. Николай Васильевич, *1945. Там же.

Г.И. Саксельцев. Эволюция крестьянской семьи

- 706-538. Пётр Николаевич, *1940 (Узбекистан. Ташкент).
707-539. Ольга Вячеславовна, *1960 (Балаково).
708-540. Людмила Николаевна, *1965; м. Елизаров. Там же.
709-541. Елена Александровна, *1969; м. Голубев Александр (Пенза).
710-541. Ирина Александровна, *1965; м. Андрей (Пенза).
711-541. Елена Александровна, *1969; м. Вячеслав (Сердобск).
712-541. Ирина Александровна, *1965; м. Владимир (Пенза).
713-542. Андрей Васильевич, *1967 (Пенза).
714-543. Вячеслав Игоревич, *1955 (Пенза).

XI поколение

- 715-544. Денис Борисович, *10.04.1983 (Муром).
716-544. Светлана Борисовна, *16.12.1987 (Муром).
717-545. Олеся Игоревна, *1987 (Молдова).
718-546. Дмитрий Леонидович, *1990 (Молдова).
719-547. Вера Николаевна, *1992 (Волгоград).
720-548. Владимир Владимирович, *1992 (Красноярск).
721-549. Анастасия Александровна, *2002 (Красноярск).
722-558. Константин Владиславович, *10.10.1974 (Нерчинск).
723-558. Наталья Владиславовна, *17.04.1976. Там же.
724-558. Олеся Владиславовна, *12.04.1985. Там же.
725-559. Любовь Николаевна, *1983 (Каменка. Пензенская область).
726-559. Людмила Николаевна, *1985. Там же.
727-560. Светлана Васильевна, *1974 (с. Рошино. Пензенская область).
728-560. Николай Васильевич, *1976. Там же.
729-560. Олег Васильевич, *1980. Там же.
730-560. Александр Васильевич, *1985. Там же.
731-561. Владислав Михайлович, *1946, +1990 (Ташкент).
732-562. Николай Михайлович, *1949. Там же.
733-562. Мария Михайловна, *1944; м. Чирков Александр (Москва).
734-563. Эдуард Константинович, *1971 (Армения. Ереван).
735-563. Валерий Константинович, *1960. Там же.
736-564. Владислав Николаевич, *1964; ж. Мария (Сердобск).

Приложения

- 737-564. Игорь Николаевич, *1973; ж. Евгения. Там же.
738-566. Виталий Константинович, *02.11.1963 (Ташкент).
739-566. Сергей Константинович, *1965; ж. Елена (Кимры. Тверская область).
740-566. Ирина. Константиновна, *1960; м. Дурнов Николай (Кинель. Самарская область).
741-567. Павел Иванович, *1962 (Сердобск).
742-567. Вера Ивановна, *1965; м. Панкин. Там же.
743-569. Антонина Григорьевна, *1948. Там же.
744-569. Геннадий Григорьевич, *12.1953. Там же.
745-569. Владимир Григорьевич, *03.11.1951. Там же.
746-574. Татьяна Васильевна, *1970; м. Михаил (с. Новопавловское. Читинская область).
747-574. Александра Васильевна, *1973; м. Сергей. Там же.
748-574. Анна Васильевна, *1976; м. Евгений. Там же.
749-576. Наталья Николаевна, *1961; м. Михаил (Пригородное. Сердобский район).
750-576. Светлана Николаевна, *1971; м. Иняткин Виктор. Там же.
751-577. Оксана Васильевна, *1972; м. Сергей (Украина).
752-578. Евгений Николаевич, *1986 (Сердобск).
753-579. Олеся Александровна, *1972; м. Олег (Сердобск).
754-581. Ирина Михайловна, *1945; м. Иван (Волгоград).
755-583. Алексей Дорофеевич, *1959 (д. Мещеряковка. Пензенская область).
756-583. Иван Дорофеевич, *1961, +06.2000; автоавария (Дедовск).
757-583. Любовь Дорофеевна, *1964; м. Сидоров Юрий (Пенза).
758-584. Лидия Александровна, *1960, +1980; м. Муханов Сергей (Пенза).
759-585. Татьяна Васильевна, *1956 (Кашира).
760-589. Ксения Сергеевна, *1970; м. Иван (Москва).
761-589. Пётр Сергеевич, *1973. Там же.
762-589. Анна Сергеевна, *1980. Там же.
763-592. Анна Германовна, *1992; м. Евгений. Там же.
764-593. Валентина Викторовна, *1997. Там же.
765-594. Матвей Евгеньевич, *1993. Там же.
766-595. Анна Васильевна, *1984; м. Бать. Там же.

Г.И. Саксельцев. Эволюция крестьянской семьи

- 767-596. Шариф Хамирович, *1986 (Касабланка. Марокко).
768-596. Ашраф Хамирович, *2000. Там же.
769-597. Наталья Александровна, *1977 (Краснодарский край).
770-597. Галина Александровна, *1987; м. Иван. Там же.
771-598. Марина Сергеевна, *1987; м. Александр (Узбекистан, Гулистан).
772-598. Денис Сергеевич, *1983. Там же.
773-599. Михаил Анатольевич, *1976 (Тольятти).
774-599. Наталья Анатольевна, *1979. Там же.
775-600. Дарья Викторовна, *1985 (Самара).
776-602. Сергей Сергеевич, *1983 (Бурятия. Улан-Удэ).
777-602. Наталья Сергеевна, *1980. Там же.
778-603. Денис Алексеевич, *03.06.2005 (Саратов).
779-604. Никита Олегович, *26.05.2001 (Саратов).
780-605. Александр Дмитриевич, *23.06.1994 (с. Беково).
781-605. Мария Дмитриевна, *06.01.2003. Там же.
782-606. Виталий Юрьевич, *1965 (п. Новонежино).
783-606. Николай Юрьевич, *1967. Там же.
784-606. Андрей Юрьевич, *1970. Там же.
785-606. Дарья Юрьевна, *1975. Там же.
786-606. Ирина Юрьевна, *1981. Там же.
787-607. Александра Викторовна, *1965 (Комсомольск-на-Амуре).
788-607. Анатолий Викторович, *1964. Там же.
789-608. Иван Петрович, *1977, +09.1988 (п. Новый. Владивосток).
790-608. Анна Петровна, *1968; м. Владимир.
791-609. Анна Борисовна, *1970; м. Виктор (Белогорск. Амурская область).
792-612. Светлана Евгеньевна, *1963; м. Сергей (Тамань).
793-613. Дарья Дмитриевна, *1972; м. Александр (Москва).
794-613. Наталья Дмитриева, *1977.
795-614. Ясмина Мустафа, *1983 (Каир. Египет).
796-614. Шауки Мустафа, *1987.
797-614. Яханья Мустафа, *1995.
798-615. Илья Давидович, *1980 (Тбилиси).
799-615. Давид Давидович, *1985.
800-616. Олег Викторович, *1972 (Москва).

Приложения

- 801-616. Юлия Викторовна, *1980; м. Ёлкин Александр.
802-617. Анна Анатольевна, *1969; м. Александр (д. Доможирово).
803-617. Михаил Анатольевич, *1973.
804-617. Пётр Анатольевич, *1977.
805-618. Светлана Анатольевна, *1962; м. Михаил (Юрга).
806-618. Игорь Анатольевич, *1969 (Иркутск).
807-620. Игорь Николаевич, *1976 (Юрга).
808-621. Анна, *1970, (п. Льнозавод. Смоленская область).
809-622. Александр Валерьевич, *1972 (Красноярск).
810-622. Евгений Валерьевич, *1975.
811-622. Михаил Валерьевич, *1978, +1995; сгорел в автомобиле.
812-623. Татьяна Николаевна, *1972; м. Павлюченко Виктор (Юрга).
813-623. Вадим Николаевич, *1975.
814-623. Алексей Николаевич, *1978.
815-623. Александр Николаевич, *1979.
816-623. Наталья Николаевна, *1983; м. Дмитрий.
817-623. Евгения Николаевна, *31.12.1987 (Юрга)
818-624. Дмитрий Николаевич, *1976.
819-624. Сергей Николаевич, *1981.
820-624. Николай Николаевич, *1983.
821-625. Сергей Сергеевич, *1976.
822-625. Ольга Сергеевна, *1981; м. Еремеев Олег.
823-625. Татьяна Сергеевна, *1985.
824-625. Андрей Сергеевич, *1995.
825-625. Ирина Сергеевна, *1997.
826-626. Андрей Викторович, *1968.
827-626. Максим Викторович, *1975.
828-627. Елена Юрьевна, *1971. Приёмная дочь.
829-627. Елена Юрьевна, *1976.
830-628. Андрей Анатольевич, *1974.
831-628. Максим Анатольевич, *1977.
832-631. Татьяна Александровна, *09.10.1976.
833-632. Дмитрий Владимирович, *07.06.1978; ж. Анастасия (Томск).
834-634. Людмила Александровна, *1966; м. Аверьянов Николай (Сердобск).

- 835-634. Галина Александровна, *1968; м. Маракулин Николай (Гатчина, Ленинградская область).
- 836-635. Сергей Николаевич, *1958 (Пенза).
- 837-635. Ирина Николаевна, *1960. Инвалид детства.
- 838-636. Владимир Иванович, *25.04.1954 (Хабаровск).
- 839-636. Людмила Ивановна, *22.06.1952; м. Бокуль Василий (Поронайск).
- 840-636. Сергей Иванович, *07.04.1957, +02.2002; угорел в квартире.
- 841-636. Алексей Иванович, *18.11.1966 (Хабаровск).
- 842-637. Светлана Анатольевна, *1954 (Южно-Сахалинск).
- 843-637. Александр Анатольевич, *1960 (Курильские острова).
- 844-638. Олег Станиславович, *1963 (Александров-Сахалинский).
- 845-639. Владимир Витальевич, *18.12.1956 (Новокузнецк).
- 846-640. Дмитрий Геннадьевич, *06.12.1965 (Москва).
- 847-641. Валерий Николаевич, *1961 (Кривой Рог).
- 848-641. Александр Николаевич, *1960. Там же.
- 849-642. Сергей Борисович, *1960 (Елец).
- 850-643. Елена Борисовна, *1962; м. Пётр. Там же.
- 851-644. Виталий Борисович, *1963, +1980. Там же.
- 852-643. Станислав Викторович, *30.10.1969 (п. Ижморка).
- 853-643. Светлана Викторовна, *10.03.1967; м. Александр Дмитриев (Кемерово).
- 854-644. Светлана Борисовна, *1955; м. Еремеев Сергей (Новосибирск).
- 855-644. Валерий Борисович, *1958 (Усть-Каменогорск).
- 856-645. Пётр Владимирович, *1960.
- 857-645. Валентина Владимировна, *1974; м. Евгений.
- 858-646. Андрей Геннадьевич, *02.1962 (Балашов). Усыновлен.
- 859-647. Владимир Михайлович, *1972 (Новосибирск).
- 860-648. Андрей Владимирович, *1970 (Усть-Каменогорск).
- 861-648. Алексей Владимирович, *05.10.1984 (Усть-Каменогорск).
- 862-649. Оксана Викторовна, *1965; м. Николай.
- 863-649. Любовь Викторовна, *1960 (д. Хаванщина).
- 864-649. Владимир Викторович, *1962.
- 865-650. Денис Михайлович, *21.08.1986 (Кривой Рог).
- 866-650. Максим Михайлович, * 15.06.1988. Там же.

Приложения

- 867-650. Павел Михайлович, *1993. Там же.
868-654. Марина Геннадьевна, *29.10.1963; м. Поздняков Георгий (Кинешма).
869-654. Андрей Геннадьевич, *1966.
870-655. Григорий Анатольевич, *1960 (Украина).
871-655. Алексей Анатольевич, *1973 (с. Беково).
872-656. Андрей Валерьевич, *1992 (с. Беково).
873-656. Сергей Валерьевич, *2000.
874-657. Дмитрий Сергеевич, *1994 (с. Беково).
875-657. Евгений Сергеевич, *1999. Там же.
876-658. Александр Дмитриевич, *2003 (Саратов).
877-660. Дмитрий Владимирович, *11.02.1999 (Байконур).
878-660. Анята Дмитриевна, *23.11.2003.
879-662. Александр Павлович, *2001 (Санкт-Петербург).
880-663. Алексей Романович, *2000.
881-664. Семён Андреевич, *1989 (Самара).
882-664. Анна Андреевна, *2000.
883-665. Татьяна Станиславовна, *16.05.1984 (Самара).
884-665. Николай Станиславович, *1981.
885-665. Виталий Станиславович, *11.2000.
886-666. Дмитрий Павлович, *1982 (Москва).
887-666. Сергей Павлович, *1989.
888-667. Игорь Викторович, *1982 (Санкт-Петербург).
889-669. Ирина Владимировна, *26.03.1980 (Москва).
890-669. Татьяна Владимировна, *09.12.1974; м. Антон (Москва).
891-670. Наталья Викторовна, *09.02.1964; м. Игорь (Москва).
892-671. Андрей Юрьевич, *20.01.197; ж. Ольга (Саратов).
893-672. Андрей Викторович, *1969 (с. Беково).
894-673. Виктор Владимирович, *1967 (Сердобск).
895-675. Егор Эдулантович, *1998 (Санкт-Петербург).
896-676. Вера Антоновна, *1983 (Симферополь).
897-679. Елена Юрьевна, *1969; м. Александр (Крымск-7).
898-679. Нина Юрьевна, *1973; м. Владимир.
899-680. Андрей Борисович, *1973, +1995, шофёр, погиб при ремонте машины предприятия (Новосибирск).
900-681. Наталья Юрьевна, *07.1974; м. Егор (Пенза).

- 901-682. Людмила Анатольевна, *1976; м. Пётр (с. Беково).
902-683. Ирина Сергеевна, *1982.
903-683. Мария Сергеевна, *1990.
904-685. Дарья Тимуровна, *03.10.1988 (Новосибирск).
905-685. Дмитрий Тимурович, *14.10.1990.
906-686. Николай Сергеевич, *18.09.1998 (с. Беково).
907-687. Татьяна Васильевна, *11.01.1989.
908-688. Юлия Петровна, *11.07.1989 (с. Беково).
909-688. Евгения Петровна, *06.11.1991.
910-689. Алексей Михайлович, *07.04.1996 (д. Аничкино).
911-689. Александр Михайлович, *05.02.1992.
912-689. Иван Михайлович, *15.09.1990.
913-690. Ригина Сергеевна, *05.1998 (д. Трескино).
914-692. Ирина Николаевна, *1982; м. Владимир (Подмосковье).
915-695. Екатерина Васильевна, *1985 (Санкт-Петербург).
916-697. Евгений Викторович, *1983 (Ногинск).
917-697. Виктор Викторович, *1979.
918-698. Анастасия Константиновна, *1995 (Саратов).
919-699. Михаил Геннадьевич, *1970 (Самара).
920-699. Леонид Геннадьевич, *1973.
921-700. Николай Валерьевич, *1975 (Харьков).
922-701. Евгения Сергеевна, *1984 (Самара).
923-702. Андрей Петрович, *1974 (Электросталь).
924-704. Илья Петрович, *1965 (Лениногорск).
925-709. Евгения Александровна, *1993 (Пенза).
926-710. Екатерина Андреевна, *1991 (Пенза).
927-711. Елена Вячеславовна, *20.03.1980 (Пенза).
928-712. Олег Владимирович, *1972 (Москва).
929-712. Юлия Владимировна, *1980; м. Александр.
930-713. Екатерина Андреевна, *1991.
931-714. Елена Вячеславовна, *20.05.1980.

XII поколение

- 932-715. Даниил Денисович, *23.12.2002 (Красноярск).
933-945–732 – имена неизвестны, все родные братья и сестры,
12 имён (Узбекистан).

Приложения

- 934-733. Виктор Александрович, *1978, +08.1962; утонул в р. Форос (Украина).
- 935-735. Павел Валерьевич, *1981 (Ереван).
- 947-735. Екатерина Валерьевна, *1985.
- 948-736. Евгений Владиславович, *1987 (Сердобск).
- 949-737. Вера Игоревна, *1995 (Сердобск).
- 950-738. Юлия Витальевна, *1989 (Ташкент).
- 951-738. Василий Витальевич, *1990.
- 952-739. Андрей Сергеевич, *1998.
- 953-739. Александр Сергеевич, *1992 (Кинель).
- 954-740. Светлана Николаевна, *11.12.1990.
- 955-740. Татьяна Николаевна, *11.12.1990. Двойня со Светланой.
- 956-740. Ольга Николаевна, *06.01.1985.
- 957-745. Петр Владимирович, *1975 (Сердобск).
- 958-745. Елена Владимировна, *1970.
- 959-746. Иван Михайлович, *1990 (п. Новопавловское).
- 960-749. Елена Михайловна, *1995 (п. Пригородное).
- 961-749. Сергей Михайлович, *1983.
- 962-750. Татьяна Викторовна, *1989.
- 963-751. Алёна Сергеевна, *1995 (Украина).
- 964.751. Артём Сергеевич, *1990.
- 965-752. Никита Евгеньевич, *2004 (Сердобск).
- 966-753. Ирина Олеговна, *2001 (Сердобск).
- 967-754. Мария Ивановна, *2002 (Дедовск).
- 968-755. Олег Алексеевич, *1980 (д. Мещеряковка)
- 969-755. Светлана Алексеевна, *1988.
- 970-756. Татьяна Ивановна, *1983 (Дедовск).
- 971-757. Дмитрий Юрьевич, *1984 (Пенза).
- 972-758. Алексей Сергеевич, *1980 (Пенза).
- 973-760. Наталья Ивановна, *1982.
- 974-761. Андрей Александрович, 04.05.2004.
- 975-762. Дмитрий Петрович, *2000 (п. Новый, Владивосток).
- 976-763. Елена Евгеньевна, *1993 (Белогорск).
- 977-790. Дмитрий Владимирович, *2000.
- 978-791. Александр Викторович, *1995.
- 979-791. Максим Викторович, *2005.

- 980-792. Екатерина Сергеевна, *1988 (Тамань).
981-792. Александр Сергеевич, *23.02.1996.
982-793. Екатерина Александровна, *2002 (Тольятти).
983-800. Даниил Олегович, *07.1999 (Москва).
984-803. Пётр Михайлович, *2001.
985-804. Евгений Александрович, *01.2002 (Красноярск).
986-805. Ирина Михайловна, *1982; м. Виктор (Юрга).
987-806. Елена Игоревна, *1992; м. Юрий (Иркутск).
988-806. Евгений Игоревич, *2001.
989-807. Александр Игоревич, *1992. Двойня с Еленой.
990-807. Светлана Игоревна, *2000 (Юрга).
991-809. Екатерина Александровна, *01.2000.
992-810. Кристина Евгеньевна, *1998.
993-812. Анастасия Викторовна, *1985 (Юрга).
994-813. Евгений Вадимович, *1994.
995-816. Виктор Дмитриевич, *2001.
996-816. Анна Дмитриевна, *2003.
997-816. Анастасия Дмитриевна, *2000.
998-816. Александр Дмитриевич, *2002.
999-819. Светлана Сергеевна, *2000.
1000-819. Дмитрий Сергеевич, *1997 (Юрга).
1001-819. Татьяна Сергеевна, *06.2001.
1002-822. Геннадий Олегович, *12.1998.
1003-822. Екатерина Олеговна, *06.1995.
1004-828. Кристина Борисовна, *1995 (Юрга).
1005-830. Светлана Андреевна, *1999.
1006-832. Виктор, *31.09. 2009; мать Татьяна Александровна Волкова (Юрга).
1007-833. Екатерина Дмитриевна, *05.10.2005 (Томск).
1008-836. Ирина Сергеевна, *1981 (Пенза).
1009-838. Анастасия Владимировна, *1984 (Комсомольск-на-Амуре).
1010-838. Юлия Владимировна, *1977.
1011-841. Иван Алексеевич, *1985 (Хабаровск).
1012-841. Олеся Алексеевна, *1990. Там же.
1013-843. Светлана Александровна, *1977; м. Андрей (Поронайск).

Приложения

- 1014-843. Александра Александровна, *02.12.1987.
1015-844. Виктор Олегович, *1983 (Александров-Сахалинский).
1016-846. Александр Дмитриевич, *1987 (Москва).
1017-847. Юлия Валерьевна, *1985 (Кривой Рог).
1018-848. Галина Александровна, *1980; м. Геннадий.
1019-848. Евгения Александровна, *1985.
1020-849. Борис Сергеевич, *1980 (Усть-Каменогорск).
1021-849. Алёна Сергеевна, *1983.
1022-850. Галина Петровна, *1981.
1023-850. Евгения Петровна, *1984.
1024-852. Денис Станиславович, *31.08.1986 (Кемерово).
1025-853. Максим Александрович, *1986 (Кемерово).
1026-854. Евгения Сергеевна, *1979 (Новосибирск).
1027-854. Ксения Сергеевна, *1980. Там же.
1028-855. Николай Валерьевич, *1979 (Усть-Каменогорск).
1029-855. Вера Валерьевна, *1982.
1030-857. Иван Евгеньевич, *1996.
1031-858. Анна Андреевна, *1982 (Балашов).
1032-860. Константин Андреевич, *2000 (Усть-Каменогорск).
1033-863. Роман Николаевич, *1987.
1034-868. Максим Георгиевич, *1989 (Кинешма).
1035-868. Екатерина Георгиевна, *1983.
1036-869. Ирина Андреевна, *1982; м. Андрей.
1037-884. Игорь Николаевич, *2007.
1038-884. Вера Николаевна, *2009.
1039-890. Роман Антонович, *16.10.1999 (Москва).
1040-891. Юлия Егоровна, *17.03.1992 (Москва).
1041-897. Юлия Александровна, *1988 (Крымск-7).
1042-898. Зинаида Владимировна, *12.1993.
1043-900. Данила Егорович, *12.11.1997 (Светловодск).
1044-901. Елена Петровна, *11.03.1995 (с. Беково).
1045-914. Анастасия Владимировна, *2002 (Подмосковье).
1046-922. Евгения Андреевна, *10.1995 (Электросталь).
1047-928. Даниил Олегович, *07.1999.
1048-929. Евгений Александрович, *2004.

XIII поколение

- 1049-967. Данила Викторович, *2004 (Дедовск).
1050-985. Евгения Викторовна, *2000 (Юрга).
1051-986. Игорь Юрьевич, *2001 (Юрга).
1052-1010. Татьяна Андреевна, *11.12.1998 (Поронайск).
1053-1016. Данила Геннадьевич, *12.2004 (Кривой Рог).
1054-1034. Дмитрий Андреевич, *2002 (Кинешма).

Род Саксельцевых с I по X ревизию, с возрастом в год ревизии¹

Имя	Год рожд.	Годы ревизии										
		1720	1747	1762	1781	1794	1811	1816	1834	1850	1858	
Данила, сын	Ок. 1650	79, +1719 ²										
Никита, его дети:	1680	40	66, +1746									
Демен- тий	1710	–	11 +1711									
Еким	1713	7	34	49	67	81	87, +1800					
Сергей	1719	1	26	42	62	75	76, +1812					
Екима дети:												
Егор	–	–	10	22, +1759								
Пётр	–	–	7	17	41	54	71	72, +1812				
Трифон	–	–	2	17	18, +1763							
Федосья	–	–	–	15	34	47	51, +1798					
Агафья	–	–	–	8	27	36, +1790						
Терентий	–	–	–		12	25	42	47	65	81	89	
Иван	–	–		–	11	24	41	42, +1812?				
Сын Петра: Григорий				Пол- года	19, +1780							

¹ Таблица составлена по: ГАПО. Ф. 60. Оп. 4. Д. 28. Л. 16–16 об.; Ф. 182. Оп. 11. Д. 30. Л. 85; Ф. 182. Оп. 11. Д. 291. Л. 441 об.; Ф. 350. Оп. 2. Д. 1930. Л. 578 об.

² Знак «+» здесь и далее означает год смерти.

Имя	Год рожд.	Годы ревизии									
		1720	1747	1762	1781	1794	1811	1816	1834	1850	1858
Сергея дети:											
Емельян	–	–	4	14, +1757							
Антон	–	–	4	16	33, +1757?						
Авдогья	–	–	–	12	17, +1767						
Трифон, имя по- вторно после смерти брата	–	–	–	–	12	25	42	47	65	81	89
Его дочь Ирина	–	–	–	–	–	6	12, +1812				
Его сын Василий	–	–	–	–	–	–	3	8	26	42	50
Иван	–	–	–	–	1	14	31	36	Неизв.		
Его дочь Ирина	–	–	–	–	–	–	7, +1803				
Трофим	–	–	–	–	–	11	28	33, погиб в 1812			
Его сын Степан	–	–	–	–	–	–	8	13, +1812			
Терентия дети:											
Василий	–	–	–	–	–	Пол- года	17	22	40	56	64
Ульяна	–	–	–	–	–	–	13	18	36	52	60
Иван	–	–	–	–	–	10	11	16	34	50	58
Татьяна	–	–	–	–	–	8	10	15	33	49	57

Приложения

Продолжение таблицы

Имя	Год рожд.	Годы ревизии									
		1720	1747	1762	1781	1794	1811	1816	1834	1850	1858
Калин	–	–	–	–	–	8	8	13	31	48	55
Алексей	–	–	–	–	–	–	7	12	30	46	54
Семён	–	–	–	–	–	–	5	10	28	44	52
Игнат	–	–	–	–	–	–	2	7	25	41	49
Игната дети:											
Иван	–	–	–	–	–	–	–	–	5	21	29
Пётр	–	–	–	–	–	–	–	–	1	17	25
Семён	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	10
Василия Терентьева дети:											
Сергей	–	–	–	–	–	–	–	–	11	17	25
Мария	–	–	–	–	–	–	–	–	8	24	32
Прокопий	–	–	–	–	–	–	–	–	9	25	33
Варвара	–	–	–	–	–	–	–	–	5	21	29
Филипп	–	–	–	–	–	–	–	–	4, +1821		
Ирина	–	–	–	–	–	–	–	–	2	18	26
Андрей									3 ме- сяца	16	24
Марфа	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8	26
Алексея Терентьева дети:											
Екатерина									7, +1828		
Иван									Пол- года	16	
Мария	–	–	–	–	–	–	–	–	2	4, +1836	
Анастасия	–	–	–	–	–	–	–	–	–	13, +1838	

Имя	Год рожд.	Годы ревизии									
		1720	1747	1762	1781	1794	1811	1816	1834	1850	1858
Василий	–	–	–	–	–	–	–	–	–	10	18
Никифор	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	13
Георгий	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	12
Иулиания	–	–	–	–	–	–	–	–	–	Полгода, +1842	
Параскева	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	3
Фёдор	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	7
Андрея Васильева дети:											
Анна	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3
Сергей	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2
Прокопия дети:											
Фёдор	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	8
Александра											3
Наталья	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5
Степанида	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3
Степан	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2
Итого: родилось и умерло		5 1	9 2	11 2	13 4	15 1	21 5	16 4	24 3	30 3	33 2

Итог: за 138 лет существования рода (по линии автора) он увеличился до 59 человек. За этот период умерло или погибло 27 душ, в том числе пять не названы умершими и в поздних документах не упоминаются. К 1863 г. было пять семей – 33 человека, 7-е поколение.

Землевладельцы села Дмитриевское Пяша (Аничкино)

Титулы и звания (даны в докумен- тальном варианте)	1719 г.		1720 г.		1721 г.		1722–1724 гг.		Итого	
	Крестьяне	Члены семьи	Крестьяне	Члены семьи	Крестьяне	Члены семьи	Крестьяне	Члены семьи	Крестьяне	Члены семьи
Протопросвитер, духовник	7	–	8	–	21	–	–	–	36	–
Дворяни аднадворцы	–	1	–	1	–	2	–	4	–	–
Церковники: поп, панамарь	–	–	–	–	–	2	–	7	–	–
Прапорщик Пётр Кузмин сына Вер- деревского	–	–	1	–	6	–	–	–	7	–
Поручика Иванава Тимофеева сына Трескина	9	–	–	–	7	–	2	–	18	–
Поручика Михаила Ларионова сына Перекусихина	4	–	–	–	–	–	–	–	4	–
Помещика Ивана Фёдорова сына Поливанова	7	–	–	–	22	–	5	–	34	–
Княз(я) Юрья, княз(я) Ивана Юрьевичев(а) Долгоруких	3	–	–	–	28	–	34	–	65	–
Помещика Василья Иванова сына Аничкова	–	–	26	–	2	–	–	–	28	–
Княз(я) Андрея Дмитриева сына Калцова- Масалского	–	–	2	–	18	–	6	–	26	–

Титулы и звания (даны в докумен- тальном варианте)	1719 г.		1720 г.		1721 г.		1722–1724 г.		Итого	
	Крестьяне	Члены семьи	Крестьяне	Члены семьи	Крестьяне	Члены семьи	Крестьяне	Члены семьи	Крестьяне	Члены семьи
Помещика Алексея Петрова сына Салтыкова	–	–	10	–	28	–	56	–	94	–
По доношению Николая Петрова сына Салтыкова	–	–	–	–	–	–	19	–	19	–
Полковника Ивана Михайлова сына Грекова	–	–	–	–	4	–	18	–	22	–
Солдатский службы, пасацкие	–	–	–	5	–	–	–	–	–	5
Помещика Александра Порова сына Матова	–	–	–	–	1	–	–	–	1	–
Салдат Федот Кандратьев сын Боженев						4				4
Помещика Василья Васильева сына Быкова	–	–	–	–	3	–	–	–	3	–
Солдат Иван Яковлев сын Бораулин	–	–	–	–	–	2	–	–	–	2
Солдат Дементей Акимов сын Голятин	–	–	–	–	–	–	–	2	–	2
Помещика княз(я) Юрья Юрьева сына Адоевского	–	–	–	–	–	–	5	–	5	–
Капитана Семена Давыдова сына Апросимова	–	–	–	–	–	–	5	–	5	–

Приложения

Окончание таблицы

Титулы и звания (даны в докумен- тальном варианте)	1719 г.		1720 г.		1721 г.		1722–1724 гг.		Итого	
	Крестьяне	Члены семьи	Крестьяне	Члены семьи	Крестьяне	Члены семьи	Крестьяне	Члены семьи	Крестьяне	Члены семьи
Помещика княз(я) Николая Петрова сына Щербатого	–	–	–	–	–	–	14	–	14	–
Помещика Никиты Федорова сына Мелюкова	–	–	–	–	–	–	9	–	9	–
Стольника Ивана Иванова сына Вельяминова- Зернова	–	–	–	–	4	–	26	–	30	–
Помещика Петра Григорьева сына Арсеньева	–	–	–	–	–	–	1	–	1	–
Помещика Гаврилы Иванова сына Но- виков							1		1	
Ростовского уезду Барисоглебского монастыря	–	–		–	–	–	53	–	53	–
По даношению и по допросу включены воонное село флота капитана Канона Никитина Зотова	–	–	–	–	–	–	6	–	6	–
Солдаты	–	–	–	5	–	6		2	–	13
Членов семей		1		10		16		12		39
Итого:	27		45		143		288		503	52

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ландратские книги и ревизские сказки. Годы 1722–1727. Д. 1930. Л. 572–589.

**Свидетельство о благонадёжности помещика
А.Л. Девлет-Кильдеева¹**

Удостоверение

Губернии Саратовской Сердобский уездный суд по удостоверении о недвижимом имении просителя титулярного советника князя Александра Леонтиевича Девлет-Кильдеева, доставшегося ему по наследству после покойной бабки его действительной статской советницы Анны Фёдоровны Чихачёвой в 1849 году, что в собственном владении состоит Сердобского уезда в селе Дмитриевском Пяша тож писанным по сказкам 9 ревизии (1850 год) мужска пола дворовых людей два; крестьян сто десять душ; в деревне Перхуровой дворовых пять, крестьян сто шестьдесят семь душ, а всего дворовых семь, крестьян двести семьдесят семь душ, что земли в чрезполостном владении с прочими владельцами при селе Дмитриевском Пяша тож пашенной девять сот десятин, сенокосу – сто десятин, леса – пятьдесят десятин, под поселением огородами, гумениками, конопляниками и выгоном тридцать десятин, неудобной двадцать десятин, всего тысяча сто десятин, при деревне Перхуровой – пашенной – тысячу тридцать две десятины, сенокосу сто две десятины, под поселением, выгонами, конопляниками и гумениками семьдесят восемь десятин и неудобной – пятьдесят восемь десятин, а всего тысячу двести семьдесят десятин. При этих имениях фабрик, заводов, равно споров, частных взысканий и Указного ареста нет, а числится по Сердобскому уездному казначейству по селу Дмитриевскому Пяша тож, недоимок, государственных повинностей за 1857 год восемь рублей девяносто шесть копеек серебром и по деревне Перхуровой также повин-

---

¹ ГАПО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 1029. Л. 4.

ностей за тот же год тринадцать рублей семьдесят шесть копеек серебром и состоит под запрещением за заём бабкою его г. Чихачёвой в Санк-Петербургском опекуном Совете палаты Гражданского суда свидетельства о благонадежности сего имения на перезалог двести восемьдесят четыре души с тысячью четыреста двадцатью десятинами земли, полагая по пяти десятин на душу в Санк-Петербургском опекуном совете.

1858 года, февраля, 14 дня

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Доношение управляющего имением П.М. Полякова на поручение Сердобского уездного суда дознать число душ в имении А.Л. Девлет-Кильдеева¹

Доношение

1859 года марта, 25 дня Сердобского уезда приставу 1-го стана я, нижеподписавшийся управляющий имением князя Девлеткильдеева Павел Михайлов Поляков, вследствие предъявленного мне Указа Сердобского уездного суда от 6 сего марта за № 528, коим предписано дознать о числе состоящих за князем Девлет-Кильдеевым душ по сказкам 10-й ревизии (1858 год) и о том, не произошло ли какой-либо перемены в имении его, дать сие сведения в том, что за доверителем моим князем Александром Леонтиевичем Девлет-Кильдеевым по скаскам последней 10 ревизии числится по селу Аничкину Пяша тож дворовых людей – три, крестьян восемьдесят четыре, по деревне Перхуровой дворовых – шесть, крестьян – сто семьдесят восемь и во вновь поселенной деревне Мокшаны крестьян сорок четыре. А всего дворовых девять,

---

¹ ГАПО. Ф. 401. Оп. 1. Д. 1029. Л. 3–4.

а крестьян триста шесть душ, из числа сих последних сорок четыре души Мокшанские поселенцы на земле принадлежащей к деревне Перхуровой, а выселены они как как из этой деревни, так и из села Аничкина, что видно и по ревизским сказкам. Других же перемен в имениях после подачи самим помещиком господину сердобскому земскому исправнику сведений в феврале прошлого 1858 года не последовало, что объяснив и подписуюсь управляющий имением Павел Михайло Поляков.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Штамп – цена 10 к. – 1862 г.

Гербовая печать
«цена 15 коп. сер.»

Выкупной договор¹

крестьян с. Аничкино с помещиком В.С. Саловым

Лета тысяча восемьсот шестьдесят третьего мая в семнадцатый день Саратовской Губернской по Крестьянским делам присутствии предписанием своим от 25 апреля 1863 года № 2389 перепроводило в суд сей выкупной договор, утвержденный Главным выкупным учреждением 15 ноября 1862 г. по имению помещика Штабс Ротмистра Владимира Сергеевича Салова, по которому крестьяне его имения Сердобского уезда села Аничкино – Введенское там в числе восемьдесят семи душ преобретают в собственность триста сорок восемь десятин земли. Губернское присутствие предлагает Сердобскому Уездному суду выдать на выкупаемую землю крестьянами данную. Из выкупного договора этого видно: что крестьяне преобретают в свою собственность по сему договору усадебной земли в селе Анич-

---

¹ Ф. 402. Оп. 1. Д. 1029. Л. 15.

кино, где в настоящее время пользуется 124 дес. 200 сажен, выгонной 28 дес. 500 сажен, пахотной земли в двух местах.

Дача села Аничкина на Севере примыкает к выгону и к крестьянским усадьбам, поступающим в надел к востоку землёю деревни Бабарыкино. Именной участок дачи села Аничкина к Югу землёю особой лесной дачи, отданной по решению Межевой Канцелярии Г. Анны Дмитриевны Ушаковой, к Западу сельца Ананьина с деревнями Монастырской, Трахнотаевой и Ключевской общего владения Государственных крестьян с помещиками 179 дес. 1618 саж., а дачка сельца Перхуровой с границами от участка следующая: начиная от Трескинской дачи вдоль дачи княгини Волконской до дачки Дубовки 82 дес. 682 саж., всего в двух участках пахотной земли 261 дес. 2300 саж. Сенокосу в так называемой лесной дачи села Аничкина, границы коей к Северу землёю села Дмитриевского Аничкинского тож. К Востоку и Югу лесной дачи села Аничкина владельца Владимира Сергеевича Салова, к западу землёю, поступившего в дар в числе 23 дес. 1260 саж. по уставной грамоте от владельца временнообязанных к его крестьянам села Аничкина 30 дес. от покосу, а всего земли удобной, неудобной триста сорок восемь десятин.

Измерение оной произведено причастного плана прилагаемого при сём договора. На основании определяемого по Уставной грамоте годового оброка 720 р. 85 и 5/9 к. всей выкупной суммы за приобретаемую крестьянами в собственность землю и угодья, за исключением единоличного уступка, мною Саловым, его временнообязанным крестьянам села Аничкина по 10 к. на рубль, составляет 10 812 руб. 95 и 5/21 коп. 17 числа сего мая. Временнообязанные крестьяне села Аничкина – сельский Староста Козьма Петров Кутьев, крестьянин Яков Дмитриев, Андрей Фролов при прошении данной в суд сей представлен приговор об избрании их в уполномоченных для получения данной, на что Сердобский Уездный суд определил Данную на выкуп-

ную землю крестьянам села Аничкина составить и выдать под расписку поверенных вышеупомянутых крестьян и ввода во владение их землёю сообщить в Сердобский уездное полицейское управление мая 17 дня 1863 года.

На втором листе выкупного договора мелким почерком написан уступок В.С. Салову:

если правительством на основании 30 пункта о выкупах разрешена будет ссуда, то мы, Временнообязанные крестьяне села Аничкина Владимира Сергеевича Салова согласно четвертого пункта сего договора и приговора, составленным и утвержденным за № 19 обязуемся уплатить сверх ссуды 10 к. на рубль всего 120 р. 33 и 4/21 коп. по добровольному соглашению нашему с г. Саловым в течении четырёх лет без процентов по равной части ежегодно в два срока 15 марта и 6 декабря по равной части.

Уведомить суд в исполнении.

Секретарь Михеев

У сей данной печать

Сердобского Уездного Суда

Надсмотрщик А. Чупиков

и сына Василия, сына Григория, Федота и
 Григория, Василия Григорьев, Василия Григорьев
 Василия Василия, Григория Григорьев, сына
 сына Василия Василия или Григория
 Новая линия Григория Василия Григорьев и
 Григория Григорьев сына Василия Василия Василия
 сына Григория сына Григория Григорьев

и сына Василия Василия Григория

1863 года сына Василия Григория сына
 Василия Григория Григория сына Василия
 Григория, в Псковской губернии
 сына Василия Василия и сына Григория
 Григория Василия сына Григория

и сына Василия Василия Григория

Василия Василия Григория

Штамп 20 коп.

Прошение

делегатов крестьян от села Аничкино
на выдачу «Данной» на владение землёй
(на бланке Императора Александра II)¹

Гербовая печать
«цена 15 коп. сер.»

Всепресветлейший, державнейший, Великий Государь
император Александр Николаевич,
Самодержец Всероссийский, Государь всемилостливший!

Просят Репьёвской волости Аничкинского сельского Общества села Аничкино Кузьма Петров Кутьев и крестьянин Яков Дмитриев и Андрей Фролов о нижеследующим:

По выкупному договору, утвержденному Главным выкупным учреждением 15 ноября 1862 г. общество наше села Аничкино в числе 87 душ приобретают в собственность 348 десятин земли, на каковую землю нужно нам получить от Сердобского уездного суда «Данную», на получение которой уполномочены мы от общества нашего приговором, засвидетельствованным в Репьевском волостном правлении объясняя о сём представляем означенный приговор Александра просим. К сему.

Дабы повелено было выдать нам «Данную», учинить законное распоряжение 1863 г. мая 16 дня и поданию надлежит в Сердобский уездный суд прошение, это со слов просителей писал. Писец Иван Любавский.

Прошение вместо временнообязанных крестьян Кузьмы Кутьева, Якова Дмитриева и Андрея Фролова, неграмотных, по их личной просьбе.

¹ ГАПО. Ф. 402. Оп. 1 Д. 1029. Л. 10–12 об.

Поверенный секретарь Алексей Мирон руку приложил.
Жительство в селе Аничкино.

Примечание автора: На этом же бланке, без указания фамилии или должности продолжение:

Приказание: Данную составить и выдать уполномоченным с росписью в книге, ...сообщить в Сердобское уездное полицейское управление, выкупной договор представить в Саратовское Губернское по крестьянским делам присутствие.

Исполнено 1 августа с договором в Губернское по крестьянским делам присутствие № 699.

По крестьянскому управлению № 2526.

Гражданским делам № 695.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Вводной лист¹

Ввод во владение землёй
в присутствии понятых

1863 года сентября 18 дня Временное отделение Сердобского Уездного Полицейского Управления прибыв на место в село Аничкино в следствие отношения Сердобского Уездного суда при ниже подписанных понятых людей ввело во владение уполномоченных крестьян с. Аничкино г. Салова Кузьмы Петрова, Якова Дмитриева и Андрея Фролова выкупленного землёю включить складно обозначенный крестьянами 348 д. лежащую при селе Аничкино в тех границах, какие значатся в оной со-

---

¹ ГАПО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 1029. Л. 17.

Приложения

вершенной в Сердобский Уездный суд 17 мая 1863 г., при чем спора никакого не объявлено, почему и составлен данный текст вводного листа с выдачей сего уполномоченным копии.

НД. исправника Заседателя
Пристав 1 степени
Уездный стряпчий

А. Чупиков
А. Комаров
Платонов

При сём находились понятые люди: крестьянина сельца Бабарыкина г. Птицина Корней Матвеев, г. Петладнева Степан Степанов, г. Спицина Тимофей Иванов, Кузьма Филиппов, Василий Трофимов, села Репьёвки княгини Волконской Ларивон Михайлов, Степан Степанов, Иван Ананьев, Иван Кодратов, Спиридон Григорьев и Иван Иванов. А вместо их не грамотных по их личной просьбе за себя крестьянин княгини Волконской Ларивон Михаил руку приложил.

Копию с вводным листом получили уполномоченные: села Аничкина Козьма Петров Кутьев, а вместо неграмотного по его личной просьбе Сердобский мещанин Аким Иванов Халтурин руку приложил.

Отчёт о выполнении в выдаче Данной¹

К циркуляру
19 сентября 1863 г.

Контроль за выдачей данной крестьянам
и отчисление господской земли от крестьянской

Указ Его Императорского Величества, из Саратовской
Гражданской Палаты, Сердобскому Уездному Суду.

Гражданская Палата слушали Рапорт Сердобского Уездного
Суда от 1 августа за № 695, которым доносит, что Уездный
суд 17 мая сего года выдал Данную на выкупную землю крестья-
нам Штабс Ротмистра Владимира Сергеева Салова Сердобско-
го уезда села Аничкина на 87 душ 348 дес. почему просит сию
палату сделать распоряжение об отчислении выкупного земли
от господской. Приказали: Сообщить об этом Саратовской ка-
зенной палате на её распоряжении, о чём Сердобскому Уездно-
му Суду дать знать, чтобы он на будущее время с подобными
представлениями в Гражданскую Палату не входил, а обращался
бы в Казенную палату, до которой относится. Сентября 9 дня
1863 года.

Заседатель Сапожников   Секретарь   подпись   Столоначальник Соколов

Секретарь

подпись

Столоначальник

подпись

---

¹ ГАПО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 1029. Л. 13 об, 17 об.

ОТВЕТ

Эллы Леонидовны Мишениной на первое письмо

25 апреля 2004 г.

г. Бельцы, Молдова.

Здравствуйте Геннадий Иванович и ваша супруга Нина Алексеевна!

Это пишет Вам Мишенина Элла Леонидовна. Мы получили ваше письмо, которому были очень удивлены. Получив это письмо, мы были в шоке, пока его не прочитали. Вы наверно представляете нашу радость! Волосы дыбом стояли от этой милой, дорогой и родной вести. Мы все считали, что у папы никого нет из родственников. Мама никогда об этом не говорила, только лишь рассказывала, что у отца должен быть вроде бы брат и звали его Михаилом. Я точно не помню, но они жили тогда в Харбине. Огромное спасибо Вам Геннадий Иванович, что вы нашли нас. Это столько хлопот я представляю! Но как Вы это сделали опишите потом. Сейчас главное поддерживать переписку, что необходимо сейчас для нас.

Теперь немного об отце и о маме. Мои родители жили в Харбине, решив переехать в Советский Союз. Приехав в Хабаровск, их постигло огромное горе. Папе было 26 лет, а маме 22 года. В 1937 году забрали папу, а через несколько время и маму. Мама мной была беременна 2 месяца.

Брату Виктору было 3,5 годика, он остался в Хабаровске с маминой мамой. Родилась я по паспорту в г. Томске в тюрьме. Маму со мной маленькой на руках этапом перенесли Кемеровская обл. г. Мариинск, где прошло мое тюремное детство. Мама отсидела 8 с лишним лет по 58 статье (враги народа). Об отце она ничего никогда больше не слыхала и не знала.

В 1946 г. ее освободили, но в областные города ехать запрещалось и маме со мной (мне 8 лет) по просьбе одного с ней сидев-

шего мужчины; т. к. ехать было некуда, поехала в Казахстан в г. Манкент (видимо Чемкент), где работала секретарем-машинисткой в доме отдыха. Но сердце у нее болело за Виктора. В то время Виктор жил в г. Кировобад, с бабушкой у маминой сестры т. Оли. Муж у ней был армянин – жадный и злой человек. Виктор стерпел много унижений и т. д. Детство его было трудным.

В 1947 г. мы переехали в Кировобад к т. Оле, и мама устроилась на работу, а через 8 месяцев ее с нами выселили в 24 часа. Ехать было некуда. Но мама вела переписку с женщиной с Харбина, она с ней сидела, и та пригласила ее к себе в г. Муром Владимирской обл. Так мы там и оказались. Я вышла замуж за офицера и уехала. Жила я с мужем последнее время в ГДР, затем его по замене направили в Бельцы (Молдавия). Муж у меня умер в 1980 г. Я забрала к себе маму. Мама умерла в 1996 г. 10 апреля, я до сих пор тоскую по ней. У меня 2-е детей и 2-е внуков. Дочь Светлана у ней тоже дочь Олесея. Светлана с 1966 года рождения Олесе 16 лет. Сын Леонид с 1968 года рождения, женат. Жену зовут Надя, преподаватель англ. яз. Растет у них сын Дмитрий, ему 14 лет.

Адрес Лени моего: МССР, г. Бельцы, ул. Болгарская, дом 120, кв. 51. Мишенину Л.Н.

Виктор живет в Муроме Владимирская обл. ул. Лакина дом. 36, кв. 55. Инд. 602200. Тел. 0953422865. Саксельцеву Виктору Леонидовичу. Пока закончу это письмо, подробности будем знать по переписке.

Теперь я буду ждать от Вас ответа.

Просьба Геннадий Иванович по подробнее напишите о Волгоградцах, кто они такие и их домашний адрес.

С Тирасполем мы разберемся. У Лени моего есть машина, мы съездим туда, но с начало надо списаться.

До свидания. Крепко Вас всех целуем наши милые родственники. Еще раз спасибо.

Ждем с нетерпением ответа.

Мишенины.

ПИСЬМО

от Э.Л. Мишениной с уточнениями о жизни родителей

13 октября 2004 г.

г. Бельцы. Молдавия.

Здравствуйте Геннадий Иванович!

Отвечая на Ваше письмо, у меня в голове очень много печальных дум по поводу страшной гибели моего папы, которому было всего 26 лет, а моей маме 22 года. И надо же у власти стояли такие безмозглые политики во главе с параноиком Иосифом Виссарионовичем Сталиным, что почти еще детей, считали «шпионами» и «врагами народа».

При Ельцине, погиб Советский Союз (был алкаш).

Мы, в Молдове, смотрели телевизор и очень обожаем вашего Путина В.В. Может он поднимет Россию. Здесь, (при Ельцине) нас русских унижали, но сейчас с русскими стали считаться.

Геннадий Ив. Вы немножко перепутали имена. Мою маму звали Масальцева Анна Петровна г. р. 1915, бабушку мою тоже звали Масальцева Анна Петровна 1899 г. р. В письме пишете, что мой папа с мамой забрали Елизавету Семеновну, т. е. мать моего папы, но нет, Виктор воспитывался с моей бабушкой Масальцевой Анной Петровной. Бабушка, вернее, вся семья моей бабушки, жила тоже в Харбине. Дед мой, Масальцев Петр работал вроде на жел. дороге обходчиком. Одним словом я не помню, как бабушка попала в Хабаровск. Но факт, что бабушка жила в Хабаровске и Витя в возрасте 3,5 года остался с ней. Она его воспитывала.

За Елизавету Семеновну моя мама очень коротко рассказывала, что она маму не любила и было против их брака, но папа все равно женился на маме, пошел против воли ее. Теперь мне понятно немного почему? Ведь она была из купеческой семьи, а мои бабушка с дедом вернее мамыны родные были крестьяне.

Связь с Елизаветой Семеновной была прервана. Мои родители уехали с Харбина в Хабаровск, а там произошла эта страшная трагедия и моей маме было не до поисков родственников моего отца. С Михаилом Александровичем тоже связи никогда не было. Вообще у нас всегда были тяжелые мысли, что всех расстреляли и родни по папиной линии у нас нет. Геннадий Ив., огромное спасибо за такой кропотливый, и конечно, дорогостоящий труд. Это же сколько нужно терпения и усердия, чтоб проделать такой путь от предков до сегодняшнего дня. Теперь о нас. Сын мой Леонид Николаевич живет отдельно с семьей. Я же живу с дочкой и внучкой. Дочь с 1966 г. 2 июня Мещерякова Светлана Николаевна. Внучка Олеся Игоревна Мещерякова с 1987 г. 13 октября. Вот пока и все. Переписку будем держать.

Постараемся сфотографироваться и вышлем фото всей нашей семьи. Но придется потерпеть. Пишите. Ждем.

Личный архив автора (письма, переписка)

№ п/п	Дата получения	Адресат	Регион отправителя	Примечание
1	30.11.1972	Юргинский горвоенкомат	Юрга, Кемеровская область	Сведениями об отце не располагаем
2	14.10.1972	От Орловского облвоенкомата	г. Орёл	Приглашение
3	30.03.1973	Ответ Покровского РВК	Орловская область	О гибели отца
4	19.04.1973 18.04.2000	Учитель истории школы. Казаков	д. Трудки, Орловская область	
5	12.12.1988	Юргинского горвоенкомата	г. Юрга	
7	01.10.1989	Пензенский областной краеведческий музей	г. Пенза	
12	13.03.1990	ЗАГС	р. ц. Беково, Пензенская обл.	
13	05.06.1992 09.03.1993	Саксельцева С.И.	г. Сердобск, Пензенская обл.	Участник войны
14	30.03.1993	Ленинградский военно-медицинский институт (Архив)	г. Санкт-Петербург	О ранении С.И. Саксельцева
15	05.09.1994	Сурина Л.К.	г. Сердобск	
16	05.12.1994	Устинова З.И.	г. Сердобск	
17	10.11.1996	ФСБ	г. Новосибирск	
18	06.03.1997 26.03.1997	Череухова А.И.	г. Нерчинск, Читинской области	
19	10.08.1997 20.12.1997 07.01.2000 10.02.2004	Шаркунова М.Ф.	г. Ташкент	

№ п/п	Дата получения	Адресат	Регион отправителя	Примечание
20	02.01.1998	Батова В.И.	г. Пенза	
21	15.01.1998 06.04.1998	Воробьёва Б.Д.	г. Светловодск, Украина	
22	23.06.1998	Архивная справка областного архива	г. Пенза	
23	15.03.1999	Шамсеева В.И.	г. Большой ка- мень, Приморский край	
24	11.11.1999	Гос. музей им. Д. Пожарского	г. Владимир	
25	16.03.2000	Андреева В.Я.	г. Можайск, Мос- ковская область	
26	16.03.2000 27.03.2000	УФСБ	г. Пенза	
27	22.06.2000	Учреждение АМ-244	г. Соликамск, Пермская область	
28	20.02.2001	УМВД по Саха- линской области	г. Южно- Сахалинск	
29	05.03.2001	Архивная справка ЦА МО РФ	г. Подольск, Мос- ковская область	
30	12.04.2001 07.05.2001	Бокуль Л.И.	г. Паронайск, Сахалинская область	
31	08.08.2001	Государственный архив	г. Пенза	
32	30.03.2003	Директору инсти- тута географии АН РФ	г. Москва	
33	27.02.2004	УФСБ по Примор- скому краю	г. Владивосток	
34	29.03.2004	Институт языко- знания РАН	г. Москва	

Приложения

Окончание таблицы

№ п/п	Дата получения	Адресат	Регион отправителя	Примечание
36	30.04.2004	РГАДА	г. Москва	
37	06.05.2004 13.10.2004	Мишенина Э.Л.	г. Бельцы	
38	20.11.1998 15.10.2004	Моторина Г.А.	с. Аничкино, Пензенская область	
39	02.02.2003	Андреева В.Я.	г. Можайск	
40	27.02.2004	УФСБ по Приморскому краю	г. Владивосток	
41	06.04.2004	Областной военкомат	г. Хабаровск	
42	18.03.2000 21.06.2002	Саксельцева А.А.	г. Саратов	
43	29.03.2004 18.04.2004 05.10.2004 26.12.2004	Шалимова Т.Л.	г. Пенза	
44	25.03.2003	Военком г. Ярцево	Смоленская область	

**Схема родословной Саксельцевых
(13 поколений, около 1000 человек)**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Создание и развитие традиционной крестьянской семьи в период колонизации Верхнего Прихопёрья конца XVII–XIX вв.	29
1.1. Создание новых поселений в Верхнем Прихопёрье и зарождение первой семьи Саксельцевых	29
1.2. Первые поколения семей Саксельцевых по ревизским сказкам.....	54
1.3. Хозяйство и быт крестьянских семей XVII–XIX вв.	70
Глава 2. Крестьянские семьи рода Саксельцевых в индустриальном обществе	107
2.1. Демографические и социальные процессы в семьях Саксельцевых в первой четверти XX века.....	107
2.2. Эволюция крестьянской семьи в годы советской власти	132
2.3. Потомки крестьянской семьи Саксельцевых во второй половине 20-х гг. XX – начале XXI в.	185
Заключение	212
Библиографический список	216
Приложение 1. Поколенная роспись рода Саксельцевых	248
Приложение 2. Род Саксельцевых с I по X ревизию, с возрастом в год ревизии	291
Приложение 3. Землевладельцы села Дмитриевское Пяша (Аничкино)	295
Приложение 4. Свидетельство о благонадежности помещика А.Л. Девлет-Кильдеева.....	298
Приложение 5. Доношение управляющего имением П.М. Полякова	299
Приложение 6. Выкупной договор	300
Приложение 7. Протокол собрания хозяев Аничкино.....	303
Приложение 8. Прошение делегатов крестьян от села Аничкино	305
Приложение 9. Вводной лист.....	306
Приложение 10. Отчет о выполнении в выдаче Данной	308
Приложение 11. Ответ Эллы Леонидовны Мишениной на первое письмо.....	309
Приложение 12. Письмо от Э.Л. Мишениной с уточнениями о жизни родителей.....	311
Приложение 13. Личный архив автора	313
Приложение 14. Схема родословной Саксельцевых	316

Научное издание

Геннадий Иванович Саксельцев

**ЭВОЛЮЦИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ
В УСЛОВИЯХ ТРАДИЦИОННОГО
И ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
КОНЦА XVII – НАЧАЛА XXI В.
(на примере крестьянского рода Саксельцевых)**

Редактор Е.Ю. Глогова
Технический редактор Н.В. Удлер

Подписано в печать 07.06.2012.
Формат 60×84/16. Бумага офсет. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 18,48. Уч.-изд. л. 16,74. Тираж 200 экз. Зак. № 377.

Изд-во ТГАСУ, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2.
Отпечатано с оригинал-макета в ООП ТГАСУ.
634003, г. Томск, ул. Партизанская, 15.

Для заметок

Для заметок